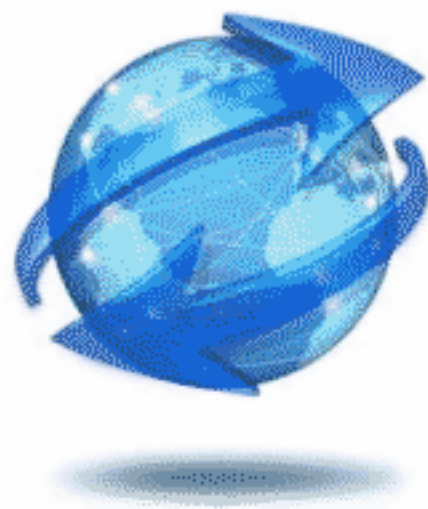

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 12 ч.4

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РВИХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Бриках Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолатов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапов В. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Павырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. Л. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сорсцов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чезлакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аслаханова С.А., ассистент, Чеченский Государственный Университет
Моврукаева П.А., Чеченский Государственный Университет
Вахабова А.М., Чеченский Государственный Университет

Аннотация: Межнациональные отношения являются индикатором состояния гражданского общества, так как именно от них зависит спокойствие и благополучие всех народов, живущих в одном государстве. Во всём мире практически ежедневно возникают десятки и сотни конфликтов, причиной которых являются межнациональные конфликты, перерастающие в этническую неприязнь друг к другу. Данная проблема всё больше привлекает к себе внимание со стороны социологов. Таким образом, в статье определяются основные составляющие данного понятия, его проблемы, дана оценка текущего состояния гражданского общества, а также рекомендации по предотвращению разрешению межнациональных проблем и конфликтов.

Ключевые слова: межнациональные отношения, конфликты, проблемы, ассимиляция.

Abstract: Interethnic relations are an indicator of the state of civil society, since it is on them that the calm and prosperity of all peoples living in one state depends. Almost every day, tens and hundreds of conflicts arise all over the world, caused by interethnic conflicts, which grow into ethnic hostility to each other. This problem is increasingly attracting attention from sociologists. Thus, the article defines the main components of this concept, its problems, provides an assessment of the current state of civil society, as well as recommendations for preventing the resolution of interethnic problems and conflicts.

Keywords: interethnic relations, conflicts, problems, assimilation.

На сегодняшний день в Российской Федерации проживает около 147 миллионов граждан. Россия – многонациональная страна, где проживают представители более чем 150-ти коренных национальностей. У каждой нации свой язык, своя культура. Каждый из народов, проживающих на территории Российской Федерации, стремится к сохранению своего языка, и традиций. Богатство национальных культур – является достоинством всей страны.

Межнациональные отношения являются индикатором состояния гражданского общества, так как именно от них зависит спокойствие и благополучие всех народов, живущих в одном государстве и отдельно взятых регионах страны.

На фоне событий, происходящих в мире касаемых межнациональных взаимоотношений во многих странах, данная проблема всё больше и больше привлекает к себе внимание со стороны социологов. Отношения между представителями разных наций, живущих в одной стране, является крайне важной проблемой на сегодняшний день развития современного общества. Во всём мире практически ежедневно возникают десятки и сотни конфликтов, причиной которых являются межнациональные конфликты, перерастающие в этническую неприязнь друг к другу.

Национальные противоречия усиливаются в Соединённых Штатах, часто возникают в Азии и Африке, а также в Бельгии, Израиле, Испании, Канаде и Югославии.

В России напряжённость в неэтнических отношениях вызывает наибольшую озабоченность не только в нашей стране, но и в мировом сообществе. Государство устанавливает, регулирует отношения между национальностями и нациями. Нормы и правила, которыми управляет управление национальными отношениями, составляет национальную политику. В каждой национальной стране национальная политика имеет свои особенности.

Наряду с демократией, рыночной экономикой, политической системой страны, одной из отличительных черт всех развитых стран в мире является гражданское общество. [2]

Межнациональные отношения являются очень многогранным явлением в общественной жизни любой страны. Разносторонние отношения между представителями разных наций и народностей объясняется тем, что у каждой национальности существует своя культура, своё мировоззрение, взгляд на

происходящие явления в обществе и в мире. Причиной этому является то, что каждая национальность испокон веков с момента возникновения и на всём протяжении своего развития сталкивалась с определёнными проблемами. Все сопутствующие развитию факторы формировали некий характер нации. По этим причинам межнациональные отношения в одной стране бывают разнообразны. Это может быть либо мирное сотрудничество, либо неэтнический конфликт. Способы мирного сотрудничества довольно многообразны.

Первый вид мирного сотрудничества – это «этническое смешивание». Характеризуется оно фактом стихийного смешивания представителей разных этнических групп на протяжении долгих лет. Посредством этнических смешиваний возникли латиноамериканские народы, возникли они в результате смешивания испанцев, местных аборигенов, а также привезённых сюда афроамериканских народностей (рабов).

Второй вид мирного сотрудничества – «ассимиляция». Ассимиляцией называют полное смешивание одного или нескольких этносов в другой. Существуют два вида ассимиляции народностей. Возникают они по разным причинам.

Мирная ассимиляция народов возникает в результате долгого смешивания представителей различных этносов. Из поколения в поколение представители данных этносов начинают забывать, к какому этносу они относятся и, в конце концов, образуют одну нацию. Примеров такого вида ассимиляции много. Ярким примером мирной ассимиляции может послужить США (Соединённые Штаты Америки).

Примером военной ассимиляции могут послужить империи, созданные в древние времена. Методом захвата чужих земель и народов, живущих на этих землях.

Одним из самых цивилизованных методов соединения разных этносов в одну народность (нацию) является создание многонационального и многоконфессионального государства. В таком государстве должны соблюдаться права каждого гражданина, ни в коем случае не допуская ущемления представителей какого-либо этноса. Примером такого государства может служить Бельгия. В этой стране три государственных языка. (датский, немецкий и французский) В таких странах формируется культурный плюрализм.

В странах с развитым культурным плюрализмом ни одно национальное меньшинство не теряет своей самобытности и не растворяется в культуре других народностей. Культурный плюрализм подразумевает, что члены одной национальности добровольно овладевают традициями другой национальности, при этом обогащая культуру своей национальности.

Культурный плюрализм является примером того, как представители одной национальности могут адаптироваться к сосуществованию в одном обществе с представителями другой нации, и при этом сохраняют свои собственные традиции, при этом обогащая свою национальность традициями культуры другой, не утрачивая свои.[3]

Другая форма межэтнических отношений – это межэтнические конфликты. Межэтнические конфликты возникают по причине открытого противостояния представителей разных наций, причины могут быть разными и зайти также могут крайне далеко. Межэтнические конфликты часто перерастают в вооружённые столкновения между группами лиц – представителей разных этносов. Эти конфликты могут перерастать в большое противостояние, вплоть до войны. В мировой конфликтологии не существует концептуального подхода к причинам возникновения конфликтов между представителями разных этносов.

В ситуациях напряженности создаются идеи о чертах народов, которые препятствуют общению, например - «мессианство» россиян, «унаследованная воинственность» чеченцев и иерархия народов, с которыми возможно или невозможно вовсе даже «иметь дело».

Одной из причин возникновения межэтнических конфликтов является набор неправильных предрассудков представителей одной нации по отношению к другой, что свидетельствует о превосходстве первого. Данная совокупность предрассудков называется «этноцентризм».

Этноцентристы уверены в превосходстве своей нации над другими, считая другие нации «ненормальными», «неправильными», «недостойными». В основе мировоззрения этноцентристов лежат ничем не обоснованные, нелогичные противоречия, они не понимают позиции и цели представителей иных этносов и даже не пытаются их понять, а сразу приписывают им враждебные качества, тем самым провоцируют на враждебность к себе. Данная враждебность крайне отрицательно влияет на состояние гражданского общества в регионе и стране его проявления.[5]

Многие социологи изучали проблему межэтнических конфликтов в разных странах и их влияние на состояние гражданского общества. Они выявили следующие причины их возникновения:

Первая причина – неравенство в уровне жизни представителей разных национальностей в одной стране (в одном обществе), связано с проявлениями «превосходства» представителей одних национальностей над другими на рабочих местах – когда одним предоставляются руководящие и престижные должности, а другие занимают низшие места. Эти факторы относятся к социально - экономическим.

Вторая причина возникновения межэтнических конфликтов – недовольство представителей этнического меньшинства связанное с тем, что его язык и культура занимает недостаточное, по их мнению, место в жизни данного общества.

Третья причина является этнодемографической. Связана она с резким и большим приростом населения за счет увеличения численности представителей одного из народов.

Четвёртая причина возникновения межэтнических конфликтов – связана с экологией. То есть,

когда одна из этнических групп загрязняет природу (среду обитания).

Пятая причина межэтнических конфликтов – историческая. Связанная с исторической враждой представителей разных народов (прошлые войны, конфликты).

Шестая причина возникновения и существования межэтнических конфликтов – конфессиональная, то есть религиозная. Связана с непониманием других религий и вследствие этого – отрицательным отношением к представителям данной конфессии.[1]

Все вышеуказанные факторы влияют на состояние гражданского общества в стране и конкретном регионе и оказывают огромное влияние на социально-экономическое развитие региона. Примером эффективного социально-экономического развития, а также правильной национальной политики можно представить Чеченскую Республику.

Где согласно Концепции Государственной национальной политики Чеченской Республики, принятой в Чеченской Республике 5-го февраля 2016 года, подписанной Главой Чеченской Республики Рамзаном Ахматовичем Кадыровым, направлена на обеспечение интересов гражданского общества в вопросах укрепления межэтнического и межконфессионального мира в регионе, государственной целостности Российской Федерации, сохранения этнокультурной самобытности народов Чеченской Республики.

Политика в Чеченской Республике направлена на соблюдение конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, а также служит основой для координации органов государственной власти и муниципального самоуправления Чеченской Республики, их взаимодействия с институтами гражданского общества. Политика направлена на развитие культуры народов, проживающих в Чеченской Республике, их языка и самобытности. Наряду с представителями Чеченской нации на территории республики бок о бок с чеченцами живут и работают представители более сорока других национальностей. В целях сохранения национальной самобытности народов, проживающих в Республике, развития их родного языка, а также национальной культуры на сегодняшний день республике функционируют 11 национально-культурных центров и 6 национальных автономий.

Крайне существенным фактором, который определяет положительную общественно-политическую ситуацию республике, являются добрые взаимоотношения между двумя основными конфессиями: православием и исламом. В Чеченской Республике функционирует 184 религиозных объединений. Представители всех национальных меньшинств республики представлены в органах исполнительной и законодательной власти, органах местного самоуправления, учреждениях здравоохранения, образования и культуры республики, внося достойный вклад в развитие общественно-политической и социально-экономической сферы Чеченской Республики. [4]

Таким образом, из всего выше изложенного можно выделить пути разрешения межэтнических проблем:

- Признание межэтнических проблем и решение их методами национальной политики.
- Осознание всеми людьми непрямолинейности влияния, овладение культурой межэтнических отношений, требующей безусловной реализации прав и свобод лиц любой национальности, уважения самобытности, их национальной самосознания, языка, обычаев, исключаяющей малейшее проявление национального недоверия, вражды.
- Использование экономических рычагов для нормализации этнополитической ситуации.

- Создание в регионах со смешанным национальным составом населения культурной инфраструктуры - национальные общества и центры, школы с национально-культурным компонентом для обучения детей на родном языке и в традициях национальной культуры.

- Организация эффективно действующих международных комиссий, советов, других структур для мирного разрешения национальных споров.

Подводя итог, можно определить, что межнациональные отношения - это важный фактор развития гражданского общества, целостности и единства любого государства, в особенности Российской Федерации, как многонационального и многоконфессионального государства, а также, действенный инструмент социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Боголюбов Л.Н. Городецкая Н.И. Иванова Л.Ф. «Межнациональные отношения», учеб. для общеобраз. учреждений под ред. Л.Н. Боголюбова, Н.И. Городецкой; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования, издательство "Просвещение")2016.
2. Самсон И. Три этапа перехода постсоциалистической экономики к рынку. 2013. - 45с
3. Ведомственная целевая программа укрепления межнационального и межконфессионального согласия, сохранения и развития языков и культуры народов Российской Федерации на 2018 год. [Электронный ресурс]://.- Режим доступа: <http://mo7spb.ru/wpcontent/uploads/2016/02/14.Межнациональное-согласие.doc> (дата обращения: 29.11.2017г.)
4. Указ Главы Чеченской Республики от 05.02.2016 № 14 Концепции государственной национальной политики Чеченской Республики. [Электронный ресурс]://.- Режим доступа: <http://base.garant.ru/35916759/> (дата обращения: 28.11.2017г.)
5. Конфликтология. Межэтнические конфликты. [Электронный ресурс]://.- Режим доступа: <https://sites.google.com/site/conflictrussian/> (дата обращения: 29.11.2017г.)

References

1. Bogolyubov L.N. Gorodeckaya N.I. Ivanova L.F. «Mezhnatsional'nyye otnosheniya», ucheb. dlya obshcheobraz. uchrezhdenij pod red. L.N. Bogolyubova, N.I. Gorodeckoj; Ros. akad. nauk, Ros. akad. obrazovaniya, izdatel'stvo "Prosveshchenie")2016.
2. Samson I. Tri etapa perekhoda postsotsialisticheskoy ehkonomiki k rynku. 2013. - 45s
3. Vedomatstvennaya tselovaya programma ukrepleniya mezhnatsional'nogo i mezhkonfessional'nogo soglasiya, sohraneniye i razvitiye yazykov i kul'tury narodov Rossijskoj Federacii na 2018 god. [EHlektronnyj resurs]://.- Rezhim dostupa: <http://mo7spb.ru/wpcontent/uploads/2016/02/14.Mezhnatsional'noe-soglasie.doc> (data obrashcheniya: 29.11.2017g.)
4. Ukaz Glavy Chchenskoy Respubliki ot 05.02.2016 № 14 Konceptcii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Chchenskoy Respubliki. [EHlektronnyj resurs]://.- Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/35916759/> (data obrashcheniya: 28.11.2017g.)
5. Konfliktologiya. Mezhehtnicheskie konflikty. [EHlektronnyj resurs]://.- Rezhim dostupa: <https://sites.google.com/site/conflictrussian/> (data obrashcheniya: 29.11.2017g.)

К ВОПРОСУ О ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС-СРЕДЫ

Аслаханова С.А., ассистент, Чеченский Государственный Университет
Рахимова Б.Х., аспирант, ФБГУН КНИИ им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук

Аннотация: Логистика как инструмент обеспечения конкурентного преимущества АПК представляет собой механизм стратегического развития, который оказывает непосредственное влияние на результаты экономической деятельности предприятий АПК. Логистика играет приоритетную роль в улучшении экономических показателей сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной экономики. Таким образом, в статье рассматривается логистическая стратегия развития АПК региона как инструмента формирования бизнес-среды. Выделены основные цели логистики, разработана модель логистической стратегии АПК в процессе взаимодействия с бизнес-средой, дано определение понятию «логистическая стратегия», разработан логистический план АПК региона, отмечены области для принятия логистических решений.

Ключевые слова: логистическая стратегия, логистика, бизнес-среда, агропромышленный комплекс, бизнес-стратегия, логистические решения.

Abstract: Logistics as an instrument for ensuring competitive advantage of the AIC is a mechanism of strategic development that directly affects the results of the economic activity of agricultural enterprises. Logistics plays a priority role in improving the economic performance of agricultural enterprises in a market economy. Thus, the article considers the logistic strategy of development of the agroindustrial complex of the region as a tool for the formation of the business environment. The main objectives of logistics are identified, a model of the logistics strategy of the agroindustrial complex is developed in the process of interaction with the business environment, the concept of "logistics strategy" is defined, the logistics plan of the regional agro-industrial complex is developed, and areas for making logistical decisions are marked.

Keywords: logistics strategy, logistics, business environment, agro-industrial complex, business strategy, logistics solutions.

Логистика как инструмент обеспечения конкурентного преимущества АПК представляет собой механизм стратегического развития, который оказывает непосредственное влияние на результаты экономической деятельности предприятий АПК. Основная задача логистики состоит в эффективном выполнении логистических операций по снабжению, производству, сбыту. Логистика ориентирована на достижение таких показателей, как недопущение дефицита товаров, регулирование количества складских товаров, способствование минимизации совокупных издержек, оказывает влияние на транзакционные издержки, внедряет инновационные способы по эффективной организации доставки товаров. Другими словами, логистика играет приоритетную роль в улучшении экономических показателей сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной экономики. Ключевое место в логистике занимает процесс оптимизации транспортировки товаров и продукции, как ведущее звено операционной логистической деятельности. Внедрение и рационализация методов транспортировки продуктов и товаров сельского хозяйства является одним из важнейших элементов минимизации транспортных издержек.

Эффективность функционирования АПК с целью повышения продовольственной безопасности страны способствуют разработке и реализации логистической стратегии региона на долгосрочный период. Разработка и внедрение инновационных технологий, обеспечение развитой инфраструктуры, прогноз развития сельского хозяйства являются приоритетными факторами в процессе оптимизации управленческих решений с целью инвестиционного развития в экономике региона.

В процессе долгосрочного планирования российские предприниматели стремятся повысить конкурентоспособность отраслей экономики в целом, и логистики, в частности, с учетом стратегического развития АПК. Для этого необходимо провести мониторинг развития мировой экономи-

ки и АПК в условиях преобразования инновационных, информационных и финансово-экономических факторов. Отсутствие квалифицированных кадров, износ оборудования негативно отражается на развитии отраслей АПК и не способствует внедрению инновационных технологий.

Приоритетной целью логистики является эффективное взаимодействие между поставщиками и производителями, с целью удовлетворения потребностей населения в сельскохозяйственной продукции, повышение конкурентоспособности региона, привлечение инвестиций, внедрение логистических инноваций и представляет собой главный фактор развития логистической стратегии в регионе.

Развитие логистической стратегии АПК и бизнес-стратегии может способствовать повышению конкурентоспособности и минимизации затрат. Традиционно принято считать, что стратегическое управление подразумевает под собой анализ внешней и внутренней среды предприятия, инфраструктуры региона, финансово-экономических показателей, нормативно-правовых актов, квалифицированных кадров, проведение маркетингового анализа, инновационных технологий, а также условий окружающей среды. Результаты проведенных анализов представляют собой базис бизнес-стратегии, позволяют выявлять возможности, угрозы, сильные и слабые стороны.

Бизнес-стратегия – это совокупность задач реализации идеи бизнеса в рыночных условиях с учетом целей предприятия. Утвержденная стратегия представляет собой частично реализуемый проект. Бизнес-стратегия – это комплекс частных целей, объединенных в плане стратегического развития и воплощенные в реальное время.

Выделим основные цели логистики:

1. Эффективная доставка продукции.
2. Сокращение временных затрат.
3. Минимизация логистических затрат.
4. Сохранение качества продукции.

Логистическая стратегия АПК ориентирована на соблюдение интересов всех участников бизнес-среды, а также определяет цели логистической стратегии, такие как качество, надежность, точное время и место. Кроме того, логистическая стратегия должна учитывать цель и задачи, миссию бизнеса, а также бизнес-стратегию предприятия (рис. 1).

Логистическая стратегия представляет собой определенный набор целей, задач и/или мероприятий в области логистики для достижения общей корпоративной цели [3]. Г.Б. Бережнов определяет логистическую стратегию как целевую ориентацию предприятия на оптимизацию ресурсов при управлении основными и сопут-

ствующими потоками на основе максимизации (минимизации) одного или нескольких ключевых показателей [2].

Для успешной реализации стратегии надо при ее разработке учитывать, что существуют два типа стратегических решений: первый задает правила и цели, которые надо выполнить, а второй показывает, как надо добиваться выполнения этих правил на практике [1]. Исходя из анализа научной литературы можно констатировать, что выделяют области, которые наиболее важны для принятия логистических решений: структура ЛЦ, территориальное размещение элементов инфраструктуры, аутсорсинг, организация и планирование вспомогательных процессов.

Рисунок 1 – Модель логистической стратегии АПК в процессе взаимодействия с бизнес-средой¹

Формирование стратегических решений играет существенную роль в дальнейшем планировании логистической деятельности. Полученные результаты от логистической деятельности позволяют сформулировать логистическую миссию, которая представляет собой «тот исходный фундамент, который определяет все дальнейшие стратегические и тактические цели и задачи фирмы и принимаемые на их основе решения» [3]. При формировании логистической стратегии необходимо составить логистический план (рис. 2). Логистическая стратегия представляет собой универсальный инструмент управления бизнес-средой, которая обеспечивает устойчивое разви-

тие АПК региона. Поэтому важной задачей логистической стратегии АПК региона считается оперативное реагирование на изменения во внешней и внутренней среде региона, в которых функционируют предприятия АПК.

Таким образом, логистическая стратегия развития АПК региона как инструмент формирования бизнес-среды является приоритетным фактором развития экономической политики региона. В современных условиях интерес к логистической стратегии возрастает, что может сыграть ведущую роль в снижении логистических затрат и повышении качества логистического сервиса.

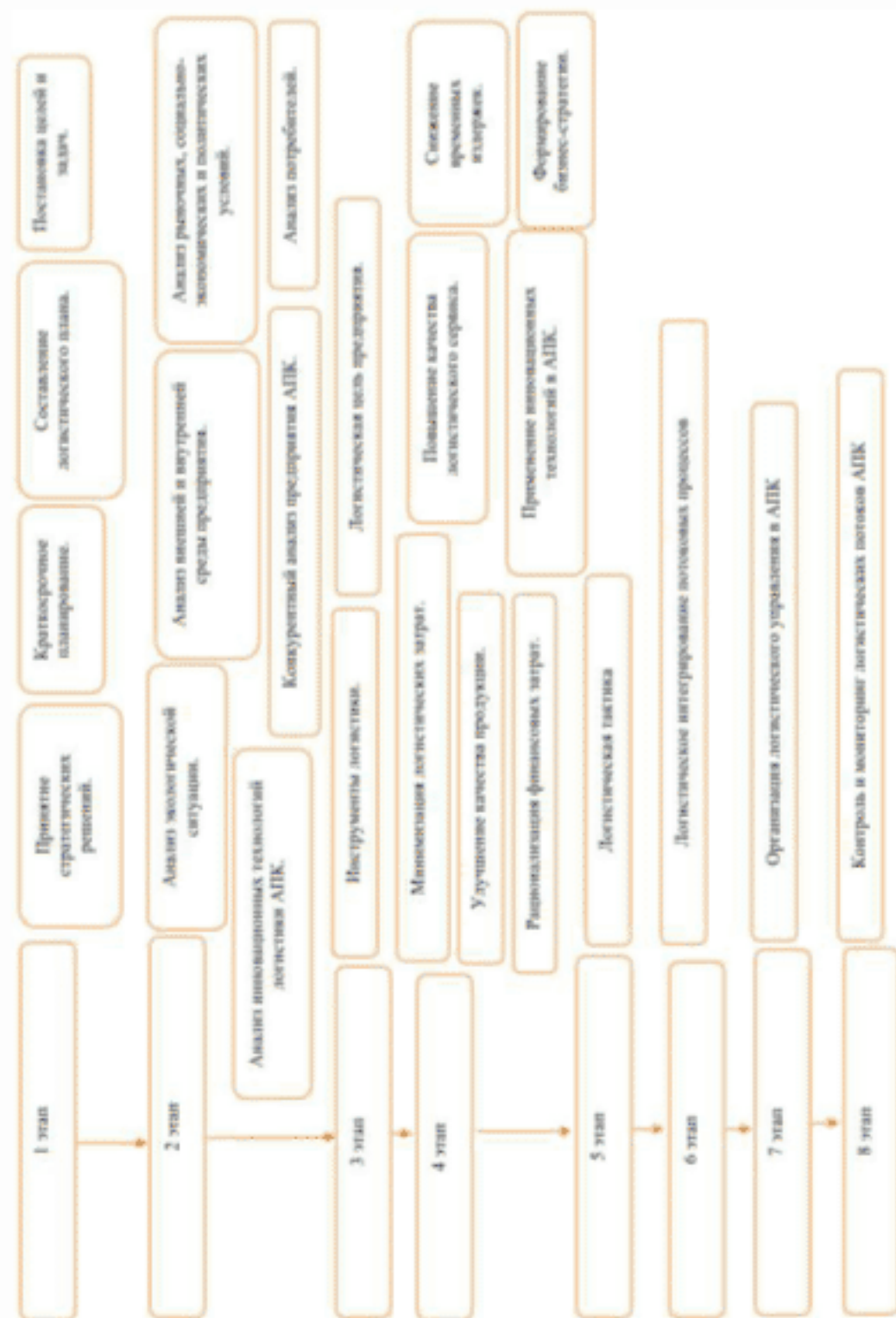

Рисунок 2 – Логистический план ЛПР региона²

¹ Составлено авторами

² Составлено авторами

Библиографический список

1. Алексинская Т.В. Основы логистики. Общие вопросы логистического управления. Учебное пособие. Таганрог: Изд-во TRTU, 2005.
2. Бережнов Г.В. Логистическая деятельность предприятия/Астраханский государственный технический университет—М.:Издательский дом «Мелан»,2006. —248с.
3. Карпова Н.П. Виды стратегий в логистике и ее функциональных областях // Экономические науки. – М., 2011. - № 3(76). – С. 234-239.
4. Основы логистики: Учеб. пособие/ Под ред. Л. В. Мировина О 75 и В. И. Сергеева. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 200

References

1. Alexinskaya T.V. Osnovy logistiki. Obshchie voprosy logisticheskogo upravleniya. Uchebnoe posobie. Taganrog: Izd-vo TRTU, 2005.
2. Berezhnov G.V. Logisticheskaya deyatel'nost' predpriyatiya/Astrahanskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet—M.:Izdatel'skij dom «Melan»,2006. —248s.
3. Karpova N.P. Vidy strategij v logistike i ee funktsional'nyh oblastyah // Ekonomicheskie nauki. – M., 2011. - № 3(76). – S. 234-239.
4. Osnovy logistiki: Ucheb. posobie/ Pod red. L. V. Mirobina O 75 i V. I. Sergeeva. — M.: INFRA-M, 2000. — 200

СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПЕРМСКОГО КРАЯ В НАСТОЯЩИЙ ПЕРИОД

Балеевских А.С., к.э.н., доцент, Пермский ГАТУ

Аннотация: Статья характеризует внешнюю торговлю Пермского края за последние годы. Приведены объемы внешней торговли региона (в том числе относительно объемов торговли всей страны), специфика динамики и структуры экспорта и импорта, основные страны-контрагенты по внешнеэкономической деятельности, а также страновая структура внешней торговли. По итогам проведенного исследования выработаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: Внешнеэкономическая деятельность Пермского края, внешнеторговый оборот Пермского края, структура экспорта и импорта Прикамья, партнеры по ВЭД, импортозамещение.

Abstract: The article characterizes the foreign trade of the Perm Krai in recent years. The volume of foreign trade in the region (including the volume of trade in the whole country), the specifics of the dynamics and structure of exports and imports, the main counterparties in foreign economic activity, as well as the country structure of foreign trade are given. Based on the results of the study, relevant conclusions were drawn.

Keywords: Foreign economic activity of the Perm Territory, foreign trade turnover of the Perm Territory, the structure of export and import of the Kama region, partners in foreign economic activity, import substitution.

Введение. Пермский край имеет важнейшее значение для внешнеторгового товарооборота страны, так как традиционно промышленная экономика Прикамья в почти полностью состоит из отраслей, производящих продукцию, ориентированную на экспорт. С середины 2014 года экономика и внешнеторговая деятельность региона, как и всей Российской Федерации ограничена в развитии внешнеэкономических (внешнеполитических) санкциями. Поэтому в данной работе поставлена актуальная задача анализа открытой информации комитета статистики по состоянию внешней торговли Пермского края, динамике экспорта и импорта, их структуры, а также ключевых стран-партнеров по внешней торговле края.

Методика. Целью написания статьи является анализ внешнеторгового оборота Пермского края.

Для достижения поставленной цели использованы такие методы исследования, как абстрактно-логический, монографический, статистический, сравнения, а также другие.

Результаты. До 2014 года внешнеторговый товарооборот Пермского края непрерывно нарастал, начиная с 2015 года обозначилось явное падение внешней торговли [1, 2, 3]. Причина такой динамики общеизвестна – режим секторальных санкционных ограничений, введенных против нашей страны целым рядом развитых стран. Причем, в Пермском крае падение объемов внешнеторговой деятельности, как следствие внешнеполитических факторов, произошло на год позднее, чем в среднем по Российской Федерации [4].

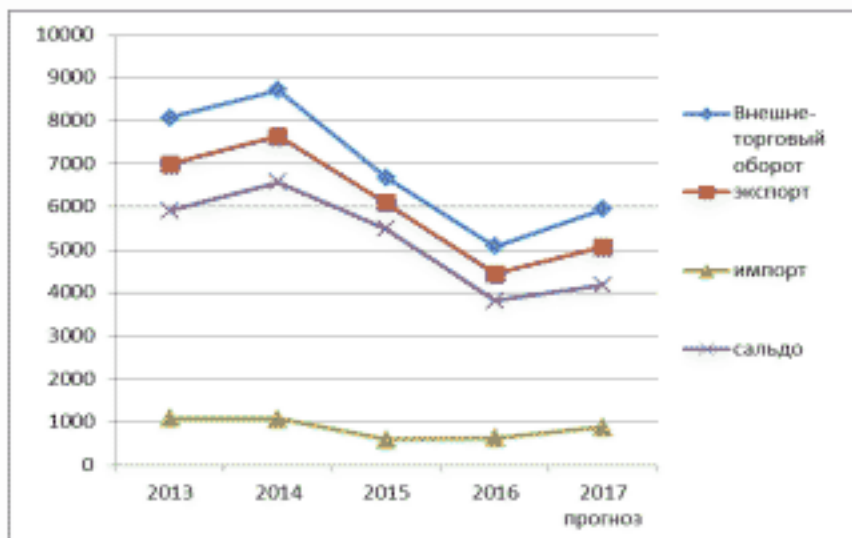

Рисунок 1 – Динамика внешней торговли, млн. долл.

В 2015 году совокупные объемы внешней торговли сократились на 23,3%. Одновременно произошло сокращение и экспорта и импорта, и, соответственно, сальдо внешней торговли. Экспорт сократился на 20,4%, в то время как импорт просел почти вдвое – на 44,5%, что говорило о ухудшении инвестиционного и общего делового климата в крае. В 2016 году начала формироваться тенденция разнонаправленного изменения динамики экспорта и им-

порта: при падении совокупного объема международной торговли на 24%, экспорта на 26,9%, импорт товаров в Пермский край обозначил тенденцию к росту, увеличившись относительно «низкой базы» 2015 года на 5,7%. Согласно прогнозу на 2017 год, «дно» во внешней торговле пройдено и имеет место формирование новой тенденции к увеличению объемов внешней торговли как за счет экспорта, так и импорта. При этом относительный прирост импорта

значительно превышает динамику прироста экспорта, что объясняется тем, что в 2016 и 2017 году, сработал фактор отложенного в 2014-2015 гг. спроса на импортные товары.

За период с начала воздействия внешнеэкономических санкций на экономику края произошло не только общее снижение экспортных поставок предприятиями региона, но и изменение структуры экс-

порта (таблица 1). В целом, необходимо отметить, что по всем группам экспортируемых товаров наблюдается сокращение. Исключение составляет текстиль, объемы отгрузок которого за рубеж увеличились на 2,4 млн. долл. США, к сожалению, в общей структуре экспорта предприятий региона это сумми довольно незначительные.

Таблица 1 – Товарная структура экспорта Пермского края, млн. долл.

Товарные группы	2013 год		2015 год		2016 год		Темп роста, % 2016 г./ 2013 г.
	стоимость	в % к итогу	стоимость	в % к итогу	стоимость	в % к итогу	
Всего	6991,8	100,0	6 686,6	100,0	4447,8	100,0	63,6
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	15,4	0,2	5,6	0,1	8,9	0,2	57,8
Минеральные продукты	2822,0	40,4	1 583,7	26,0	1094,2	24,6	38,8
Продукция химической промышленности	3317,8	47,5	3 809,1	62,6	2668,7	60,0	80,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	469,7	6,7	332,5	5,5	164,6	3,7	35,0
Текстиль	6,3	0,1	2,5	0,0	8,9	0,2	136,9
Металлы и изделия из них	153,7	2,2	117,7	1,9	128,9	2,9	83,9
Машины, оборудование	190,1	2,7	160,7	2,6	146,8	3,3	77,2
Другие товары	16,6	0,2	74,8	1,2	226,8	5,1	1366,3

Коренные изменения структуры экспорта произошли в результате падения мировых цен на углеводороды, в следствие чего долларовые поступления за минеральные продукты сократились более чем в 2,5 раза. Экспорт продукции химической промышленности за 2013-2016 гг. сократился куда более умеренно, всего 19,6%, что привело к росту доли данной товарной группы в общем экспорте с 47,5% до 60% (в 2015 году даже до 62,5%) [1, 2]. Если до кризиса абсолютные значения экспорта продукции химпрома были сопоставимы с нефтегазовыми, немого превышая их, то теперь экспорт

углеводородов отстает уже практически в 2,5 раза. На фоне общего кризиса несколько лучше других товарных групп смотрятся группы металлов и продукции машиностроения, которые при абсолютном падении нарастили свою долю в общем объеме экспорта.

Оперативные итоги внешнеэкономической деятельности за семь месяцев 2017 года в целом подтверждают тенденции 2013-2016 гг.

Динамика и товарная структура экспорта региона за период также была подвержена существенным изменениям (таблица 2).

Таблица 2 – Товарная структура импорта Пермского края, млн. долл.

Товарные группы	2013 год		2015 год		2016 год		Темп роста, % 2016/ 2013
	стоимость	в % к итогу	стоимость	в % к итогу	стоимость	в % к итогу	
Всего	1087,3	100,0	594,2	100,0	628,2	100,0	57,8
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	14,5	1,3	7,6	1,3	15,7	2,5	108,3
Минеральные продукты	87,7	8,1	35,2	5,9	33,3	3,3	38,0
Продукция химической промышленности	171,2	15,7	119,0	20,0	130,0	20,7	75,9
Кожевенное сырье, пушнина	0,2	0,0	0,1	0,0	0,6	0,1	315,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	21,4	2,0	26,8	4,5	10,7	1,7	50,0
Текстиль	28,7	2,6	24,7	4,2	22,8	3,6	78,7
Металлы и изделия из них	55,6	5,1	31,4	5,3	39,6	6,3	71,2
Машины, оборудование	662,3	62,8	340,6	57,3	351,2	55,9	51,5
Другие товары	25,5	2,3	6,8	1,5	24,5	3,9	96,1

Общее сокращение импорта составило за рассматриваемый период 42,2%. Странным является факт наращивания объемов импорта продовольствия в % по итогам периода 2013-2016 гг. Мега-тенденция также является факт падения закупок импортного оборудования практически вдвое. Лучше других групп в средней ситуации по импорту химикатов, металлоизделий и текстиля, что является скорее положительным фактом для экономики края, говорящем о загрузке производственных и торговых предприятий.

В работе проведено сравнение внешней торговли с основными партнерами до внешнеполитического

кризиса и по состоянию на 2016 год. В таблице 3 приведен список двадцати наиболее значимых партнеров по внешнеэкономической деятельности (внешнеторговому обороту) Российской Федерации в 2013 году.

Основным партнером Прикамья по ВЭД являлись предприятия из Голландии, которые обеспечивали более одной пятой всего оборота с почти двукратным отрывом от второго по значимости партнера Китая. Данное сотрудничество было абсолютно в интересах края, так как 99,2% этого оборота – экспорт.

Таблица 3 – Основные страны-партнеры Перского края по внешней торговле за 2013 год, млн. долл.

№ п/п	Страны-партнеры	Внешне-торговый оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
1	Нидерланды	1 760,5	1 746,1	14,4	21,8
2	Китай	941,5	780,0	161,5	11,7
3	Бразилия	510,1	509,9	0,2	6,3
4	Бельгия	486,9	453,0	33,9	6,0
5	США	451,3	277,1	174,2	5,6
6	Германия	369,9	80,3	289,6	4,6
7	Индия	301,3	291,9	9,4	3,7
8	Турция	291,1	288,0	3,1	3,6
9	Украина	262,5	183,5	79,0	3,2
10	Финляндия	261,3	242,0	19,3	3,2
11	Франция	212,4	189,6	22,8	2,6
12	Польша	173,5	162,9	10,6	2,1
13	Иран	102,5	101,1	1,4	1,3
14	Швеция	101,0	81,6	19,4	1,3
15	Узбекистан	85,7	80,6	5,1	1,1
16	Япония	80,4	68,7	11,7	1,0
17	Малайзия	75,6	75,2	0,4	0,9
18	Колумбия	71,7	71,7	0,0	0,9
19	Великобритания	71,1	58,9	12,2	0,9
20	Венесуэла	68,9	68,0	0,9	0,8

Всего 20 стран из представленного нами списка дают региону 82,7% от общих оборотов международной торговли. По всем перечисленным странам объемы экспорта превышают объемы импорта, что, безусловно, положительный факт.

За несколько лет внешнеэкономического и внешнеполитического кризиса произошли изменения не только в товарной структуре экспорта и импорта, но и в так называемой страновой структуре внешней торговли (таблица 4).

Мощнейший комплекс факторов (политические официальные и неофициальные санкции, ответные контрсанкции, неблагоприятная конъюнктура цен на ресурсных и товарных мировых рынках, девальвация национальной валюты) привел к новому распределению потоков экспорта и импорта. На первый план во внешнеэкономической торговле региона выходит стратегическое партнерство с Китайской

народной республикой. В абсолютных значениях долларовая выручка от торговли с этим значимым контрагентом сократилась в силу действия ряда факторов: падение цен на энергоносители на международных рынках; девальвация рубля и протекционистская политика руководства нашей страны на импортозамещение. Основным критерием, позволившим Китаю вырваться на первое место по ВЭД с Перским краем и РФ являются факторы политические, в том числе и потребность замещения высокотехнологичной продукции западных и других развитых стран, наложивших на РФ санкции. С точки зрения теории и методологии международной торговли такая коррекция в пользу Китая вполне оправдана, так как рациональный подход предполагает масштабы торговли с партнером в зависимости от размера его экономики и расстояния до него.

Таблица 4 – Основные страны-партнеры Перского края по внешней торговле за 2013 год, млн. долл.

№ п/п	Страны-партнеры	Внешне-торговый оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте, %
1	Китай	633,6	531,4	102,4	13,0
2	Бразилия	495,5	495,5	0,0	10,1
3	Нидерланды	445,4	439,6	5,8	9,1
4	Бельгия	320,0	289,3	30,7	6,5
5	Германия	289,9	62,7	227,2	5,9
6	Франция	235,6	220,0	15,6	4,8
7	Индия	220,0	215,2	4,8	4,5
8	Финляндия	203,6	187,0	16,6	4,2
9	Польша	173,0	167,0	6,0	3,5
10	США	167,7	152,2	15,5	3,4
11	Казахстан	152,6	140,3	12,3	3,1
12	Беларусь	136,7	87,4	49,3	2,8
13	Украина	130,2	99,1	31,1	2,7
14	Индонезия	127,7	127,2	0,5	2,6
15	Малайзия	94,5	94,4	0,1	1,9
16	Вьетнам	79,9	79,4	0,5	1,4
17	Япония	59,5	53,3	6,2	1,2
18	Турция	54,6	53,9	0,7	1,1
19	Бангладеш	49,7	48,0	1,7	1,0
20	Колумбия	42,4	42,4	0,0	0,9

В силу вышеперечисленных факторов растет доля стран БРИКС, наиболее показательным является пример Бразилии, вышедшей по итогам 2016 года на второе место. Также растет значимость стран Евразийского экономического союза. Сокращается

значимость Голландии (самое значимое, кратное падение как абсолютных так и относительных значений), Украины и других стран поддерживающих санкции, кроме Германии и Франции.

Выводы. За анализируемый период в объеме и структуре внешней торговли Пермского края произошли следующие изменения.

1. Динамика экспорта и импорта Пермского края в целом совпадает с общероссийскими тенденциями. В 2015-2016 гг. внешняя торговля характеризовалась нисходящими трендами, в 2017 году наблюдается некоторое оживление и подъем.

2. Экспортно ориентированная экономика края обеспечивает многократное превышение экспорта над импортом. Более 80% экспорта обеспечивается химической промышленностью (удобрения и нефтехимия) и нефтегазовым сектором. В результате внешнеэкономической конъюнктуры доля химической продукции к 2016 году стала определяющей.

3. Основная доля импорта – 55-60% приходится на высокотехнологическую промышленную продукцию – машины и оборудование, необходимые для развития экономики края. Как отрицательный можно отметить факт снижения импорта данной продукции для промышленности и аграрного сектора края, что не всегда возможно адекватно импортозаместить.

4. В результате влияния внешнеполитических факторов меняется структура внешней торговли Пермского края и России, растет значимость стран БРИКС и Евразийского экономического союза, падает доля политических оппонентов.

Библиографический список

1. Пермский край в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2017. – 193 с.
2. Статистический ежегодник Пермского края, 2016: Статистический сборник/ Территориальный орган службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2017. – 410 с.
3. Таможенная статистика внешней торговли. Режим доступа: [\(data обращения 12.10.2017\)](http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4440170216470773::NO::).
4. Катляшин О.И. Экспорт и импорт Российской Федерации в современных внешнеэкономических условиях. В сборнике: Сфера обращения: проблемы и перспективы развития Коллективная монография. Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.С. Плеханова». Пермь, 2016. С. 4-13.

References

1. Permskij kraj v cifrah. 2016: Kratkij statističeskij sbornik/Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju. – Perm', 2017. – 193 s.
2. Statističeskij ežegodnik Permskogo kraja, 2016: Statističeskij sbornik/ Territorial'nyj organ sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju. Perm', 2017. – 410 s.
3. Tamozhennaya statistika vnešnej torgovli. Režim dostupa: [\(data obraščeniya 12.10.2017\)](http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4440170216470773::NO::).
4. Katljašin O.I. Eksport i import Rossijskoj Federacii v sovremennyh vnešneekonomičeskix uslovijah. V sbornike: Sfera obraščeniya: problemy i perspektivy razvitiya Kollektivnaya monografiya. Permskij inžitut (filial) FGBOU VO «Rossijskij ekonomičeskij universitet im. G.V. Plekhanova». Perm', 2016. S. 4-13.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВИРТУАЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ

Бембева С.Н., аспирант, преподаватель, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

Панькин А.Б., д.п.н., профессор, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

Кониева О.Н., к.с.н., Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

Чимидова В.В., аспирант, преподаватель, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам применения виртуального эксперимента в составе лабораторных работ при изучении физики, его органичности в информационно-образовательной среде. Рассматривается механизм внедрения и использования существующих пакетов программ, позволяющих реализовать виртуальные эксперименты. Особое внимание уделено положительным сторонам использования электронных образовательных ресурсов на современном этапе обучения физике студентов среднего профессионального образования. Формулируются дидактические возможности управления процессом освоения знаний при их комбинированном применении на всех этапах процесса обучения - от актуализации знаний до рефлексии собственной деятельности обучаемых на занятиях. Представлен анализ реализации использования виртуальных лабораторий как дидактического средства, позволяющего существенно расширить сферу самостоятельной, индивидуальной работы студентов, а значит, способствующего развитию навыков самостоятельной познавательной деятельности. Вынесены для обсуждения вопросы совершенствования прикладных навыков при обучении студентов 1 курса и активного внедрения информационных образовательных технологий в учебный процесс для дисциплин естественно-научного профиля в целях создания мотива обучения через профессиональную направленность предмета «Физика».

Ключевые слова: интерактивная лабораторная работа, виртуальный эксперимент, виртуальная лабораторная работа, лабораторный практикум, аппаратно-программные средства.

Abstract: This article focuses on the application of virtual experiment in laboratory work in the study of physics, its organic nature in the information educational environment. The mechanism of implementation and use of available software packages, allowing to realize virtual experiments. Special attention is given to the positive sides of the use of electronic educational resources at the modern stage of learning physics for students of secondary professional education. Formulated didactic possibilities of controlling the process of learning when combined application at all stages of the learning process - from updating knowledge to reflect on their activity of learners in the classroom. An analysis of implementation of the use of virtual laboratories as a didactic means to significantly expand the scope of independent, individual work of students, and thus contributing to the development of skills of independent cognitive activity. Submitted for discussion the issues of improvement of applied skills in teaching students of 1st year and active implementation of information educational technologies in educational process on disciplines of natural-scientific profile in order to create a motive for learning via professional orientation of the subject "Physics".

Keywords: interactive lab, virtual experiment, virtual laboratory work, laboratory training, hardware and software.

Модернизация отечественного образования с учетом возрастающей информационного потока обуславливает потребность в развитии профессиональной подготовки специалистов, что в свою очередь подразумевает создание единой информационной среды в области среднего профессионального образования. В рамках данной задачи важным направлением является широкое внедрение в практику образования инновационных методических систем и технологий с компьютерной поддержкой, цель создания, внедрения и совершенствования которого - подготовка специалистов, творчески мыслящих, способных к самостоятельному получению новых знаний и готовых к применению их в профессиональной деятельности. Рассматривая физику как фундаментальную науку, обозначенным приоритетам в их инновационном развитии определяется системообразующая роль. Наиболее комплексным педагогическим средством, как пример инновационной компьютерной дидактики в формировании таких систем видится виртуальная лаборатория.

Компьютерное моделирование различных физических экспериментов органично вписалось в виртуальный образовательный процесс современности. Средства виртуализации рассматриваются как инструменты познания, а технология их применения позволяет усвоению информации на основе визуализации и программированию заданных учебных ситуаций [3].

С точки зрения содержания виртуальная лаборатория представляет собой интерактивный программ-

ный модуль, призванный реализовать переход от информационно-иллюстративной функции цифровых источников к функции инструментально-деятельностной и поисковой, как способствующей развитию критического мышления, выработке навыков и умений практического использования полученной информации [1].

Современные виды учебно-методических материалов, собранные воедино с учетом решения определенных педагогических задач, представляют собой компоненты структуры виртуальной лаборатории. Удобство и эргономичность виртуальной лабораторной работы оценивается возможностью ее применения на разных этапах урочной деятельности, что позволяет в краткий промежуток времени получить результаты опытов, сфокусировать внимание на проблемных моментах изучаемого явления, при необходимости воспроизвести повторно - все эти преимущества создают основу для развития критического мышления и самостоятельности. Привлекательность состоит еще и в разнообразии видов использования: демонстрационный, обобщающий, экспериментальный. Немаловажна и эстетическая сторона, проявляющаяся в раскрытии потенциала стремления студентов к новым ресурсам, анализе собственного участия в процессе и участия в диалоге со сверстниками и преподавателем [4].

Виртуализация образовательных сред среднего профессионального образования открывает новые возможности в стратегии развития методики преподавания физики образование, базирующейся на

научном использовании инновационных технологий учебного процесса с компьютерной поддержкой, которые должны представляться не дискретно, а составлять общую целостность системы [2].

Учебная дисциплина «Физика» не является базовой дисциплиной для направлений подготовки специалистов среднего звена, хотя в учебном плане среднего профессионального образования изучению физики отводится 103 часа, из которых теоретической части - 39 часов, практической работе - 38 часов, лабораторным работам - 18 часов и на консультацию - 8 часов. Набор лабораторных работ достаточно классический, инструментарий традиционен, и работа с ним не вызывает у студентов интереса. В этих условиях компьютерное моделирование различных физических экспериментов становится неотъемлемой реальной виртуальной образовательной среды.

Полагая важным проведение сравнительного исследования потенциальных возможностей каждого обучающегося с последующей коррекцией - ликвидацией имеющихся «пробелов» и повышению образовательного уровня тех, кто имеет более высокий уровень обученности.

Целью исследования является анализ использования виртуальных лабораторных работ «VirtuLab Виртуальная образовательная лаборатория» в учебном процессе подготовки студентов.

Участники и методы исследования. В эксперименте участвовали 2 группы (экспериментальная и контрольная) студентов 1 курса по специальностям «Программирование в компьютерных системах», «Земельно-имущественные отношения», продолжительность изучения деятельности - в течение учебного года. В рамках описываемого исследования было проведено по 18 лабораторных работ в каждой из групп: с применением виртуальной лаборатории в экспериментальной группе и с фрагментарным введением элементов компьютерного моделирования учебного практикума в контрольной группе.

Немаловажным аспектом при формировании групп является предварительный сбор информации, что включает: итоги входного контроля, служащие в данном исследовании показателем исходного уровня для оценки, контроля и прогноза индивидуальных показателей обучающихся, поступивших на 1 курс. В оценочном плане возможно соотношение отметок в аттестате и входной диагностики. Использование материалов (КИМов) ОГЭ как инструмента позволяет определить базовый уровень испытуемых.

В результате мы получаем индивидуальные данные и общую картину по группам - средний балл входного контроля и показатели базового уровня (табл. 1, 2), (рис. 1).

Таблица 1 - Результаты входного мониторинга по физике экспериментальной группы

Первичные баллы	Аттестационная отметка (5-балльная шкала)	Число студентов, получивших данные баллы	
		Кол-во	%
0 - 8	<2>	5	25
9 - 18	<3>	10	50
19 - 29	<4>	5	25
30 - 40	<5>	0	0

Таблица 2 - Результаты входного мониторинга по физике контрольной группы

Первичные баллы	Аттестационная отметка (5-балльная шкала)	Число студентов, получивших данные баллы	
		Кол-во	%
0 - 8	<2>	4	19,04
9 - 18	<3>	11	52,4
19 - 29	<4>	8	38,5
30 - 40	<5>	0	0

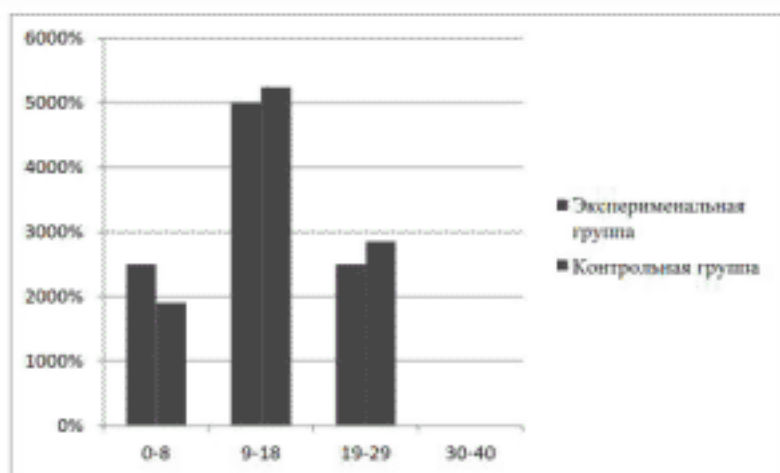

Рисунок 1 - Средний балл по итогам входного мониторинга экспериментальной группы и контрольной группы

Анализ работ студентов показывает, что студентами выполнены задания базового уровня сложно-

сти, проверяющие усвоение следующих элементов содержания физического образования основной

школы: - тепловые явления - 82,96%;- электромагнитные колебания и волны, элементы оптики - 72,59%;- излучение информации из текста физического содержания -88,15%;- сопоставление информации из разных частей текста, применение информации из текста физического содержания - 70,37%.

А также наличие типичных ошибок при выполнении экспериментальных задач:

1) невыполнением построения схемы экспериментальной установки, что позволяет констатировать отсутствие систематического использования на уроках физики демонстрационного и лабораторного эксперимента;

2) допущением ошибок в переводе единиц в СИ, в обозначениях единиц измерения, в наумении показывать на рисунке действующие на тело силы;

3) наумением сделать вывод.

Если показатели усвоения базового уровня дисциплины в целом удовлетворительные, то результаты выполнения экспериментальной части не являются достаточными. Что является свидетельством отсутствия прикладных навыков у паракурсников (не исключаям причинно-следственную связь с недостаточным уровнем материально-технического сопровождения физического практикума в школах) и подтверждает безусловность активного внедрения информационных образовательных технологий в учебный процесс в целях создания мотива обучения.

В эксперимент группы вступают с относительно равными показателями, а на выходе результаты таковы (рис. 2):

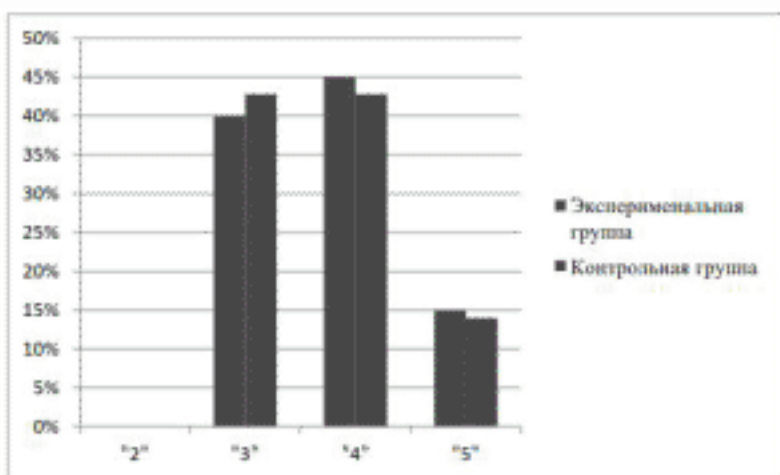

Рисунок 2 - Сравнительный анализ качества знаний экспериментальной и контрольной групп

Из сравнительного анализа качественных показателей знаний по итогам мониторинга следует, что применение новых информационных технологий в образовании позволяет организовать полноценное обучение в виртуальной среде, не отличающееся по своим физико-техническим возможностям от реальной среды. Налицо преимущества дидактических аспектов применения виртуальной лаборатории -

обеспечение повышения эффективности усвоения учебного материала по сравнению с традиционными методами обучения.

Для выявления возможностей использования виртуального практикума представляется целесообразным рассмотреть результативность работы студентов на различных этапах его выполнения (табл. 3)

Таблица 3 - Сравнительные оценки качества выполнения отдельных этапов лабораторных работ

Этапы выполнения работы	Экспериментальная группа	Контрольная группа
	качество выполнения (в %)	
Построение алгоритма	100	100
Моделирование	88	72
Выполнение	100	89
Формирование компетентностей	92	85

Общие результаты явились вполне ожидаемыми, индивидуальные показатели выявили определенные затруднения студентов, включая навыки работы с различными видами программы. В целом полученные результаты позволяют выстроить алгоритм (общей, индивидуальной) коррекции и устранения имеющихся у студентов недочетов. Также укрепили в правильности выбора комбинированного подхода при использовании виртуальных лабораторий как дидактического средства наряду с другими информационными продуктами, так как работа, базирующаяся на применении виртуальной модели, описанная в данной статье, показала эффективность его применения для повышения качества знаний сту-

дентов среднего профессионального образования в системе деятельности виртуальных лабораторий.

Таким образом, виртуальные лаборатории органично встраиваются в современный учебный процесс, занимая свою уникальную нишу, в большом разнообразии дидактических средств, предлагаемых в рамках используемых образовательных технологий.

Анализ внедрения виртуальных систем в нашем опыте разрешает сделать следующие выводы.

Применение виртуальных лабораторных работ позволило сократить время, отведенное для них, а также перевести его некоторые аспекты в самостоятельный режим работы. Использование виртуальных

лабораторных работ позволяет не только закрепить практические навыки студентов, но и перевести часть фонда оценочных средств на виртуальные ситуативные задачи. Это позволяет не только оценить практические навыки студента, но и отследить его готовность к сдаче квалификационного экзамена по профессиональному модулю [5].

Работа по повышению качества знаний студентов среднего профессионального образования в системе деятельности виртуальных лабораторий показала, что применение лабораторных практикумов, опирающихся на виртуальные измерительные приборы, среда визуального программирования, результаты схематического моделирования, фиксация практикума в электронном виде предпо-

лагает создание электронного образовательного пространства. Возможность повторного и регулярно использования электронного образовательного ресурса в учебном процессе, а также тиражирование позволит повысить его эффективность, адаптированность к разным технологиям обучения, в том числе с учетом степени подготовленности студента.

На основе проведенного анализа, стоит отметить, что следующий шаг в применении виртуальных лабораторных технологий, который позволит вывести учебный процесс в образовании на качественно новый уровень – это дальнейшее их использование в дистанционных курсах в процессе подготовки квалифицированных специалистов.

Библиографический список

1. Абдрахманова А. Х. Информационные технологии обучения в курсе общей физики в техническом вузе / А.Х. Абдрахманова // Образовательные технологии и общество. – 2010. – Т. 13. – №3. – С. 293-310.
2. Богатырева Ю.И., Шахаева Д.В. О применении виртуального эксперимента по физике в основной школе / Ю.И. Богатырева, Д.В. Шахаева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 7 (228). – Выпуск 29. – С. 191-197
3. Бортник Б.И. Виртуальные лабораторные работы в вузовском курсе физики [Электронный ресурс] /Б.И. Бортник, Н.Ю. Стожко, Н.П. Судакова, И.А. Язовцев // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26766> (дата обращения: 23.11.2017).
4. Каменский С.Е. Теория и методика обучения физике / С.Е. Каменский, Н.С. Пуршцева, Н.Е. Важевская и др. // Общие вопросы: Уч. пос. для студентов в.п.зав., Академия. – 2000. – С. 384.
5. Татаринцева Т.И. Использование виртуальных моделей на занятиях по инженерной графике [Электронный ресурс] / Т.И. Татаринцева, В.А. Селезнев, Н.Л. Жемоедова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11360> (дата обращения: 27.11.2017).

References

1. Abdrakhmanova A. H. Informatsionnye tekhnologii obucheniya v kurse obshchej fiziki v tekhnicheskom vuze / A.H. Abdrakhmanova // Obrazovatelnye tekhnologii i obshchestvo. – 2010. – T. 13. – №3. – S. 293-310.
2. Bogatyreva YU.I., Shahaeva D.V. O primeneni virtual'nogo ehksperimenta po fizike v osnovnoj shkole / YU.I. Bogatyreva, D.V. Shahaeva // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2016. – № 7 (228). – Vypusk 29. – S. 191-197
3. Bortnik B.I. Virtual'nye laboratornye raboty v vuzovskom kurse fiziki [Elektronnyj resurs] /B.I. Bortnik, N.YU. Stozhko, N.P. Sudakova, I.A. YAzovcev // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2017. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26766> (data obrashcheniya: 23.11.2017).
4. Kamenskij S.E. Teoriya i metodika obucheniya fizike / S.E. Kamenskij, N.S. Puryshcheva, N.E. Vazheevskaya i dr. // Obshchie voprosy: Uch. pos. dlya studentov v.p.zav., Akademiya. – 2000. – S. 384.
5. Tatarinceva T.I. Ispol'zovanie virtual'nyh modelej na zanyatiyah po inzhenernoj grafike [Elektronnyj resurs] / T.I. Tatarinceva, V.A. Seleznev, N.L. Zhemoedova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11360> (data obrashcheniya: 27.11.2017).

МОДЕЛИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ

Вахрушева О.Б., д.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: В статье рассмотрены модели принятия стратегических управленческих решений. Автор рассматривает такие решения как реструктуризация бизнеса, модернизация оборудования, ликвидация неприбыльного сегмента бизнеса. В статье приведены этапы и направления анализа таких решений, сделаны выводы о необходимости проработки вопросов, определяющих эффективность управленческих решений. Предложенные направления анализа дают возможность выбрать необходимую информацию и провести ситуационный анализ стратегических направлений развития и реструктуризации бизнеса, а также модернизации производства на уровне сегментов и организации в целом.

Ключевые слова: стратегический управленческий учет, управленческие решения, модели принятия решений.

Abstract: The article considers models of strategic management decisions. The author considers such decisions as business restructuring, equipment modernization, liquidation of non-profitable business segment. The article describes the stages and directions of the analysis of such decisions, draws conclusions on the need to work out issues that determine the effectiveness of management decisions. The offered directions of the analysis make it possible to select the necessary information and conduct a situational analysis of the strategic directions of development and restructuring of the business, as well as modernization of production at the level of segments and the organization as a whole.

Keywords: strategic management accounting, management decisions, decision-making models.

Важной задачей стратегического управленческого учёта является подготовка информации, полезной для принятия менеджерами качественных управленческих решений. Работа в агрессивной конкурентной среде требует подготовки информационной системы для эффективного развития бизнеса. На современном этапе развития исследования по данным вопросам проведены И.В. Аверчевым, М.А. Вахрушиной, Т.П. Карповой, В.Э. Керниовым и др.

Управленческие решения – результат анализа, прогнозирования, оптимизации, экономического обоснования и выбора альтернативы. Управленческие решения, с одной стороны, предшествуют управленческому воздействию, а с другой выступают как процесс, включающий анализ ситуации в управляемой системе и разработку мер для целесообразного изменения системы.

На всех этапах процесса управленческого решения с целью обеспечения менеджеров информацией могут быть использованы определённые учетные процедуры и система специальной отчетности. Принятие решения предполагает сравнительную оценку ряда альтернативных вариантов и выбор из них оптимального, в наибольшей степени отвечающего стратегическим целям организации.

Актуальными решениями для стратегического управленческого учёта являются реструктуризация бизнеса, модернизация оборудования, ликвидация неприбыльного сегмента и другие. Поэтому важно разработать для этих решений типовые этапы, направления анализа, алгоритмы решений.

«Реструктуризация предлагает осуществление комплекса мероприятий по приведению организационной структуры организации в соответствие с выбранной стратегией развития бизнеса компании. Изменения в мировой экономике, обострение конкурентной борьбы требуют гибкости и наиверности производства, оперативного реагирования на любые изменения в экономической среде. В этих условиях у бизнеса появляется новая задача – предоставить хозяйственную самостоятельность структурным подразделениям. Децентрализация бизнеса направлена на совершенствование организационной структуры, повышение эффективности функционирования организации в целом. Следствием децентрализации производства является создание комплекса новых производственных единиц юридического самостоятельных или не обладающих этим правом. При принятии решения о реструктуризации бизнеса необхо-

димо провести следующие направления исследования. При анализе перспектив развития организации определяются границы, в пределах которых компания может конкурировать на рынке, устанавливаются эффективные виды деятельности, то есть новая структура бизнеса.» [3]

Согласно теории по стратегическому управлению существует четыре конкурирующие силы, влияющие на развитие бизнеса (поставщик, покупатель, конкуренты и новые виды продукции). Они должны быть определены и проанализированы.

Воздействие поставщика на деятельность компании проявляется в ценах и качестве поставляемых продуктов, условиях расчетов. Степень влияния этого фактора определяется следующими обстоятельствами: отсутствием заменителей материалов, важностью данного ресурса, размерами поставщика, удельным весом покупателя в структуре продаж поставщика.

Влияние покупателей на деятельность компании заключается в необходимости снижения цен, повышения качества продукции. Степень влияния этого фактора зависит от размера покупателя, уровня информированности, важности продукции для покупателя.

Появление новых видов товаров обостряет рыночную борьбу. Но существует ряд мер, помогающих конкурировать с новыми товарами: разработка новых видов продукции, активная маркетинговая политика, ценовая конкуренция, представление покупателям дополнительных услуг.

Конкуренция внутри отрасли обостряется при таких условиях, как увеличение числа конкурентов, сезонный спрос, наличие препятствий к снижению производственных расходов, развитость рынка, снижение объёма продаж.

«Далее происходит анализ входных и выходных барьеров для данного вида бизнеса. Входные барьеры означают низкую или высокую возможность для новых конкурентов войти в бизнес. Они определяются: потребностью в крупных капитальных вложениях, ограничением доступа к ресурсам и др. Выходные барьеры означают высокую или низкую возможность выйти из бизнеса (необходимость продать оборудование, запасы, инвентарь, погасить обязательства и др.). При анализе внутренней структуры бизнеса компании разрабатывается стратегия цен. С точки зрения управленческого учёта существуют три вида стратегии: стратегия низких цен, стратегия высоких цен и смешанная стратегия. Данный анализ

определяет географию каждого вида деятельности, заказчиков, покупателей, уровень цен, качество продукции в сравнении с конкурентами. » [3]

В завершении оценивается эффективность существующей организационной структуры. Возможны различные варианты построения организационной структуры. Наиболее популярной в современных условиях является концепция «Стратегическая бизнес-единица», которая позволяет выделить эффективную структура бизнеса при реструктуризации.

«Стратегическая бизнес-единица – сегмент предприятия, обладающий набором товаров (работ, услуг), продаваемых одинаковой группе заказчиков, и имеющий определенный круг конкурентов. Стратегическая бизнес-единица должна отвечать следующим условиям:

- бизнес-единица должен иметь одинаковых конкурентов и заказчиков,
- сегмент может существовать как отдельный экономический субъект,
- стратегическая бизнес-единица должна быть нацелена на внешних партнеров, а не на обслуживание внутрисайтственного оборота,

- менеджеры должны иметь определенную независимость в принятии решений. » [3]

Данные направления анализа позволяют провести анализ и выработать рекомендации по совершенствованию структуры бизнеса и развитию новых стратегий, способных выдержать конкуренцию.

Следующим стратегическим решением является решение о модернизации оборудования. Проблемы модернизации оборудования, замены устаревших машин и станков на новые являются задачами не только оперативного управления, но и стратегического развития организации. Приобретение объектов основных средств требует значительных ресурсов, и при этом нужно учитывать изменение экономической среды, доходов и расходов во времени.

Очевидно, что результаты замены оборудования должны быть оценены на весь срок работы оборудования. Необходимо определить элементы доходов и расходов, которые могут быть использованы для проведения анализа (таблица 1).

Таблица 1 – Данные для проведения анализа замены станка

Данные по функционирующему станку	Данные по новому станку
1. Остаточная стоимость.	1. Покупная стоимость.
2. Оставшийся срок полезной службы.	2. Срок полезной службы.
3. Ликвидационная стоимость станка.	3. Ликвидационная стоимость станка.
4. Ежегодные расходы по эксплуатации станка.	4. Ежегодные расходы по эксплуатации станка.

Пример анализа замены станка приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ замены станка за 7 лет (руб.)

показатель	Общая сумма за 7 лет		
	Оставить старый станок	Купить новый станок	Отклонения
1. Переменные затраты	850 000	550 000	200 000
2. Остаточная стоимость имеющегося станка	300 000	-	-
3. Потери при преждевременной ликвидации станка		250 000 (300 000 – 50 000)	250 000
4. Покупная цена нового станка		380 000	(380 000)
5. Всего затрат	1 250 000	1 180 000	70 000

Из анализа видно, что для организации замена функционирующего станка на новый принесет прибыль в сумме 70 000 руб. в результате сокращения расходов за 7 лет службы станка.

Для проекта, связанных с заменой действующего оборудования, для анализа можно определить срок окупаемости инвестиций. Для этого, величину капитальных вложений разделим на сумму экономии эксплуатационных расходов. Далее рассчитанный показатель (срок окупаемости инвестиций) сравним со сроком эксплуатации объекта инвестирования. Если срок окупаемости меньше срока полезной эксплуатации объекта, то проект принесет дополнительную прибыль. Если срок окупаемости больше, дополнительные затраты полностью не возвращаются, то есть неэффективны.

Например, организация планирует заменить действующее оборудование на более экономичное. При этом требуются инвестиции в сумме 1 300 000 руб., срок службы нового оборудования 8 лет, эксплуатационные расходы уменьшаются за год на 250 000 руб.

Тогда срок окупаемости данного проекта равен 6 годам (1 300 000 : 250 000). Проект окупается, так как его реализация обеспечит получение дополнительной прибыли в течение 2 лет (8 лет – 6 лет).

Преимуществом данного метода является то, что учитывается время полезного использования вновь создаваемых объектов.

Для анализа финансовых последствий прекращения деятельности одного сегмента компании необходимо учесть эффект изменения прибыли при принятии такого решения. Маржинальный подход в анализе заключается в сравнении двух отчетов о финансовых результатах компании, один из которых включает данные о работе сегмента, а во втором отчете информация о неприбыльном сегменте исключается.

В таблице 3 представлены отчеты о финансовых результатах всей компании и отдельно по подразделениям. В примере постоянные расходы, отнесенные к сегменту В, являются устраняемыми расходами, их можно избежать, если прекратить деятельность подразделения В.

Таблица 4 показывает отчет о финансовых результатах по альтернативным вариантам.

Анализ таблиц 3 и 4 показывает, что в случае ликвидации подразделения В прибыль компании увеличится на 380 000 руб. Отклонение по прибыли на 380 000 руб. может быть объяснено отклонением выручки и сокращением затрат. Если все постоянные затраты подразделения В являются устраняемыми, то убыток в 380 000 рублей также является устраняемым вместе с ликвидацией подразделения В.

Таблица 3 – Отчет о финансовых результатах компании (руб.)

Показатель	Подразделения		Всего по компании
	А, Б	В	
1. Выручка от продажи	17 580 000	4 940 000	22 520 000
2. Переменные расходы	9 750 000	3 980 000	13 730 000
3. Маржинальная прибыль	7 830 000	960 000	8 790 000
4. Постоянные расходы за год	5 110 000	1 340 000	6 450 000
5. Прибыль	2 720 000	(380 000)	2 340 000
6. Нераспределенные по сегментам постоянные расходы			210 000
7. Прибыль			2 130 000

Таблица 4 – Анализ альтернативных вариантов (руб.)

Показатель	Альтернативные варианты		
	оставить подразделение В	ликвидировать подразделение В	отклонения в пользу варианта «ликвидировать»
1. Выручка от продажи	22 520 000	17 580 000	(4 940 000)
2. Переменные расходы	13 730 000	9 750 000	(3 980 000)
3. маржинальная прибыль	8 790 000	7 830 000	(960 000)
4. Постоянные расходы	6 660 000	5 320 000	(1 340 000)
5. Прибыли	2 130 000	2 510 000	380 000

Очень важно выделить устранимые расходы, которые не всегда совпадают с расходами, прямо отнесенными на определенный сегмент. Устранимые расходы являются природными, так как они имели место только тогда, когда подразделение В существовало.

Если в другом варианте часть постоянных расходов (918 000 руб.) не сократится, а увеличит постоянные расходы других подразделений, то эффект от ликвидации подразделения В изменится. Получим уменьшение прибыли на 538 000 рублей. Во втором варианте ликвидировать подразделение В не эффективно.

Невыгодно ликвидировать сегмент деятельности, маржинальная прибыль которого превышает устранимые постоянные расходы.

Таким образом, для решения о ликвидации неприбыльного сегмента требуется составление отчета

о финансовых результатах с использованием маржинального подхода и проведение природного анализа. Отчет о финансовых результатах помогает определить устранимые постоянные расходы, которые являются релевантными для данного решения, а природный анализ дает сравнение результатов альтернативных решений (оставить неприбыльный сегмент или его ликвидировать).

Рассмотренные модели стратегического управленческого учета позволяют провести всесторонний анализ реструктуризации деятельности компании, решить вопрос об эффективности модернизации оборудования и выбрать правильное решение о ликвидации неприбыльного сегмента деятельности. В условиях конкуренции данные решения требуют рациональной информационной базы для принятия обоснованных стратегических управленческих решений.

Библиографический список

1. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа долгосрочных конкурентных преимуществ предприятия на рынке / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 2. – с. 168-182.
2. Селиванов И.А. Стратегический управленческий учет и устойчивое развитие предприятий / Управленческий учет и финансы. – 2012. – № 4. – с. 112-124.
3. Бухгалтерский управленческий учет: принятие управленческих решений: учеб. пособие / сост. О.В. Вахрушева. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2005

References

1. Ushanov I.G. Strategicheskij upravlencheskij uchet kak informacionnaya osnova dolgostronnykh konkurentnykh preimushchestv predpriyatiya na rynke / Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2. – s. 168-182.
2. Selivanov I.A. Strategicheskij upravlencheskij uchet i ustojchivoe razvitiye predpriyatiya / Upravlencheskij uchet i finansy. – 2012. – № 4. – s. 112-124.
3. Buhgal'terskij upravlencheskij uchet: prinyatie upravlencheskikh reshenij: ucheb. posobie / sost. O.V. Vahrusheva. – Khabarovsk: RIC HGAEP, 2005

ИНДУСТРИЯ 4.0 ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Воронцова О.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Куликова А.О., Донской государственный технический университет

Берадзе Н.А., Донской государственный технический университет

Аннотация: В статье проанализирован опыт реализации программы «Индустрия-4.0» в технологически развитых странах. Авторами статьи разработаны подходы и предложения, связанные с адаптацией программы «Индустрия-4.0» к условиям России.

Ключевые слова: мировой инновационный процесс, мировые промышленные революции, проект «Индустрия-4.0», четвертая промышленная революция.

Abstract: The article analyzes the experience of implementing the "Industry-4.0" program in technologically developed countries. The authors of the article developed approaches and proposals related to the adaptation of the "Industry-4.0" program to the Russian energy industry.

Keywords: world innovation process, world industrial revolutions, project "Industry-4.0", the fourth industrial revolution.

Анализ инновационных технологий, проводимый в последние время многими исследователями, свидетельствует о том, что мировая экономика стоит на пороге новой промышленной революции, а период 2025-2028 гг. станет рубежом будет рубежом в мировом технологическом развитии. Глобальный технологический прорыв напрямую связан с новым этапом развития мировой экономики на основе новой промышленной революции.

В этот период на смену прежнему укладу придет новый этап технологического развития, для которого не только применяются ресурсы (в том числе и топливно-энергетических), а эффективное управление ими станет основной доминантой мирового экономического развития.

Индустрия 4.0 представляет собой принципиально новый подход к определению свойств всех человеческих вещей, а также методов их производства и потребления.

Новой парадигме свойственны тенденции трансформации прежних и порождение новых качеств

1. Децентрализация производства и нанного более гибкое управление масштабом производства с целью оптимизации издержек.

2. Тотальное расширение технологии блокчейн** и аналогичных.

3. Всеобщее использование искусственного интеллекта с ориентацией на превращение каждой вещи в потребителя и источник информации.

4. Повсеместное применение искусственного интеллекта в автоматизации услуг.

5. Минимизация участия человека во взаимодействиях между вещами.

6. Развитие так называемого «пассивного предпринимательства» за счет развития электронных торговых систем и использования тех или иных ресурсов домохозяйств и жителей.

Германия первая из развитых стран смогла предвидеть и обосновать дальнейшую парадигму развития четвертой промышленной революции, сформулирова концепцию адаптации немецкой промышленности к предстоящим инновационным вызовам. При этом инициатива программы Индустрия 4.0 исходила от промышленных гигантов и научного сообщества, которое сумело убедить государство в необходимости грядущих изменений.

США и другие промышленно развитые страны выступили с аналогичными инициативами, содержащими собственные особенности, тем самым подготавливая понимание того, что задача перехода к новой парадигме решается исключительно в рамках взаимодействия с другими государствами. При этом немецкая программа промышленного развития предполагает сотрудничество со всеми заинтересо-

ванными странами, среди которых можно выделить Японию, Китай и Израиль.

Особенностью немецкого подхода к эволюции и реализации промышленной революции является постепенный переход от жесткого централизованного производственного контроля к децентрализованной системе управления в компаниях и эволюция машин.

В новых условиях 4-й промышленной революции необходимо учитывать основные тенденции, на основе которых будет формироваться

технологическое, инновационное и экономическое развитие:

1) дигитализация – развитие цифровых технологий; слияние реального и виртуального мира;

2) возвращение производств, вынесенных странами-технологическими лидерами за свои пределы в целях оптимизации издержек в развитые страны в результате развития дигитализации;

3) возможность совместного сотрудничества в области создания инноваций, формирования новых форм организации производства.

В свете формирования новой экономической формации нельзя не учитывать наступающие с эрой 4-й промышленной революции

глобальные вызовы и угрозы:

- угроза серьезного технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами и экономическими группами в зависимости возможности доступа к интеллектуальным ресурсам:

- вызовы, связанные с потенциальным сокращением рабочих мест: по предварительным оценкам экспертов к 2020 г. рабочие места в мире сократятся на 5 млн., в основном в ведущих экономиках мира, а к 2023г. роботы и автоматика заменит работу 140 млн. «белых воротничков» по всему миру (прогноз Mckinsey&Co).

- риски, связанные с необходимостью создания адекватной системы образования, ориентированной на формирование новых компетенций у занятых в индустрии 4.0;

-экологические риски, связанные с интенсификацией производства, способные привести в случае отсутствия соответствующих к существованию изменению климата, что, в свою очередь, предполагает активное развитие «зеленой экономики», безотходных техно-

логий, создание системы мониторинга происходящих технологических изменений и их влияния на экологию.

Очевидно, что предстоящие изменения, связанные с описанными выше вызовами, способны в корне поменять экономической и инновационный ландшафт.

По прогнозам экспертов к 2035г. автоматизация охватит более 95% производственных процессов, а более половины от существующих сегодня рабочих мест перестанут существовать. Новые глобальные риски связаны с так называемой Концепцией развития «технологической пропасти» или «ловушкой технологического отставания», характеризующейся увеличением разрыва между уровнем экономического и технологического развития стран и групп населения в зависимости от возможности участвовать в процессе дигитализации и использовать объекты интеллектуальной собственности.

Уже сегодня международные индустриальные консорциумы (Industrial Internet Consortium, Open Connectivity Foundation) озабочены снижением рисков, связанных с Безопасностью путей разработки технических стандартов разработки IIoT с целью формирования общей сети разрозненных smart-предметов.

Однако основную роль в формировании нового промышленного уклада играют правительства развитых стран, прежде всего Германии, которое еще в 2013 году приняло программу Industrie 4.0, направленной на внедрение «умных» технологий в производство. В Китае реализуется программа Made in China 2025, главной целью которой является внедрение инноваций в производство, всеобщую автоматизацию производства с ориентацией на международный уровень стандартов производства.

США последовали примеру Германии и создали некоммерческий консорциум Industrial Internet в 2014 году под руководством промышленных гигантов лидеров GE, AT&T, IBM и Intel.

Россия сегодня оказалась на пороге масштабных преобразований, необходимых для изменения значительной части производственных технологий и формирования принципиально новых подходов к созданию компаний нового поколения на основе развития инжиниринговой составляющей и сокращения производственной. Если Россия сумеет произвести

Страна, которая первой в мире сделает это масштабно и вовремя (в контексте своего экономического времени), получит преференции как в экономической развитии, так и в глобальной высокотехнологическом экспорте.

Развитие Индустрии 4.0 в России предполагает формирование такой государственной политики, которая будет способствовать изменению технологических стандартов; ускоренной разработке и принятию международных стандартов обмена данными между гаджетами, ботами, искусственным интеллектом, «умными» вещами и телекоммуникационным оборудованием; изменению технических нормативов государственной приемки объектов от застройки, стимулирование их внедрить новые стандарты энергоэффективности и Индустрии 4.0 во всех вновь вводимых зданиях.

Библиографический список

1. Белов В.В. (2016) Умеренный рост немецкой экономики при рекордном экспорте. / "Германия. 2015. Часть I: Экономика" = Germany. 2015. Part I : Economy/ [под ред. В.В. Белова]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016.
2. Гарантировать будущее Германии как место размещения производства. Рекомендации по реализации проекта ИНДУСТРИЯ 4.0. Резюме заключительного отчета рабочей группы ИНДУСТРИЯ 4.0. – Франкфурт-на-Майне. Апрель 2013.
3. Романова Е.В. (2015) Цифровая политика в ФРГ. / "Германия. 2014. Часть I: Экономика" = Germany. 2014. Part I : Economy/ [под ред. В.В. Белова]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2015. С. 46–55.
4. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 807 с.
5. Толкачев С.А., Кулаков А.Д. Неиндустриализация как техноотронная новая экономика (на примере роботизации промышленности США) // Мировой экономики, 2015, № 4. С. 69–77.
6. Kevin Walsh. IoT is More than the New M2M. // Industry Week, Mar 28, 2016, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.industryweek.com/information-technology/iot-more-new-m2m>.
7. Raj Batra. HANNOVER MESSE: US Manufacturing Is Resilient, Innovative, Increasingly Digital.//Industry Week, Apr 18, 2016, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.industryweek.com/digital-tools/hannover-messe-us-manufacturing-resilient-innovative-increasingly-digital>.

References

1. Belov V.V. (2016) Umerennyj rost nemeckoj ehkonomiki pri rekordnom ehksporte. / "Germaniya. 2015. Chast' I: EHkonomika" = Germany. 2015. Part I : Economy/ [pod red. V.V. Belova]. – M.: In-t Evropy RAN, 2016.
2. Garantirovat' budushchee Germanii kak mesto razmeshcheniya proizvodstva. Rekomendacii po realizacii proekta INDUSTRiya 4.0. Rezjume zaklyuchitel'nogo otcheta rabochej grupy INDUSTRiya 4.0. – Frankfurt-na-Majne. April' 2013.
3. Romanova E.V. (2015) Cifrovaya pol'bika v FRG. / "Germaniya. 2014. Chast' I: EHkonomika" = Germany. 2014. Part I : Economy/ [pod red. V.V. Belova]. – M.: In-t Evropy RAN, 2015. S. 46–55.
4. Cifrovaya transformaciya ehkonomiki i promyshlennosti: problemy i perspektivy / pod red. d-ra ehkon. nauk, prof. A. V. Babkina. – SPb. : Izd-vo Politekhn. un-ta, 2017. – 807 s.
5. Tolkačev S.A., Kulakov A.D. Neindustri-alizaciya kak tekhnootronnaya novaya ehkonomika (na primere robotizacii promyshlennosti SSHA) // Mirovoj ehkonomiki, 2015, № 4. S. 69–77.
6. Kevin Walsh. IoT is More than the New M2M. // Industry Week, Mar 28, 2016, [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.industryweek.com/information-technology/iot-more-new-m2m>.
7. Raj Batra. HANNOVER MESSE: US Manufacturing Is Resilient, Innovative, Increasingly Digital.//Industry Week, Apr 18, 2016, [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.industryweek.com/digital-tools/hannover-messe-us-manufacturing-resilient-innovative-increasingly-digital>.

ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ ВЕДУЩИХ ЭКОНОМИК МИРА

Воронцова О.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Куликова А.О., Донской государственный технический университет

Берадзе Н.А., Донской государственный технический университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования и развития отраслевой промышленной политики в зарубежных странах с позиции участия национальной экономики в фрагментации цепочек добавленной стоимости.

Ключевые слова: промышленная политика, цепочки добавленной стоимости, инновационная политика, отрасли

Abstract: The article deals with formation and development of branch industrial policy in foreign countries from the position of participation of the national economy in the fragmentation of value chains.

Keywords: industrial policy, value chains, innovation policy, industry.

В современных условиях высококонкурентной среды преимуществом у тех стран, которые не только уделяют серьезное внимание инновационным разработкам, но и способны преобразовать результаты НИОКР в конкурентоспособную продукцию. Производство высокотехнологичной продукции сегодня формируется вокруг так называемых глобальных цепочек ценности, трансформация которых непосредственно оказывает влияние на направления развития мировой экономики, которая сегодня характеризуется специализацией предприятий и отраслей отдельных стран на конкретных «звеньях» таких цепочек. Этапы цепочек добавленной стоимости включают проектную стадию, производство, маркетинг, сбыт и послепродажное обслуживание. Относительно недавно странами и отдельными предприятиями предпринимались попытки сформировать их самостоятельно на своей территории, однако сегодня зачастую они распределяются между компаниями, находящимися в отдельных странах, что приводит к постоянно возрастающей глобализации производственного процесса и усилению конкуренции между странами за наиболее выгодные места в глобальных цепочках ценности.

По мнению зарубежных ученых цепочки можно разделить на две группы - иницируемые производителями и покупателями. Цепочки, инициируемые производителями, зачастую формируются в наукоемких отраслях, особенностью которых является использование передовых технологий, существенные затраты на НИОКР. При этом крупнейшие компании занимают верхние позиции в структуре цепочки и в большинстве своем держат под контролем процесс проектирования и большую часть производственных операций, сконцентрированных в различных странах мира. В цепочках, инициируемых покупателями, производственный процесс контролируется ритейлерами и владельцами брендов. Очевидно, что уровень фрагментации цепочек добавленной стоимости зависит от множества факторов, прежде всего от технических характеристик производимого товара и от уровня издержек, возникающих в процессе дробления производства по разным стадиям и регионам. Однако структура цепочек постоянно меняется, что обусловлено постоянно изменяющимися межстрановыми различиями в трудовых и капитальных издержках.

Концепция глобальных цепочек добавленной стоимости позволяет исследователям усунуться в достоверности статистики международной торговли и производства, так как обычная текущая статистика дает искаженную картину рассматриваемых процессов, поскольку в ней используются укрупненные показатели, которые по многу раз включа-

ют в себя стоимость промежуточных продуктов, реализуемых вдоль цепочки добавленной стоимости. В конечном итоге на страну конечного производителя приходится наибольшая величина добавленной стоимости торговых товаров и услуг, при этом как роль стран, поставляющих промежуточные товары, оказывается недооцененной. Очевидно не способность статистики двусторонней торговли и объемов выпуска продукции на национальном уровне объективно отследить как цепочки стоимости, так и производственные сети и связи. В этой ОЭСР в кооперации с ВТО разработали новые базы данных торговых потоков с ориентацией на показатели добавленной стоимости на основе глобальных моделей международного производства и торговых сетей. Модель межстрановых межотраслевых балансов (ICIO) соединяет между собой балансы 38 стран и охватывает 95% мирового производства, а потоки промежуточной продукции между странами и отраслями можно фиксировать в базе данных двусторонней торговли по отраслям и категориям конечного использования. Данная модель предоставляет возможность для детализированного анализа структур глобальных цепочек добавленной стоимости и транзакции между различными отраслями и странами по 37 отраслям глобальной экономики.

Для определения степени вовлеченности страны в процесс фрагментации производства прежде использовался показатель вертикальной специализации (VS), представляющий из себя долю импортируемых товаров в совокупном экспорте страны. Но данный показатель справедливо использовать только на начальных стадиях цепочек добавленной стоимости, а поскольку практически каждая страна участвует в глобальных цепочках стоимости в качестве поставщика промежуточных товаров и услуг, используемых в других странах для дальнейшего экспорта, был введен дополнительный показатель вертикальной специализации (VS1), представляющий собой долю экспортных товаров и услуг, используемых в качестве промежуточного импорта для производства экспортных товаров других стран. Использование обоих показателей VS и VS1 позволяет всесторонне оценить участие страны в глобальных цепочках добавленной стоимости как в роли потребителя зарубежных промежуточных товаров, так и в роли поставщика промежуточных товаров и услуг, используемых в третьих странах. Протяженность цепочек возможно оценить с помощью индекса, вычисленного на основе межотраслевых балансов, значение которого выражает реальное число производственных стадий.

Сегодня отрасли с наибольшей степенью фрагментации являются производство телекоммуникационного оборудования, автомобильная промышленность, металлургия, электротехническая

промышленность. Отрасли сектора услуг имеют более короткую цепочку добавленной стоимости, самая короткая зафиксирована в добывающей промышленности.

Последние десятилетия в мировой экономике характеризуются тенденцией все большей интернационализации исследований, разработок и наукоемкого производства, поскольку сложность и ресурсоемкость научно-исследовательских проектов зачастую требует расширенного формата реализации в нескольких странах. Особую актуальность приобретают вопросы отраслевых особенностей инновационных процессов, межотраслевые и межстрановые сравнения с точки зрения структурных проблем национальных инновационных систем. Обусловленная данными тенденция, очевидно, необходимость особого внимания аспектам технологической (или промышленной) политики.

В ряде ведущих экономик мира в исключительных случаях регулирование вопросов инновационного развития делегировано специальному единому органу. Обычно формирование и развитие эффективной инновационной политики основывается на разработке стратегии инновационного развития развития механизма достижения стратегических целей в политику каждого министерства и ведомств. Вместе с тем данная линия в качестве одной из основных проблем инновационной политики имеет необходимость определения ответственности различных игроков, обеспечивающие эффективное инновационное развитие. Современной тенденцией в зарубежном опыте большинства развитых стран является снижение роли крупных, дорогостоящих государственных программ, а иногда и отказ от них в пользу поддержки институтов и механизмов саморазвития участников инновационного процесса. В качестве государственных инструментов воздействия на технологического тренды сегодня выступают госзаказы с большой долей ИР в отраслях, обеспечивающих государственные нужды, прямые и косвенные субсидии социально значимой отраслевой науке и образованию, поддержка фундаментальных междисциплинарных проектов, экономическая и политическая поддержка национальных производителей хайтека.

Современной тенденцией в отраслевой научно-технической политике ведущих экономик мира является синбиоз точечного секторального/отраслевого стимулирования и развития «горизонтальной» институциональной поддержки инновационной активности. Общими характеристиками инновационной политики большинства развитых стран являются:

- адресная поддержка отраслей, утративших конкурентные позиции или способных обеспечить новые горизонты экономического роста

- комплексная поддержка приоритетных направлений инновационных разработок в рамках новейших технологий

- усиление регионального аспекта, создание инновационных кластеров на основе принципов «умной специализации» и поддержки малых и средних предприятий (МСП).

Среди развитых экономик мира в Японии наиболее ярко выражена отраслевая составляющая инновационной политики. Отрасли, являющиеся наиболее успешными в экономике Японии (машиностроение, химическая промышленность, электроника, энергетика) укрепили свои позиции в конце XX века, после чего началось относительное падение конкурентоспособности. Выход из длительной экономической стагнации начала XXI века правительство страны связывает с активизацией развития традиционно сильных и новых отраслей промышленности.

Одной из наиболее сильных сторон инновационной политики Японии является систематическая организация прогнозирования научно-технического развития страны, результаты которого включаются в основные правительственные документы и программы, определяющие развитие страны на перспективу, а также в специально сформированные дорожные карты, программные документы по отдельным технологиям и секторам промышленности.

Лидер европейской экономики - Германия - в XXI веке флагман развития ряда новейших направлений машиностроения и «зеленой» энергетики - отличается постоянством инструментов инновационной и промышленной политики. Важнейшие приоритеты национальные инновационной политики сегодня - защита окружающей среды и борьба с потеплением климата. При этом грамотное сочетание горизонтальных и секторальных методов поддержки позволяет активно развиваться ак называемой промышленности 4.0, объединяющей медицину, производственные технологии, программ совместного развития ИКТ и машиностроения.

В противовес консервативной немецкой инновационной политике, государственная отраслевая политика Великобритании динамичная и постоянно меняющаяся. Формирование системы основных инструментов («горизонтальных» и «секторальных» или «отраслевых») и объектов поддержки изменяется в соответствии с политическим курсом того или иного правительства. Особенностью реализации промышленной стратегии, реализуемой в стране с 2013г., являются партнерства между различными субъектами инновационного процесса - так называемые «Катapultные центры» - основная цель которых - преодоление таких проблем как разпыленность средств, отсутствие критической массы ресурсов, «отдаленность» от заказчика. Отличительной чертой данной политики является синбиоз государственной поддержки приоритетных отраслевых секторов и технологий с проведением инновационных разработок по широкому фронту направлений.

Лидер мировой экономики - США - промышленную и инновационную политику делегировало Министерству обороны, обладающему существенными ресурсами для финансирования широкого спектра исследований на самых передовых направлениях. Важнейшей чертой американской политики является финансирование государственного заказа частному сектору на производство систем вооружений, прежде всего в области прикладных работ и разработок.

Отличительной чертой инновационно-технологической политики США является приоритет малым и косвенным мерам, в первую очередь, федеральной поддержке развития научно-технологической «базы» и кадрового потенциала в интересах промышленности, расширению трансфера технологий и кооперации научно-технологического и корпоративного сообществ, поддержке технологических венчуров и стартапов. Ключевые в данном отношении программы - Инновационные исследования малого бизнеса (SBIR) и Технологический трансфер в интересах малого бизнеса (STTR). Амбициозные планы президента Д.Трампа о скором изменении современных векторов глобализации путем возрождения промышленности в пределах территории США однозначно изменят идеологию и инструменты инновационной политики.

Китайская экономика - самая крупная и успешная в развивающемся мире, развивает промышленную политику с сильным отраслевым уклоном в целях сокращения разрыва в уровне экономического развития с передовыми странами. Однако сегодня можно в китайской экономике все более заметны дисбалансы в финансово, региональной и кадровой сферах, препятствующие реализации эффек-

тивной инновационной политики в части перехода к инновационному типу экономического развития.

Расностранные выше особенности в концепциях и методах реализации инновационной политики разных стран проявляются и при рассмотрении ряда специализированных отраслей промышленности. Проведенный анализ дает возможность сформулировать ряд выводов. Сегодня в России процессы технологической модернизации перевооружения развиваются гораздо меньшими темпами нежели в передовых и динамично развивающихся странах, при этом потенциал отечественных производителей высокотехнологичной продукция используется недостаточно, а зависимость от иностранных технологий нарастает.

Для реализации приоритетных целей инновационной политике с учетом передового зарубежного опыта требуется выполнение ряда условий:

- подробный анализ и оценка основных документов, мероприятий и результатов инновационной политики: выявление как наиболее успешных решений и практик, так и причин систематического невыполнения государственных и отраслевых инновационных стратегий, выявление и преодоление институциональных ловушек в инновационной сфере;

- Определение основных функциональных целей инновационного развития – как с позиции отраслевых задач (новые направления, технологическое лидерство в приоритетных областях, участие в глобальных цепочках добавленной стоимости), так и их функций как подсистем социально-экономического развития РФ (решение проблем безопасности, здравоохранения, экологии, продовольственного обеспечения);

- выстраивание отраслевых приоритетов – с учетом целей, задач, текущего и целевого состояния науки, в привязке к политическим и социальным целям и проблемам развития страны (соотношение процессов трансформации путем импортозамещения или с помощью прямых иностранных инвестиций);

- фиксирование институциональных направлений – международная кооперация, налоговое стимулирование и содействие малому бизнесу, «дорожная карта» стратегических изменений, критерии эффективности реализации и предложения по реализации новой инновационной политики в федеральных, региональных и корпоративных программах документах, законах и подзаконных актах.

В России сегодня можно выделить несколько уровней принятия решений в сфере инновационного развития.

Федеральный уровень Определяются: принципы, социально-экономическая политика, приоритеты развития страны, направления инновационного развития, подготавливаются и реализуются государственные программы и проекты, осуществляется государственная поддержка проектов, имеющих важное значение.

Региональный уровень Определяются: цели и задачи, разрабатываются программы социально-экономического развития субъектов РФ, определяются приоритеты инновационного развития, формируются и реализуются конкретные инновационные программы и проекты.

Федерально-региональный уровень Осуществляется формирование единой нормативно-правовой базы инновационной деятельности; определяются и согласуются интересы государства и регионов, характер участия государства в деятельности регионов и участия регионов в государственных программах.

Межрегиональный уровень Согласуются интересы взаимодействующих регионов, создаются и ис-

полняются межрегиональные инновационные программы и проекты.

Местный уровень (уровень местных поселений) Осуществляются самостоятельные инновационные программы, участие в вышеречисленных программах и проектах, создаются территории инновационного развития (наукограды, технопарки, инновационные инкубаторы и т.д.).

Межмуниципальный уровень Согласуются интересы муниципалитетов по общим вопросам

Следует принимать во внимание, что отраслевой уровень развития инновационной деятельности в России не развит, в отличие от региональной инновационной политики, которая позволяет определить практический результат реализуемых государством законодательных и исполнительных мер в инновационной сфере, должна опираться на выявление уровня отраслевого инновационного развития, определяющего предпосылки и ограничения в осуществлении инновационных процессов на данном уровне.

По нашему мнению, формирование эффективной отраслевой инновационной политики должно осуществляться по следующим направлениям:

1. создание отраслевой инновационной системы;
2. интеграция хозяйствующих субъектов;
3. выявление и эффективная поддержка научного потенциала отрасли;
4. восстановление и эффективное использование имеющегося производственного потенциала.

Формирование и развитие отраслевой инновационной системы предполагает объединение инновационно-активных предприятий, исследовательских организаций, отраслевых институтов, ведущих фундаментальных и прикладных разработок, в единый научно-производственный комплекс – отраслевую технологическую платформу. При этом инфраструктура инновационной системы отрасли должна включать в себя все необходимые элементы обеспечения инновационного развития: от формирования законодательных условий реализации инновационных процессов до организационной структуры, позволяющей осуществлять все стадии инновационной деятельности.

В систему должно входить агентство отраслевого инновационного развития и отраслевая технологическая платформа как организационная структура, основанная на горизонтальных и вертикальных связях, объединяющих все группы инновационных организаций, органы власти и элементы инновационной инфраструктуры.

Основной целью создания отраслевой инновационной системы – развитие промышленного и научного потенциалов отрасли и специальных научных зон, сложившихся научно-технических центров, ориентированных на современные технологии.

В рамках данного направления необходимо:

- * сформировать отраслевую технологическую платформу, представляющий собой диверсифицированную по горизонтали структуру, объединяющую комплекс научных подразделений, вузов, НИИ, КБ, осуществляющих научные разработки и исследования;
- * формировать отраслевой заказ на целевые научные разработки;
- * сформировать инфраструктуру отраслевой инновационной системы с финансированием инновационной деятельности на основе консолидации бюджетных и частных источников посредством использования инструментов государственно-частного партнерства;
- * сформировать систему трансфера технологий, ориентированную на обмен новейшими разработками;

- создать систему доступа к результатам интеллектуальной деятельности, полученным организациями отрасли.

**Библиографический список
References**

1. Gereffi G., Fernandez-Stark K. *Global Value Chain Analysis: A Primer*. Duke University. North Carolina. USA, 2011.
2. Dietzinger E., Romero I. Production Chains in an Interregional Framework: Identification by Means of Average Propagations Lengths, *International Regional Science Review*, 2007, No. 30, pp.362-83; Fally T. Production Staging: Measurement and Facts. University of Colorado, 2012; Antras P., Chor D., Fally T., Hillbery R. Measuring the Upstreamness of Production and Trade Flows. *American Economic Review*, 2012, Vol. 102, No 3, pp. 412-416.
3. Fally T. Production Staging: Measurement and Facts. University of Colorado, 2012; Antras P., Chor D., Fally T., Hillbery R. Measuring the Upstreamness of Production and Trade Flows. *American Economic Review*, 2012, Vol. 102, No 3, pp. 412-416.
4. Reardon T., Timmer C. Transformation of markets for agricultural output in developing countries since 1950: How has thinking changed? Eversen R.E. and Pingali P. (eds.), *Handbook of agricultural economics*, 2007, Vol. 3, Amsterdam: Elsevier Press.
5. Gereffi G., Lee J. A global value chain approach to food safety and quality standards. *Global Health Working Paper Series*, February 2009.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гапсаламов А.Р., к.э.н., доцент, Елабужский институт К(П)ФУ
Смирнова В.Ю., Елабужский институт К(П)ФУ

Аннотация: Одной из ключевых проблем управления современными экономическими системами является ускоряющееся устаревание знаний, главным образом провоцируемое увеличением объема информации и порождающее ряд негативных явлений, в числе которых несоответствие компетенций сотрудников требованиям конкуренции, заторможенность в принятии решений и реакции на внешние шоки, неумение распознать возникающие возможности. Предпринимать крайне сложно подобрать себе сотрудников извне, которые уже обладают нужными навыками и знаниями. Из-за этого появляется потребность проводить обучение на основе расширения знаний персонала и их профессионализма. Организация обучения персонала для получения нужных результатов – это сложный и многоплановый процесс. В этой связи представляется важным по новому подойти к исследованию современной системы образования и ее теоретическим особенностям. Автор приходит к выводу, что система обучения персонала на предприятии является необходимым инструментом развития персонала с целью формирования высококвалифицированного и эффективного коллектива сотрудников.

Ключевые слова: обучение персонала, управление знаниями, наставничество, методы обучения, shadowing.

Abstract: One of the key problems in the management of modern economic systems is the accelerating obsolescence of knowledge, mainly provoked by the increase in the volume of information and generating a number of negative phenomena, including the discrepancy of competencies of employees with competition requirements, inhibition in decision-making and reaction to external shocks, inability to recognize emerging opportunities.

It is extremely difficult for enterprises to recruit employees from outside, who already possess the necessary skills and knowledge. Because of this, there is a need to conduct training on the basis of increasing the knowledge of staff and their professionalism. Organization of staff training to obtain the desired results is a complex and multifaceted process.

In this regard, it is important for a new approach to the study of the modern education system and its theoretical characteristics. The author comes to the conclusion that the system of training of personnel is a necessary tool for the development of personnel with the aim of forming highly qualified and effective staff.

Keywords: personnel training, knowledge management, mentoring, teaching methods, shadowing.

Управление персоналом организации является одним из главных в менеджменте и представляет собой профессиональную деятельность по взаимодействию и координации людей. Обучение персонала является одним из важных направлений деятельности в системе управления персоналом.

Разберемся с терминологией. Сегодня под «обучением» понимается разработка специальных программ, помогающих обучить нанятого сотрудника трудовым навыкам, необходимых для выполнения обязательств или повысить квалификацию уже имеющих сотрудников на предприятии [2]. Обучение персонала – это структурированный систематический процесс по получению навыков, знаний, умений под руководством наставника, руководителя, коллеги [4].

Выделяют следующие основные цели обучения:

- достижение высокого качества труда и производительности;
- снижение издержек в деятельности сотрудников;
- приобретение персоналом профессиональных навыков и знаний, отвечающих требованиям должности;
- повышение уровня мотивации сотрудников;
- повышение уровня приверженности сотрудников своему работодателю;
- развитие взаимопонимания между руководством и подчиненными;
- соответствие целей и установок персонала с целями и стратегией компании;
- формирование корпоративных ценностей у сотрудников [1].

Для руководства организация главная цель обучения персонала в производстве, интеграции, формировании, подготовке сотрудников для управления и самостоятельного принятия решений. Для персонала целью же является профессиональное развитие за счет получения новых навыков и знаний.

Обучение сотрудников помогает решить следующие задачи:

1. Сплотить интересы организации и сотрудников.
2. Соединить обучение организационного и индивидуального типа.
3. Направить обучение на определенных сотрудников с учетом их особенностей, профессиональных достижений, характеристик и условий.
4. Организовать открытость или закрытость процесса обучения.
5. Формировать четкие критерии и методы обучения.
6. Разрабатывать системы оценки обучения сотрудников.

Процесс обучения персонала представлен на рисунке 1.

Потребность в обучении персонала возрастает при определенных условиях. Во-первых, обучение – это адекватная подготовка к решению имеющихся или возможных в будущем проблем, аляющих на эффективность деятельности разных категорий персонала. Во-вторых, обучение – это наиболее экономичный способ добиться поставленных перед организацией целей. В-третьих, обучение – это наиболее действенный способ для повышения ценности человеческих ресурсов организации и эффективности труда работников.

Обучение занимает одно из главных мест в системе управления персоналом, поэтому можно выделить две наиболее значимые его функции:

1. Приобретение новых навыков и умений. Эта функция позволяет работнику организации более эффективно решать производственные задачи и полноценнее использовать свой трудовой потенциал.
2. Появление чувства профессионализма и признания со стороны руководства. Эта функция повышает удовлетворенность сотрудника от работы, усиливает мотивацию к повышению своей трудовой производительности [3].

Рисунок 1 – Схема процесса обучения персонала

Таким образом, обучение персонала – это сложный многоплановый и целенаправленный процесс овладения навыками, знаниями и способами общения под руководством более опытных сотрудников или руководителей, необходимыми для работы по должности и подготовки к более сложной деятельности. Данный процесс протекает на протяжении всей производственной деятельности. Планы по обучению позволяют контролировать качество работы и профессионализм персонала. Обучение используется для того, чтобы улучшить выполнение работы сотрудниками на тех позициях, которые они

занимают в настоящий момент, а также подготовить работников к тем постам, на которые они будут выдвинуты в будущем.

Для эффективности непрерывного обучения необходимо, чтобы работники были в нем заинтересованы. Руководству необходимо увеличить мотивацию, а также создать климат, благоприятствующий обучению.

На рисунке 2 представлены направления совершенствования системы обучения персонала на предприятии.

Рисунок 2 – Направления совершенствования системы обучения персонала на предприятии

1. Равномерно распределять время на предоставление теоретических и практических знаний. Следует проводить обучение следующим образом: кроме теоретических лекций в конце каждого дня будут проводиться практические занятия, где сотрудникам будут предлагаться различные ситуации, они должны предположить, что они чувствовали бы в такой ситуации, и что бы им помогло справиться с ней. Кроме того персонал может предлагать свои примеры.

Также необходимо проводиться игровые тренинги, где сотрудники отрабатывают практические на-

выки общения с клиентами различного типа и проблемные ситуации на работе. Им предоставляется определенная ситуация, а они должны подобрать для нее приемлемый выход. Это так же позволит ускорить процесс адаптации персонала на новом рабочем месте.

С целью скорректировать деятельность персонала предприятия одним из мероприятий могут быть ежемесячные планеры о проделанной работе и намеченных планах на следующий месяц, на которых так же будут обсуждаться инновационные идеи, улучшающие деятельность предприятия. Это явля-

ется своего рода столон переговоров, где каждый сотрудник может высказаться и предложить пути решения проблем, а так же узнать что-то новое.

2. Ввести стимулирующую оплату для повышения эффективности самообучения персонала [5].

Стимулирующая оценка самообучения персонала заключается в следующем: введение премий, фиксирующих качество работы сотрудника. Оценка сотруднику будет ставиться автоматизированной программой после прохождения тестирования по выбранному материалу. Премии могут выплачиваться после подавления результатов труда работников и предприятия. В этих целях в компании должен быть создан фонд премирования за счёт средств, которые планируется получить от роста производительности труда. Если работа сотрудника по результатам ежемесячной оценки по предлагаемой методике была оценена на высоком уровне, то ему устанавливается ежемесячная надбавка в размере 10% от уровня заработной платы. Если работа сотрудника была оценена на среднем уровне, то ему устанавливается надбавка в размере 5% от уровня заработной платы.

3. Улучшать форму обучения – наставничество.

Для этого необходимо иметь определенный штат наставников, которые отвечают только за обучение своих подопечных. Наставник будет помогать освоить нововку сотруднику следующие знания и умения:

1. Операционные стандарты: знакомство с компанией (ценности, миссия, история, организационная структура); изучение правил техники безопасности; изучение правил дисциплины; знакомство с мотивационной системой. 2. Рабочие процедуры: подготовка и содержание рабочего места. Наставники так же будут проводить специализированные исследования в компании. Для подготовки наставников будет использоваться профессиональные конкурсы, тестирование, кейс-задания.

4. Обучение по методу Shadowing [6; 7].

Сотруднику необходимо несколько дней следовать за сотрудником с аналогичной должностью – следить за его работой, фиксировать основные неясные моменты. После такой практики с работником проводится беседа, благодаря которой работодатель может узнать, каких знаний не хватает сотруднику, а также готов ли он к повышению.

Для обучения наставников следует проводить специализированные тренинги, для этого нанимаются сотрудники со стороны, а так же наставники прослушивают семинары по особенностям обучения других людей.

Таким образом, можно сделать вывод, что система обучения персонала на предприятии является необходимым инструментом развития персонала с целью формирования высококвалифицированного и эффективного коллектива сотрудников.

Библиографический список

1. Везнин В.Р. Практический менеджмент персонала. – М., 2013. – 188 с.
2. Вотрин Г.Д. Современные тенденции в обучении и развитии персонала. // Г.Д. Вотрин. / Креативная экономика. – 2015. – №2. – С. 161-170.
3. Искериков М.Т. Некоторые вопросы обучения персонала. // М.Т. Искериков. / Научный вестник. – 2016. – №9. – С. 18 – 20.
4. Коновалова В. Мировые тенденции обучения и развития персонала в России и за рубежом. // В. Коновалова. / Кадровик. – 2016. – №11. – С. 100 – 112.
5. Бочкарева, Т.Н. Познавательная активность студентов вузов как психолого-педагогическая проблема / Т.Н. Бочкарева // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Том 8, №1. – С.18-31.
6. Болдырева Е.С., Дорджиева О.Б., Павлова Н.Ц. сетевое взаимодействие как фактор становления сознательности и грамотности налогоплательщиков // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 1 (34). –С. 93-99.
7. Ibatova, A.Z., Vdovichenko, L.V., Mukhutdinov, R.H., Rodionova, A.E., Potanina, A.V. (2017) Updating and development of educational process methodological equipment in technical university. Man in India, Volume 97, Issue 10, 2017, Pages 227-232.

References

1. Veznin V.R. Prakticheskiy menedzhment personala. – M., 2013. – 188 s.
2. Votrin G.D. Sovremennyye tendentsii v obuchenii i razvitiye personala. // G.D. Votrin. / Kreativnaya ekonomika. – 2015. – №2. – S. 161-170.
3. Iserkipov M.T. Nekotorye voprosy obucheniya personala. // M.T. Iserkipov. / Nauchnyy vestnik. – 2016. – №9. – S. 18 – 20.
4. Konovalova V. Mirovyye tendentsii obucheniya i razvitiya personala v Rossii i za rubezhom. // V. Konovalova. / Kadrovik. – 2016. – №11. – S. 100 – 112.
5. Bochkareva, T.N. Poznavatel'naya aktivnost' studentov vuzov kak psihologo-pedagogicheskaya problema / T.N. Bochkareva // Sovremennyye issledovaniya social'nykh problem. – 2017. – Tom 8, №1. – S.18-31.
6. Boldyreva E.S., Dorzhieva O.B., Pavlova N.C. setevoye vzaimodeystvie kak faktor stanovleniya soznatel'nosti i gramotnosti nalogoplatel'ahchikov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2016. – № 1 (34). –S. 93-99.
7. Ibatova, A.Z., Vdovichenko, L.V., Mukhutdinov, R.H., Rodionova, A.E., Potanina, A.V. (2017) Updating and development of educational process methodological equipment in technical university. Man in India, Volume 97, Issue 10, 2017, Pages 227-232.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Грачева А.А., к.э.н., доцент, Академия ФСИН России
Кузьмина И.А., к.э.н., доцент, Академия ФСИН России
Прудников В.В., к.э.н., Академия ФСИН России

Аннотация: В статье представлена результативная часть проведенного исследования особенностей калькулирования себестоимости продукции швейного производства. Предложены рекомендации по включению тех или иных видов затрат в соответствующие статьи калькуляции с учетом особенностей производственного процесса. **Ключевые слова:** швейное производство, статьи калькуляции, калькулирование себестоимости продукции, технологический процесс.

Abstract: The article presents the effectiveness of the conducted study of specific features of calculation of production costs of garment production. Recommendations on the inclusion of certain cost elements in the relevant articles of the calculation with regard to the manufacturing process.

Keywords: garment manufacturing, calculation items, the calculation of cost of production, technological process.

Исправительные учреждения ФСИН России располагают развитыми производственными мощностями по выпуску продукции швейных изделий.

Номенклатура товаров швейного производства очень широкая – вещевое имущество для личного состава и спецконтигента, спецодежда для рабочих звеньев и летняя, рукавицы, халаты, постельное белье, подушки, матрацы, палатки и др.

Швейное производство отличается от предприятий других отраслей особенностями производства и назначением готовой продукции, свойствами потребляемых материалов, технологическими условиями и подбором оборудования.

«Формирование затрат на продукцию швейного производства характеризуется следующими основными особенностями:

- высокий удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции;
- многообразие и частота изменения материалов и цен на них;
- широкий ассортимент продукции, постоянное его обновление;
- множественность норм расхода сырья и материалов;
- множественность факторов ценообразования и цен на продукцию.»[3]

Все это обуславливает более пристальное рассмотрение особенностей формирования затрат на продукцию швейного производства УИС.

«Процесс организации производственного учета на швейном производстве определяется типом производства, особенностями его организации и технологии, разнообразием номенклатуры выпускаемых изделий, их сложности.»[5]

«На крупных специализированных швейных предприятиях основным производственным подразделением является цех.

К производственным участкам на швейных предприятиях относятся:

- подготовительный;
- раскройный цех;
- швейный;
- влажно-тепловой обработки.

В технологическом процессе производства продукции выделяют две стадии обработки:

- подготовка ткани к раскрою и раскрой;
- пошив готовых изделий.»[3]

В зависимости от технологии обработки и организации производства на швейных участках применяют попередельный и показный методы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции.

В учреждениях УИС нашел наибольшее применение показный метод учета затрат.

Объектом учета в швейном производстве является цех, объектом калькулирования – вид изделия с учетом волокон ткани: платье хлопчатобумажное, пальто чистошерстяное и др.

Для правильной организации учета затрат и калькулирования себестоимости продукции необходимо применять экономически обоснованную классификацию затрат по определенным признакам.

Важнейшими из них являются: состав и вид затрат, места их возникновения и носители; роль и назначение в технологическом процессе изготовления продукции; способ включения в себестоимость продукции; отношение к объему производства и др. [3, стр. 147].

Основными видами производства швейной продукции в учреждениях УИС являются три:

- производство продукции для внутрисистемных нужд;
- производство продукции из собственного сырья для продажи на сторону;
- производство продукции из давальческого сырья (выполнение услуг по пошиву одежды).

В общем виде номенклатура статей калькуляции в швейном производстве выглядит следующим образом: 1. «Основные материалы». 2. «Возвратные отходы (вычитаются)». 3. «Вспомогательные материалы». 4. «Топливо и энергия на технологические цели». 5. «Расходы на оплату труда производственных рабочих». 6. «Отчисления на социальные нужды». 7. «Расходы на подготовку и освоение производства». 8. «Расходы по эксплуатации производственных машин и оборудования». 9. «Цеховые расходы». 10. «Общехозяйственные расходы». 11. «Потери от брака». 12. «Прочие производственные расходы». 13. «Коммерческие расходы». [4, стр. 160].

Затраты по статьям калькуляции исчисляются по унифицированной методике. Однако в определении тех или иных статей затрат в швейном производстве имеются свои особенности. Рассмотрим состав некоторых статей.

В статье «Основные материалы» учитываются расходы на сырье, материалы, полуфабрикаты и комплектующие, определяющие вещественный состав выпускаемой продукции, затраты на тару и упаковку.

Данную статью целесообразно разбить на две статьи «Сырье, основные материалы и полуфабрикаты» – определяются по каждому виду продукции путем прямым счетом, по плановым нормам и ценам. В конце месяца на основании расчета сюда же списываются отклонения учетной стоимости основных материалов от их фактической себестоимости.

Общая сумма затрат по этой статье уменьшается на стоимость возвратных и реализуемых отходов.

«К возвратным отходам относятся остатки основных материалов, возникшие в процессе производства готовых изделий и утратившие частично или полностью потребительские качества исходного материала.

Возвратные отходы оцениваются следующим образом:

1) по пониженной цене исходного материала, в том случае, если отходы могут быть использованы для основного производства, но с повышенными затратами;

2) по цене возможного использования, если отходы используются во вспомогательном производстве или цене ширпотреба;

3) по установленным ценам на отходы, за вычетом расходов на их сбор и обработку, когда отходы идут на переработку внутри предприятия или реализуются на сторону (например, вторсырье);

4) по цене реализации, если отходы реализуются на сторону для использования в качестве кондиционного сырья или полноценного (полноценного) материала. »[5]

« Вспомогательные материалы и полуфабрикаты » определяются также прямым счетом. В ней отражают стоимость материалов, используемых для придания швейным изделиям определенных потребительских свойств. К ним относятся: нитки, иголки, фурнитура, молнии, коробки и пакеты для упаковки продукции, мелки, булавки, картон для лекал, марля и др. Между видами изделий их распределяют пропорционально плановым нормам на фактический выпуск продукции. Остальные статьи затрат, обра-

зующих себестоимость швейных изделий, в учете и калькуляции отражаются в том же порядке, что и в других отраслях легкой промышленности, в соответствии с действующими нормативными и инструктивными документами » [2 стр.66].

В затраты по статье «Расходы на освоение производства» относят расходы на:

- разработку проектно-сметной документации; затраты на разработку проектно-сметной документации по освоению новых предприятий, производств, цехов, агрегатов, выполняемые сторонними организациями;

- содержание персонала, занятого на пусконаладочных работах и др.

Статья «Коммерческие расходы» в швейном производстве учреждений УИС включает следующие затраты: услуги по упаковке на складе уже готовой продукции; транспортировку; маркетинговые расходы; страхование продукции; и др.

Для точного исчисления себестоимости продукции, которая выпущена в текущем периоде, необходимо все производственные затраты отчетного месяца разграничить между выпущенными и сданными на склад готовыми изделиями и незавершенным производством.

Предложенная типовая методика калькулирования позволяет провести комплексный анализ затрат на производство одной единицы товара в швейном производстве, осуществить контроль за обоснованностью включения всех затрат на производство товаров в связи с унификацией.

Библиографический список

1. Калинина Г.В., Бычкова А.О. Документальное оформление учета затрат при позаказном методе калькулирования себестоимости // Тенденции и перспективы реализации финансовой политики государства на современном этапе: сб. материалов Международной научно-практической конференции – Рязань, академия ФСИН России 2017. – с. 220-223.
2. Кузьмина И.А., Масальская М.В. Учет и налогообложение имущества ФГУП ФСИН России: учеб. пособие / Кузьмина И.А., Масальская М.В. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – 136 с.
3. Кузьмина И.А. Организация взаимодействия при продаже товаров в уголовно-исполнительной системе // Вестник финансового университета № 1 (91) 2016., стр. 145-152.
4. Кузьмина И.А. Предприятиям Федеральной службы исполнения наказаний России надо помочь // Вестник финансового университета № 2 (92) 2016., стр. 159-164.
5. Учет издержек и производственной стоимости в легкой промышленности - <http://unec.edu.az/application/uploads/2015/07/Tema-12.-Uchet-izderzhok-i-proizvodstvennoj-stoimosti-v-legkoj-promy-shlenosti.pdf>

References

1. Kalinina G.V., Bychkova A.O. Dokumental'noe oformlenie ucheta zhatat pri pozakaznom metode kal'kulirovaniya sebestoimosti // Tendencii i perspektivy realizacii finansovoj politiki gosudarstva na sovremennom etape: sb. materialov Mezhduнародной научно-практической конференции – Rязан', akademiya FSIN Rossii 2017. – s. 220-223.
2. Kuz'mina I.A., Masal'skaya M.V. Uchet i nalogooblozhenie imushchestva FGUP FSIN Rossii: ucheb. posobie / Kuz'mina I.A., Masal'skaya M.V. – Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2017. – 136 s.
3. Kuz'mina I.A. Organizatsiya vzaimodejstviya pri prodazhe tovarov v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme // Vestnik finansovogo universiteta № 1 (91) 2016., str. 145-152.
4. Kuz'mina I.A. Predpriyatijam Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanj Rossii nado pomoch' // Vestnik finansovogo universiteta № 2 (92) 2016., str. 159-164.
5. Uchet izderzhok i proizvodstvennoj stoimosti v legkoj promyshlennosti - <http://unec.edu.az/application/uploads/2015/07/Tema-12.-Uchet-izderzhok-i-proizvodstvennoj-stoimosti-v-legkoj-promy-shlenosti.pdf>

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

Жуплей И.В., к.э.н., доцент, Дальневосточный федеральный университет, Филиал в г. Уссурийске

Шемаханова В.В., Дальневосточный федеральный университет, Филиал в г. Уссурийске

Шевченко О.М., Дальневосточный федеральный университет, Филиал в г. Уссурийске

Аннотация: Рассмотрены теоретические основы влияния системы управления персоналом образовательного учреждения на его конкурентоспособность. Выполнен анализ системы управления персоналом в контексте повышения его конкурентоспособности для условий реального образовательного учреждения (Школа Педагогики ДВФУ). Сделан вывод о необходимости активизации высших учебных заведений в современном конкурентно-образовательном пространстве.

Ключевые слова: конкурентоспособность, образовательное учреждение, управление персоналом, эффективность управления персоналом, показатель конкурентоспособности.

Abstract: Theoretical framework the impact of personnel management system of the institution on its competitiveness. The analysis of personnel management system in the context of enhancing its competitiveness for the conditions of real educational institution (School Of Pedagogy FEFU). Concluded that the revitalization of higher education in today's competitive educational space.

Keywords: competitiveness, educational institution, personnel management, the effectiveness of personnel management, indicator of competitiveness.

Эффективное развитие современного конкурентного образовательного пространства неотделимо от решения вопросов, связанных с управлением персоналом образовательного учреждения (ОУ). В связи с чем, исследования по изучению влияния системы управления персоналом на конкурентоспособность ОУ любого уровня, в том числе и высшего учебного заведения (вуза), актуально и необходимо.

Система управления персоналом представляет собой комплекс мероприятий по работе с персоналом, направленный на достижение целей организации за счет целенаправленной работы с сотрудниками организации, как основного ресурса [1]. Изучение данного направления относительно образовательной отрасли позволило определить, что влияние качества организации системы управления персоналом в ВУЗах влияет на репутацию учреждения, его привлекательность для абитуриентов и преподавателей и, соответственно, отражается на общей конкурентоспособности образовательного учреждения.

Система управления персонала формируется из взаимосвязанных элементов: подсистемы органов управления персоналом; функциональной и исполнительной подсистемы; подсистемы информационно-коммуникационного обеспечения (рисунок 1).

Конкурентоспособность вуза может быть охарактеризована при помощи целого ряда показателей.

Важнейшие из них, на наш взгляд, следующие: экономичность, качество образовательных услуг, стандарты обучения, востребованность выпускников в разрезе специальностей, быстрая адаптация к инновациям. Повышение уровня конкурентоспособности вуза должно базироваться на эффективной работе учебного заведения по таким направлениям, как: установление взаимнообратной связи между образовательной средой вуза и рынком труда, внедрением инноваций в сфере научно-интеллектуальных программ развития, наращивание бизнес-связей с ведущими предприятиями области и региона по направлению дальнейшего трудоустройства своих выпускников [3].

Огромная роль в конкурентоспособности ВУЗа отводится конкурентоспособности персонала. В этой связи заслуживает внимания периодизация развития конкурентоспособности, предложенная О.А. Симченко [5] (рисунок 2).

Среди показателей стоит выделить уровень квалификации сотрудников (определяется по показателю удельного веса научно-педагогических работников (НПР), имеющих определенную ученую ст-

пень), долю штатных сотрудников профессорско-преподавательского состава (ППС) в общей численности ППС, число НПР, имеющих высшую степень кандидата и доктора наук в расчете на 100 студентов.

Таким образом, формирование конкурентоспособности персонала в ВУЗе должно проходить через ряд этапов.

В первую очередь, в основе формирования научно-педагогических кадров лежат инструменты привлечения выпускников ВУЗа в НПР (научно-педагогический персонал). Это осуществляется через развитие аспирантских и докторских программ.

Предоставление грантов и стипендий программ на обучение для выдающихся студентов бакалавриата и магистратуры также позволяет привлекать в аспирантуру и докторантуру выпускников.

На втором этапе сформированная группа НПР активно вливается в педагогическое сообщество, обучая студентов.

Обычно в таком случае НПР представляют группу эмпирических специалистов, так как весь опыт был получен только в стенах ВУЗа.

Также на данном этапе по истечении 3-5 лет формируются программы повышения квалификации, выбор научной деятельности, участие в конференциях, семинарах и другое.

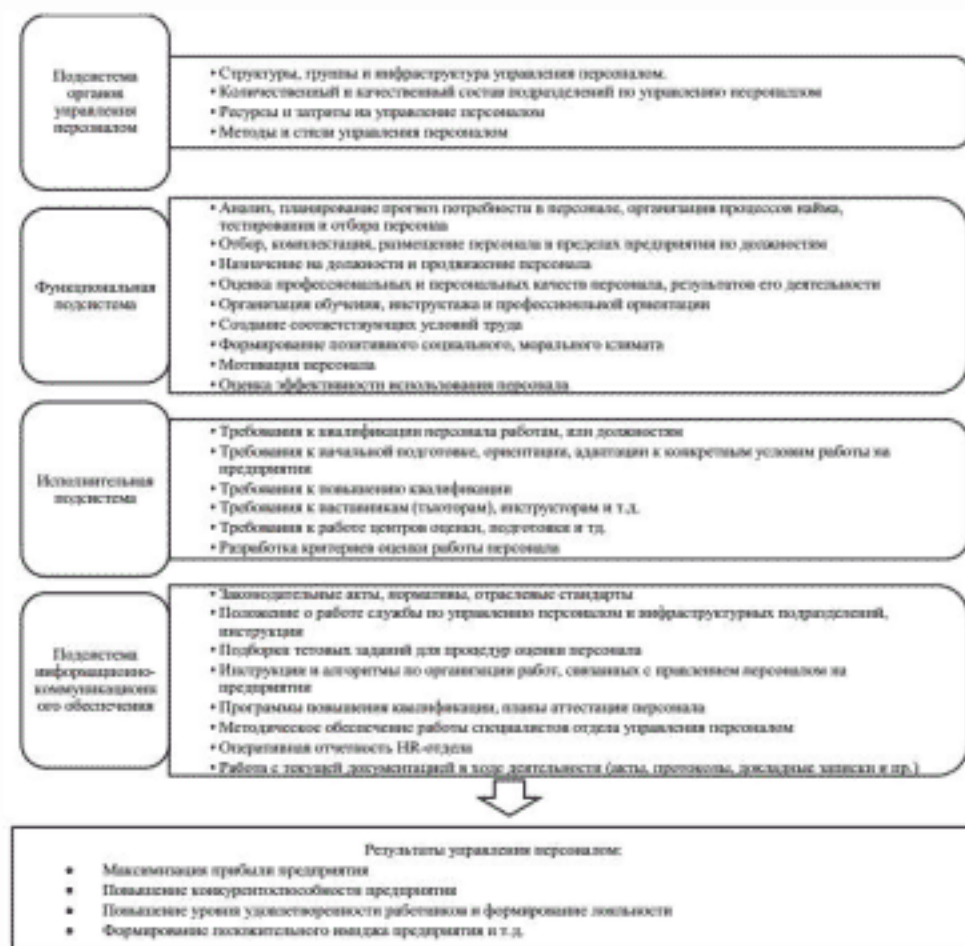
На третьем этапе осуществляется защита диссертации, осуществляются карьерные перемещения НПР, формируется карьерная концепция и методы управления ею, чтобы удерживать и развивать кадровый потенциал.

На четвертом этапе формирования конкурентоспособности НПР ВУЗа происходит дальнейшее стимулирование развития деятельности научно-педагогического персонала.

На этом этапе применяются маркетинговые инструменты управления конкурентоспособностью ВУЗа.

При управлении конкурентоспособностью персонала высшего учебного заведения необходимо учитывать основные тенденции, характеризующие в целом кадровую ситуацию. Анализ кадровой ситуации в высшей школе позволил выявить основные тенденции и проблемные области развития конкурентоспособности персонала [6].

Современное состояние российского образования, связанное с динамичным его реформированием, обуславливает рост количества предложений на рынке образовательных услуг.

Источник: [4]

Рисунок 1 – Состав подсистем управления персоналом

Так, в 2010 году количество ВУЗов в РФ составляло 1655 единиц. Но в течение последующих шести лет произошли изменения в области объединения крупных ВУЗов в обобщенные федеральные университеты. Следовательно, общее количество ОУ данного уровня уменьшилось. Последнее не могло не привести к необходимости усиления маркетинговой составляющей.

Возрастающая конкуренция, в первую очередь, за привлечение абитуриентов и доступ к разного рода ресурсам, диктует необходимость вузам создавать стратегические (информационные, имиджевые) ресурсы, осознанно продвигаться в информационном пространстве, формировать и совершенствовать свой образ в глазах общественности [7].

Система управления персоналом применительно к конкурентным условиям конкретной образовательной организации имеет как следственные черты, так и специфические особенности.

Поэтому далее представлены результаты изучения системы управления персоналом Школы Педагогкии Дальневосточного государственного федерального университета (ДВФУ) в контексте повышения конкурентоспособности организации.

Оценка количественно-качественного состава показала, что в учреждении работает 171 штатных преподавателей и 10 внештатных совместителей, т.е. 94,5

% преподавателей работают в филиале на постоянной основе, доля совместителей составляет 5,5 %.

Учебный процесс обеспечен квалифицированными кадрами полностью. Доля преподавателей, имеющих ученые степени докторов и кандидатов наук, составляет 64% (113 человек).

Анализ среднего возраста профессорско - преподавательского состава показывает, что за отчетный период средний возраст педагогических кадров – 44,8 лет.

Количественная характеристика трудового потенциала Филиала ДВФУ в г. Уссурийске показала положительную тенденцию развития на предприятии. Это обусловлено, во-первых, ростом среднесписочной численности персонала (за 2 года рост составил 12,9%), в том числе и управленческого персонала.

Также свой вклад в положительную тенденцию трудового потенциала предприятия вносит и рост числа молодых сотрудников (за 2 года рост составил 45,45%).

Подчеркивая важность маркетинговых исследований в управлении конкурентоспособностью вуза, И.И. Дьяков с соавторами отмечают, что «изучение мнения потребителей является одним из приоритетных направлений» [2].

Оценка уровня конкурентоспособности ВУЗа проводилась по результатам исследования потреби-

телей. В исследовании участвовали школьники г. Уссурийска, обучающиеся в 11-х классах.

В исследовании участвовало 250 респондентов. Результаты ответа на первый вопрос были распределены следующим образом (рисунок 3).

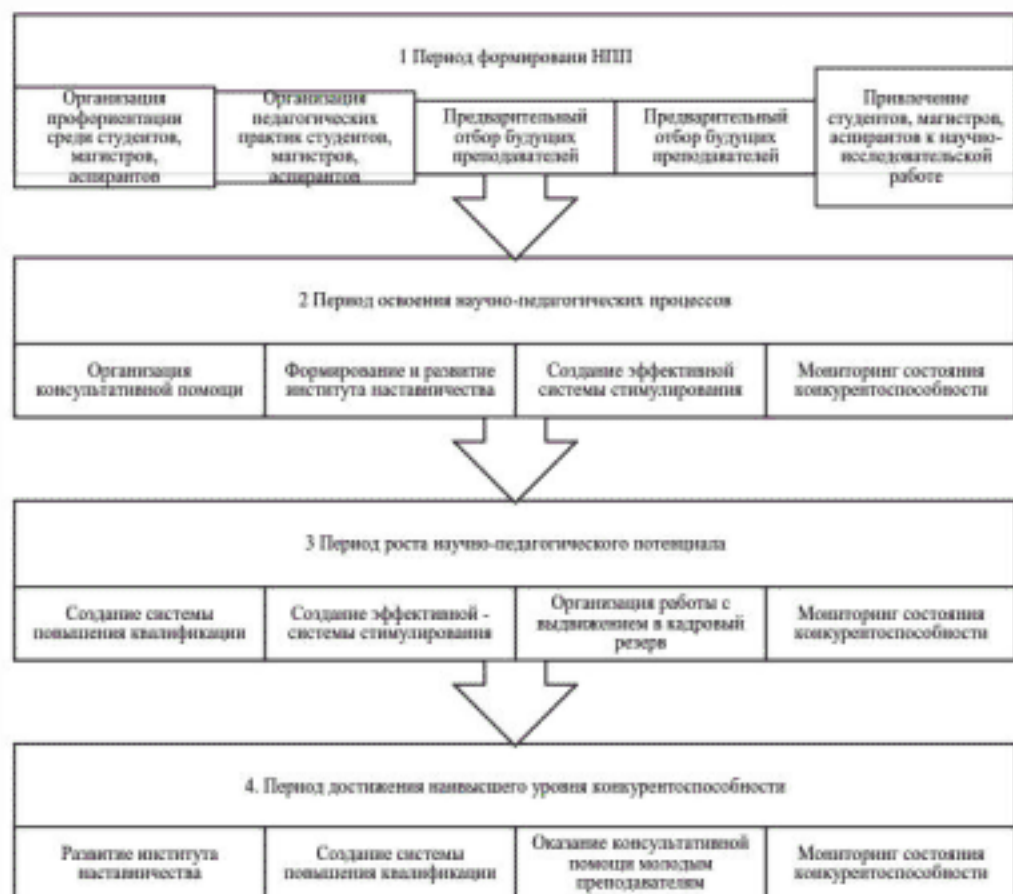

Рисунок 2 – Периоды развития и инструменты управления конкурентоспособностью персонала ВУЗа

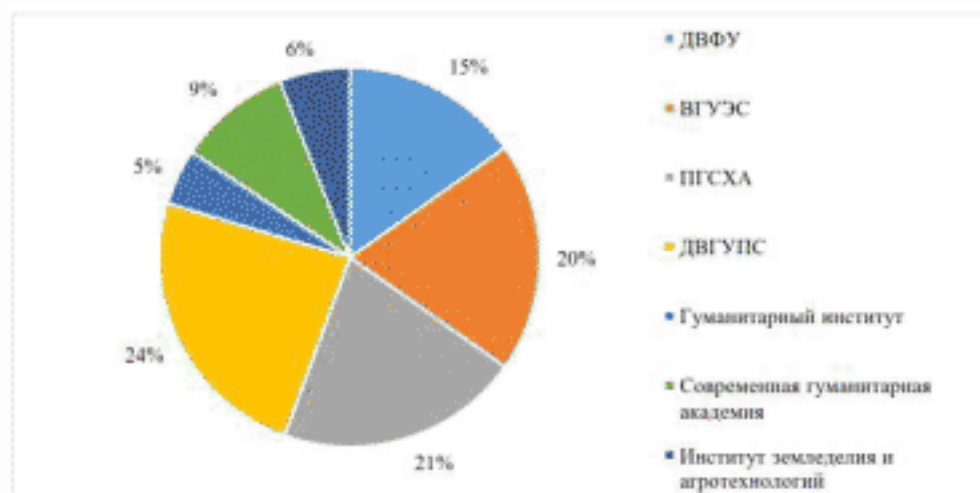

Рисунок 3 – Распределение респондентов по выбору ВУЗа для поступления, 2017 г., %

Таким образом, в большинстве своем респонденты собираются поступать в ДВГУПС (24%), ПГСХА (21%) и ВГУЭС (20%). Филиал ДВФУ находится на 4 месте (15%).

Следующий вопрос позволил определить основные факторы, влияющие на выбор учебного заведения (рисунок 4).

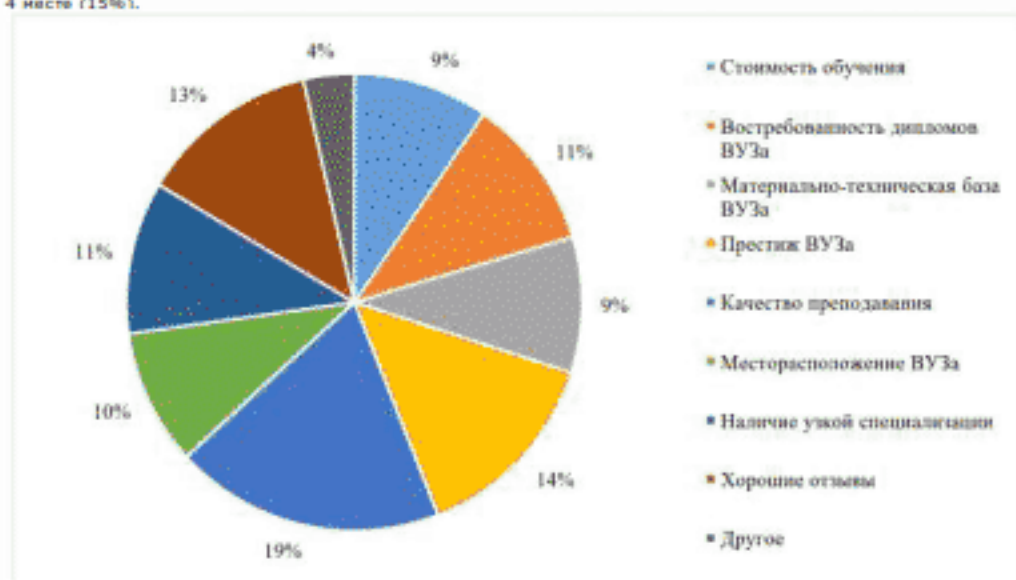

Рисунок 4 – Распределение респондентов по факторам, влияющим на выбор ВУЗа для поступления, 2017 г., %

Таким образом, оценка показывает, что респонденты выбирают ВУЗ по качеству преподавания (19%), Престижу ВУЗа (14%), а также хорошим отзывам (13%).

Оценка системы управления персоналом в филиале ДВФУ в г. Уссурийске показала, что у ВУЗа есть проблемные зоны. В частности, ВУЗу необходимо больше уделять внимания вопросам адаптации персонала, более углубленного и частого обучения педагогического состава.

Управление персоналом является ответственностью Отдела кадров филиала.

Основные задачи отдела:

- формирование кадрового состава вуза;
- учет и расстановка кадров в соответствии со штатным расписанием кафедр и обслуживающих подразделений;

- подготовка и оформление приказов директора по кадровому составу;
- ведение личных дел профессорско-преподавательского состава и учетных карточек обслуживающего персонала;
- оформление пенсионных дел работников, выходящих на пенсию и страхового пенсионного учета всех работников вуза;
- ведение личных дел студентов;
- подготовка и составление статистической отчетности по кадровому составу филиала;
- консультирование работников по текущим вопросам, в пределах компетенции отдела[5].

Также была проведена оценка конкурентоспособности Филиала ДВФУ в г. Уссурийск в области кадрового состава на уровне региона (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели конкурентоспособности Филиала ДВФУ в г. Уссурийске по кадровому составу

Показатель	Значение
7.1 Удельный вес НПР, имеющих ученую степень кандидата наук, в общей численности НПР, %	65,67
7.2 Удельный вес НПР, имеющих ученую степень доктора наук, в общей численности НПР, %	3,40
7.3 Удельный вес НПР, имеющих ученую степень кандидата и доктора наук, в общей численности НПР образовательной организации (без совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера), %	67,36
7.4 Число НПР, имеющих ученую степень кандидата и доктора наук, в расчете на 100 студентов, ед.	6,20
7.5 Доля платных работников ППС в общей численности ППС, %	94,62

Показатели конкурентоспособности Филиала ДВФУ в г. Уссурийске по кадровому составу достаточно высокие (рисунок 5).

Как показывает рисунок 5 только показатель 7.2 (удельный вес, НПР имеющих ученую степень доктора наук, в общей численности НПР) несколько ниже, чем средние показатели по региону. Такой показатель как 7.4 (число НПР, имеющих ученую

степень кандидата и доктора наук, в расчете на 100 студентов) имеет самое высокое значение в Приморском крае по филиалам, что говорит о высокой конкурентоспособности персонала филиала.

В заключение рассмотрения проблемы влияния системы управления персоналом на конкурентоспособность в сфере образования, отметим.

Рисунок 3 – Сравнение показателей качества кадрового состава Филиала ДВГУ в г. Уссурийске и в филиалах других ВУЗов в регионе

Во-первых, исследование вопросов конкурентоспособности ВУЗа показывает, что в ее основе в первую очередь лежит совокупность факторов. Однако в силу того, что на современном рынке представлено достаточно большое количество ВУЗов, то для большинства родителей и абитуриентов в основе конкурентоспособности лежит фактор качества образовательных услуг, который строится на материально-техническом обеспечении учебного процесса и квалификации сотрудников ВУЗа.

Во-вторых, на качестве работы сотрудников ВУЗа также сказываются вопросы удовлетворенности ППС условиями труда, грамотной системой мотивации, возможностью профессионального и карьерного роста, хорошими условиями труда и прочими показателями.

В-третьих, необходима активизация деятельности высших учебных заведений в современном конкурентно-образовательном пространстве.

Библиографический список

1. Дьяков И. И., Вологин И. С., Островская И. Э. Роль маркетинговых исследований в обеспечении конкурентоспособности вуза // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5 № 2 (15). – С. 19-23.
2. Кибанов А.Я. Методология оценки экономической эффективности проектов развития системы управления персоналом организации / А.Я. Кибанов // Инновационные преобразования в производственной сфере: сборник материалов. – 2013. – С. 38-46.
3. Мамонтова С.В. Развитие инноваций в системе управления персоналом на основе интеграции бизнеса и учебных заведений / С.В. Мамонтова, Л.П. Трещева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 1. – С.24-26.
4. Синиченко О.А. Бренд как один из факторов конкурентоспособности вузов России / О.А. Синиченко // *Juveniscentia*. – 2016. – №1. – С.87-92
5. Шевченко О.М. Мониторинг развития системы высшего образования региона / Обучение и воспитание: методика и практика 2014/2015 учебного года: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции/ Под общ.ред. С.С.Чернова.- Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015.- С.149-153
6. Шевченко О.М., Шемаханова В.В. Необходимость оценки системы управления персоналом образовательного учреждения / Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Пермь, 09 ноября 2017)./ в 4 ч. Ч.2- Пермь: АМИ, 2017.-С.167-171

References

1. D'yakov I. I., Vologin I. S., Ostrovskaya I. E. Rol' marketingovykh issledovaniy v obespechenii konkurentosposobnosti vuzov // *Kareliiskij nauchnyy zhurnal*. – 2016. – T. 5 № 2 (15). – S. 19-23.
2. Kibanov A.Ya. Metodologiya ocenki ehkonomicheskoy ehffektivnosti projektov razvitiya sistemy upravleniya personalom organizatsii / A.Ya. Kibanov // *Innovatsionnye preobrazovaniya v proizvodstvennoy sfere: sbornik materialov*. – 2013. – S. 38-46.
3. Mamontova S.V. Razvitiye innovatsiy v sisteme upravleniya personalom na osnove integratsii biznesa i uchebnykh zavedeniy / S.V. Mamontova, L.P. Treshcheva // *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skhozvaystvennoy akademii*. – 2015. – № 1. – S.24-26.
4. Sinichenko O.A. Brend kak odin iz faktorov konkurentosposobnosti vuzov Rossii / O.A. Sinichenko // *Juveniscentia*. – 2016. – № 1. – S.87-92
5. Shevchenko O.M. Monitoring razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya regiona / *Obucheniye i vospitaniye: metodika i praktika 2014/2015 uchebnogo goda: sbornik materialov XX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii/ Pod obshch.red. S.S.Chernova.- Novosibirsk: Izdatel'stvo CRNS, 2015.- S.149-153*
6. Shevchenko O.M., Shemahanova V.V. Neobhodimost' ocenki sistemy upravleniya personalom obrazovatel'nogo uchrezhdeniya / *Sintez nauki i obshchestva v reshenii global'nykh problem sovremennoyi: Sbornik statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Perm', 09 noyabrya 2017).*/ в 4 ч. Ч.2- Пермь: АМИ, 2017.-С.167-171

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Заводчиков М.П., Башкирский государственный университет
Мусин У.Р., к.э.н., доцент, Башкирский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы совершенствования логистической стратегии конкретного предприятия для выстраивания гибкой системы товародвижения. Применение логистического подхода позволило сформулировать приоритеты стратегического развития предприятия и определить ее преимущества в условиях усиления конкуренции на рынке алкогольной продукции.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, логистика, логистическая концепция, конкурентные преимущества.

Abstract: The article considers the issues of improvement of the logistics strategy of a particular company to build a flexible distribution system. Application of logistic approach allowed us to formulate the priorities of the strategic development of the enterprise and to determine its benefits in terms of increased competition in the market of alcoholic beverages.

Keywords: enterprise competitiveness, logistics, logistic concept, competitive advantage.

Введение. Проблема обеспечения конкурентоспособности предприятия в современных условиях обусловлена усилением конкуренции на товарных рынках, применение все новых приемов и методов конкурентной борьбы диктуют необходимость использования принципов логистического подхода в процессе обеспечения конкурентоспособности предприятия [5, с.237].

В связи с этим вопрос совершенствования логистической системы предприятия и разработка ее стратегии становится актуальной проблемой.

ОАО «Башспирт» - один из крупнейших производителей ликероводочной продукции в Российской Федерации, который входит в пятерку лидеров в рейтинге алкогольной компаний страны и продолжает стратегию внешнего торгового сотрудничества. При этом проводится активная работа над расширением ассортимента и увеличением объема экспортных поставок.

В сложившихся условиях усиливается конкуренция на рынке алкогольной продукции, увеличивая расходы на текущую и инвестиционную деятель-

ность предприятия, а также на поддержание необходимого уровня товарных запасов, необходимых для удовлетворения растущих потребительских предпочтений, меняющихся цен под влиянием фактора инфляции и колебаний курса доллара, логистическая стратегия становится жизненно необходимым инструментом управленческого воздействия как на внутреннюю, так и на внешнюю среду бизнеса анализируемого предприятия, а также способствует его динамичному развитию в соответствии с намеченными целями.

Логистика как действенный инструмент воздействия на затраты, позволяет целенаправленно повысить конкурентоспособность предприятия как важного фактора его выживания в условиях перенасыщения рынка аналогичной продукцией, постоянного появления новых способов манипулирования сознанием потребителя для склонения его к покупке именно своего товара, а не товара конкурента, и роста затрат на товародвижение, в целом предоставляет ОАО «Башспирт» следующие возможности (рис.1).

Рисунок 1 - Возможности логистики ОАО «Башспирт»

Указанные возможности логистики достигаются оптимизацией и рационализацией экономических потоков предприятия.

Для достижения желаемого уровня конкурентоспособности предприятия, необходимо четко сформулированные логистические цели.

Главной целью логистики ОАО «Башспирт» является управление товаропотоком для повышения уровня конкурентоспособности, позволяющая формировать доходы (главным образом благодаря надежному и точному обслуживанию клиентов), объем которых превышает объем расходов (инвестиций и

т.д.), необходимых для обеспечения функционирования логистической системы.

На рисунке 2 представлены основные требования по повышению конкурентоспособности с помощью логистики для ОАО «Башспирт».

Для достижения желаемого уровня конкурентоспособности предприятия необходимо разработать и постоянно корректировать логистическую стратегию, которая позволяет максимально учитывать влияние и изменения факторов внутренней и внешней среды. В процесс разработки логистической стратегии должны быть вовлечены все подразделения организации с ориентацией на достижение об-

щей цели в виде получения прибыли и успешного развития, подразумевающей эффективное делегирование полномочий адаптивного характера с уче-

том происходящих изменений, планируемых мероприятий и спонтанных событий.

Рисунок 2 – Требования к повышению конкурентоспособности за счет логистики OAD «Вашспирт»

Логистическая стратегия OAD «Вашспирт» состоит в обеспечении высокого качества логистического сервиса в снабжении при оптимизации цен на закупленные материальные ресурсы и готовую продукцию под влиянием рыночной конъюнктуры. Кроме того, она становится жизненно необходимым инструментом управленческого воздействия как на внутреннюю, так и на внешнюю среду бизнеса анализируемого предприятия, а также способствует его динамичному развитию в соответствии с намеченными целями.

Для реализации логистической стратегии OAD «Вашспирт» предусматривает решение следующих задач:

1. Развитие отношений с поставщиками за счет:

- разумного учета корпоративных интересов;
- налаживания наименее рискованных отношений и обеспечения бесперебойных информационных потоков с партнерами;

2. Оптимизация уровней запасов в складской системе при обеспечении требуемого уровня обслуживания потребителей за счет:

- обеспечения бесперебойного товарного запаса по факту спроса;
- достижения высокого качества обслуживания клиентов при минимальных размерах страховых запасов;
- обеспечения необходимого запаса для бесперебойного производственного процесса.

Таким образом, задачи логистической стратегии OAD «Вашспирт» носят комплексный характер, направленный на оптимизацию развития отношений с поставщиками, а также уровня запасов, достаточного для удовлетворения потребностей потребителей. В свою очередь, оптимизация развития отношений с поставщиками требует грамотного учета корпоративных интересов, налаживания крепких партнерских отношений и формирования открытого информационного поля.

Оптимизация же уровня запасов, достаточного для удовлетворения потребностей потребителей, требует не только экономически целесообразного сотрудничества, но и эффективного управления процедурами заказов и производственными заказами.

В логистической стратегии OAD «Вашспирт» определены следующие приоритеты:

- Большинство запасов должно хватить не больше чем на четыре недели;

- поддержание длительных профессиональных отношений с поставщиками и создание между ними искусственную конкуренцию;

- не допуск дефектов и потерь для поддержания соответствующего уровня качества продукции;
- оптимизация закупок с помощью создания информационной системы и ее поддержка.

Таким образом, приоритеты логистической стратегии OAD «Вашспирт» выбраны грамотно и охватывают весь спектр проблемных областей логистики.

Таким образом, логистическую стратегию OAD «Вашспирт» можно определить как целевую ориентацию предприятия на оптимизацию ресурсов при управлении основными и сопутствующими потоками на основе максимизации (минимизации) одного или нескольких ключевых показателей. Ее название - логистическая стратегия лидерства по затратам, а суть - лидерство на рынке за счет уменьшения логистических затрат по ряду цепи поставок [1, с.383].

Система формирования конкурентоспособности предприятия как важного фактора его выживания в условиях перенасыщения рынка аналогичной продукцией, постоянного появления новых способов манипулирования сознанием потребителя для склонения его к покупке именно своего товара, а не товара конкурента, и роста затрат на товародвижение, (СФКП) на основе логистического подхода представлена на рисунке 3.

Таким образом, управление предприятием OAD «Вашспирт» на основе логистической концепции предполагает прямое или косвенное участие всех подразделений и служб в реализации логистических функций [3, с.160].

Приоритеты стратегического развития OAD «Вашспирт» представлены на рисунке 4.

В рамках обозначенных стратегических направлений можно предпринять следующие действия.

Для повышения скорости реагирования на запросы потребителей в рамках достижения желаемого уровня конкурентоспособности за счет грамотно сформулированной логистической стратегии, а также наиболее полного учета потребительских предпочтений, можно проводить дегустации с опросом по основным проблемным областям – качеству продукции, количеству, скидкам и т.д.

Подсистема научного сопровождения

- 1.1 Функциональная подсистема
- 1.2 Целевая подсистема
- 1.3 Организационно-структурная подсистема
- 1.4 Информационно-технологическая подсистема
- 2.1 Научные исследования и разработки
- 2.2 Конструкторская подготовка производства
- 2.3 Технологическая подготовка производства
- 2.4 Материально-техническое обеспечение
- 2.5 Производство
- 2.6 Сбыт
- 2.7 Сервис
- 2.8 Утилизация

Рисунок 3 - Структура системы формирования конкурентоспособности ОАО «Башспирт»

Рисунок 4 - Приоритетные стратегические направления ОАО «Башспирт»

Необходимо обеспечение своевременности товаропотоков в рамках достижения желаемого уровня конкурентоспособности за счет грамотно сформулированной логистической стратегии способствует работа на опережение, но в данном случае в организации должно быть ответственное лицо за составление реальных прогнозов в отношении спроса, сбыта. Надо проводить калькулирование и бюджетирование в разрезе статей для отслеживания план-фактных отклонений и темпов роста, также следует ввести в практику составление отчетов по достигнутому результату с предостережением их и в устной форме правлению для наибольшей убедительности и обоснования причинно-следственной связи в формировании динамических рядов и внесения необходимых разъяснений по возникающим проблемным областям.

Уменьшению длительности цикла исполнения заказа и также повышению качества товарных партий в рамках достижения желаемого уровня конкурентоспособности за счет грамотно сформулированной логистической стратегии также будет способствовать наибольшая осведомленность изготовителя о потребительских предпочтениях, действиях конкурентов на рынке алкогольной продукции. Применение современных маркетинговых решений по формированию спроса и стимулированию сбыта, избавлению от остатков неликвидной продукции в придачу с ходовой со скидкой, использованию праздничной упаковки для придания продукции наиболее привлекательного вида, манипулированию ценами на товар для, минимизации емкости и т.д.

Способность предприятия перестраивать свою логистическую систему в рамках достижения желаемого уровня конкурентоспособности за счет грамотно сформулированной логистической стратегии должна стать неотъемлемым элементом его стратегии – на это стоит направить силы всех подразделений (значительно оповестив их о вышележающей роли, ознакомив с системой стимулирования для повышения заинтересованности в общем результате), нацелившись на быстрое реагирование на всечлские изменения на рынке алкогольной продукции, иметь свободные транспортные единицы и водителей для не-

запланированных рейсов, вооружиться современными информационными технологиями для связи, контроля и автоматизации логистического процесса в целом.

Кроме того, логистическую систему предприятия следует перестраивать постоянно – так можно качественно проработать основные элементы с ориентацией на получение прибыли, стратегическое развитие и победу в конкурентной борьбе на рынке алкогольной продукции, близкой по составу, но привлекательной по глубине и широте ассортиментного ряда.

Также существует практика отслеживания движения автомобилей при осуществлении грузов с использованием системы GPS – она фиксирует незапланированные остановки, отклонения от маршрута, расход топлива по факту, что позволит в рамках достижения желаемого уровня конкурентоспособности за счет грамотно сформулированной логистической стратегии не только навести организационный порядок в управлении транспортом, но и значительно снизить затраты на топливо, ремонт, а также сократить время перевозок, за счет чего улучшатся и репутация анализируемого предприятия, повысится качество поставок и логистики в целом.

Заключение. Рост конкурентоспособности предприятия связана с применением модели системы формирования (рис.3), как важного фактора выживания в условиях перенасыщения рынка аналогичной продукцией, постоянного появления новых способов манипулирования сознанием потребителя для склонения его к покупке именно своего товара, а не товара конкурента, и роста затрат на товародвижение, позволит придать данному процессу комплексный и системный характер, в максимальной степени использовать преимущества маркетингового и логистического подходов [2, с.379].

Таким образом, логистическая стратегия предприятия должна максимально учитывать воздействие внешних и внутренних факторов. Данная стратегия должна постоянно подвергаться корректировке в условиях неопределенности на рынке алкогольной продукции.

Библиографический список

1. Вачага В.С., Белоусова Л. А. Стратегия внедрения инновационной логистики как неотъемлемого инструмента управления товаропотоком того или иного хозяйствующего субъекта для повышения уровня его конкурентоспособности, // Молодой ученый. — 2015. — №6. — С. 383-385.
2. Вутрин А.Г. Исследование и оптимизация потоковых процессов на промышленном предприятии: Монография. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2015. - 192 с.
3. Габбасова В. В. Логистика будущего // Молодой ученый. — 2017. — №2. — С. 379-382.
4. Грейс Г.М. К вопросу о терминологии сферы логистического менеджмента промышленного предприятия // Журнал Проблемы современной экономики. – 2015. – с.186-189.
5. Зеленова Е. С. Логистика как фактор повышения конкурентоспособности фирмы // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). — М.: Вуки-Веди, 2016. — С. 159-161.
6. Каточков В.М. Методологические вопросы взаимодействия потоковых процессов коммерческой деятельности промышленных предприятий: Монография. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2015. - 176 с.
7. Мерзляк А.В. Место логистического менеджмента в эволюции подходов к управлению: современные тенденции развития: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. 19.04.2016 / Отв. ред. В.С. Лукинский. - СПб.:СПбГУ, 2016. - С.296-299.
8. Осипов В. А. Проблемы развития логистики в России // Молодой ученый. — 2016. — №13.1. — С. 75-77.
9. Синицына А. С., Лихачева Н. М. Основные вопросы применения логистики // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2017 г.). Т. II. — М.: РИОР, 2017. — С. 237-240.

References

1. Vachaga V.S., Belousova L. A. Strategy of implementation of innovative logistics as an integral part of the management of goods flows of one or another operating subject for the improvement of its competitiveness, // Molodoy uchenyj. — 2015. — №6. — S. 383-385.
2. Butrin A.G. Issledovanie i optimizatsiya potokovykh processov na promyshlennom predpriyatii: Monografiya. - Chelyabinsk: Izd-vo YUUGU, 2015. - 192 s.
3. Gabbasova V. V. Logistika budushchego // Molodoy uchenyj. — 2017. — №2. — S. 379-382.

4. Grejz G.M. K voprosu o terminologii sfery logisticheskogo menedzhmenta promyshlennogo predpriyatiya // Zhurnal Problemy sovremennoj ekonomiki. - 2015. - s.188-189.
5. Zelenova E. S. Logistika kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti firmy // Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, iyun' 2016 g.). - M.: Buki-Vedi, 2016. - S. 159-161.
6. Katochkov V.M. Metodologicheskie voprosy vzaimodejstviya potokovykh processov kommercheskoj deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatij: Monografiya. - Chelyabinsk: Izd-vo YUUrGU, 2015. - 176 s.
7. Merzlyak A.V. Mesto logisticheskogo menedzhmenta v ehvolyuclii podhodov k upravleniyu: sovremennye tendencii razvitiya: materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 19.04.2016 / Otv. red. V.S. Lukinskij. - SPb.:SPbGGEU, 2016. - S.296-299.
8. Osipov V. A. Problemy razvitiya logistiki v Rossii // Molodoy uchenyy. - 2016. - №13.1. - S. 75-77.
9. Sinitsyna A. S., Lihacheva N. M. Osnovnye voprosy primeneniya logistiki // Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, aprel' 2017 g.). T. II. - M.: RIOR, 2017. - S. 237-240.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Закупнев С.Л., старший преподаватель, Воронежский ГАУ имени императора Петра I

Аннотация: В статье аргументирована необходимость диверсификации как эффективного инструмента обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Дано определение диверсификации сельской экономики и исследованы ее организационно-экономические основы. Определены особенности и выявлены сформировавшиеся предпосылки перехода к диверсифицированной модели сельской экономики. Раскрыты внешние и внутренние факторы, влияющие на ее развитие и обеспечивающие наиболее полную мобилизацию имеющихся ресурсов территории.

Ключевые слова: диверсификация, экономика сельских территорий, многофункциональность и структура сельской экономики.

Abstract: In article need of diversification as effective instrument of ensuring sustainable development of rural territories is reasoned. Definition of diversification of rural economy is given and its organizational and economic bases are investigated. Features are defined and the created prerequisites of transition to diversified model of rural economy are revealed. The external and internal factors influencing its development and providing the fullest mobilization of the available resources of the territory are opened.

Keywords: diversification, economy of rural territories, multifunctionality and structure of rural economy.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года большое внимание уделяется диверсификации как эффективному инструменту обеспечения устойчивого развития территорий [10]. Одним из приоритетных направлений, призванных удовлетворить запросы сельского сообщества в обеспечении занятости, росте уровня и повышении качества жизни, определена диверсификация сельской экономики через создание на селе максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности.

Сохраняющаяся до сих пор гипертрофированная дифференциация социально-экономического уровня развития сельских территорий российских регионов, сопровождающаяся значительными социальными издержками, резким социальным расслоением, усилением меж- и внутрирегиональной дифференциации представляет серьезную угрозу для безопасности страны и ее социальной устойчивости. Поэтому одной из приоритетных стратегических задач, направленных на сокращение неоправданно высокой дифференциации пространственного развития как необходимого условия сохранения экономического единства страны и ее социальной стабильности, является диверсификация сельской экономики и развитие отраслей, для которых, с одной стороны, имеются большие неиспользуемые ресурсные резервы, а с другой, - продукция которых имеет устойчивый спрос на рынке [4, с. 195].

Для сельской территории предпосылками проведения диверсификации экономики являются: уменьшение численности населения и уровня его доходов, ухудшение демографической ситуации, рост безработицы, низкий уровень развития социальной и рыночной инфраструктуры; общее снижение качества человеческого капитала; неравномерное развитие отраслей сельской экономики; бесконтрольное расходование имеющихся на территории природных ресурсов, обезлюдение территорий.

В связи с тем, что отечественная экономическая теория и эмпирические исследования не обеспечивают нас необходимой и достаточной информацией для изучения процессов сельской диверсификации, то наши представления и суждения в основном будут базироваться на мировом опыте.

В экономической литературе встречается множество различных определений понятия «диверсификация». Прежде всего, это связано с тем, что под диверсификацией подразумеваются различные процессы, поэтому важным моментом является способность распознать и растолковать их применительно

к своим исследованиям, связанным с развитием сельских территорий [1, с.44].

Латинская основа слова имеет несколько разных смысловых акцентов. Если подлатинское «diversificatio» дословно обозначает «изменение, разнообразие», то словообразующие основы «divergens» - «разный» и «facio» - «делаю», подчеркивают определенную активность, множественность занятия, дела.

В большинстве публикаций, посвященных рассматриваемой проблематике, так или иначе, диверсификацию рассматривают как меру разнообразия в совокупности: чем больше разнообразие, тем больше диверсификация. Поэтому понятие диверсификации неоднозначно и его можно толковать в широком и узком смысле. И в том и в другом случаях содержанием диверсификации выступает ее направленность на изменение ассортимента производимой и реализуемой продукции, оказываемых услуг, расширение видов деятельности и многоотраслевое развитие, повышение качества продукции и человеческого капитала, что способствует росту конкурентоспособности, повышению эффективности деятельности, стратегической устойчивости, экономической стабильности, достижению социальных целей, составляющих основу экономического роста социально-экономической системы [7, с.35].

Другими словами, диверсификация представляет собой соединение различных явлений, процессов или тенденций, позволяющее лучшим образом использовать имеющийся потенциал и достигать поставленных целей.

На рисунке 1 представлены теории (концепции), этапы и понятийный аппарат, формирующие теоретическую базу исследования диверсификации.

Проведенный анализ действующих государственных нормативно-правовых актов РФ показал, что в федеральных документах по долгосрочному развитию, в отраслевых стратегиях большинства федеральных министерств и ведомств сельские территории не отражены как самостоятельный объект управления и остается сложности с ее идентификацией в этом плане. При этом цели государственного управления сельскими территориями фрагментарно представлены в составе целей и задач государственной экономической политики, в т.ч. аграрной. Также анализ содержания декларируемых целей развития сельских территорий РФ позволяет выделить, с одной стороны, их агроцентричность; с другой, - ориентированность на укрепление несельскохозяйственных видов деятельности, что в целом соответствует современному этапу эволюции экономических отношений на селе.

Теория (концепция):	Понятийный аппарат:
<ul style="list-style-type: none"> - пространственного развития; - регулирования пространственного развития; - устойчивого развития; - общественного развития; - экономического роста и развития; - территориального развития; - сравнительных и конкурентных преимуществ; - общественная теория самоуправления и социального обслуживания. <p style="text-align: center;">Этапы диверсификации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - горизонтальная диверсификация; - товарная диверсификация; - вертикальная диверсификация; - многоотраслевая диверсификация; - географическая диверсификация; - международная диверсификация; - интеграционная диверсификация; - глобальная диверсификация. 	<p style="text-align: center;">Подходы к трактовке категории «диверсификация»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - как политика государства, направленная на создание современной структуры народнохозяйственного комплекса; - как расширение сферы экономической деятельности с целью увеличения вклада новых видов производств и услуг в социально-экономическое развитие территории, ускорения экономического роста и улучшения на этой основе качества жизни населения; - как способ расширения ассортимента выпускаемой продукции и оказываемых услуг, а также модификацией одной и той же продукции для повышения интереса к ней у покупателей.
<p>Диверсификация экономики – расширение видов экономической деятельности и увеличение вклада новых видов в развитие социально-экономических систем с целью повышения ее конкурентоспособности и улучшения, в итоге, благосостояния населения</p>	

Рисунок 1 - Структурная связь теоретических основ диверсификации экономики

Исследуя организационно-экономические основы диверсификации, важно понимать, что сельская экономика – это система отраслей и видов деятельности в сельской местности, включающая, кроме сельского и лесного хозяйства, добывающие и перерабатывающие отрасли промышленности, а также сферу услуг [5]. То есть это система социально-экономических отношений на селе, которая направлена на комплексное и рациональное использование ресурсного потенциала, развитие и эффективное функционирование объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры, сохранение самобытного образа жизни сельского населения.

Мы согласны с Пашковичем О., что «диверсификация – это повышение ресурсоотдачи общества на основе комплексного и безотходного использования ресурсов, а также покрытие убытков сельских жителей во время аграрных кризисов за счет прибыли, полученной в других отраслях» [6, с.17].

Развитие хозяйственной деятельности на сельских территориях напрямую связано с наличием и использованием ресурсов, которые делятся на естественные (созданные природой) и искусственные (приобретенные или созданные в процессе человеческой деятельности). К первому виду относятся: земля, вода, воздух, солнце, ландшафт, флора, фауна, размещение территории. Ко второму – население, исторические особенности территории, административное положение, управление территориями, транспортная, производственная, инженерная и социальная инфраструктура. Исходя из этого, следует, что существующие и перспективные направления хозяйственного освоения сельской местности заключаются в преобразовании ее ресурсов, их обмене и потреблении при непосредственном участии сельских жителей, конечным результатом деятельности которых является их собственное жизнеобеспечение и изменение внешней среды.

С этих позиций можно выделить два основных признака сельской экономики, объединяющих как субъектов социально-экономических отношений, так и раз-

нообразные отрасли, и виды деятельности. Это использование в процессе производства, обмена и потребления ресурсов сельских территорий, а также занятость сельских жителей. Следовательно, с учетом обозначенных выше признаков, под сельской экономикой понимается многоотрасльное хозяйство сельской территории, базирующееся на совокупности хозяйствующих субъектов, отраслей и видов деятельности, связанных использованием сельских ресурсов и занятостью населения.

Данный вариант трактовки не сводится к перечислению наиболее распространенных укрупненных видов деятельности на селе (разнообразие форм и видов деятельности не ограничивается традиционной отраслевой привязкой), а раскрывает отличительные признаки сельской экономики.

Несомненно, что в современных условиях сельское хозяйство продолжает оставаться приоритетной отраслью в сельской экономике и без повышения ее эффективности, и при отсутствии должного бюджетного финансирования дальнейшее развитие сельских территорий не имеет под собой надежной основы. В отечественной практике основными направлениями диверсификации в аграрном секторе экономики считаются следующие [9]:

- присоединение неэффективно работающих сельхозпредприятий к более сильной сельскохозяйственной, перерабатывающей или обслуживающей организации;
- передача неиспользуемых земель федеральных государственных унитарных предприятий в долгосрочную аренду инвесторам;
- создание инвесторами новых сельскохозяйственных организаций с преобладающим или стопроцентным участием в уставном капитале;
- передача земельных долей в уставный капитал предприятия-инвестора;
- работа по договорам;
- учреждение ассоциаций и союзов.

Положительные и устойчивые результаты, как свидетельствует мировой опыт достигаются именно при согласовании темпов и характера развития аграрной отрасли экономики с другими отраслями, в противном же случае будут проявляться диспропорции развития, связанные с систематическим дефицитом продовольствия, ухудшением экологической обстановки и как следствие с социальными, экономическими кризисами. Сельское хозяйство часто оказывается неконкурентоспособно в сравнении с другими секторами экономики, но оно в состоянии приносить устойчивую прибыль, взаимодействуя с прочими отраслями: туризмом, переработкой, торговлей, обслуживанием, общепитом.

Развитие сельских территорий России основано на использовании природно-ресурсного и производственного потенциала, сформированного, как правило, во времена плановой экономики. Сырьевая направленность и диспропорциональность структуры сельской экономики делает ее неустойчивой в период экономических кризисов и неконкурентоспособной в период роста экономики. Поэтому для устойчивого развития сельских территорий необходимы изменения структуры экономики, в основе которых лежат как пропорциональные сдвиги производства, так и диверсификация [3, с.106].

Диверсификацию экономики сельских территорий мы рассматриваем как непрерывный процесс, способствующий их саморазвитию на основе использования имеющихся конкурентных преимуществ (природных и трудовых ресурсов) и направленный на удовлетворение потребностей сельского населения в товарах и услугах за счет организации многоотраслевого производства и создания социально ориентированного хозяйственного комплекса.

Основное значение диверсификации состоит в том, что она способствует, с одной стороны, решению проблемы рационального использования ресурсов путем более полного вовлечения их в производственный оборот на сельской территории, а, с другой, связана с наиболее эффективным распределением ресурсов между альтернативными вариантами использования [5].

Исходя из этого, выделим для участников диверсификационного процесса локальные цели и долгосрочные эффекты. Так, для домохозяйств и каждого сельского жителя – это рост дохода для обеспечения достойного уровня жизни, а также получение возможности для воспитания, всестороннего развития и обучения детей. Для хозяйствующих субъектов – увеличение доходов с целью дальнейшего расширения производства на новой технико-технологической базе; проникновение на новые рынки; получение эффекта от масштаба, разнообразия; распределение рисков. Для органов власти – рациональное использование всех ресурсов на территории; расширение налоговой базы; рост численности населения и улучшение его половозрастной структуры. Что касается долгосрочных эффектов, то для для микроуровня – эффект можно считать качеством жизни населения, стратегические доходы и контроль над рынком, для мезоуровня – социальная и инвестиционная привлекательность, добавленная стоимость и ресурсопотребление, а для макроуровня – рациональные пропорции производства и прирост ВВП, выход на национальные и мировые рынки.

Повышение роли сельских территорий в осуществлении стратегических социально-экономических преобразований требует применения комплексного интегрального подхода к развитию села как социально-территориальной подсистемы общества, выполняющей ряд важнейших народнохозяйственных функций, в том числе производственную, демографическую, социально-культурную, природоохранную, рекреационную.

Многофункциональность и разнообразие структуры сельской экономики обуславливает ее отличительные

черты, которые необходимо учитывать при формировании диверсификационных процессов на селе [8, с.419].

- ограниченность ресурсов и возможностей их использования хозяйствующими субъектами;

- удаленность от крупных торговых, логистических и административных центров и рынков сбыта производимой продукции;

- экономическая активность, основанная на использовании земли и недр (сельское и лесное хозяйство, охота, добывающая промышленность);

- относительная ограниченность рынка труда и противоречие между отсутствием мест трудоустройства и общим местом проживания;

- существенная ориентация на самообеспечение территории;

- высокая роль в экономике индивидуального труда каждого сельского жителя и реализацию индивидуальных возможностей и ресурсов для удовлетворения его потребностей;

- низкая концентрация производства, связанная с преобладанием малых и средних форм предпринимательства и самозанятостью населения;
- относительно низкий уровень внутренней конкуренции производителей и потребителей;
- развитие отраслей, связанных с природной средой.

Для функционирования и дальнейшего развития сельской экономики, повышения уровня и качества жизни местного населения целесообразно обеспечить максимально эффективное использование имеющихся на сельских территориях ресурсов. Одним из малоиспользуемых ресурсов, посредством которого село может диверсифицировать свою экономику, является социальная инфраструктура [2, с. 160].

Так как диверсификация – это динамично развивающийся процесс, влияющий на развитие сельских территорий, то необходимо учитывать по отношению к территории внутреннее и внешние факторы. К внешним факторам относятся следующие группы условий: совокупность почвенно-климатических и других природных условий; макроэкономическая стратегия государства и ее приоритеты; морально-нравственное состояние и этические нормы общества. В этом направлении важно не только изучить социальные, политические, правовые и гражданские факторы, но и дать оценку природно-экономическому потенциалу, рекреационным особенностям сельской территории, трудовому потенциалу диверсификации, а также текущей конъюнктуре рынка производимой на территории продукции.

С внешними факторами тесно переплетаются внутренние факторы, имеющие более важное значение и включающие: организационно-экономические предпосылки диверсификации сельской экономики; конкурентоспособность территории; ее сильные и слабые стороны; уровень производства строительной, промышленной, сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; доля рынка товаров собственного производства; развитость инфраструктуры территории.

Исходя из изложенного выше, основные теоретические положения диверсификации сельской экономики базируются на следующих постулатах [7, с.61]:

1. Для развития сельской экономики (ее многофункциональности и новых видов деятельности) важно, с одной стороны, учитывать большие неиспользуемые ресурсные резервы (природа, земля, труд), а с другой, – устойчивый спрос на рынке (продовольствие, всевозможные услуги, в том числе и социальные).

2. Изучая организационно-экономические основы диверсификации сельской экономики, необходимо обоснование перехода от ее односторонней структуры к многопрофильному хозяйству, предполагающему

освоение новых видов деятельности и более рациональное использование имеющихся ресурсов.

3. В современных условиях социальная сфера влияет на воспроизводство рабочей силы и обладает значительным диверсификационным потенциалом для развития новых видов экономической деятельности, входящих в систему социальных услуг для сельского населения и ориентированных на удовлетворение его потребностей.

4. Диверсификация, наряду с изменением видов деятельности, требует соответствующих изменений в организации и управлении, а также информационном и инфраструктурном обеспечении, включающем консультирование, бизнес-планирование, маркетинговые исследования.

5. Необходим единый механизм диверсификации сельской экономики, позволяющий обеспечить реаль-

ный мультипликативный эффект от использования экономических ресурсов и организационных ресурсов территории, местных конкурентных преимуществ, и, в конечном итоге, повысить уровень жизни населения.

Таким образом, сельская диверсификация способна позитивно воздействовать как на сельскую местность, так и на сельское хозяйство, продовольственную и экологическую безопасность, экономической рост и благосостояние сельского населения. А для этого необходима разработка управленческого и инвестиционного механизмов и эффективное взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, бизнес сообщества и населения. При этом решающую роль должно играть государство, создавая условия, при которых может появиться как новый вид деятельности, так и развиваться в новом направлении существующий.

Библиографический список

1. Меренкова И.Н. Сельский туризм и диверсификация экономики сельских территорий / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // АПК: экономика, управление. - 2010. - № 7. - С. 43-46.
2. Меренкова И.Н. Современное состояние и уровень развития социальной инфраструктуры на сельских территориях / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмаганбетова // Организационно-экономический механизм инновационного развития сельского хозяйства в исследованиях молодых ученых: сб. мат. междунар. науч.- практ. конференции. - М., 2014. -С. 158-162.
3. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и пути решения / И.Н. Меренкова, О.Ю. Савенкова // Сборник статей «Развитие экономики АПК Центрального Черноземья на инновационной основе». - Воронеж, 2011. - С. 104-108.
4. Новикова И.И. Многофункциональность сельской местности и сельского хозяйства / И.И. Новикова // Актуальные проблемы современной науки: Сборник материалов международной научно-практической конференции. - Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2011. - С. 193-198.
5. Особенности развития социально-экономических систем: проблемы, тенденции, перспективы / А.В. Графов, Г.К. Гудович, А.А. Давыдова и др. Коллективная монография. -Кн. 2, часть 2. - Тамбов, 2013. - Т. 2.
6. Пашкевич О. Диверсификация как фактор эффективного управления персоналом и оптимизация занятости [В сельском хозяйстве Бресткой обл., Белоруссия] / О. Пашкевич // Agrарная экономика. - 2006. - № 3 - С. 17-21.
7. Савенкова О.Ю. Стратегия социально ориентированного развития сельских территорий: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Савенкова Ольга Юрьевна. - Воронеж, 2016. - 353 с.
8. Сосюра Д.А. К вопросу идентификации сельской экономики / Д.А. Сосюра // Проблемы современной экономики. - 2010. - № 3 (35). - С. 418-420.
9. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / А.Н. Тарасов, Н.И. Антонова и др. - Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, изд-во «АзовПечат», 2016 - 140 с.
10. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (с изменениями от 10 января 2000 г.) // Нормативно-правовая база Консультант Плюс. Режим доступа <http://www.consultant.ru/document/>. (дата обращения 25.11.2017 г.)

References

1. Merenkova I.N. Sel'skiy turizm i diversifikatsiya ekonomiki sel'skikh territoriy / I.N. Merenkova, V.N. Percev // APK: ekonomika, upravlenie. - 2010. - № 7. - S. 43-46.
2. Merenkova I.N. Sovremennoe sostoyanie i uroven' razvitiya sotsial'noy infrastruktury na sel'skikh territoriyah / I.N. Merenkova, I.I. Novikova, E.S. Kusmagambetova // Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm innovatsionnogo razvitiya sel'skogo hozyajstva v issledovaniyakh molodykh uchenykh: sb. mat. mezhduнар. науч.- практ. konferentsii. - M., 2014. -S. 158-162.
3. Merenkova I.N. Ustoichivoe razvitie sel'skikh territoriy: problemy i puti resheniya / I.N. Merenkova, O.YU. Savenkova // Sbornik statey «Razvitie ekonomiki APK Cen-tral'nogo Chernozem'ya na innovatsionnoy osnove». - Voronezh, 2011. - S. 104-108.
4. Novikova I.I. Mnogofunktional'nost' sel'skoy mestnosti i sel'skogo hozyajstva / I.I. Novikova // Aktual'nyye problemy sovremennoy nauki: Sbornik materialov mezhduнародnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. - Tambov: Izdatel'stvo Pershina R.V., 2011. - S. 193-198.
5. Osobennosti razvitiya sotsial'noekonomicheskikh sistem: problemy, tendentsii, perspektivy / A.V. Grafov, G.K. Gudovich, A.A. Davydova i dr. Kollektivnaya monografiya. -Kn. 2, chast' 2. - Tambov, 2013. - T. 2.
6. Pashkevich O. Diversifikatsiya kak faktor effektivnogo upravleniya personalom i optimizatsiya zanyatosti [V sel'skom hozyajstve Brestskoy obl., Belorussiya] / O. Pashkevich // Agrarnaya ekonomika. - 2006. - № 3 - S. 17-21.
7. Savenkova O.YU. Strategiya sotsial'no orientirovannogo razvitiya sel'skikh territoriy: diss. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.05 / Savenkova Olga YUr'evna. - Voronezh, 2016. - 353 s.
8. Syusyura D.A. K voprosu identifikatsiy sel'skoy ekonomiki / D.A. Syusyura // Problemy sovremennoy ekonomiki. - 2010. - № 3 (35). - S. 418-420.
9. Tipologizatsiya sel'skikh territoriy na osnove diversifikatsii ekonomiki: monografiya / A.N. Tarasov, N.I. Antonova i dr. - Rostov n/D: FGBNU VNIIEiN, izd-vo «AzovPe-chat'», 2016 - 140 s.
10. Ukaz Prezidenta Rossijskoy Federatsii ot 17 dekabrnya 1997 g. № 1300 «Ob utverzhdenii Konceptcii nacional'noy bezopasnosti Rossijskoy Federatsii» (s izmeneniyami ot 10 yanvarya 2000 g.) // Normativno-pravovaya baza Konsul'tant Plus. Rezhim dostupa <http://www.consultant.ru/document/>. (data obrashcheniya 25.11.2017 g.)

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ОРГАНИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Захарина С.И., МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя

Аннотация. Предметом исследования является деятельность налоговых органов в сфере контроля операций, осуществляемых кредитными организациями. Цель работы заключается в выявлении отличительных черт налогового контроля банковских операций в зарубежных странах, а также изучение практик его реализации в России. В ходе исследования использовались такие методы научного познания как: анализ и синтез, сравнительный метод, метод аналогий. Результаты работы позволили прийти к выводу необходимости использования специфических методов борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Ключевые слова: налоговый контроль, банк, проверка, операции, риск.

Abstract. The subject of the study is the activity of tax authorities in the sphere of control of operations carried out by credit institutions. The purpose of the work is to identify the distinctive features of tax control of banking operations in foreign countries, as well as to study the practices of its implementation in Russia. During the research, such methods of scientific knowledge as: analysis and synthesis, comparative method, method of analogies were used. The results of the work led to the conclusion that it is necessary to use specific methods to combat tax evasion.

Keywords: tax control, bank, verification, operations, risk.

Коммерческие банки - важнейшая составляющая финансово-кредитной системы РФ, обеспечение их стабильного функционирования требует постоянного контроля и надзора за их деятельностью со стороны ЦБ РФ, Министерства Российской Федерации по сборам и налогам и иных контролирующих органов. Кроме внешнего контроля важнейший элемент увеличения надежности и обеспечения качества деятельности коммерческих банков - организация внутреннего налогового контроля, основная цель которого - обеспечить правильное исчисление и уплату налогов в целях предотвращения мер ответственности, которые предусматривает первая часть Налогового кодекса РФ, минимизировать риски, связанные с наложением налоговых санкций по причине неверного исчисления и уплаты налогов в бюджет.

Каждое государство имеет определенный опыт, в котором отражается специфика этого государства: состояние экономики, дисциплинированность налогоплательщиков, степень развития рыночных отношений, формы воздействия, которые применяют в отношении нарушителей налогового законодательства, помощь налогоплательщикам от соответствующих органов в правильности расчета подлежащих уплате налогов и так далее.

В каждой стране существует налоговая служба, занимающаяся вопросами взимания, а также контроля над правильностью уплаты различных налогов и сборов. На организационную структуру и административную ответственность данной службы существенно влияет экономическое развитие государства и его политическая ориентация. Ключевые цели налоговых органов преимущественно одинаковы во всех странах, но их достижение происходит различным образом, а управление налоговым контролем производится с учетом особенностей каждой страны. К примеру, в Соединенных Штатах Америки таким контролем занимается Служба внутренних доходов, в Швейцарии - Федеральная налоговая администрация, во Франции - Главное налоговое управление и т.д. [3]

В американскую Службу внутренних доходов входит центральный аппарат, а также семь региональных и 58 окружных налоговых управлений. Последние контролируют своевременное поступление налогов, правильность заполнения деклараций, погашение задолженностей по налогам, возврат налогоплательщикам излишне уплаченных средств, а также удержание штрафов с налогоплательщиков. В целом эта Служба контролирует соблюдение налогового законодательства, осуществляет выпуск материалов и руководств по его применению. Также

Служба внутренних доходов осуществляет контроль правильности применения налогового кодекса и защищает интересы государства в налоговых спорах.

В случае несогласия кредитных организаций с результатами проведенной ревизии, они имеют право обратиться с рассмотрением этих результатов в специальное подразделение Службы внутренних доходов или непосредственно в судебные органы (налоговый суд США, федеральный окружной суд и др.) [6].

В структуру Службы внутренних доходов США входит Управление налоговых расследований (далее - УНР). Особое место отведено оперативным подразделениям, информационно-аналитическим и функциональным службам, криминалистическим лабораториям.

В США контролю со стороны УНР подлежат любые банковские операции физического или юридического лица, в отношении которого проводится расследование факта уклонения от уплаты налогов. В этом случае сотрудники УНР могут наложить арест на банковские счета организации. При этом не имеет значения, получены ли сведения об уклонении от уплаты налогов из официальных или неофициальных источников.

Налоговый контроль банковских операций в США осуществляется в том числе и использованием «специальных источников информации», т.е. информации от негласных помощников УНР. Это позволяет сделать налоговый контроль банковских операций более эффективным, т.к. повышается качество оперативно-розыскной деятельности в сфере поиска скрываемых от налогообложения средств на банковских счетах.

В США законодательная база достаточно четко определяет порядок осуществления и сроки налогового контроля банковских операций. В частности, налоговая проверка банковских операций обычно осуществляется 1 раз в год, в исключительных случаях 2 раза в год [3]. В процессе налогового контроля банковских операций кредитных организаций проводится изучение документов об обороте и прибыли, проверка всех отчетов и личных счетов. В случае контроля банковских операций юридического лица налоговыми органами контролируется разделение расходов на личные нужды учредителей и нужды предприятия.

Таким образом, можно сказать, что система налогового контроля банковских операций США ориентирована на формирование заинтересованности, пусть хоть и через угрозу уголовных наказаний (в Америке 90% всех дел, связанных с неуплатой на-

логов, заканчиваются судимостью), в добровольном сборе, а также предоставляем государственным органам финансовых сведений. Российское налоговое законодательство гораздо гуманнее в отношении нарушителей, однако такой момент – одна из причин низкой собираемости налогов. Можно использовать опыт США по организации налогового контроля кредитных организаций и в нашей стране, чтобы обеспечить предоставление в налоговые органы достоверных сведений о налогах, полной и своевременной уплаты сборов и налогов [2].

В Швейцарии существует Федеральный департамент финансов, занимающийся вопросами налогообложения, в его составе есть Федеральная налоговая администрация (далее ФНА). Ее формирует три следующих главных управления по сбору федеральных налогов: гербового сбора, прямого федерального налога, а также налога с оборота. Взимание всех налогов осуществляется на уровне субъектов Федерации (кантонов), а затем происходит перераспределение между федеральным, кантональными и муниципальными бюджетами. Основная работа по сбору налогов ведется кантональными органами.

Налоговый контроль банковских операций в Швейцарии осуществляется контрольными отделами управления ФНА. К обязанностям такого отдела относится проведение консультаций с работниками кредитных организаций по запросам от налоговых органов кантона, изучение налоговых правонарушений банков в области хищения средств, сокрытия доходов и пр.

Достаточно частыми являются ситуации, когда ФНА необходимо отследить движение средств на банковских счетах на предмет вывода средств за границу незаконными путями. В этом случае сотрудники ФНА не могут пользоваться никакими административными или полицейскими мерами для сбора информации в отношении подозреваемых в налоговых махинациях с банковскими счетами лиц. Если проверяемая организация не предоставляет запрошенные документы по движению средств на своем банковском счете, или пытается уничтожить эти документы, то ФНА может прибегнуть к принудительным мерам (изъять документы, арестовать банковские счета, провести обыск).

Основной санкцией за налогового законодательства при банковских операциях в Швейцарии является административный штраф. Сумма штрафа составляет от 100 до 400 % подлежащей налогообложению сокрытой суммы. Всеобщая налоговая амнистия, впервые использованная в 1999 году, является особой формой предупреждения налоговых правонарушений в Швейцарии. [4].

В ФРГ специальная государственная структура, которая занималась бы налоговым контролем банковских операций, отсутствует. Налоговые инспекции входят в структуру финансовой системы. Из всех стран Европы ФРГ выделяет особую строгость наказаний за несоблюдение законодательства о налогообложении кредитных организаций. Налоговому контролю подвергаются все основные банковские операции физических и юридических лиц, превышающие 500 евро.

В Италии существуют особые правовые нормы уголовного характера за нарушение кредитными организациями налогового законодательства. В числе особо тяжелых есть следующие: неисполнение деклараций при доходах более 50 миллионов лир; неуказание порядка ведения бухгалтерских записей; выписка и применение фальшивых счетов-фактур; занижение размеров дохода [4].

Финансовая гвардия Италии, сформированная еще в 1881г., обладает важной ролью в системе органов налогового контроля банковских операций.

К ней относится Главное командование, включающее центральное и региональные командования. В подчинении Центрального командования находятся 3 специальных подразделения: центральное управление налоговой полиции; специальное управление валютной полиции; центральное следственное управление по борьбе с организованной преступностью в сфере экономики. Следовательно, эта гвардия исполняет сразу функции налоговой полиции, инспекции, а также пограничных и таможенных органов. Финансовая гвардия контролирует крупные банковские операции физических и юридических лиц.

Внимание нужно уделять не только опыту промышленно развитых государств по организации налогового контроля, а также и опыту развивающихся государств.

К примеру, в Аргентине контроль своевременности и полноты уплаты федеральных взносов и налогов возлагается на Главное налоговое управление. Органы административного управления провинций занимаются сбором и контролем местных налогов. В плане организации ГНУ относится к составу Министерства экономики, общественных служб и работ. В Федеральном органе налогового контроля Аргентины входит 5 управлений, включающие при этом отделы и подотделы, созданные по функциональному принципу. 25 аргентинских провинций поделены на семь налоговых зон, а также 23 налоговых региона (по числу налогоплательщиков), где работают 135 налоговых агентов (оперативные инспекции).

Главное налоговое управление с 1992 года наделено большими правами, связанными с контролем за уплатой налогов кредитными организациями и наложению санкций за налоговые нарушения. К примеру, они вправе получать сведения об имуществе, собственности, банковских счетах плательщиков налогов, производственном потенциале организаций и т.д.

Одна из наиболее острых проблем, которые стояли перед аргентинскими налоговыми органами, состояла в массовом уклонении физических лиц от уплаты налогов. С целью борьбы с таким очень негативным для страны явлением в 1992 году ужесточили уголовную ответственность за искажение действительного финансового и экономического положения, фальшивые балансы и записи. За такое нарушение плательщик налогов может быть наказан – тюремное заключение от 1 месяца до 3 лет. Частичное либо полное уклонение от уплаты налога ведет к заключению в тюрьму на срок от 6 месяцев до 6 лет. За формирование видности вложения – 2-8 лет. Даже за уклонение от регистрации, а также непредоставление декларации нарушителя могут наказать в виде порочного заключения от 15 дней до 1 года.

Понимая этого, налоговые органы наделены правом применения к налогоплательщикам и наложению штрафов в размере невыплаченных налогов плюс 100-1000% суммы, обращения задолженностей на имущество, временного закрытия предприятий и других мер воздействия.

Можно сделать вывод, в практике налогового контроля кредитных организаций налоговые органы иностранных государств занимаются решением основной задачи по сбору налогов разными методами. При этом, вместе с фискальными интересами, проводится активное изучение и экономического положения кредитной организации, его финансовой устойчивости и потенциальной возможности выделить часть созданного дохода в пользу государства. Данная позиция – определяющая в реализации налогового контроля банковских операций в разных государствах, и, отталкиваясь от принципа экономической целесообразности, должна являться ори-

ентиром к качественному улучшению деятельности российских налоговых органов и улучшению их отношений с налогоплательщиками [4].

Все развитые страны используют налоговый контроль банковских операций в той степени, насколько это диктуют экономические и политические задачи. Опыт его организации в данных государствах чрезвычайно интересен для России. Поэтому и нужно изучить его и использовать в работе отечественных налоговых органов в сфере контроля банковских операций. Однако, мы полагаем, что использовать все организационно-правовые основы деятельности иностранных налоговых органов не было бы целесообразным, так как экономические условия России значительно отличаются от условий, которые сложились в европейских странах. При этом нужно делать так, чтобы в качестве цели налогового контроля кредитных организаций обозначалась неотвратимость привлечения к ответственности всех налогоплательщиков, которые нарушают законодательные нормы о налогах. То, что налогоплательщики убеждены в том, что уклонение от уплаты налогов скорее всего обнаружат, влечет в государствах со сложившимися налоговыми традициями во многих случаях выполнение ими обязанностей, которые возлагают на них налоговые законодательные нормы. Нужно также постараться создать такой менталитет в России.

После обобщения практики налогового контроля кредитных организаций в зарубежных странах можно сделать вывод, что механизм организации налогового контроля в России нужно построить так, чтобы неотвратимость привлечения к ответственности за несоблюдение налогового законодательства влекла добровольное исполнение налогоплательщиками обязанностей, связанных с уплатой налогов.

На основании обобщения практики налогового контроля кредитных организаций в иностранных государствах сделан вывод, что механизм организации налогового контроля в РФ нужно построить так, чтобы неотвратимость привлечения к ответственности за несоблюдение налогового законодательства влекла добровольное исполнение налогоплательщиками обязанностей, связанных с уплатой налогов;

В настоящее время основные способы профилактики и выявления нарушений в исчислении, а также

уплате налоговых платежей банковскими учреждениями - совершенствовать как государственный налоговый контроль, так и внутренний налоговый контроль в коммерческих банках.

Так как в практике работы налоговых органов по отношению к коммерческим банкам более распространен последующий контроль, улучшить контроль нужно по пути более активного применения предварительного контроля, а также текущего внутреннего налогового контроля в коммерческих банковских учреждениях, так как он, во-первых, благоприятствует предупреждению налоговых правонарушений банковскими учреждениями, во-вторых, оказывает помощь в более эффективном и с экономической точки зрения правильном оформлении банковских операций [3].

Опыт работы иностранных налоговых органов убеждает в том, что без обладания единой государственной информационной системой сложно достичь высокого уровня эффективности реализации налогового контроля. Поэтому, важная задача состоит в том, чтобы организовать информационный обмен сведениями налоговых органов с иными государственными органами, ведущими учет данных о коммерческих банках (Центральный банк РФ, государственные внебюджетные фонды, Росстат, МБД РФ и др.). Однако, реализация обмена сведениями управляет в правовую проблему организации обмена сведениями между разными ведомствами, которую нужно разрешать на уровне законодательства. Поэтому требуется принятие нормативного документа, закрепляющего право доступа налоговых органов в информационные БД иных государственных организаций, а также регламентирующего порядок обмена сведениями между государственными органами.

Обобщение зарубежного опыта, в первую очередь, государства с развитой рыночной экономикой, а также опыта России дает возможность отметить необходимость использовать специфические методы борьбы с уклонением от уплаты налогов. В развитых государствах функционируют специализированные оперативные службы органов налогового розыска, налоговой полиции, осуществляющие поиск экономических объектов, которые скрывают свой доход от налогообложения.

Библиографический список

1. Абакарова Р.Ш. Роль налогового администрирования в обеспечении налоговой безопасности // Теория и практика общественного развития. 2013. №12. - С. 126-127
2. Велых В.С. Налоговое право России. - М.: Норма, 2016.
3. Кашин В.А. Совершенствование налогового контроля: опыт развитых стран // Финансы. №11. 2012. - С. 27-30/
4. Курбатов Т.Ю. Актуальные проблемы проведения налоговыми органами дополнительных мероприятий налогового контроля / Т. Ю. Курбатов // Финансовое право. - 2013. - № 5.
5. Курбатов Т.Ю. О формах и методах налогового контроля // Финансовое право. - 2013. - № 4.
6. Поролло Е.В. Налоговый контроль: сущность и место в системе государственного финансового контроля // 2013. №3. - С.84-88/
7. Савин Д.А. Зарубежный опыт организации служб налогового контроля // Сервис в России и за рубежом. 2012.- № 7. - С. 138 – 144.

References

1. Abakarova R.SH. Rol' nalogovogo administrirovaniya v obespechenii nalogovoj bezopasnosti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. №12. - S. 126-127
2. Belykh V.S. Nalogovoe pravo Rossii. - M.: Norma, 2016.
3. Kashin V.A. Sovershenstvovanie nalogovogo kontrolya: opyt razvitykh stran // Finansy. №11. 2012. - S. 27-30/
4. Kurbatov T.YU. Aktual'nye problemy provedeniya nalogovymi organami dopolnitel'nykh meropriyatij nalogovogo kontrolya / T. YU. Kurbatov // Finansovoe pravo. - 2013. - № 5.
5. Kurbatov T.YU. O formah i metodah nalogovogo kontrolya // Finansovoe pravo. - 2013. - № 4.
6. Porollo E.V. Nalogovyy kontrol' sushchnost' i mesto v sisteme gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // 2013. №3. - S.84-88/
7. Savin D.A. Zarubezhnyy opyt organizatsii sluzhb nalogovogo kontrolya // Servis v Rossii i za rubezhom. 2012.- № 7. - S. 138 – 144.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНОВ СКФО ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Злышко Е.В., соискатель, Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: в статье анализируются возможности и существующие ограничения эффективного использования банковского сектора в механизме стимулирования экономического роста регионов Северо-Кавказского федерального округа. Качественно и количественно определены проблемы, ограничивающие стимулирующий функционал банковского сектора и связанные с территориальной фрагментарностью ее развития, недостаточностью привлекаемых финансовых ресурсов, высокой ставкой банковского процента и финансово-институциональными ловушками.

Ключевые слова: банковский сектор региона, экономическое развитие, финансово-кредитное стимулирование, кредитная экспансия, привлеченные средства, финансово-институциональная «ловушка».

Abstract: the article considers possibilities and existing limitations of the banking sector effective use in the mechanism for stimulating the economic growth of the North Caucasus Federal District regions. The problems that limit the stimulating functional of the banking sector and associated with the territorial fragmentation of its development, the lack of attracted financial resources, a high interest rate and financial-institutional traps are defined qualitatively and quantitatively.

Keywords: the banking sector of the region, economic development, financial and credit incentives, credit expansion, raised funds, financial and institutional "trap".

Экономическая нестабильность, инициированная преимущественно волатильностью финансовых рынков, актуализирует проблематику исследований в области стимулирующего влияния банковского сектора на экономический рост и необходимость переоценки рисков, сопутствующих процессам финансово-кредитной экспансии на национальном и региональном уровнях.

Согласно традиционным воззрениям, восходящим к трудам Й. Шумпетера, банковский сектор, являясь важнейшим финансовым посредником, выполняет ряд специфических функций, способствующих активизации экономического роста: аккумуляция и перераспределение сбережений экономических субъектов, мониторинг доходности инвестиций, изучение финансовых рынков [8]. Данная теоретическая гипотеза нашла свое эмпирическое подтверждение в работах Р. Голдсмита, который посредством корреляционно-регрессионного анализа доказал наличие устойчивой положительной взаимосвязи между динамикой развития финансового сектора и темпами экономического роста по материалам нескольких стран мира [5].

В современных исследованиях создающийся функционал банковского сектора связывается с повышением эффективности трансформации сбережений населения в реальные и финансовые инвестиции, сокращением транзакционных издержек по обмену финансовой информацией и более равномерным перераспределением рисков между экономическими субъектами [6, с. 735]. Не подвергая сомнению имманентность указанных следствий, отметим лишь необходимость более интенсивного анализа стимулирующего потенциала банков в региональной проекции, поскольку именно территориальные образования нуждаются во внутренних резервах активизации экономического роста.

Банковская система России имеет двухуровневую структуру, не предполагающую классификационное деление по территориальному признаку, однако это не мешает выделять банковский сектор отдельного региона в качестве самостоятельного объекта исследования с присущими ему уникальными свойствами.

Региональный банковский сектор, являясь имманентным звеном национальной банковской системы, испытывает на себе комплексное влияние специфики экономического развития территорий, на которых он расположен, что, в свою очередь, оказывает опосредованное воздействие на динамику его развития и реализацию базовых функций. Обобщая существующие в научной литературе мнения, можно выде-

лить следующие атрибутивные признаки неравномерного развития регионального банковского сектора в Российской Федерации:

- значительная территориальная дифференциация по критериям величины активов, капитала;
- крайне сильная обусловленность масштабов банковского сектора региона уровнем развития его экономики;
- неравномерный доступ экономических субъектов к банковским услугам вследствие сегментации институциональной инфраструктуры
- резкое сжатие количества региональных банков и снижение финансово-экономических показателей их функционирования.

Как показывают исследования, региональная проекция развития банковской сферы в Российской Федерации отличается выраженной неоднородностью базовых макроэкономических показателей, что исключительно ясно прослеживается в рамках Северо-Кавказского федерального округа. В масштабах страны банковский сектор округа является наименее развитым как по показателю общей финансовой «глубины», так и по наличию институциональной инфраструктуры. [1, с. 131]. Согласно официальным документам Банка России, процессы сокращения действующих кредитных организаций протекали преимущественно на региональном уровне: в 2016 году количество региональных банков снизилось с 341 до 302, их капитал сократился на 8,7% [2, с. 14-15].

Комплексный индекс обеспеченности банковскими услугами, рассчитываемый Банком России, в 2016 году практически не изменился: уверенное лидерство принадлежит Центральному и Северо-Западному федеральным округам, в то время как Северо-Кавказский федеральный округ находится на периферии данных процессов с устойчиво минимальными показателями институциональной и финансовой насыщенности банковскими услугами.

Стимулирующий потенциал региональной банковской системы реализуется посредством аккумуляции временно свободных денежных средств и их перераспределения через кредитный механизм в пользу экономических субъектов, нуждающихся в дополнительном финансировании. Именно поэтому одним из важнейших макроэкономических показателей развития банковской сферы является доля банковских кредитов негосударственному сектору экономики в ВВП/БРП. Динамика данного индикатора для регионов Северо-Кавказского федерального округа и Российской Федерации в целом представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика доли кредитов в ВРП субъектов Северо-Кавказского федерального округа в 2011-2016 гг.*

Субъект федерации	Отношение величины задолженности по кредитам к ВРП, %					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Дагестан	14,4	15,7	15,4	14,2	12,1	12,2
Республика Ингушетия	41,9	32,6	28,1	22,0	19,7	17,1
Кабардино-Балкарская Республика	57,3	63,5	72,4	73,1	59,4	57,5
Карачаево-Черкесская Республика	68,3	72,0	80,6	85,6	74,0	69,4
Республика Северная Осетия	36,2	43,2	40,5	39,7	39,6	36,3
Чеченская Республика	24,4	25,9	27,1	25,0	24,2	24,9
Ставропольский край	44,9	54,3	61,1	60,9	54,4	52,3
Российская Федерация в целом	49,8	54,7	59,5	66,0	62,3	58,0

*Источник: расчеты автора по [3]

Согласно представленной информации, показатель доли кредитов в ВРП субъектов Северо-Кавказского федерального округа существенно дифференцирован: минимальные значения наблюдаются в республике Дагестан, причем динамика их изменения негативная (по итогам 2016 года доля кредитов в ВРП сократилась до 12,2% против 13,7% в 2012 году); максимальные – в Карачаево-Черкесской республике – около 69,4% ВРП (изменения также носят понижательный характер). Три субъекта округа имеют показатели кредитной «глубины» в пределах, сопоставимых со значениями по стране в целом. Обращает на себя внимание устойчиво низкий уровень данного показателя в республике Дагестан, несмотря на максимальное количество региональных кредитных организаций. Перманентное сокращение доли кредитов в ВРП имеет место в республике Ингушетия: с 41,9% ВРП в 2011 году до 17,1 % ВРП в 2016 году, что свидетельствует о резком снижении роли данного вида ресурсов в финансировании потребностей населения и хозяйствующих субъектов.

Таблица 2 – Доля кредитов юридических лиц в общем объеме кредитования по регионам Северо-Кавказского федерального округа в 2011-2016 гг.*

Субъект федерации	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Дагестан	56,3	54,3	53,3	54,9	51,9	48,3
Республика Ингушетия	68,9	64,4	63,2	61,4	63,4	58,1
Кабардино-Балкарская Республика	66,3	58,3	53,3	56,2	56,7	58,7
Карачаево-Черкесская Республика	66,1	59,1	58,0	58,6	61,3	60,3
Республика Северная Осетия	60,0	50,7	39,2	34,2	38,3	30,0
Чеченская Республика	77,2	61,2	54,6	53,4	58,5	56,2
Ставропольский край	57,7	53,1	51,9	51,0	54,3	52,8
Российская Федерация в целом	73,5	71,7	69,1	71,1	73,8	72,4

*Источник: расчеты автора по [3]

Как следует из данных таблицы 2, распределение выданных кредитов преимущественно в пользу юридических лиц характерно для Российской Федерации в целом, а то время как в субъектах Северо-Кавказского федерального округа доля хозяйствующих субъектов несколько меньше. Симптоматично, что в течение исследуемого периода имело место постепенное сокращение кредитования организаций во всех регионах округа: наиболее ярко данная ситуация прослеживается в республике Северная Осетия, где доля кредитов юридическим лицам снизилась с 60% в 2011 году до 30% в 2016 году. Несомненно, что изменение структуры кредитного портфеля в пользу граждан сокращает возможность финансово-кредитного стимулирования экономического роста, поскольку привлекаемые ресурсы используются преимущественно на цели текущего потребления, а не на инвестиции в создание новых основных средств.

Сложившаяся ситуация требует дополнительного анализа, однако в первом приближении фиксирует

В целом, уровень кредитной экспансии в исследуемых субъектах достаточно низкий и имеет значительные резервы для увеличения в Чеченской республике, Дагестане, Ингушетии и Северной Осетии. Вместе с тем, различные виды предоставленных кредитов не являются инвариантно положительными для экономического роста. Например, в одном из недавних зарубежных исследований эмпирически доказано, что кредитование коммерческих организаций однозначно положительно влияет на динамику развития экономики, поскольку способствует росту капитальных вложений. С другой стороны, расширение кредитования физических лиц (в особенности данное утверждение актуально для импортных продуктов) инициирует спекулятивное увеличение спроса и финансовые «пузыри», которые, в свою очередь, существенно повышают волатильность макроэкономических показателей [4, с. 40-41]. Структурные особенности выдаваемых кредитов по субъектам Северо-Кавказского федерального округа представлены в таблице 2.

наличие высокие ставки банковского процента, которые преобладают над средним уровнем рентабельности предпринимательской деятельности, что делает нецелесообразным кредитное финансирование вследствие отрицательного эффекта финансового рычага.

Возможности дальнейшей кредитной экспансии определяются достаточностью фондирования, эффективность привлечения которого в настоящее время значительно снижена вследствие негативных процессов в экономике и санкционного режима. В результате, банковский сектор вынужден опираться на внутренние источники финансовых ресурсов, представленные преимущественно депозитами физических лиц, причем в депрессивных регионах их роль перманентно возрастает по причине отсутствия свободных фондов обращения в денежной форме у предпринимательского сектора. Динамика привлеченных средств в процентах к валовому региональному продукту субъектов Северо-Кавказского федерального округа отражена в таблице 3.

Таблица 3 – Доля привлеченных банковским сектором средств юридических и физических лиц в ВРП по регионам Северо-Кавказского федерального округа в 2011-2016 гг., %*

Субъект федерации	Отношение величины привлеченных банками средств к ВРП, %					
	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Республика Дагестан	12,6	12,0	13,4	10,7	11,3	12,3
Республика Ингушетия	21,2	18,4	16,1	15,7	17,8	14,7
Кабардино-Балкарская Республика	26,5	27,0	28,9	27,5	30,7	30,9
Карачаево-Черкесская Республика	25,9	27,1	23,4	22,2	25,0	27,3
Республика Северная Осетия	29,1	30,3	27,1	25,4	29,4	30,4
Чеченская Республика	15,6	17,0	13,6	12,2	20,5	16,2
Ставропольский край	36,3	42,6	45,3	42,7	44,5	46,4
РФ в целом	56,5	61,1	65,2	72,1	79,4	74,5

*Источник: расчеты автора по [3]

Представленные данные свидетельствуют о наличии разнонаправленных тенденций в динамике привлеченных средств: если в целом по банковской системе страны их доля в ВРП permanently увеличивается (вследствие преобладания консерватизма в поведении экономических субъектов, ориентированных на сбережения), то в регионах Северо-Кавказского федерального округа имеют место флуктуации изучаемого показателя. Снижение располагаемых доходов населения привело к падению доли депозитов в ВРП в 2013 году в четырех регионах округа из семи, причем оставшиеся субъекты продемонстрировали такую же тенденцию в 2014 году. 2015 год ознаменован уверенным ростом привлеченных средств, чему в немалой степени послужил рост доходности банковских депозитов, однако в 2016 году столь высокие темпы прироста существенно сократились, а в отдельных регионах превратились в отрицательные. В целом, исследуемые регионы характеризуются отставанием по критерию доли привлеченных банковским сектором ресурсов в ВРП от среднероссийских значений: наиболее низкие показатели (более чем шестикратно «отстающие») сохраняются в Чеченской республике, Ингушетии и Дагестане.

Изложенное фиксирует серьезные трудности в осуществлении пассивных операций банковским сектором регионов СКФО, что способствует дефициту фондирования и сокращению потенциала его саморазвития. Наиболее остро данная проблема стоит для региональных кредитных организаций, которые могут ориентироваться лишь на источники финансовых ресурсов, находящиеся в распоряже-

нии резидентов одного субъекта, в то время как филиалы интрарегиональных (преимущественно московских) банков имеют возможности использования доступного капитала «головной» организации.

Недостаток фондирования предполагает более активную политику банковского сектора по привлечению средств, однако ее эффективной реализации препятствует ряд макроэкономических и институциональных составляющих:

- отсутствие свободных оборотных средств и низкий уровень финансовых результатов предпринимательского сектора;
- высокая степень «теневизации» экономических отношений в доминантных сферах (торговля, сельское хозяйство, строительство);
- сохранение традиционного уклада хозяйствования, который не предполагает активного увеличения спроса на услуги финансового посредничества;
- низкий уровень обеспеченности кредитными учреждениями в расчете на душу населения, что выражается в их физическом отсутствии в ряде муниципалитетов.

Перечисленные проблемы привлечения средств ограничивают и без того крайне низкий ресурсный потенциал банковского сектора Северо-Кавказского федерального округа, что автоматически нивелирует его возможности по стимулированию экономического роста. В таблице 4 представлен коэффициент обеспеченности выдаваемых кредитов привлеченными на территории региона собственными средствами, динамика которого позволяет в первом приближении оценить возможности дальнейшего расширения кредитования.

Таблица 4 – Обеспеченность выдаваемых кредитов привлеченными средствами по регионам Северо-Кавказского федерального округа в 2011-2016 гг.*

Субъект федерации	Отношение привлеченных банками средств к величине выданных кредитов, ед.					
	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Республика Дагестан	0,88	0,76	0,87	0,75	0,93	1,01
Республика Ингушетия	0,51	0,56	0,57	0,71	0,90	0,86
Кабардино-Балкарская Республика	0,46	0,42	0,40	0,38	0,52	0,54
Карачаево-Черкесская Республика	0,38	0,38	0,29	0,26	0,34	0,39
Республика Северная Осетия	0,81	0,70	0,67	0,64	0,74	0,84
Чеченская Республика	0,64	0,66	0,50	0,49	0,85	0,65
Ставропольский край	0,85	0,78	0,74	0,70	0,82	0,89
РФ в целом	1,18	1,12	1,10	1,09	1,27	1,29

*Источник: расчеты автора по [3]

В соответствии с данными таблицы 4 банковский сектор Северо-Кавказского федерального округа является устойчивым «нетто-кредитором» по критерию достаточности привлеченных средств: наименьшая обеспеченность собственным фондированием имеет место в Карачаево-Черкесской республике (одному рублю кредитов соответствует 0,39 руб. депозитов), наибольшая – в республике Дагестан (в данном случае действует эффект крайне

низкой базы сравнения вследствие негативной динамики кредитования). Тенденция изменения данного показателя во времени характеризуются незначительным ростом в течение наблюдаемых шести лет, однако его темпы явно недостаточны для перехода банковской системы регионов СКФО в режим «самообеспечения» и активизации использования ее стимулирующего потенциала.

В исследовании причинно-следственной связи между уровнем развития банковского сектора и экономической ростом существует и прямо противоположная точка зрения, впервые представленная в работах Р. Лукаса. Согласно его исследованиям, экспансия банковского сектора рассматривается как производная от общеэкономического роста, что является основным объяснением наличия статистической связи между данными индикаторами, в связи с чем можно говорить о смысловой переоценке факта позитивного влияния финансового посредничества на рост экономики [7, с. 39-40]. В подтверждение указанного тезиса можно привести ряд работ, в которых статистически значимая взаимосвязь между динамикой банковского сектора и экономическим ростом детерминируется комплексным влиянием макроэкономических и институциональных факторов, а также достигнутым уровнем доходов и благосостояния общества.

Следует отметить, что данная гипотеза отчасти подтверждается российской практикой, в соответствии с которой территориальное размещение банковских учреждений и их капиталов тесно связано с регионами с высоким уровнем экономического развития, в то время как депрессивные субъекты федерации испытывают недостаток фондирования и функционируют в условиях пониженного спроса на банковские продукты и услуги. Обобщая результаты представленного анализа, можно констатировать, что стимулирующий потенциал банковского сектора регионов СКФО крайне ограничен вследствие сложившейся конфигурации факторов макроэкономического и институционального характера:

- крайне низкий уровень финансовой «глубины» и кредитной экспансии региональных экономик;
- отсутствие эффективно функционирующих каналов трансформации сбережений экономических субъектов в банковские депозиты;
- слабое развитие институциональной инфраструктуры оказания банковских услуг;

- недостаточный уровень финансовой грамотности населения, способствующий использованию ограниченной части банковских услуг (преимущественно по расчетно-кассовому обслуживанию).

Совместное взаимодействие указанных выше факторов инициирует так называемые финансово-институциональные «ловушки» развития банковского сектора, содержание которых обусловлено причинно-следственной взаимозависимостью низкого уровня финансовой глубины, кредитной экспансии, институциональной инфраструктуры, что способствует стабилизации параметров функционирования банковского сектора на уровнях, недостаточных для полномасштабной реализации созидательного функционала банковского сектора, в том числе в сфере стимулирования экономического роста.

Стратегические императивы выведения банковского сектора региона СКФО из финансово-институциональной «ловушки» заключаются, в первую очередь, в его наполнении финансовыми ресурсами, достаточными для реализации стимулирующего потенциала операций финансового посредничества. Наиболее очевидным резервом увеличения привлеченных средств представляется аккумуляция денежных накоплений населения, трансформация которых в банковские депозиты требует как совершенствования инфраструктуры предоставления банковских услуг, так и повышения процентных ставок по вкладам. Как следствие, рентабельность банковского бизнеса окажется существенно ниже среднеотраслевых значений, что, в свою очередь, актуализирует насущную необходимость инсталляции системы государственной поддержки регионального банковского сектора посредством прямых (предоставление дополнительной ликвидности) и косвенных (сокращение требований к резервам) инструментов.

Библиографический список

1. Грицай С.Е., Джурбина Е.М. Рынок банковских услуг СКФО: оценка результатов и тенденций развития // *Современные фундаментальные и прикладные исследования*, 2017. № 1 (24). – С. 131-135.
2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. [Электронный ресурс]. – М.: Банк России, 2017. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/publ/bar/bar_2016.pdf.
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Раздел «Статистика. Сведения о размещенных и привлеченных средствах». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=sors>.
4. Beck T., Büyükkarabacak B., Rioja F., Valev N. Who gets the credit? And does it matter? Household vs. firm lending across countries // *Journal of Macroeconomics*, 2012. № 12. – Pp. 1-44.
5. Goldsmith R.W. *Financial structure and development*. – New Haven: Yale University Press, 1969.
6. King R.G., Levine R. Finance and growth: Schumpeter might be right // *The Quarterly Journal of Economics*, 1993. № 108(3). – Pp. 717-737.
7. Lucas R.E. On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics*, 1988. № 22 (1). – Pp. 3-42.
8. Schumpeter J. A. *A theory of economic development*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1911.

References

1. Gricaj S.E., Dzurbina E.M. Rynok bankovskikh uslug SKFO: ocenka rezul'tatov i tendencij razvitiya // *Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*, 2017. № 1 (24). – S. 131-135.
2. Otchet o razviii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2016 godu. [Elektronnyj resurs]. – M.: Bank Rossii, 2017. – Rezhim dostupa: https://www.cbr.ru/publ/bar/bar_2016.pdf.
3. Oficial'nyj sajt Central'nogo banka Rossijskoj Federacii. Razdel «Statistika. Svedeniya o razmeshchennyh i privlechennyh sredstvakh». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=sors>.
4. Beck T., Büyükkarabacak B., Rioja F., Valev N. Who gets the credit? And does it matter? Household vs. firm lending across countries // *Journal of Macroeconomics*, 2012. № 12. – Pp. 1-44.
5. Goldsmith R.W. *Financial structure and development*. – New Haven: Yale University Press, 1969.
6. King R.G., Levine R. Finance and growth: Schumpeter might be right // *The Quarterly Journal of Economics*, 1993. № 108(3). – Pp. 717-737.
7. Lucas R.E. On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics*, 1988. № 22 (1). – Pp. 3-42.
8. Schumpeter J. A. *A theory of economic development*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1911.

ФИНАНСИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кабанова О.В., к.э.н., доцент, Северо-Кавказский федеральный университет
Чохатарова О.П., Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: Одной из основополагающих сфер жизни общества является социальная сфера, так как она касается жизненных интересов общества, его разнообразных групп, объединений и качество жизни людей зависит от ее состояния.

В статье рассматриваются проблемы и перспективы финансирования социальной сферы в Российской Федерации, а именно увеличение финансирования пенсионного обеспечения, улучшение финансового обеспечения здравоохранения и образования, снижение значимости культуры в социальных расходах. Кроме того, осуществлен обзор источников финансирования социальной сферы, произведен анализ финансового обеспечения государственных социальных расходов в России за последние пять лет, определены факторы, которые необходимо учесть при прогнозировании социальных расходов.

Ключевые слова: социальная сфера, расходы, здравоохранение, образование, культура, пенсионное обеспечение.

Abstract: One of the fundamental aspects of society life is the social sphere, because it concerns the vital interests of the society, its various groups, associations and people's quality of life depends on its condition.

In the article the problems and prospects of financing of the social sphere in the Russian Federation is considered, namely the increase of pension financing, improvement of financial provision of health and education, the declining importance of culture in social spending. In addition, the article presents a review of sources of financing of the social sphere, the analysis of financial provision of state social expenditures in Russia over the past five years, identifies the factors that must be considered when predicting social spending.

Keywords: social services, expenditures, health, education, culture, pensions.

В настоящее время развитие экономики России зависит от того, насколько успешно страна адаптируется к глубоким качественным переменам, происходящим в мировом хозяйстве. Решение этой задачи во многом определяется приоритетами в развитии социальной сферы, человеческого потенциала, повышения качества жизни, снижения бедности, безработицы и создания эффективной социальной инфраструктуры.

Большое значение на общественный прогресс оказывает не только рост доходов и улучшение материальных условий жизни граждан, но состояние их здоровья, уровень социального обеспечения, его доступности и другие социальные факторы, предоставляющие возможность реализоваться личности.

Сегодня интеллектуальная и духовная культура населения выступает одним из основных факторов социально-экономического прогресса. Поэтому очень значительными и болезненными для России являются проблемы социального неблагополучия (слабое здоровье, низкая продолжительность жизни, неравномерный материальный достаток и т.д.), имевшие место всегда, однако обостряющиеся в условиях кризиса, нестабильной экономической ситуации. В нынешних условиях данные проблемы выступают угрозой развития и безопасности государства.

Показатели, характеризующие качество жизни граждан и уровень социализации страны, определяются, прежде всего, размером реальных доходов, объемом потребляемых благ (услуг), условиями их жизнедеятельности, а также доступностью образования, медицинского и культурного обслуживания. И от продуктивности и эффективности социальной сферы зависит качество жизни граждан: образование подготавливает гражданина к трудовой деятельности, здравоохранение дает возможность поддерживать его физическое состояние на нормальном уровне, культура способствует его нравственному и духовному развитию, социальная защита призвана обеспечивать материальную стабильность.

В свою очередь, одним из основополагающих аспектов функционирования данных систем является

их финансовое обеспечение, так как финансовые ресурсы служат денежным выражением хозяйственных процессов и выступают инструментом управления ими.

Следовательно, изучение состояния и основных тенденций финансирования социальной сферы России на современном этапе развития, а также определение направлений его совершенствования является одной из первоочередных задач в настоящее время.

Выделяют следующие источники финансирования социальной сферы:

а) централизованные (государственные и муниципальные), к ним относятся бюджеты всех уровней, а также внебюджетные фонды. Они финансируются около 80% социальных расходов.

б) децентрализованные, в частности население (осуществляет платные услуги в сфере образования, здравоохранения, культуры), предприятия (производят оплату лечения, обучения, отдыха работников), некоммерческие организации (осуществляют безвозмездные выплаты), частные пенсионные и страховые фонды (осуществляют добровольное страхование от непредвиденных ситуаций) [1].

Доля частного финансирования в социальной сфере составляет всего 20%, однако может сложиться впечатление, что в период роста платности услуг возрастает роль частного финансирования.

Следует отметить, что работа бюджетных учреждений за счет централизованных источников не всегда бывает эффективной и необходимо применение рыночных методов, которые, например, в производственной сфере, также и в социальной способны обеспечить рост производительности труда, но и привести к снижению его качества.

За последние десять лет наблюдается рост финансирования социальных расходов из всех источников.

Анализ финансового обеспечения государственных социальных расходов в России за последние пять лет показал рост расходов из федерального бюджета на социальную политику (рисунок 1).

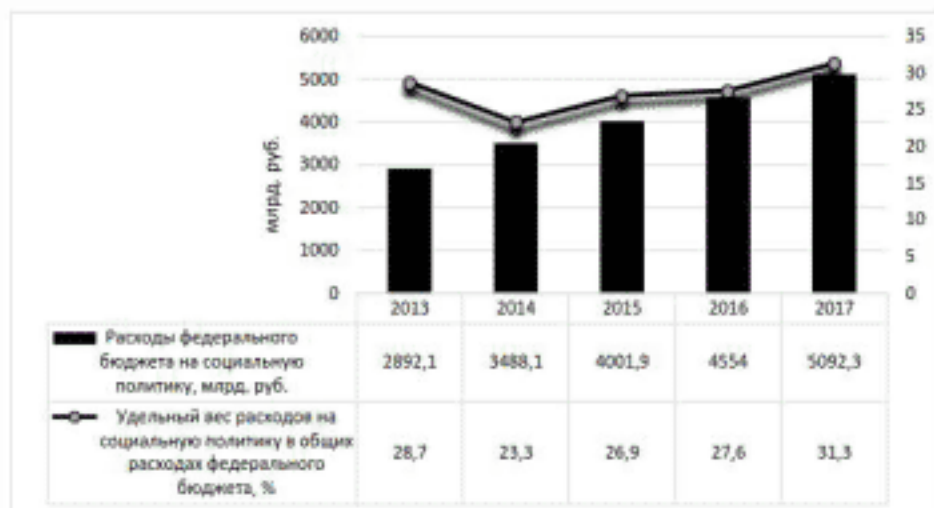

Рисунок 1 - Динамика объема расходов федерального бюджета на социальную политику за 2013-2017 гг. [2]

С 2013 по 2017 годы наблюдается увеличение удельного веса расходов федерального бюджета на

социальную политику в ВВП с 3,2% в 2013 году до 5,9% в 2017 году (рисунок 2).

Рисунок 2 - Расходы федерального бюджета на социальную политику за 2013-2017 гг., в процентах к ВВП[3]

Согласно данным рис. 1. и рис 2., в целом можно увидеть позитивную тенденцию, говорящую о социальном оздоровлении государства.

Также одной из тенденций, которая прослеживается в настоящее время является увеличение финансирования пенсионного обеспечения. За последние пять лет расходы Пенсионного фонда РФ возросли с 6,38 до 6,022 трлн. руб., что и определило большую часть прироста социальных расходов. Это дало возможность улучшить характеристики пенсионного обеспечения, а именно увеличить размер пенсий относительно прожиточного минимума пенсионера почти в полтора раза, а также повысить уровень жизни пенсионеров.

Следует заметить, что рост расходов на пенсионное обеспечение вызван также увеличением числа граждан старше трудоспособного возраста: если в 2013 году на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 384,3 человека старше трудоспособного возраста, то в 2017 году около 870 человек (увеличивается численность пожилых людей по причине снижения смертности и увеличения продолжительности жизни) [4].

Однако это не окончательные изменения в пенсионном обеспечении. В соответствии с концепцией долгосрочного социально-экономического развития России предполагается увеличение среднего размера трудовой пенсии в 2016-2020 гг. до 2-3 прожиточных минимумов пенсионера.

Кроме того, значительную долю в расходах федерального бюджета занимают расходы на образование и здравоохранение. Финансовое обеспечение здравоохранения с каждым годом сокращается, за последние пять лет сокращение расходов составило

около 35%. Предполагается, что в 2017 году расходы на здравоохранение уменьшатся на 85 млрд. рублей по сравнению с 2016 годом [2]. Это вызвано перераспределением обязательств, финансируемых из федерального бюджета и из Фонда обязательного медицинского страхования, с целью развития в этом направлении платных моделей. В 2017 году расходы на образование составят около 600 млрд. рублей, что на 12% больше, чем в 2013 году, это связано с осуществлением программ и проектов по обеспечению конкурентоспособности российского образования, повышению соответствия потребностям рынка труда. В настоящее время на развитие образование оказывает влияние демографическая обстановка, где наблюдается увеличение числа детей в дошкольных учреждениях и школах. Тенденция увеличения платности образования в РФ за счет доходов населения связана может привести его к недостаточному государственному финансированию.

В целом, в финансовом обеспечении здравоохранения и образования наблюдаются заметные улучшения, в том числе не наблюдаются многолетние задержки заработной платы, отмечает рост её уровня, осуществляется постепенное обновление основных фондов и т.д.

Значимость культуры в структуре социальных расходов росла до 2016 года, сегодня же наблюдается снижающаяся динамика (в 2017 году падение расходов на культуру составит почти 10%). Однако положительным фактором является то, что сегодня одним из направлений деятельности государства является пересмысление роли культуры в жизни населения и предпринимаются различные меры по её повышению, так как культура позволяет сдержи-

вать общество от морального падения и помогает развиваться и совершенствоваться.

Прогнозируя социальные расходы на будущее следует учесть:

Во-первых, увеличение численности граждан старше трудоспособного возраста, которое может привести к уменьшению благосостояния пенсионеров по сравнению с другими группами населения и появлению социальной напряженности в обществе.

Во-вторых, рост числа детей при пассивном финансировании образования может послужить причиной образования дефицита мест в образовательных учреждениях.

Следовательно, усиление демографической нагрузки послужит фактором значительного увеличения потребности в услугах здравоохранения и социальной защиты.

В – третьих, диспропорции в заработной плате работников бюджетной сферы. В настоящее время в дошкольном образовании уровень оплаты труда почти в два раза ниже, чем в среднем по экономике (по состоянию на 2017 год средняя заработная плата составляет около 37 тысяч рублей) [5]. Также оплата труда ниже средней примерно на одну четвертую в среднем общем, начальном и среднем профессиональном образовании. В высшем образо-

вании уровень заработной платы приближен к среднему по экономике. В сфере здравоохранения оплата труда ниже средней примерно на 20%, а в учреждениях культуры на 30%. Однако за последние годы можно отметить некоторое сокращение дифференциации доходов, что способствует снижению разрыва уровня оплаты труда работников социальной сферы с среднеэкономическим. Устранить данную проблему позволит развитие экономики, основанной на принципе социальной справедливости, поскольку оплата труда отражает значимость системы образования, здравоохранения и культуры для государства и общества.

Для того, чтобы улучшить социально-экономическую ситуацию в стране недостаточно только мер государственной политики, также необходимо объединение усилий всех заинтересованных сторон.

Таким образом, финансовое обеспечение выступает важнейшим фактором социального развития общества, в связи с этим, одной из приоритетных задач социальной политики России на ближайшую перспективу является увеличение ассигнований в сферу образования, здравоохранения и культуры с целью обеспечения необходимого уровня оплаты труда.

Библиографический список

1. Стырова М.М. Проблемы и перспективы финансирования социальной сферы в России //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологда).- 2013. - №5 (29), с. 169-186
2. Заключение РАНХиГС при Президенте РФ и Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара на Проект федерального бюджета на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. URL: https://www.iep.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf
3. Заключение на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов». URL: https://www.iep.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf
4. Пожилое население России: проблемы и перспективы URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6485.pdf>
5. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor1-17.html

References

1. Styrova M.M. Problemy i perspektivy finansirovaniya social'noj sfery v Rossii //Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendenci, prognoz.Institut social'no-ehkonomicheskogo razvitiya territorij RAN (Vologda).- 2013. - №5 (29), s. 169-186
2. Zaklyucheniya RANHIGS pri Prezidente RF i Inaitituta ehkonomicheskoy politiki im. E.T. Gajdara na Proekt federal'nogo byudzheta na 2015 g. i na planovyy period 2016 i 2017 gg. URL: https://www.iep.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf
3. Zaklyucheniya na proekt Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete na 2017 god i planovyy period 2018 i 2019 godov». URL: https://www.iep.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf
4. Pozhiloje naseleniye Rossii: problemy i perspektivy URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6485.pdf>
5. Itogi federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya v sfere oplaty truda otdel'nykh kategorij rabotnikov social'noj sfery i nauki. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor1-17.html

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КИСЛО-МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНА

Казначеева С.Н., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Григорян Н.М., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Калинкина К.В., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: Авторы обращаются к маркетинговым исследованиям как к способу поддержки продаж. В данной статье представлены результаты изучения предпочтений потребителей кисло-молочной продукции, сметаны. Проведен анализ предпочтений респондентов по торговым маркам сметаны, ценовым предпочтениям потребителей при покупке сметаны, выбору места покупки сметаны и формы торгового обслуживания, а также наиболее значимых факторов при покупке продукции. Исследование позволяет производителям и продавцам сметаны принимать более эффективные решения по удовлетворению потребностей покупателей кисло-молочной продукции.

Ключевые слова: потребитель, предпочтения потребителя, маркетинговое исследование, анкетирование, респонденты.

Abstract: The authors refer to marketing research as a way to support sales. This article presents the results of studying the preferences of consumers of sour-milk products, sour cream. The analysis of preferences of respondents on sour cream trademarks, price preferences of consumers when buying sour cream, choosing the place of purchase of sour cream and the form of trade services, as well as the most significant factors in the purchase of products. The study allows producers and sellers of sour cream to make more effective decisions to meet the needs of consumers of sour-milk products.

Keywords: consumer, consumer preferences, marketing research, questionnaires, respondents.

В современном мире маркетинговое исследование помогает руководству организации не только разобраться в рынке, но и оценивать частные перспективы, тем самым повысив эффективность кампаний по продвижению товаров. Особенностью современного маркетинга является то, что он, в первую очередь, ориентируется на потребителя. Среди руководителей Англии был проведен опрос. Один из вопросов выявлял их мнения об основной задаче маркетинга в компании. Были получены следующие результаты:

- поддержка продаж – 30%;
- создание, развитие и укрепление бренда – 18%;
- разработка и внедрение новых товаров и/или услуг – 11%;
- установление и развитие отношений с клиентами – 11%;
- понимание клиентов – 8% [1].

Опрос показал, что руководители в качестве основной задачи маркетинга выделяют поддержку продаж.

«Основными ролями маркетинга на предприятии являются:

1. Маркетинг как поддержка продаж. Такой маркетинг встречается у абсолютного большинства компаний России. При такой роли на маркетинг возлагаются задачи по обеспечению компании рекламой, развитию сайта и подготовке POS-материалов. В таких компаниях маркетингу отдается лишь малая часть и результаты его, в общем-то, тоже не велики.
2. Маркетинг – локомотив бизнеса. Когда в компании маркетинг исполняет роль локомотива бизнеса, то это уже не только реклама и продажи, но и также аналитика, ценообразование и снабжение, а также еще ряд полезных и правильных специфик.
3. Маркетинг – философия бизнеса. Это уже сверхмастерство. Как правило, таких компаний единицы и в них нет отдела маркетинга как такового: вся компания – это единый отдел маркетинга. Вся деятельность в такой компании направлена только на одно – все делается во благо и для клиента» [2].

Менеджеры нуждаются в информации, чтобы выходить на рынок продукты и услуги и создавать их

ценность в сознании клиента. Но восприятие ценности является субъективным, и то, чему клиенты придают значение в этом году, может весьма отличаться от того, что они будут ценить в следующем году.

«Маркетинговое исследование продукции и различных характеристик в первую очередь нацелено на получение наиболее полной и достоверной информации об оценочных суждениях покупателя в отношении определенных услуг, товаров, объектов» [3]. Главной целью маркетинговых исследований является снижение рыночной неопределенности.

Одно из самых часто используемых видов исследований – это изучение потребителей. Независимо от размера организации потребитель находится в центре, так как, изучая желания и предпочтения своих клиентов, организация может предложить им то, что они хотят и в чем нуждаются. Недостаточно просто выявить факторы, которые влияют на поведение потребителя, нужно своевременно предвидеть изменения в предпочтениях потребителей, что позволит скорректировать все компоненты комплекса маркетинга.

«Исследования потребительских предпочтений (их чаще называют U&A исследованиями, от англ. usage and attitudes – «использование и отношение») позволяют выявить комплекс таких показателей, как: емкость и доля рынка, установки и модели потребления, модели покупательского поведения, степень удовлетворенности потребителей, потребности, проблемы, отношение к продуктам/брендам, лояльность потребителей, портрет типичного потребителя» [4].

- В рамках U&A исследований оцениваются:
- степень известности торговых марок (первоначальная осведомленность, знание главных свойств товара, полное знакомство);
 - позитивные и негативные ассоциации, связанные с торговой маркой;
 - отношение к торговой марке (что нравится/не нравится, оценка торговых марок по различным компонентам маркетингового комплекса и характеристикам/свойствам продукта);
 - степень лояльности потребителей к марке;

- стабильность отношений с потребителями (частота потребления, объем, способы, кем потребляется);
 - угрозы переключения целевых потребителей на торговые марки/продукты других производителей» [4].

В статье мы представим результаты маркетинговых исследований по изучению предпочтений кисломолочной продукции на ограниченном рынке. Современное положение рынка кисломолочной продукции характеризуется тем, что многие производители предлагают покупателям товары со схожими названиями, функциями и порой по одинаковой цене. В условиях жесткой конкурентной борьбы нужно уметь продвигать свой продукт. В США и Аргентине, например, сметану называют «русскими сливками». В настоящий период в России прослеживается развитие рынка молочной продукции и в частности сметаны. Развитие рынка и увеличение выбора молочных продуктов происходит благодаря введению в изготовление новой техники и новых добавок.

Рынок сметаны также пополняется новыми образцами. К новым видам также причисляют сметану с наполнителем, 14, 18 и 23%-ной жирности.

В октябре 2017 года было проведено маркетинговое исследование с целью выявления предпочтений потребителей сметаны. В анкетировании приняли участие 56 респондентов, проживающих в г. Нижний Новгород. Возраст и пол респондентов были выбраны в качестве основных признаков, которые позволили проанализировать предпочтения потребителей сметаны.

В опросе участвовали следующие возрастные категории: до 20 лет, от 20 до 30 лет, от 31 до 40 лет, от 41 до 50 лет, старше 50 лет. При этом более половины опрошенных респондентов (56 %) составили женщины. Опрос был проведен специально разработанным анкетой.

Анализ возрастной группы потребителей сметаны показал, что сметану в основном покупают потребители в возрасте до 20 лет (41 %) и от 20 до 30 лет (37 %) (рис.1).

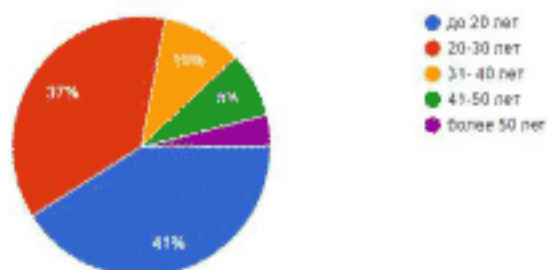

Рисунок 1 - Распределение количества ответов о возрастной группе потребителей сметаны

Анализ респондентов по месту жительства показал, что большинство опрошенных проживает в городе – 64 %, остальные проживают в сельской местности – 36 %.

Анализ вопроса о предпочтениях респондентов по торговым маркам сметаны показал, что 24 % от

общего числа опрошенных нравится торговая марка Простоквашино, 18 % высказались за Князькино, 16 % предпочитают Домик в деревне, 13 % – Летний день, 11 % – Веселый молочник, 10 % – другая торговая марка, 8 % – Ядринмолоко. Данные предпочтений по торговым маркам отражены на рисунке 2.

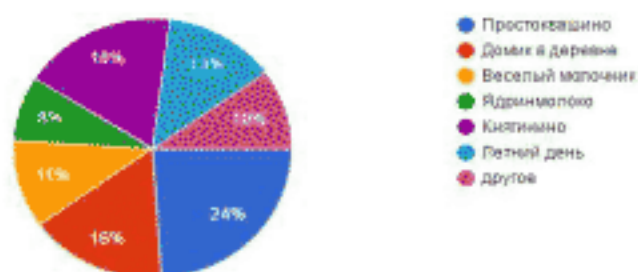

Рисунок 2 - Распределение количества ответов о предпочтениях респондентов по торговым маркам сметаны

На вопрос о смене любимой торговой марки 60 % респондентов ответили, что не планируют менять торговую марку сметаны.

На рисунке 3 также представлены результаты зависимости покупки сметаны от упаковки. Мы наблюдаем, что потребители более склонны покупать сметану в пластиковой упаковке, чем в пакете.

Результаты ответов по количеству покупаемой сметаны представлены на диаграмме рисунка 4.

Анализируя полученный результат относительно количества покупаемой сметаны, можно сделать

следующий вывод: 42 % респондентов склонны покупать сметану по мере необходимости; 32 % - покупают 1 упаковку сметаны и 26 % - 2 упаковки.

Далее следует анализ ценовых предпочтений потребителей при покупке сметаны (200гр.). Результаты опроса ценовых предпочтений представлены на рисунке 5 (41 % - покупают сметану по цене 50-70 руб.; 39 % - покупают сметану по цене до 50 рублей; 20 % - покупают по цене 70 руб. и выше).

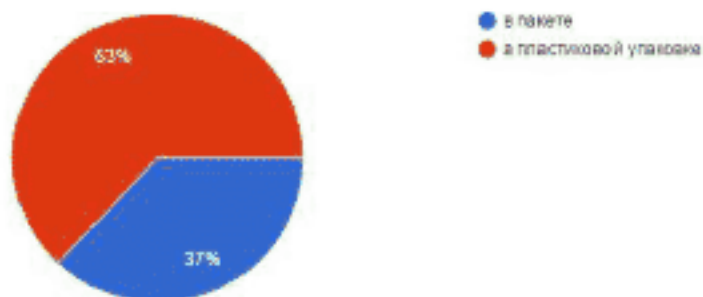

Рисунок 3 - Распределение количества ответов по предпочтениям упаковки

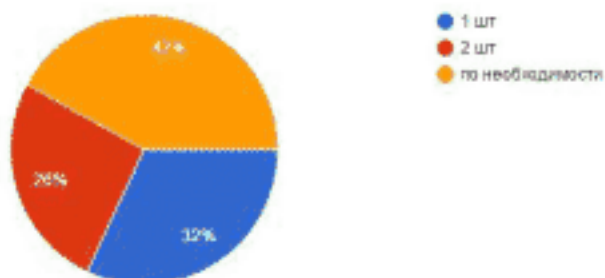

Рисунок 4 - Распределение количества ответов о частоте покупки сметаны

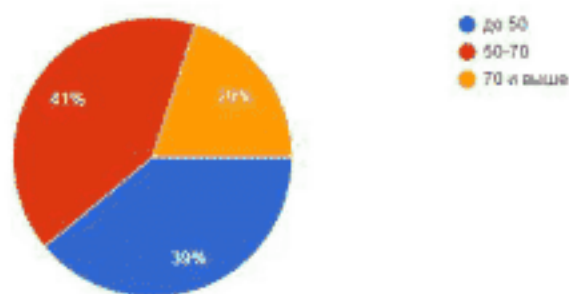

Рисунок 5 - Распределение количества ответов о цене сметаны (за 200 гр.)

На вопрос о покупке сметаны любого производителя при повышении цен на него 54 % респондентов ответили, что и согласны покупать товар и дальше.

Для завершения исследования и получения полной картины предпочтений потребителя необходимо проанализировать выбор места покупки сметаны и формы торгового обслуживания.

Большинство опрошенных респондентов (37 %) предпочитают покупать сметану в гипермаркетах. Результаты анкетирования о форме предпочтительного торгового обслуживания позволяют сказать, что 63 % респондентов – предпочитают магазины самообслуживания, 26 % - индивидуальное обслуживание через прилавок, 11 % - заказ продуктов по телефону с доставкой на дом (рисунок 6).

Следующий вопрос, который был задан респондентам: «Что влияет на Ваш выбор торговой точ-

ки?». Результаты опроса представлены на рисунке 7.

Факторы, влияющие на покупку сметаны, находятся в следующем процентном соотношении: 54 % - уверенность в качестве товара; 48 % - вкусовые качества; 38 % - приемлемая цена; 37 % - привлекательный внешний вид товара; 19 % - доступность товара; 17 % - известность марки; 16 % - репутация производителя; 13 % - широкий ассортимент торговой точки.

Таким образом, маркетинговые исследования рынка являются обязательным условием успеха товаров, предлагаемых на рынке. Они эффективны в том случае, когда рассматриваются не только как процесс получения труднодоступной коммерческой информации, но и как средство, обеспечивающее руководство организации аналитическими выводами об изменениях маркетинговой среды.

Рисунок 6 - Распределение количества ответов о предпочтительном месте покупки продуктов и о форме предпочтительного торгового обслуживания

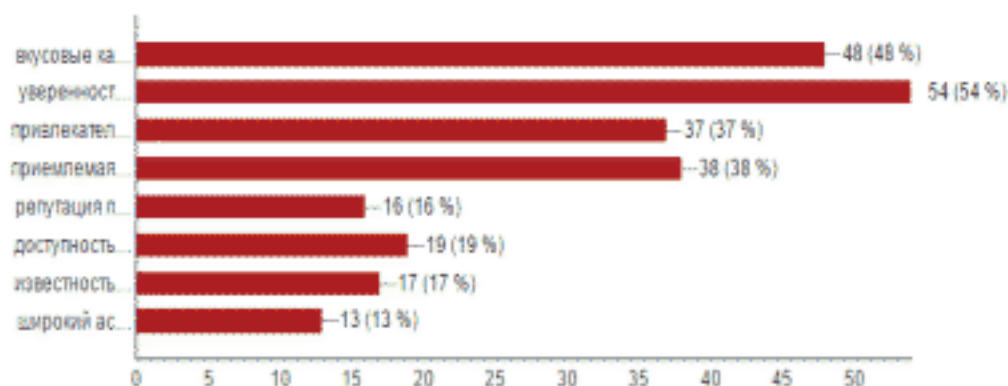

Рисунок 7 - Распределение количества ответов о наиболее значимых факторах при покупке продукции

Проведенное исследование позволило сформулировать выводы. Частота покупки сметаны подтвердила тот факт, что она является востребованным кисломолочным продуктом. Большая часть респондентов предпочли покупать сметану в пластиковой упаковке. Немаловажным фактом является то, что при повышении цены на сметану любимого производителя, респонденты и дальше согласны покупать этот товар. Опрошенные респонденты покупают данный продукт по мере необходимости.

Респонденты, как мужчины, так и женщины, предпочитают покупать сметану в магазинах само-

обслуживания. В первую очередь, это обусловлено тем, что подобное обслуживание избавляет потребителей от непосредственного контакта с продавцом. Покупатель самостоятельно ознакомится и оценит товар. Только в случае возникновения вопросов он может обратиться с вопросом к консультанту.

Уверенность в качестве товара и вкусовые качества оказались решающими факторами потребления сметаны для людей, участвующих в опросе.

Библиографический список

1. Роль маркетинга на предприятии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blogmarketologa.ru/rol-marketinga-na-predpriyatii.html> (дата обращения: 27.11.2017).
2. Казначеева С.М., Челнокова Е.А. Анализ маркетинговых тенденций на рынке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-2. – С. 305-308.
3. Сущность маркетинговых исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marketanalitika.ru/marketingovie-uslugi/sushchnost-marketingovyh-issledovaniy.html> (дата обращения: 27.11.2017).
4. Изучение потребителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oprox-center.info/marketing05.htm> (дата обращения: 28.11.2017).

References

1. Rol' marketinga na predpriyatii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://blogmarketologa.ru/rol-marketinga-na-predpriyatii.html> (data obrashcheniya: 27.11.2017).
2. Kaznacheeva S.M., Chelnokova E.A. Analiz marketingovyh tendencij na rynke // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2016. – № 11-2. – S. 305-308.
3. Sushchnost' marketingovyh issledovanij. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.marketanalitika.ru/marketingovie-uslugi/sushchnost-marketingovyh-issledovaniy.html> (data obrashcheniya: 27.11.2017).
4. Izuchenie potrebitel'ej [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://oprox-center.info/marketing05.htm> (data obrashcheniya: 28.11.2017).

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Кочеткова С.А., к.э.н., доцент, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В статье автором проанализировано современное состояние развития сельского хозяйства в Республике Мордовия. Определена роль агропромышленного комплекса в экономике региона, обоснована необходимость повышения инвестиционной привлекательности аграрной сферы региона посредством кластерного подхода и механизма ГЧП. Выделены предпосылки для развития кластеров на территории Республики Мордовия. Достаточно подробно рассмотрены муниципальные районы и классифицированы по степени специализации. Выделены основные кластеры в аграрной сфере и сельскохозяйствители которые составляют ядро кластера в регионе. Автором в статье обозначены перспективные направления для развития конкуренции в АПК, план развития сельского хозяйства субъектов РФ на 2017-2018 годы, а также предпосылки развития инвестиционной привлекательности аграрной сферы.

Ключевые слова: инвестиционный климат, сельское хозяйство, аграрная сфера, кластерный подход, государственно-частное партнерство, приоритеты развития.

Abstract: In the article the author analyzed the current state of the development of agriculture in the Republic of Moravia. The role of the agro-industrial complex in the regional economy is determined, the necessity of increasing the investment attractiveness of the agrarian sector of the region through a cluster approach and the PPP mechanism is substantiated. The preconditions for the development of clusters on the territory of the Republic of Moravia are singled out. Municipal areas are considered in sufficient detail and classified according to the degree of specialization. The main clusters in the agrarian sphere and the agricultural producers that form the core of the cluster in the region are identified. The author outlines promising directions for the development of competition in the agroindustrial complex, the plan for the development of agriculture in the subjects of the Russian Federation for 2017-2018, as well as the prerequisites for developing the investment attractiveness of the agrarian sector.

Keywords: investment climate, agriculture, agrarian sector, cluster approach, public-private partnership, development priorities.

Использование новых инструментов в развитии сельского хозяйства становится актуальной задачей. Развитие инвестиционного климата имеет определенные предпосылки в аграрной сфере, прежде всего связанные с институциональными аспектами, такими как:

- Определение Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации одним из приоритетных направлений в аграрной сфере – инвестиционную активность;

- увеличение темпов роста основных показателей сельского хозяйства по отношению к 2013 году, утвержденные Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.;

- развитие политики импортозамещения, определенной Указом Президента РФ от 06.08.2014 № 560 и от 24.06.2015 № 320;

- развитие товаропроводящей инфраструктуры (план развития конкуренции («дорожная карта») в агропромышленном комплексе Российской Федерации на 2017 - 2018 годы).

- определение наиболее перспективных направлений научно-технологического развития АПК Российской Федерации на период до 2030 года, определенных в прогнозе научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, одобренных на совместном заседании Президиума и Коллегии Научно-технического совета Минсельхоза России 30 марта 2016 г. [6]

Республика Мордовия является инвестиционно-привлекательным регионом и обладает рядом преимуществ:

- природные предпосылки для развития сельского хозяйства;

- агроклиматические условия достаточно благоприятны для развития многих отраслей сельского хозяйства;

- благоприятные социально-экономические условия для развития сельского хозяйства (сосредоточение населения, наличие крупных городов, обеспеченность транспортными путями, наличие

сети предприятий перерабатывающих сельскохозяйственное сырье)

- экологически чистые территории с большой долей неиспользуемых сельскохозяйственных площадей.

АПК и его базовая отрасль – сельское хозяйство являются ведущими системообразующими сферами экономики Республики Мордовия, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность региона.

В сельском хозяйстве Республики Мордовия в последние годы наблюдается постоянный рост (по отношению к предыдущему году): 2013 г. – 100,3 %, 2014 г. – 107,6 %, 2015 г. – 105,6 %, 2016 г. – 107,1 %. Рост 2016 г. к 2012 г. составил 120 %

За период 2012-2016 гг. в развитие сельского хозяйства региона вложено более 40 млрд. рублей.

Республика Мордовия полностью обеспечивает себя сельскохозяйственной продукцией и свыше 60% поставляет в другие регионы.

Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий) зерновые культуры занимают наибольшую долю 59 %, технические 32 %, картофель и овощебазисные 3 % и кормовые 4%.

Производство мяса на душу населения в республике за 5 лет увеличилось в 2,2 раза.

По итогам 2016 года надой на 1 корову в сельскохозяйственных организациях впервые в истории республики составил 5632 кг (рост 2012 году – 17%).

За последние пять лет объем государственной поддержки крестьянским фермерским хозяйствам составил около 1,4 млрд. рублей, что положительно сказалось на их развитии. В КФХ поголовье КРС возросло с 17,8 тыс. до 19,2 тыс. голов, валовой надой увеличился с 22,1 тыс. до 27,6 тыс. т или на 25%, при этом надой на 1 корову в КФХ достиг 4700 кг (+ 10%).

Развивается тепличное производство. Более 30 млн. роз в год (каждая 10-я из проданных в России) выращивается в Мордовии. [5]

Республика Мордовия среди регионов ПФО занимает ведущие позиции, а также входит в пятерку лучших регионов РФ по производству основных ви-

дов сельскохозяйственной продукции на душу населения – яйцо, молоко, мясо скота и птицы. Четыре крупнейших предприятия агропромышленного комплекса – ОАО Агрофирма «Октябрьская», ОАО «Птицефабрика «Атемарская», ОАО Птицефабрика «Чаквинская» и ГУП Республики Мордовия «Тепличное» входят в число 300 лучших предприятий России.

Республика Мордовия серьезное внимание уделяет подготовке для села высококвалифицированных кадров. В 2016 году в Вузы и колледжи на специальности аграрного профиля принята более тысячи человек. В 2015 году успешно стартовала программа поддержки молодых кадров со студенческой скамьи по сельскохозяйственным специальностям.

Активно ведется работа по социальному обустройству села. В рамках федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» государственную поддержку на улучшение жилищных условий получили 192 семьи. В рамках проводится работа по инженерному обустройству сельских населенных пунктов, в том числе строительство котельных на принципах государственно-частного партнерства.

Динамика развития АПК на период до 2020 года должна формировать под воздействием с одной стороны мер, которые были приняты в последние годы по повышению устойчивости агропромышленного производства региона, с другой – сохраняется сложная макроэкономическая обстановка в связи с последствиями кризиса, что требует применения новых механизмов поддержки аграрного сектора (формирование кластера, государственно-частное партнерство).

Анализ тенденций развития сельского хозяйства Республики Мордовия показал, что данная отрасль является малоприtractive и малоприбыльной для целей инвестирования. Это объясняется низкой рентабельностью, закрепованностью, недостатком собственных оборотных средств, отсутствием имущества, которое можно отдать под залог и др.

Для улучшения ситуации в аграрной сфере и одним из приоритетных направлений должно стать реализация проектов по интеграции крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей с субъектами малого предпринимательства, в том числе крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Это создаст систему гарантированного сбыта сельскохозяйственной продукции и обеспечит доступ субъектов малого предпринимательства, КФХ к современной инфраструктуре переработки и хранения продукции на взаимовыгодных условиях.

Одним из инструментов модернизации действующих предприятий АПК и развития сельских территорий региона, и соответственно повышения инвестиционной привлекательности аграрной сферы региона должен выступить кластерный подход. Когда агропромышленные предприятия в рамках одной территории могут объединяться на основе общности производственно-сбытовой деятельности с целью повышения конкурентоспособности производимой продукции. Предпосылки для развития кластера являются: наличие конкурентоспособных предприятий-лидеров, долговременная хозяйственная, инновационная стратегия.

«Сельское хозяйство является кластерообразующей отраслью в аграрно-промышленном комплексе Республики Мордовия. Ее ведущими отраслями являются животноводство мясо-молочного направления и птицеводство. Предприятия растениеводства специализируются на производстве зерна, сахарной свеклы, зеленого горошка. Площадь сельхозугодий составляет 1,7 млн. га, в том числе пашни – 1,1 млн. га. Ядром агропромышленного кластера является пищевая промышленность, на

долю которой приходится 27,7 % от общего объема промышленного производства. В республике функционирует более 60 предприятий этой отрасли, в том числе 3 мясоперерабатывающих комплекса и 2 мясокомбината, 17 предприятий молочной промышленности, 7 предприятий спиртовой и ликероводочной промышленности, 2 кондитерские фабрики, пивоваренная компания, сахарный и консервный заводы, мукомольные и хлебопекарные предприятия.» [7]

«Муниципальные районы республики имеют свою специализацию и подразделяются на районы:

- 1) со специализацией на молочном скотоводстве;
- 2) мясомолочного скотоводства и зернового хозяйства;
- 3) специализирующийся на молочном скотоводстве, зерновом хозяйстве и свекловодстве;
- 4) специализирующийся на молочно-мясном скотоводстве, зерновом хозяйстве, птицеводстве и овощеводстве.» [7]

«Районы со специализацией на молочном скотоводстве расположен в ландшафтах смешанных лесов водно-ледниковых равнин с серыми лесными и дерново-подзолистыми почвами. Этот район характеризуется низкой сельскохозяйственной освоенностью территории, более половины земель заняты лесными массивами. На пашни приходится менее 2/3 площади сельскохозяйственных угодий, около 1/3 занимают природные кормовые угодья, в составе которых преобладают пастбища. Районы мясомолочного скотоводства и зернового хозяйства находятся в пределах ландшафтов широколиственных лесов и лесостепи вторичных моренных равнин с черноземными оподзоленными и серыми лесными почвами. В этом районе существенно возрастает сельскохозяйственная и земледельческая освоенность территории. На пашню приходится около 80 % площади сельскохозяйственных земель. Район, специализирующийся на молочно-мясном скотоводстве, зерновом хозяйстве и свекловодстве занимает наиболее плодородные в республике черноземные почвы в восточной части зоны широколиственных лесов и лесостепи в пределах вторичных моренных равнин. Наряду с молочно-мясным скотоводством и зерновым хозяйством важной отраслью специализации является возделывание сахарной свеклы. Район со специализацией на молочно-мясном скотоводстве, птицеводстве и овощеводстве расположен в непосредственной близости от Саранска и имеет ярко выраженную пригородную направленность хозяйства. Его основные функции – обеспечение населения города мало-транспортной и скоропортящейся продукцией: молоком, продукцией птицеводства, овощами и картофелем.» [7]

Учитывая специализацию районов, основные предпосылки развития в Республике Мордовия двух видов кластеров в аграрной сфере:

1. Сырный кластер
2. Мясной кластер

По сырому кластеру в 2014 году был разработан проект Ведомственной целевой программы «Развитие сырного кластера в Республике Мордовия на 2015–2017 годы». Цель которого – увеличение объемов производства сыров, повышение степени переработки сырья, импортозамещение, а также повышение уровня конкурентоспособности продукции на региональном и межрегиональном рынках. В республике функционирует несколько предприятий и организаций, которые составляют единый агропромышленный кластер. Ядро кластера представляют предприятия молочной отрасли, специализирующиеся на производстве сыров: ОАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский», ООО «Сыроваренный завод «Сарнич». Каждое из этих предпри-

ятий специализируется на производстве определенных видов сырья.

Проект создания сырного кластера не получил поддержки из республиканского бюджета и отдельные мероприятия были проведены за счет реализации инвестиционных проектов.

В регионе сформирован мясной кластер, специализирующийся на свиноводстве, мясной скотоводстве. Ядром кластера – предприятия лидером выступает ОАО «Талина», вокруг которого сформирована группа около 30 сельскохозяйственных предприятий. В том числе крупные перерабатывающие предприятия – лидеры кластера: ОАО «Агрофирма «Октябрьская», ОАО «Птицефабрика «Чамзинская», ЗАО «Агро-Атшава».

Эффектом от создания такого кластера являются высокие результаты деятельности данной сферы сельского хозяйства. По производству мяса и яиц на душу населения Республика Мордовия находится на первом месте в ПФО и занимает лидирующее положение в России. [1]

На фоне общеэкономической ситуации и сохранения позиции нашей страны по импортозамещению, необходимо создание овоцеводческого кластера (вблизи города Саранска) и птицеводческого кластера. Одним из предложений по перспективному развитию аграрной сферы в регионе и внедрению технологий кластерного развития является создание научно-образовательного кластера. Когда, образовательные учреждения, научные организации и экономические субъекты будут взаимодействовать с целью улучшения жизни на селе, распространения новаций в аграрной науке.

Целью создания такого кластера является расширение целевой подготовки кадров для предприятий и организаций сельскохозяйственного профиля, улучшения материально-технической базы учебных заведений аграрного профиля, повышение

престижа жизни и работы на селе. Сюда же входит развитие государственно-частного партнерства для подготовки и переподготовки кадров сельскохозяйственного профиля, инновации в фундаментальных научных исследованиях и передаче в практику научных технологий.

Кроме предложенных направлений кластерного развития, приоритетными на ближайшие годы в аграрной сфере должны стать проекты в аграрной сфере на принципах государственно-частного партнерства. [3]

Одним из перспективных направлений для развития конкуренции в агропромышленном комплексе является минимизация логистических и инфраструктурных ограничений с привлечением частных инвесторов. Данное направление было введено в план развития сельского хозяйства субъектов РФ на 2017-2018 годы.

С принятием в 2016 году поправок в 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» в перечень объектов концессионных соглашений внесены объекты АПК. Это даст толчок к развитию механизмов финансирования инфраструктурных проектов, основанных на государственно-частном партнерстве (ГЧП) в аграрной сфере. Реализация инвестиционных проектов на принципах ГЧП стала возможна в отношении объектов производства, переработки и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции. Для повышения инвестиционной привлекательности проектов в аграрной сфере следует развивать агрологистическую инфраструктуру. [4]

Можно отметить, что предпосылками развития инвестиционной привлекательности аграрной сферы является использование кластерного подхода и механизма ГЧП в развитии сельского хозяйства и аграрной сферы в целом.

*Статья печатается при финансовой поддержке Jean Monnet Module «Organic farming in the system of sustainable rural development: the EU experience». Identifier: 575610-EPP-1- 2016-1-RU-EPP1MO-MODULE»

Библиографический список

1. Ефинова Е.В. Перспективы создания агрокластера в Республике Мордовия // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 9-1(23). – С. 74-78.
2. Кочеткова С.А. Взаимодействие субъектов ГЧП на уровне региона/Кочеткова С.А., Моисеева И. В. //Фундаментальные исследования. –2015. – № 8 (часть 2). – С. 402-406.
3. Кочеткова С.А., Акимова Ю.А. Механизмы государственно-частного партнерства в Российской АПК // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10 (часть 2). – С. 398-402.
4. План развития конкуренции («дорожная карта») в агропромышленном комплексе Российской Федерации на 2017 – 2018 годы// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/investfund>
5. Сайт Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineco.e-mordovia.ru/>
6. Сайт Минэкономразвития РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/investfund>
7. Агропромышленный комплекс Республики Мордовия - <https://infourk.ru/agropromishlenniy-kompleks-respubliki-mordoviya-1423545.html>

References

1. Efimova E.V. Perspektivy zozdaniya agroklastera v Respublike Mordoviya // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2016. – № 9-1(23). – S. 74-78.
2. Kochetkova S.A. Vzaïmodejstvie sub'ektov GCHP na urovne regiona/Kochetkova S.A., Moiseeva I. V. //Fundamental'nye issledovaniya. –2015. – № 8 (chast' 2). – S. 402-406.
3. Kochetkova S.A., Akimova YU.A. Mekhanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossijskom APK // Fundamental'nye issledovaniya. – 2016. – № 10 (chast' 2). – S. 398-402.
4. Plan razvitiya konkurencii («dorozhnaya karta») v agropromyshlennom komplekse Rossijskoj Federacii na 2017 – 2018 gody// [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/investfund>
5. Sajt Ministerstva ekonomiki, torgovli i predprinimatel'stva Respubliki Mordoviya // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://mineco.e-mordovia.ru/>
6. Sajt Minekonomrazvitiya RF // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/investfund>
7. Agropromyshlennij kompleks Respubliki Mordoviya - <https://infourk.ru/agropromishlenniy-kompleks-respubliki-mordoviya-1423545.html>

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В СРЕДНСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ

Кроливецкая С.М., к.э.н., доцент, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Карлюка С.В., Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье исследуются действующие в стране подходы к налогообложению, предлагаются комплексные меры и приводятся рекомендации по совершенствованию отечественной налоговой системы, повышению эффективности её функционирования в среднесрочном периоде.

Ключевые слова: налогообложение; налоговая система; учёт убытков; налог на прибыль; сомнительные долги; индивидуальное, малое предпринимательство; единый налог на вменённый доход; налоговый контроль цен.

Abstract: In the article are examined operating in the country approaches to taxation, are offered comprehensive measures and provides recommendations for improving the domestic tax system and increasing its efficiency in the medium term.

Keywords: taxation; tax system; accounting losses; income tax; doubtful debts; individual, small business; single tax on imputed income; the tax control of prices.

Происходящие в настоящее время в национальной экономике существенные изменения налогового законодательства способствуют росту адекватности действующих в стране методических подходов к налогообложению государства промышленно развитых стран, благодаря чему российская налоговая система становится активным участником мировых налоговых взаимоотношений. Вместе с этим, указанные изменения в функционирующей отечественной налоговой системе способствуют созданию экономической среды, предсказуемой и инвестиционно привлекательной для развития предпринимательства в стране [3].

В настоящее время отечественная налоговая система ориентирована на учёт особенностей развития национальной экономики, чем способствует достижению планируемых целевых ориентиров результативности.

В то же время, на наш взгляд, назрела необходимость в среднесрочном периоде (2018-2020 годы) внести ряд изменений в национальную налоговую систему в целях повышения эффективности её функционирования.

Одним из таких изменений в налоговой системе выступают планируемые к внедрению меры по учёту убытков в процессе расчёта налога на прибыль. Это связано с тем, что в планируемом среднесрочном периоде временно ограничивается перенос убытков прошлых лет, возникших с 2007 года. Так, в 2018-2020 годах налогоплательщики смогут уменьшить налоговую базу текущего периода лишь на 50%, независимо от наличия большого объема накопленных убытков. Это означает, что налогоплательщики не смогут получить примененную для них базу в налоговом периоде за счет убытков прошлых лет, как это возможно сейчас. При этом отменяется ограничение срока по переносу убытка, что выступает положительным изменением, способным благоприятно повлиять на величину признаваемого в балансе отложенного налогового актива.

Следует в этой связи отметить то, что корректировка платежей по налогу на прибыль может привести к неожиданным последствиям в случаях неисполнения таких качественных характеристик бизнес-планов, как сроки окупаемости инвестиционных проектов, показатели прибыли, величины основных и оборотных активов. Субъектам хозяйствования, ориентирующимся на предоставление им налоговых льгот, а также использующих налоговые льготы, привлекающим кредиты на условиях представленных обоснований по достижению экономических

показателей бизнес-планов, следует обратить внимание на реальность выполнения обязательств и необходимость заблаговременного осуществления корректировок условий заключенных договоров [1].

Наряду с этим, повышению эффективности функционирования отечественной налоговой системы должен способствовать также и иной методический подход к расчёту резерва средств по сомнительным долгам. Это связано с тем, что предельная величина резерва по сомнительным долгам, формируемого по итогам отчетного периода, должна определяться как наибольшая по устанавливаемому налоговому периоду. Сомнительным долгом при этом выступает дебиторская задолженность в части, превышающей кредиторскую задолженность соответствующего контрагента. Указанное изменение направлено на конкретизацию характера и величины определения сомнительного долга, используемого в настоящее время.

Так, согласно действующей редакции Налогового кодекса Российской Федерации сомнительным долгом признается любая задолженность перед налогоплательщиком, непогашенная в сроки, установленные договором, необеспеченная залогом, поручительством или банковской гарантией. Такая характеристика задолженности не исключает возможных нарушений в области изменений налоговой базы, например, посредством увеличения взаимной дебиторской и кредиторской задолженностей между субъектами хозяйствования.

Изменяется в настоящее время на законодательной основе формулировка понятия «сомнительные долги», которая, по нашему мнению, может оказаться непривлекательной для корпоративных хозяйствующих субъектов с большим объемом внутрипроизводственных задолженностей в случае формирования по ним резерва и может потребовать внесения изменений в систему учета и изъятия из оборота части денежных средств для уплаты дополнительных сумм налогов [2].

В настоящее время необходимо приведение законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с принимаемыми новыми правилами распределения налоговых доходов бюджетов от налога на прибыль между федеральным и региональными бюджетами. Для предотвращения роста налоговой нагрузки субъектов хозяйствования, применяющих региональные льготы по налогу на прибыль, в 2018-2020 годах предоставляется право в определенных пределах снижать региональную часть налога на прибыль.

В среднесрочном периоде в целях снижения неформальной занятости экономически активного населения для физических лиц, оказывающих по найму некоторые виды услуг физическим лицам (например, уборка, ведение домашнего хозяйства, репетиторство, присмотр и уход за детьми, больными и престарелыми), и не являющихся индивидуальными предпринимателями, предоставляются возможности добровольного уведомления об осуществлении ими указанной деятельности, с освобождением получаемых от такой деятельности доходов от уплаты налога. При этом указанные граждане освобождаются от уплаты обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды и от ответственности за ведение незаконной предпринимательской деятельности на срок до конца 2018 года [3].

В связи с тем, что с 1 июля 2018 года на индивидуальных предпринимателей, являющихся налогоплательщиками единого налога на вмененный доход или налогоплательщиками патентной системы налогообложения, возлагается ранее отсутствовавшая обязанность по применению контрольно-кассовой техники в целях снижения издержек, связанных с закупкой новой техники, поэтому при использовании ими права уменьшать суммы исчисленного в соответствии со специальным налоговым режимом единого налога на сумму расходов по приобретению контрольно-кассовой техники, целесообразно передавать налоговые документы через оператора фискальных данных при условии регистрации контрольно-кассовой техники установленной стоимости в налоговых органах.

Следует отметить, что действующая корректировка механизма установления коэффициента-дефлятора, используемого в рамках системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для обеспечения прогнозируемости роста налоговой нагрузки для малых предпринимательских структур, вызывает необходимость в процессе принятия нормативно-правовых актов о налогах и сборах в рамках бюджетного процесса на очередной финансовый год и плановый период фиксации величины коэффициента-дефлятора на каждый год среднесрочного периода, исходя из уровня прогнозируемой инфляции.

В качестве дополнительных мер по развитию малого предпринимательства в среднесрочном периоде налогоплательщикам, применяющим патентную систему налогообложения, необходимо предоставление возможности для:

- уменьшения стоимости патента на сумму страховых взносов по аналогии с плательщиками, применяющими единый налог на вмененный доход и упрощенную систему налогообложения;
- исключения несвоевременной оплаты патента из числа оснований для прекращения применения патентной системы налогообложения, установив при этом применение определенной величины штрафа за несвоевременную уплату стоимости патента.

В целях повышения эффективности регулирования консолидированных групп налогоплательщиков в настоящее время осуществляется мониторинг результатов применения данного инструмента, по результатам которого необходима разработка комплексных мер, направленных на совершенствование его механизма, в том числе на сглаживание эффекта от действия этих групп налогоплательщиков на устойчивость региональных бюджетов. В этих целях для обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации следует изменить подход к формированию консолидированной налоговой базы консолидированной группы налогоплательщиков посредством установленных ограничений в снижении величины консолидированной налого-

вой базы, формируемой прибыльными участниками группы, на сумму убытка, полученного убыточными участниками консолидированных групп налогоплательщиков.

В связи с этим, для снижения уровня контроля цен на внутреннем рынке целесообразно: исключить из-под налогового контроля цены по сделкам между лицами, находящимися и осуществляющими деятельность на территории субъекта Российской Федерации; изменить порог контролируемости сделок на внутреннем рынке с целью исключения из-под контроля незначительных для бюджета сделок.

Для совершенствования действующей налоговой системы страны, на наш взгляд, следует признать неподлежащими налогообложению доходы пенсионеров в виде единовременной выплаты за счет средств федерального бюджета, являющейся по своей природе социальной доплатой к пенсии.

В 2017 году налогоплательщику предоставлена возможность получения социального налогового вычета в сумме страховых взносов по договору добровольного страхования жизни, заключенному на срок не менее пяти лет, у работодателя до окончания налогового периода при условии подтверждения такого права налоговым органом [4].

В целом нормативно-правовое регулирование развития отечественной налоговой системы, с одной стороны, характеризуется тенденцией снижения административной нагрузки на физических лиц в виде необходимости заполнения налогоплательщиком налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц с целью заявления права на вычет, а, с другой стороны, тенденцией расширения обязанностей работодателей в части отражения соответствующей информации в отчетности.

Свидетельством указанного выше изменения налоговой системы является освобождение от налога на доходы физических лиц доходов в денежной или натуральной форме в виде перечисленных на банковский счет денежных средств в полной или частичной оплаты за налогоплательщика продукции, услуг российскими и иностранными организациями, полученные в результате участия в программах лояльности клиентов с использованием банковских и (или) дисконтных карт, предусматривающих начисление бонусов.

Следует отметить то, что применяемые в настоящее время подходы к нормативно-правовому регулированию в области обязательного социального страхования строятся по большей части на концептуальных положениях, что, на наш взгляд, не способствует обеспечению эффективной деятельности органов социального страхования ресурсов для осуществления контроля и, соответственно, выявления фактов нарушения законодательства. Правоприменительная практика в данном случае характеризуется отсутствием необходимых механизмов выполнения некоторыми плательщиками своих обязанностей, а зачастую и более повышенным вниманием контролирующих органов к другим правонарушениям, не связанным с уплатой обязательных страховых взносов.

Таким образом, с помощью предпринимаемых комплексных мер по совершенствованию налоговой системы возникает реальная возможность для финансовой системы страны быть целенаправленно ориентированной на решение таких основных задач, как: содействовать росту инвестиций в создание новых производств; противостоять экономическому кризису и выводу прибыли через офшоры; стимулировать малое предпринимательство, самозанятых граждан и экспортеров; усиливать контроль за недобросовестными налогоплательщиками и поддерживать добросовестных налогоплательщиков.

Библиографический список

1. Князев Ю. Справедливость и экономика. // Общество и экономика. № 1. 2017. - С. 34-51.
2. Рахаев В., Шонахова М., Бизенгин В. Будущее России: собственная, особая экономическая модель? // Общество и экономика. № 9. 2016. - С. 5-9.
3. Салихов В.В., Летунев Д.А. Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития. // Проблемы современной экономики. № 3. 2008. - С. 108-111.
4. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 31 марта 2017 г. N 03-04-05/18829 «О предложении по введению прогрессивной шкалы ставок НДФЛ; о компенсационных выплатах гражданам РФ по вкладам в Сбербанке России по состоянию на 20.06.1991.» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://minfin.ru/ru/document/id_4=117973&order_4.
5. Кропивецкая С.М. Участие институциональных инвесторов в реализации стратегии инновационного развития народного хозяйства. // Журнал правовых и экономических исследований. № 4. 2012. - С. 105-107.

References

1. Knyazev YU. Spravedlivost' i ekonomika. // Obshchestvo i ekonomika. № 1. 2017. - S. 34-51.
2. Rahaev V., Shonakhova M., Bizengin V. Budushchee Rossii: sobstvennaya, osobaya ekonomicheskaya model' // Obshchestvo i ekonomika. № 9. 2016. - S. 5-9.
3. Salihov V.V., Letunov D.A. Intellektual'naya ekonomika kak нравственно-этическая форма инновационного развития. // Problemy sovremennoj ekonomiki. № 3. 2008. - S. 108-111.
4. Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhennoj politiki Minfina Rossii ot 31 marta 2017 g. N 03-04-05/18829 «O predlozhenii po vvedeniyu progressivnoj shkaly stavok NDFL; o kompensacionnyh vyplatam grazhdanam RF po vkladam v Sberbanke Rossii po sostoyaniyu na 20.06.1991.» [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://minfin.ru/ru/document/id_4=117973&order_4.
5. Kropivetskaya S.M. Uchastie institucional'nyh investorov v realizacii strategii innovacionnogo razvitiya narodnogo hozjajstva. // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. № 4. 2012. - S. 105-107.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ОТ КЛАСТЕРОВ ДО ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий г. Калуга
Иванова Л.Д., Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
Акимов Е.А., Финансовый университет при Правительстве РФ, Калужский филиал

Аннотация: В статье исследуются современные подходы к реализации инструментов и институтов преференциальной политики стимулирования предпринимательской деятельности для обеспечения перехода регионов от инерционного к инновационному пути развития. На примере Калужской области демонстрируется активная, целенаправленная деятельность по реализации политики. Сформулированы рекомендации по перспективам совершенствования преференциальной политики.

Ключевые слова: преференциальная политика регионов, Калужская область, кластеры, особые экономические зоны, территории опережающего развития.

Abstract: The article examines modern approaches to the implementation of the instruments and institutions of preferential policies to stimulate entrepreneurial activities to ensure the region's transition from inertial to innovative development. On the example of Kaluga region demonstrates active, purposeful activities for the implementation of the policy. Recommendations on the prospects for improvement of preferential policies.

Keywords: preferential policy in the regions, Kaluga oblast, clusters, special economic zones, territories of priority development.

Наличие современных внешних вызовов, определенное замедление темпов развития экономики страны в прошедший период, и низкие темпы роста в настоящее время, требуют пересмотра значения регионов в осуществлении инновационной политики, обеспечивающей освоение новых рынков, создание необходимой инфраструктуры, подготовку креативных кадров, формирование достойного уровня качества жизни населения. [13.]

Ведущие ученые видят в качестве главной цели для России, вхождение в число развитых стран. Основными критериями оценки результатов происходящих процессов, выступают качество государственного управления, уровень внедренных технологий и реализации человеческого капитала, гражданская активность населения. Исследователи отмечают определенные положительные успехи в сфере управления и экономики, но констатируют факт отсутствия механизма самоподдерживающего роста в России.

Геополитической необходимостью, называют необходимость диверсификации производства, в частности одной из главных задач, определяется развитие машиностроения, производства собственных станков и оборудования. В качестве источников разработки и внедрения технологий приводятся резервы, представленные внутри страны, которые демонстрируют межрегиональная дифференциация развития и потенциалы передовых компаний и регионов. [6., 10.]

Как показывают результаты анализа положительного зарубежного и отечественного опыта, несущими платформами для осуществления проектов по модернизации, выступают региональные агентства развития, обеспечивающие конструктивное взаимодействие властных структур, представителей предпринимательского, финансового и научно-образовательного сообщества, региональных социумов.

Формируемые региональные системы призваны создавать конкуренцию креативов в осуществлении инновационной и инвестиционной деятельности, демонстрируя в условиях глобализации приверженность нашей страны к интеграционным цивилизационным процессам. [11.]

Реализуемая в регионах России преференциальная политика стимулирования предпринимательской деятельности, породила многочисленные институты и инструменты, которые были призваны обеспечить

переход территорий от инерционного к инновационному пути развития.

К сожалению, до настоящего времени, единого механизма самоподдерживающего роста в стране не создано, используемый инструментарий, и сформированные институты, даже взятые из лучших зарубежных практик, не обеспечивают инновационную активность, должный уровень развития предпринимательской деятельности и социальной сферы. [7.]

Одной из причин, отсутствия ускорения процесса экономических преобразований в субъектах РФ, выступает наличие жесткой конкуренции между регионами. Субъекты Федерации, вместо конструктивного взаимодействия-партнерств, казалось бы, должно быть характерно для представителей единого экономического пространства, ведут конкурентную борьбу за преференции, льготы от федеральных органов власти, ресурсы (технологические, финансовые, трудовые и др.), которые привлекают на территории путем создания их неинверсионной привлекательности. Подобный жесткий характер конкуренции не характерен, даже для коммерческих компаний-партнеров, действующих в условиях рыночных отношений. Не удивительно, что в России появилось, до трезост налоговых льгот, эффективность от предоставления которых, эфемерна.

Целесообразно рассмотреть эволюцию, масштабы и диверсификацию подходов к реализации региональной преференциальной политики стимулирования предпринимательской деятельности на примере Калужской области.

На территории региона, с использованием иностранных технологий и капиталов, осуществлена новая индустриализация. Возведено, свыше одного млн. квадратных метров площадей производственного назначения, более чем в два раза, увеличен объем промышленного производства, в несколько раз увеличена производительность труда, показатель уровня заработной платы по Центральному федеральному округу является третьим, после Москвы и Московской области. [9.]

Структурные приоритеты развития инновационного комплекса региона были сформулированы в «Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года». В документе был представлен кластер, как первый инструментальный, обеспечивающий реализацию стратегии.

В области доминировало обрабатывающее производство, а в структуре промышленного производ-

ства основной удельный вес занимал машиностроительный комплекс. Поэтому, при разработке стратегии, акцент был сделан на формирование кластерного подхода. Кластеры позволили использовать для развития, не только собственные ресурсы, но и привлекать ресурсы международных корпораций, имевших опыт работы в кластерных системах.

Положения, выдвинутые в стратегии, оправдали себя, у иностранных партнеров интерес вызвали кластеры, связанные с машиностроением и производством автомобильных компонентов, наукоёмкими производством. В дальнейшем, проявился интерес к пищевой промышленности и производству стройматериалов.

Для инвесторов оказались привлекательными индустриальные парки с готовой инфраструктурой. Индустриальные парки были обеспечены, за счет бюджетных средств, площадками с необходимой инженерной, транспортной инфраструктурой для размещения новых производств. Калужские технопарки создали эффективные системы продвижения наукоёмких, инновационных проектов, коммерциализации научных идей, запуска продукции в серию, вывода ее на рынок с получением добавленной стоимости. [8.]

Управление индустриальными парками осуществляет региональное агентство развития – «Корпорация развития Калужской области», которая обеспечивает финансирование и конструирование инфраструктурных проектов. Корпорация привлекает заемные средства под гарантии органов власти области, осуществляет развитие инженерной и логистической инфраструктуры парков, в соответствии с их отраслевым профилем. Всего сформировано шесть индустриальных парков, четыре из которых, представляют производственные автомашин и автомобильных компонентов. [9.]

Правильность избранного кластерного пути, подтверждена актуальной потребностью реализаций стратегических задач по лекарственному обеспечению населения Российской Федерации до 2025 года. В 2018 году планируется достигнуть 90% локализации производства лекарственных препаратов из списка жизненно необходимых и важнейших.

В Калужской области сформирован кластер современной инновационной фармацевтики на базе первого российского города науки – Обнинска. Высочайший уровень научно - производственного персонала, сконцентрированного в свое время, на научных площадках города, обеспечил разработку инновационных направлений в медицине и фармацевтике. Перед кластером стояла задача по доведению передовых научных разработок до стадии коммерциализации. Сегодня восемь крупнейших транснациональных компаний, размещая на территории кластера, пять заводов, обеспечивают выпуск в серию новых, оригинальных лекарственных препаратов. К 2020 году объем выпускаемых в кластере лекарственных препаратов увеличится в тридцать раз.

Калужский фармацевтический кластер занимает достойное место в международном сотрудничестве кластеров, вступив в организацию, которая объединяет, около двух тысяч кластеров, до пятидесяти стран мира. [14-16.]

Дальнейшие перспективы развития кластера связаны с его диверсификацией, проявляющейся в стимулирование развития, как крупнейших мировых компаний, так и представителей малого бизнеса, что позволит калужскому фармацевтической кластеру войти в тройку лидеров по производству отечественных фармацевтических препаратов.

Перечень инструментов, законодательно введенных в практическую деятельность субъектов РФ, достаточно обширен. Руководство Калужской обла-

сти, учитывая географические и территориальные особенности региона, обратилось к опыту использования потенциала особых экономических зон (ОЭЗ).

В науке и практической деятельности не существует исчерпывающего понятия ОЭЗ, что связано с уникальностью целей, которые преследуются при создании зон. Выделяют следующие основные черты, характерные для особых зон: обособленность территории и перечень экономических преференций, предоставляемых определенным категориям организаций, с целью обеспечения регионального социально-экономического развития.

Калужская область, при создании ОЭЗ, обладала важными факторами успеха, которые заключались в наличии инновационной стратегии развития региона и положительного опыта формирования кластерной системы. Главной целью, создания экономической зоны в регионе, являлся переход на новый качественный уровень кластерного развития территорий. Переход обеспечивал дополнительный приток капитала, привлечение новейших зарубежных и отечественных технологий, стимулирование социально-экономического роста.

В 2012 году, на землях Людинового и Боровского районов, создана особая экономическая зона «Калуга», общей площадью 1042,6 га. Территория зоны граничит с Большой Москвой. На формирование ОЭЗ, из федерального бюджета выделено 2 600 млн. рублей, из регионального бюджета 600 млн. рублей, инвестиционные ресурсы двадцати резидентов экономической зоны, составили 7 млрд. рублей.

Из числа резидентов, следует отметить «Карадашную фабрику «Красина», которая выполняет заказы федеральных властных структур: администрации Президента России, Правительства РФ, Совета Федерации и Государственной Думы. Предпринимательская структура является единственным брендом российского рынка канцелярских изделий.

Близость к столице, определила и состав резидентов ОЭЗ, в числе которых, ведущие иностранные и отечественные предприятия строительной индустрии, удовлетворяющие потребности строительного комплекса Москвы.

Продовольственный рынок столицы предопределил размещение на территории ОЭЗ, до 80 гектаров, тепличных комплексов для круглогодичного выращивания овощей с использованием инновационных технологий.

ОЭЗ «Калуга» продемонстрировала положительную динамику развития, в связи с чем, на федеральном уровне принято решение о передаче полномочий по ее управлению властным структурам Калужской области. [1.,3-4.,12.]

Новый этап диверсификации в развитии территорий региона, обозначен постановлением Правительства России от 13 ноября 2017 года №1370, в котором, закреплена решение о создании территории опережающего развития (ТОР) городского поселения «Город Сосенский» в Калужской области.

Территория опережающего развития «Сосенский» призвана обеспечить снижение зависимости от градообразующего предприятия. Одновременно, намечены мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности города, и созданию новых рабочих мест. В границах ТОР «Сосенский», определены виды экономической деятельности, при которых на этой территории действует особый правовой режим предпринимательской деятельности. Установлен минимальный объем капитальных вложений резидентов, а также, минимальное количество новых постоянных рабочих мест. Разрабатывается проект создания текстильного производства по переработке льняного волокна. Планируется завершить строительство фабрики пряжи и ткани. Проект

оценивается в три млрд. рублей, и предусматривает создание, до 1 тыс. рабочих мест.

Соответствующие соглашения подписаны между правительством Калужской области, муниципальными образованиями района и города, «Корпорацией развития Калужской области», компанией «Русский Лек».

Определяя перспективное развитие ТОР «Сосенский», представители правительства включили в перечень видов деятельности территории опережающего развития «Сосенский» и другие виды деятельности, а именно: производство компьютеров, электронных и оптических изделий, а также, автотранспортных средств и электрического оборудования. Предусмотрена деятельность в области информационных технологий, разработка компьютерного программного обеспечения и другие направления. [2.,5.]

Проведенное исследование продемонстрировало, что для эффективной реализации preferentialной политики стимулирования предпринимательской деятельности, и обеспечения перехода регионов от инерционного к инновационному пути развития, требуется активная, целенаправленная деятельность властных структур.

Успех процесса модернизации зависит от конструктивного, перспективного взаимодействия феде-

ральных, региональных, муниципальных властных структур, региональные агентства развития, представителей предпринимательского, финансового и научно-образовательного сообщества, социумов.

Творческое использование инструментария и институтов развития, в условиях постоянных изменений, обеспечивает непрерывность процесса качественного развития социально-экономических отношений на региональном уровне.

Выверенная региональная политика должна опираться на постоянный учет особенностей территорий и специфику взаимоотношений с соседними регионами.

Региональные социально-экономические системы должны осуществлять активное взаимовыгодное сотрудничество, связанное с постоянным обменом положительными управленческими алгоритмами, моделями, во всем их многообразии.

Федеральные органы власти призваны стимулировать процесс расширения границ взаимодействия между отдельными регионами, тиражировать положительный опыт, последовательно координируя деятельность по формированию межрегиональных агломераций на едином экономическом пространстве России.

Библиографический список

1. Федеральный Закон N 116-ФЗ от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
3. Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 N 978 "О досрочном прекращении существования особых экономических зон"
4. Постановление № 1450 Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 года на территории Людинового района Калужской области
5. Постановление Правительства России от 13 ноября 2017 года №1370, «О создании территории опережающего развития (ТОР) городского поселения «Город Сосенский» Калужской области»
6. Демьяненко А. Еще раз о реализованной академической программе исследований пространственного развития страны//Российский экономический журнал №2. 2016. С. 66
7. Зайцев Ю.Б., Дорожкина Т.В., Крутиков В.К., Худы-Хыски Д., Федорова О.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона. Издательство «Эйдос». Калуга. - 2015.
8. Крутиков В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. Калуга. Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2017 С. 100-141
9. Крутиков В.К., Зайцев Ю.В. Инновационная активность региона и иностранный капитал. Калуга: ЗАО «Типография Флагман», 2012
10. Полтерович В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса// Экономическая наука современной России №3 (66) 2014 г.
11. Сикачев Ю., Кузых М. Влияние государственных институтов развития на инновационное поведение фирм: качественные эффекты//Вопросы экономики -2017.-№ 2. С. 109.
12. Худы-Хыски, Крутиков В.К., Дорожкина Т.В. Совершенствование инструмента особых экономических зон в решении проблем пространственного развития//Калужский экономический вестник. №.2016.
13. Шевцов А. «Точки роста» или «Черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территории)// Российский экономический журнал - 2016. - №3. С. 20.
14. Национальный фармацевтический портал [Электронный ресурс]. URL: Pham-Expert.Ru <http://pharm-expert.ru/>
15. Портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.admobikaluga.ru/main>
16. Сайт Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://http://www.pharma2020.ru/>

References

1. Federal'nyj Zakon N 116-FZ ot 22.07.2005 «Ob osobyykh ehkonomicheskikh zonax v Rossijskoj Federacii»
2. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2014 g. N 473-FZ "O territoriyah operezhayushchego social'no-ehkonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii" (s izmeneniyami i dopolnleniyami).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.09.2016 N 978 "O dosrochnom prekrashchenii sushchestvovaniya osobyykh ehkonomicheskikh zon"
4. Postanovlenie № 1450 Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2012 goda na territorii Lyudinovskogo rajona Kaluzhskoj oblasti
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossii ot 13 noyabrya 2017 goda №1370, «O sozdanii territorii operezhayushchego razvitiya (TOR) gorodskogo poseleniya «Gorod Sosenskiy» Kaluzhskoj oblasti»
6. Dem'yanenko A. Eshe raz o realizovannoj akademicheskoy programme issledovaniy prostranstvennogo razvitiya strany//Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal №2. 2016. S. 66

7. Zajcev YU.V., Dorozhkina T.V., Krutikov V.K., Mudy-Myski D., Fedorova O.V. Politika abalansirovannogo prostranstvennogo razvitiya regiona. Izdatel'stvo «EHJdos». Kaluga. - 2015.
8. Krutikov V.K. Psihologiya «osazhdennoj kreposti»: ot preodoleniya k razvitiyu. Kaluga. Izdatel' Zaharov S.I. («SerNa»), 2017 S. 100-141
9. Krutikov V.K., Zajcev YU.V. Innovacionnaya aktivnost' regiona i inostrannyj kapital. Kaluga: ZAD «Tipografiya Flagman», 2012
10. Poŕerovich V.M. Kuda idti: dvadcat' chetyre tezisa// EHkonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii №3 (66) 2014 g.
11. Simachev YU., Kuzyk M. Vliyanie gosudarstvennyh institutov razvitiya na innovacionnoe povedenie firm: kachestvennye ehffekty//Voprosy ehkonomiki -2017.-№ 2. S. 109.
12. Mudy-Myski, Krutikov V.K., Dorozhkina T.V. Sovershenstvovanie instrumenta osoby ehkonomicheskikh zon v reshenii problem prostranstvennogo razvitiya//Kaluzhskij ehkonomicheskij vestnik. №.2016.
13. SHvecov A. «Tochki rosta» ili «Chemye dyry»? (K voprosu ob ehffektivnosti primeneniya «zonal'nyh» instrumentov gosstimulirovaniya ozhivleniya ehkonomicheskoy dinamiki territorii)// Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal - 2016. - №3. S. 20.
14. Nacional'nyj farmacevticheskij portal [EHlektronnyj resurs]. URL: Pharm-Expert.Ru <http://pharm-medexpert.ru/>
15. Portal organov vlasti Kaluzhskoj oblasti [EHlektronnyj resurs].- Rezhim dostupa: <http://www.admobikaluga.ru/main>
16. Sajt Strategii razvitiya farmacevticheskoy promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://http://www.pharma2020.ru/>

КОНТРОЛЬ И УЧЕТ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ – ЗАЛОГ УСПЕХА РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Кузнецова М.Б., доцент, БГТУ имени В.Г. Шухова, Губкинский филиал
Ровенских В.А., к.э.н., доцент, БГТУ имени В.Г. Шухова, Губкинский филиал

Аннотация: Расчеты представляют собой особо значимый составляющий элемент, производственно-хозяйственной деятельности любой организации, обеспечивающий ее функционирование и перспективу развития. При этом особое место в рыночной экономике занимают долговые денежные обязательства субъектов хозяйствования, которые стали частью их жизненной системы, обязательной и неотъемлемой принадлежностью расчетов с партнерами.

В период экономического кризиса хозяйствующие субъекты все острее ощущают недостаточность оборотных средств. Это сказывается в нехватке денег на расчеты друг с другом за товарно-материальные ценности, тепловую и электрическую энергию, воду и прочее, на выплату сотрудникам заработной платы, а также для осуществления расчетов по страховым взносам и налоговым отчислениям. Все это происходит при наличии достаточного объема заказов и, одновременно, при заинтересованности поставщиков в продолжении поставок сырьевых и прочих ресурсов. В силу сказанного производственные цепочки затормаживаются. Чтобы их активизировать, необходим контроль и управление, как нормируемой частью оборотных активов, так и ненормируемой. **Ключевые слова:** дебиторская задолженность, бухгалтерский учет, контроль, взыскание задолженности, оценка контрагента.

Abstract: The calculations represent a particularly significant component of element of production and economic activity of any organization, ensuring its functioning and development prospects. In this special place in a market economy is a debt financial obligations of the entities that became part of their life system, a mandatory and integral part of settlements with partners.

In times of economic crisis, economic agents there is a greater lack of circulating assets. It shows in the lack of money for calculations with each other for material goods, heat and electric energy, water, etc., for the payment of staff wages as well as for making payments on insurance premiums and tax deductions. All this happens with sufficient volume of orders and, at the same time, in the interest of suppliers the continued supply of raw materials and other resources. In view of the above production chain to be slower. To activate the required monitoring and control as standard part of current assets and nonnormable.

Keywords: accounts receivable, accounting, financial control, debt collection, evaluation of the counterparty.

Как любой элемент хозяйственной деятельности, обязательства должны быть учтены. Особое внимание к учету долговых обязательств не случайно: можно забыть о многом, но долги забывать нельзя, можно простить все, но долги прощают в исключительных случаях.

Особенно важен учет долгов у кредитора (производителя, поставщика). Он отдает в долг созданные (приобретенные) товарно-материальные ценности, тем самым, изымая денежные средства в размере их стоимости из своего оборота. Согласившись с отсрочкой платежа, кредитор оказывает услугу покупателю и плательщику, и, конечно, не должен пострадать от этого материально или морально. Для предотвращения возможных потерь в бухгалтерском учете создана система регистров, счетов и субсчетов, методов учета и контроля долговых обязательств, которая постоянно совершенствуется.

Целостность системы бухгалтерского и управленческого учета расчетов с покупателями и заказчиками, как составляющего элемента системы управления организацией, обоснованность схем их контроля позволит практически применить данные этого направления учета в решении вопросов связанных с повышением финансового благополучия организации.

Целостность и наглядность информационной базы для управления и контроля дебиторской задолженности может быть достигнута систематичным представлением:

- дебиторской задолженности как объекта бухгалтерского учета;
- законодательно – нормативных документов, регламентирующих бухгалтерский учет расчетов с покупателями и заказчиками;
- движения информации по расчетам с потребителями при автоматизированной форме учета.

Несмотря на множество учетных регистров, обеспечивающих текущий контроль состояния дебиторской задолженности, больших результатов

можно достичь в том случае, если контроль будет организован как предарбитражный, так и юридический, причем, в несколько этапов. Сначала необходимо осуществить проверку контрагента на благонадежность, затем организовать контроль дебиторской задолженности на правильность заключенных договоров, далее уделить внимание контролю полноты и правильности расчетов с покупателями и заказчиками и, наконец, проконтролировать исполнение условий договорных отношений.

Как объект бухгалтерского учета, расчетные операции с покупателями материальных ресурсов и заказчиками определенных работ (услуг) образуют дебиторскую задолженность, классификация которой представлена на рис.1.

Когда перед организацией имеется долг со стороны других хозяйствующих субъектов и физических лиц и возникновение этого долга связано с теми производственно-хозяйственными отношениями, которые имели место быть совершенными между двумя сторонами, то речь идет о дебиторской задолженности. Ее суть заключается в том, что товарно-материальные ценности переданы, работы выполнены, услуги оказаны, но деньги за них не получены. Вместе с тем, у продавца имеется подтверждение оговоренного факта в виде товаросопроводительных документов, товарных накладных и актов об оказанных услугах с подписями лиц, принимающих готовую продукцию, товары или получивших услугу.

Важно отметить, что дебиторская задолженность не зависит от предполагаемых сроков ее погашения относится к оборотным активам организации. Значение указанных активов в составе общего имущества организации нельзя признать, а потому вопросы управления дебиторской задолженностью рассматриваются, как отдельная функция хозяйствующего субъекта. Цель функции заключается в наращивании прибыли организации за счет эффективного использования дебиторской задолженности, как экономического инструмента, и своевременного

обеспечения производственно-хозяйственной деятельности необходимой суммой оборотных средств.

Система законодательно – нормативного регулирования бухгалтерского учета расчетов с покупателями и заказчиками в Российской Федерации осуще-

ствляется на четырех уровнях: законодательном, нормативном, методическом и организационном. Состав документов входящих в каждый указанный уровень, представлен в табл. 1.

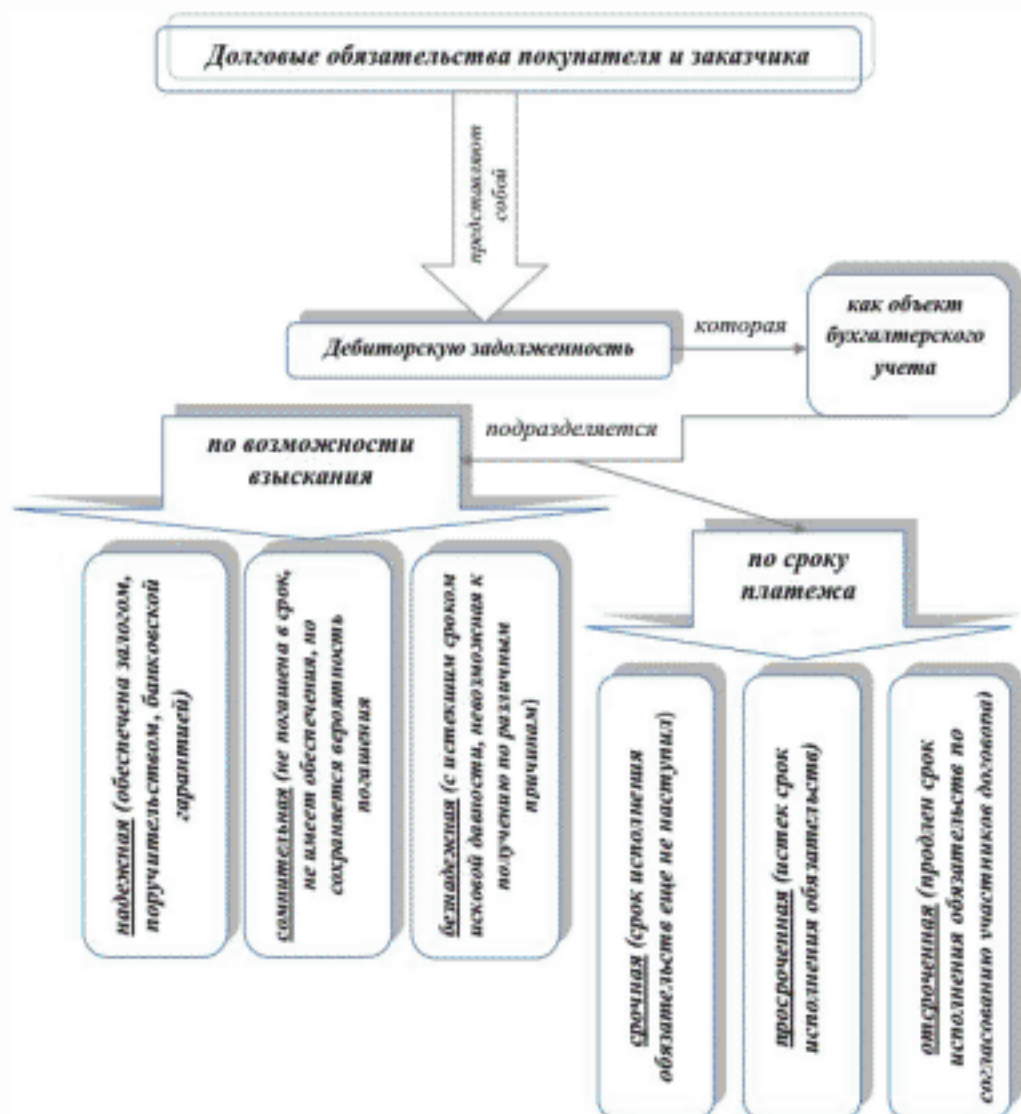

Рисунок 1 – Дебиторская задолженность и ее классификация

Рассмотрим общие схемы движения бухгалтерской информации, собираемой с использованием счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», в автоматизированном режиме бухгалтерского учета (рис. 2).

Важно отметить, что своевременное взыскание дебиторской задолженности – одно из важных условий обеспечения прочного финансового состояния организации и необходимое условие стабильности ее работы. В этой связи контроль дебиторской задолженности можно разбить на несколько этапов.

На первом этапе осуществляется проверка контрагента на благонадежность. Здесь следует ак-

центровать внимание на том, что существуют два наиболее популярных способа оценки контрагентов.

Один из способов оценки контрагентов заключается в процедуре запроса документов. В настоящее время состав пакета документов нигде не прописан, но, опираясь на разъяснение налоговой инспекции и анализ судебной практики, целесообразно запрашивать у контрагентов копии документов, желательно, заверенные печатью организации и подписью директора, что свидетельствует о подтверждении их правоспособности (рис.3).

Таблица 1 - Законодательно – нормативные документы, регламентирующие бухгалтерский учет расчетов с покупателями и заказчиками

Названия уровня	Документы
Законодательный	Гражданский Кодекс РФ; - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ; - Налоговый Кодекс РФ; - Федеральный закон от 11.03.1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе»; - Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»; - Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа»; - Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
Нормативный	- Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.08.1998 № 1598); - Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)»; - Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)»).
Методический	- Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств»; - Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций»; - Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».
Организационный	- Учетная политика организации; - Положение о подразделении; - Рабочий план счетов; - График документооборота; - Должностная инструкция бухгалтера по расчетам; - Формы первичных учетных документов.

Существует также и способ оценки контрагентов, который реализуется через Интернет – сервис. Так, на сайте Федеральной налоговой службы России (ФНС) размещен электронный сервис «Проверить себя и контрагента» – <http://efedul.nalog.ru/>, который позволяет оценить будущего партнера на благонадежность. Для проверки необходимо минимум информации (рис.4), но сам запрос может выдать:

- организацию, которую относится к, так называемым, «фирмам-однодневкам»;
- неблагонадежного руководителя, который был дисквалифицирован и не имеет право вести предпринимательскую деятельность;
- существенную задолженность контрагента по налоговым платежам;
- организацию, которая не представляет налоговую отчетность.

Второй этап позволяет осуществлять контроль дебиторской задолженности на правильность заключенных договоров, для чего необходимо осуществлять проверку на юридическую грамотность составления договора, в том числе с позиции включения в него всех необходимых обстоятельств, в том числе форс-мажорных.

На третьем этапе организуется и проводится контроль полноты и правильности расчетов покупателей и заказчиков (рис. 5).

Следует акцентировать внимание на том, что данный этап включает постоянный мониторинг своевременности расчетов и реальности числящейся задолженности, а также порядка соблюдения про-

цедуры списания дебиторской задолженности по расчетам, возникшим с покупателями и заказчиками.

Подтверждение погашения задолженностей контролируется, кроме прочего, путем идентификации платежных документов, среди которых:

- квитанции к приходным кассовым ордерам, если оплата производилась наличными деньгами;
- платежные поручения, когда использовалась безналичная система расчетов;
- акты зачета взаимных требований, являющихся обобщенным согласием сторон погасить долги и пр.

И, наконец, четвертый этап посвящен контролю исполнения условий договорных отношений. Он начинается с первого же дня после заключения договора (рис. 6). Для того, чтобы осуществлять контроль задолженности в организациях, дебиторскую задолженность разбивают по срокам погашения: до 30 дней, до 60 дней, до 90 дней.

Обычно срок уплаты прописывается в договоре, и если заказчик выходит на просрочку, то ему предъявляется неустойка от неоплаченной суммы за каждый день просрочки. Контроль осуществляется как по расшифровке к счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками».

В случае если срок оплаты дебиторской задолженности уже истек, то начинается процедура претензионной работы. Данная работа проходит так же в несколько этапов. Рассмотрим их.

Рисунок 2 – Схема движения бухгалтерской информации по счету 62 по автоматизированной форме бухгалтерского учета

Рисунок 3 – Пакет документов для оценки контрагента

Рисунок 4 – Критерии поиска будущего контрагента

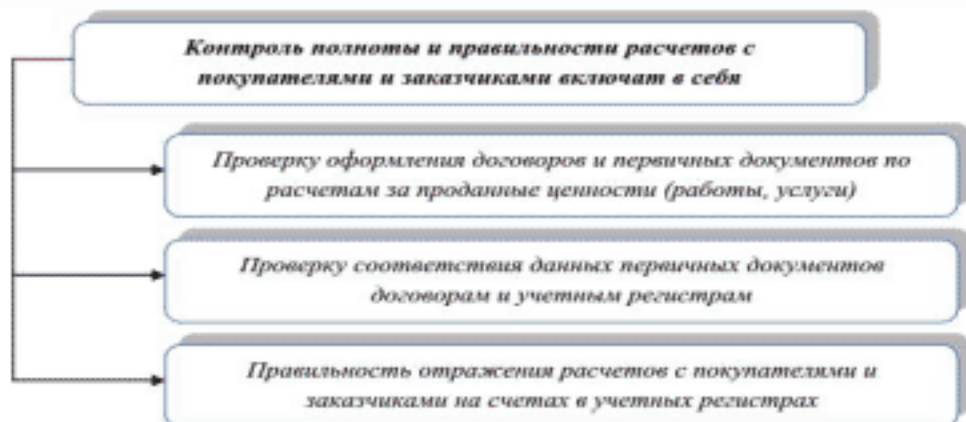

Рисунок 5 – Контроль учета расчетов с покупателями и заказчиками

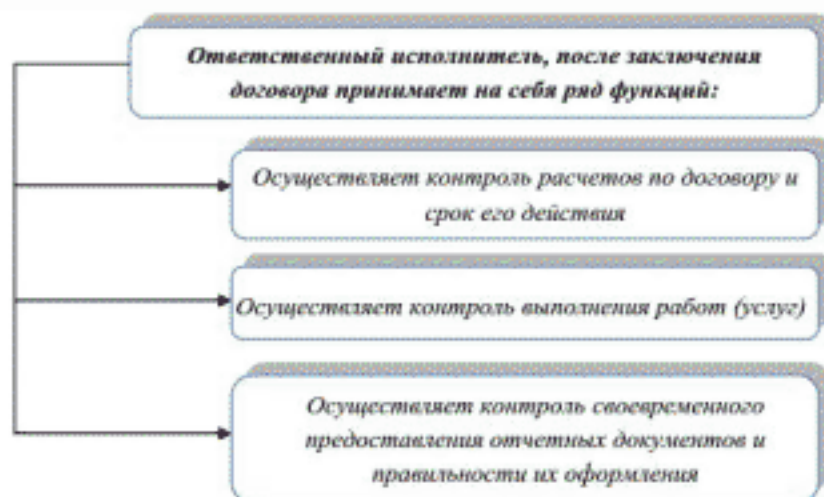

Рисунок 6 – Функции исполнителя после заключения договора

Этап 1 «Срок оплаты еще не наступил». За несколько дней до срока оплаты производится напоминание об окончании периода срока по электронной почте. В случае отсутствия реакции, осуществляется личный звонок. Чаще всего этого бывает вполне достаточно, чтобы обеспечить оплату. В любом случае звонки более эффективны, так как от них сложнее уклониться, чем от писем. Кроме того, непосредственное общение скорее даст желаемый результат.

Этап 2 «Дебиторская задолженность от 30 до 60 дней». При неоплате в срок организуется процедура уведомления по электронной почте с отчетом о доставке и прочтении. При отсутствии реакции, совершается звонок с выяснением причин. Кроме того, подготавливается и отсылается дебитору официальное письмо-уведомление о конкретных мерах, которые будут предприняты в случае неоплаты. Такое письмо следует отправлять на бумажном носителе курьером или почтой с уведомлением о вручении.

Этап 3 «Дебиторская задолженность свыше 90 дней». При таком сроке просрочки платежа формируется официальная претензия-уведомление о начале процедуры взыскания долга, т.е. сообщается о подаче искового заявления в суд, что отправляется дебитору заказным письмом.

Основным направлением повышения эффективности учета расчетов является его автоматизация. Так, если бухгалтерский учет ведется с применением компьютерной программы «1С: Предприятие 8», то все операции производимые организацией при расчетах с заказчиками (дебиторами) отражаются на основании документов ранее указанных, таких как:

- платежные поручения;
- счета - фактуры;
- акты оказанных услуг;
- книга продаж;
- выписки банка по расчетному счету.

Это позволяет вести расчеты не только в разрезе отдельных договоров, но и с детализацией по отдельным документам. Кроме того, автоматизированная форма учета помогает автоматически распределять платежи на: авансовые или в погашение долга. Форма позволяет настраивать аналитический учет по счетам расчетов, одновременно отражая каждый факт хозяйственной жизни организации не только по счетам бухгалтерского учета, но и по заключенным договорам, по наименованиям покупателей (за-

казчиков), как в национальной, так и иностранной валюте.

Контроль дебиторской задолженности способствует грамотно подготовленной учетной политике организация. Речь, в первую очередь, идет о внимании к системе документооборота, опирающейся на график с указанием сроков предоставления документов и ответственных лиц, на перечень первичных документов, привязанных при расчетах с покупателем и заказчиком, а также на порядок их заполнения и принятия к учету.

В учетной политике должно быть уделено внимание не только вопросам отражения операций учета расчетов с покупателями и заказчиками на счетах и субсчетах при помощи корреспонденций, но и вопросам проведения инвентаризации задолженности с указанными контрагентами. Такой внимательный подход к учету дебиторской задолженности, его своевременному контролю пунктуального исполнения требований документов организационного уровня нормативного регулирования учета расчетов с покупателями и заказчиками позволит избежать многих возможных проблем общества.

Заметно, что последние время подходы к ведению бизнеса изменились. Не секрет, что еще недавно руководители хозяйствующих субъектов изо всех сил стремились получить максимальную прибыль. Сегодня же их больше интересуют экономическая безопасность организации, высокая платежеспособность и стабильность, обеспечивающаяся хорошим показателем текущей ликвидности.

Возможность избежать накопления кредиторской задолженности появляется тогда, когда своевременно погашается дебиторская задолженность. Поэтому занорозка последней создает дефицит денежных средств и, как снежный ком, наращивает кредиторскую задолженность. Отсюда причина образования недонимки по страховым и налоговым расчетам, задолженности перед персоналом организации, поставщиками (подрядчиками), прочими кредиторами и, как следствие, причина возникновения претензионных требований по уплате штрафов, пеней и неустоек.

В подробных условиях хозяйствования может идти речь о неплатежеспособности, неликвидности и, самое главное, о потере организацией деловой репутации.

Серьезное отношение к организации контроля долгов не позволит допустить подобного негатива.

Для этого нужно своевременно выявлять и анализировать просроченную задолженность, принимать все возможные меры к полному взысканию или равнозначному погашению. Подспорьем при этом является активная и регулярная сверка расчетов с покупателями и заказчиками, напоминание о долге и настоятельном требовании его погасить. Важно также своевременно информировать руководство организации о размерах дебиторской задолженности, об истечении сроков ее исковой давности.

Закрепление в учетной политике порядка проведения инвентаризации инвентаря и обязательств организации является связующим звеном между моментом возникновения дебиторской задолженности и процедурой ее списания. В частности, в Положении об инвентаризации, разработанном хозяйствующей субъединицей, должна быть указана дата проведения и порядок документального оформления инвентаризации. Проводиться такая процедура должна не реже 1 раза в год по каждому покупателю и заказчику отдельно. Она позволит выявить реальную к взысканию задолженность, а также ту,

которую нужно списать. Решение инвентаризационной комиссии должно быть основано на результатах процедур, которыми дебиторская задолженность уже была подвергнута, в числе которых и передача дел в арбитражный суд.

Результаты инвентаризации дадут возможность понять, какой процент невозврата дебиторской задолженности приходится на одного или нескольких главных должников, будут ли влиять неплатежи на финансовое положение общества, а также дать оценку задолженностей по срокам образования и срокам их возможного погашения. В целом, от организации учета и контроля дебиторской задолженности будет зависеть реальность ее взыскания в срок и в полной сумме долга, а также финансовый результат организации.

Именно такое построение учетного процесса в части расчетов с покупателями и заказчиками, по нашему мнению, будет способствовать получению достоверной информации о дебиторской задолженности.

Библиографический список

1. Кузнецова М.В. Оценка финансовой устойчивости по функциональному признаку и величине собственного оборотного капитала / Интеллектуальный и инновационный потенциал поколений в развитии местных территориальных сообществ: сб. материалов Международной научно-практической интернет-конференции // (Губкин 20 ноября 2011г.), Губкин, 2011.
2. Ровенских В.А. Анализ эффективности работы горнорудных предприятий на основе бухгалтерских балансов: статья / В.А.Ровенских, М.В.Кузнецова. – Белгородский экономический вестник, № 1, март 2014. – С.90-99.
3. Учет, анализ и аудит: современный взгляд и подходы: монография / под общ. ред. проф. И. А. Слабинской. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. – 140 с.
4. Финансы предприятий: учебник для вузов / Л.П. Павлова [и др.] ; под ред. П.В. Колчиной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 407с.
5. Шеремет, А. Д. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080100 «Экономика» / А. Д. Шеремет, Е. В. Старовойтова; под ред. А. Д. Шеремета.- 2-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 446 с.

References

1. Kuznetsova M.V. Otsenka finansovoy ustojchivosti po funkcional'nomu priznaku i velichine sobstvennogo oborotnogo kapitala / Intellektual'nyj i innovacionnyj potencial pokolenij v razviti mestnyh territorial'nyh soobshchestv: sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskaya internet-konferencii // (Gubkin 20 noyabrya 2011g.), Gubkin, 2011.
2. Rovenskih V.A. Analiz ehffektivnosti raboty gornorudnyh predpriyatij na osnove buhgalterskih balansov: stat'ya / V.A.Rovenskih, M.V.Kuznetsova. – Belgorodskij ehkonomicheskiy vestnik, № 1, mart 2014. – S.90-99.
3. Uchet, analiz i audit: sovremennyy vzglyad i podhody: monografiya / pod obshch. red. prof. I. A. Slabinakoj. – Belgorod: Izd-vo BGTU, 2016. – 140 s.
4. Finansy predpriyatij: uchebnik dlya vuzov / L.P. Pavlova [i dr.] ; pod red. P.V. Kolchinoj. – M.: YUNITI-DANA, 2012. – 407s.
5. SHEREMET, A. D. Buhgalterskiy uchet i analiz: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihya po napravleniyu 080100 «Ekonomika» / A. D. SHEREMET, E. V. Starovoytova; pod red. A. D. SHEREMETA.- 2-e izd., ispr. i dop. – M. : INFRA-M, 2014. – 446 s.

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭНЕРГОСЕТЕЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Матюшок В.М., д.э.н., профессор, Российский университет дружбы народов
Балашова С.А., к.ф.-м.н., Российский университет дружбы народов
Гомонов К.Г., к.э.н., старший преподаватель, Российский университет дружбы народов

Аннотация: В статье рассматриваются подходы развития энергетического сектора с позиций интеллектуализации энергосетей. Поставлена цель раскрыть роль «умных» энергосетей как конкурентного преимущества путем системного, сравнительного и экономико-статистического анализа программ, стратегий и проектов развития энергетики ведущих стран мира. Раскрыта суть «умных» энергосетей в российской практике, проанализированы основные этапы создания «Интернета энергии», произведена экономическая оценка внедрения элементов интеллектуальных энергосетей, определены конкурентные преимущества и возможные социально-экономические эффекты от их широкого применения. **Ключевые слова:** Умные сети, Smart Grid, интеллектуальные энергосети, экономическая эффективность электроэнергетики, конкурентоспособность национальной экономики.

Abstract: The article discusses approaches to the development of the energy sector from the perspective of intellectualization of power grids. The goal is to discover the role of smart grid as a competitive advantage through a systemic, comparative and economic-statistical analysis of programs, policies and projects of development of energy leading countries of the world. The essence of "smart" power grids in the Russian practice, analyzes the main stages of creating the "Internet of energy" made economic assessment of implementing elements of the smart grid, identifies competitive advantages and potential socio-economic effects from their widespread use.

Keywords: Smart grid, Smart Grid, smart grid, economic efficiency of the electricity industry, the competitiveness of the national economy.

В повышении конкурентоспособности национальной экономики важную роль играет электроэнергетический комплекс, в росте эффективности которого, в свою очередь, все более заметную роль играют информационные технологии. В современном мире установилась точка зрения, что без информационных технологий невозможно достичь прогресса ни в одной из сфер человеческой деятельности: науке, управлении, телемедицине, производственной деятельности, пилотируванні транспортных средств, образовательной деятельности, торговле, финансах и т.д. Стало очевидным, что это не очередная отраслевая технология, а технология, имеющая НАДотраслевую характер, проникающая во все сферы человеческого деятельности [1]. В электроэнергетическом комплексе потенциал использования информационных технологий наиболее заметно проявляется в создании интеллектуальных энергосетей, известных в мире как Smart Grid («умные» сети). Для России создание таких сетей особенно важно, так как индекс электросетевого зрелости очень высокий, а потери электроэнергии в сетях составляют 13 – 15%, а в некоторых – 30% и более, в то время как в странах Запада этот показатель колеблется от 4% до 8%. В «Энергетической стратегии России на период до 2030 года» и в «Энергетической стратегии России на период до 2035 года» создание и развитие интеллектуальных сетей Smart Grid указаны в качестве важнейших приоритетов.

Концепция Smart Grid

Концепция «умных сетей» Smart Grid наиболее полно раскрыта в определении Института инженеров электротехники и электроники США (The Institute of Electrical and Electronics Engineers, - IEEE) - «Интеллектуальная энергосистема представляет собой концепцию полностью интегрированной, саморегулирующейся и самовосстанавливающейся электроэнергетической системы, включающей сетевую топологию и включающей в себя все генерирующие источники, магистральные и распределительные сети и все виды потребителей электрической энергии, управляемые единой сетью информационно-управляющих устройств и систем в режиме реального времени» [2].

С точки зрения экспертов Европейской Комиссии для Smart Grid должны быть присущи такие характеристики как гибкость – способность сети подстраиваться под нужды потребителей; доступность – возможность подключения к сети новых пользователей, в

том числе генерирующих пользовательских возобновляемых источников энергии, например, генераторов электричества на основе энергии ветра или солнца; надежность – защищенность сети для гарантированных и качественных поставок электроэнергии; экономичность – построение сети на базе инновационных технологий, создающих возможности для эффективного управления сетью [3].

По мнению российских экспертов, процесс создания интеллектуальных энергосетей включает:

1. Широкое внедрение в энергокомпаниях автоматизированных систем управления (АСУ) основным производством (генерация, передача, распределение, сбыт и коммерческая диспетчеризация электроэнергии), техническим обслуживанием и ремонтом, взаимоотношениями с клиентами.
2. Установка у потребителей интеллектуальных («умных») счетчиков с функциями дистанционного управления профилем нагрузки конкретной электролинии и беспроводной передачи данных по стандартам информационной безопасности.
3. Мониторинг и автоматическое регулирование процессов электроснабжения на крупных объектах энергопотребления на базе автоматизированных информационно-измерительных систем (АИИС).
4. Создание линий связи и интегрированных интерфейсов для автоматического обмена данными между АИИС и АСУ основным производством.

Таким образом в российской практике концепция интеллектуальных («умных») сетей (Smart Grid) понимается не только активно-адаптивная сеть передачи электроэнергии, а построение новой энергосистемы, «для которой будут характерны доступность, надежность, экономичность, положительные экологические эффекты, высокий уровень безопасности, способность к самовосстановлению в случае аварий, рост эффективности за счет резкого увеличения управляемых элементов в генерирующей, сетевой и потребительской частях электроэнергетического комплекса» [4]. Интеллектуальные сети электроснабжения позволяют с помощью информационных и коммуникационных технологий осуществлять сбор информации о производстве и потреблении электроэнергии, в автоматическом режиме регулировать ее распределение, повышая тем самым надежность электроснабжения и его экономическую эффективность.

«Дорожная карта» проектов «умных» электрических сетей EnergyNet

С целью реализации проекта «умных» электрических сетей Минэнерго России разработана программа создания Интеллектуальной энергетической системы России, а в рамках Национальной технологической инициативы в РФ одобрена дорожная карта проектов «умных» электрических сетей EnergyNet². Базисом современной электрической сети являются следующие основные факторы: «цифровизация» инфраструктуры, децентрализация производства энергии и повсеместное вовлечение источников на базе ВИЭ, внедрение интеллектуального управления, привлечение инвестиций и расширение социальных инициатив. Которые в свою очередь формируют «интернет энергии» - новую, открытую систему производителей и потребителей, которые беспрепятственно интегрируются в общую инфраструктуру и обмениваются энергией. В рамках данной дорожной карты российскими экспертами все проекты подразделяются на сегменты: модернизируемые надземные и гибкие электросети, интеллектуальная распределенная электроэнергетика, потребительские сервисы (например, установка «умных» счетчиков) и комплексные проекты.

Реализация «дорожной карты» предусматривается в три этапа. На первом этапе до 2020 г. намечено создание в энергосети цифровой инфраструктуры и сервисов, путем реализации «пилотных проектов на основе инвестиционных научно-технических заделов, развитие нормативной правовой базы, стандартов, образовательных программ, разработка и реализация мероприятий по продвижению продуктов, сервисов и компаний на рынках «целевых стран».

На втором этапе до 2025 г. - предусматривается развитие адаптивной инфраструктуры и сервисов, «разработка критических технологий для создания адаптивных инфраструктур и сервисов в энергетике, реализация пилотных проектов на базе нового пакета технологий, развитие нормативной правовой базы, стандартов, образовательных программ, разработка и реализация мероприятий по продвижению продуктов, сервисов и компаний на рынках «целевых стран».

На третьем этапе до 2035 г. - планируется создание самоорганизующейся инфраструктуры и сервисов, «инициация проведения исследований по тематике создания самоорганизующихся инфраструктур и сервисов, разработка критических технологий, развитие нормативной правовой базы, стандартов, образовательных программ, разработка и реализация мероприятий по продвижению продуктов, сервисов и компаний на рынках «целевых стран».

По данным исследования Фонда «ФОРСАЙТ» вносимых сегментов EnergyNet на рынках в странах БРИКС и развивающихся стран может достичь к 2035 г. 771 млрд. долл. в год. При этом объем выручки российских компаний на рынке комплексных систем и сервисов интеллектуальной энергетике может составить не менее 40 млрд. долл. в год [3].

Среди первоочередных задач дорожной карты создание прототипа умного города Smart City 3.0, цифровой электроэнергетической сети района города / области в г. Севастополь и Калининградской области, микросети (MicroGrid) изолированного поселения, «виртуальных электростанций», энергетических роутеров, накопителей энергии (усовершенствованные аккумуляторные батареи большой мощности), цифровых подстанций, интеллектуального учета, информационных систем управления сетями.

Оценка экономической эффективности внедрения «умных сетей»

Современная электроэнергетическая отрасль характеризуется изменением балансовой структуры потребления. Рост потребления энергии населением составил 16% за последние 5 лет, при том что, промышленные потребители снизили покупку электричества

на 4%. В настоящее время соотношение в потреблении электроэнергии между населением и промышленностью составляет 50 на 50. Что вынуждает производителей энергии создавать более частотный продукт [8].

Внедрение новых технологий позволит не только улучшить качество обслуживания потребителей, но и на 25% снизить стоимость владения сетью и не менее чем на 30% уменьшить потери в ней. Кроме того, в «умной» сети более чем на 70% снизится аварийность, на 20% снизится необходимость в резервных мощностях и на 10% увеличится пропускная способность сетей [4]. По словам первого заместителя главы Минэнерго Алексея Текслера, рынок EnergyNet растет гораздо быстрее, чем рынок традиционной «большой» энергетики, причем в первую очередь рост демонстрируют сегменты, затронутые целевыми в «дорожной карте». Например, сегмент надежных и гибких электросетей, в который входит интеллектуальное коммутационное оборудование (ИКО) и информационные системы управления им, интеллектуальная распределенная энергетика и потребительские сервисы, которые в будущем станут реальной альтернативой бытовым организациям [7].

Наиболее простым и первоочередным направлением в реализации умных сетей является внедрение систем smart-учета электроэнергии с дистанционным снятием показаний (smart-meters). К 2020 году 100% степени оснащения smart-счетчиками намечено достичь в Чехии, Дании, Эстонии, Ирландии, Мальте, Нидерландах, Испании, Швеции, 95 – 97% - Австрии, Франции, Италии (99%), Люксембурге, Великобритании, 80% - Греции, Латвии, Польше, Португалии, Румынии [8].

Совокупные затраты на внедрение систем smart-учета электроэнергии в странах ЕС оцениваются почти в 52 млрд. евро, однако совокупные выгоды больше затрат на 10-20%, в Италии почти в 2 раза, а в Великобритании – 2,3 раза [8].

Согласно прогнозам Navigant Research, в мире будет более 830 миллионов умных измерительных устройств к 2020 году. Лидерами в этой области будут Китай, США, Япония, Франция, Италия, Германия, Бразилия и другие. Специалисты Navigant Research полагают, что показатель выручки на рынке smart meters составит \$5,3 млрд в 2022 году. Самым успешным годом станет 2018 год с выручкой \$7,4 млрд. Существуют и другие мнения: по подсчетам Grand View Research, мировой рынок smart meters к 2020 году достигнет 165,5 млн единиц и \$22.18 млрд выручки, при этом более 80% рынка будет приходиться на приборы, установленные в домохозяйствах. Согласно данным компании MarketsandMarkets, в конце 2014 года объем мирового рынка smart meters составил \$11,18 млрд. Подобные различия в оценках рынка smart-учета электроэнергии обусловлены различиями методик, однако формируют устойчивое представление о том, что один из элементов «умных» сетей представляет собой многомиллиардную индустрию.

Интеллектуальные энергосети и конкурентоспособность национальной экономики

По оценкам аналитической и консалтинговой компании Bloomberg New Energy Finance (BNEF) инвестиции в энергогенерирующие активы во всем мире составят в ближайшие 25 лет порядка 11,4 трлн долларов США [9]. При этом по данным Bloomberg New Energy Finance (BNEF) обобщенные инвестиции в Smart Grid достигли к 2014 г. 14,9 млрд. долл. В США с 2007 г. после крупной аварии в энергосетях создание системы Smart Grid стало одним из приоритетных национальных проектов. Однако крупнейшим инвестором в эту сферу является Китай (7 323 млн. долл.), который по этому показателю обогнал США (7 092 млн. долл.). Крупные инвестиции на развитие «умных» сетей производится в странах ЕС, Японии, Бразилии [4].

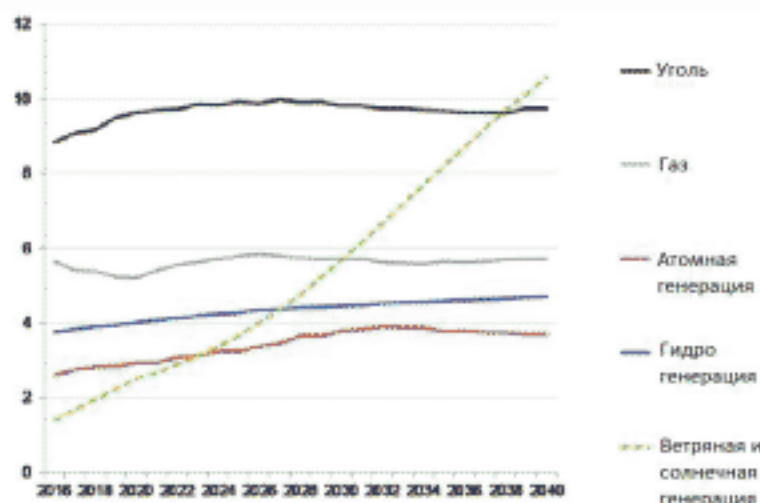

Рисунок 1 - Годовая выработка электроэнергии по основным генерирующим технологиям, 2016-2040 гг., тыс. TВт·ч

Источник: Bloomberg New Energy Finance NEO 2016 [10].

Согласно последним исследованиям мировой спрос на электроэнергию вырастет на 56% до 2040 года, или средней прирост составит 2 % в год. В то время как инвестиции в новые мощности составят 10,2 трлн. долл. за аналогичный период, среди которых 72% будет приходиться на генерацию из возобновляемых источников энергии (7,4 трлн.долл). Стоит отметить, что по расчетам аналитиков, инвестиции в ВИЭ в 2040 году увеличатся до 400 млрд.долл. в год. По предварительным расчетам

количество солнечной и ветро-генерации увеличится в 20 и 14 раз соответственно. Среди лидеров в этом сегменте отрасли окажутся Германия-74%, США-38%, Китай-55% и Индия-39% от общего объема произведенной электроэнергии. Перспективные разработки фото-элементов позволят увеличить производительность солнечной генерации на 66% и снизить себестоимость энергии в этом сегменте в 2-3 раза [11]. (Рис.2).

Рисунок 2 - Доля выработки из ВИЭ от произведенной электроэнергии, (%).

Источник: Составлено авторами на основании статистических данных Enerdata [12].

Стремительное развитие «Интернета энергии» и широкое применение в последнее десятилетие альтернативных источников энергии позволило создать группу стран-технологических лидеров: США, ФРГ, Япония и лидеров рынков и продаж: Китай и Индия. Стоит отметить, что в среднесрочной перспективе, добавленная стоимость в энергетической отрасли будет переноситься из производственного и гене-

рирующего сегмента в инновационный (интеллектуальные технологии, распределенная генерация, возобновляемые источники энергии, потребительские сервисы и др.). Причиной этому служит появление конкурентных преимуществ у компаний, занимающихся разработкой IoT (Internet of Things) технологий, в частности, телекоммуникационные и IT компании. Технологии «интернета вещей» позво-

ляют упрощать интеграцию решений путем замены механических компонент электронными, тем самым создается переносимая нарезка и добавленной стоимости в сегмент разработки алгоритмов и приложений.

Уверенные позиции России (4-е место в мире по производству электроэнергии) и появление IoT – технологий в энергетическом секторе открывают ряд возможностей для нашей страны. Контур современной экономики определяет необходимость утилизации производства старого уклада, поддержание и развитие долгосрочных, рентабельных перспектив. В сегодняшних условиях целесообразным является пересмотр решений в развитии интеллектуальных инфраструктур, которые имело место в Японии, Китае, Индии и др. Что в свою очередь может послужить базисом для создания новой киберсоциальной модели развития городов и инфраструктур с

мощным социально-экономическим эффектом: 1- увеличение экспортного потенциала за счет новых технологий и сервисов интеллектуальной энергетики, 2- усиление позиций российских атомных и газовых компаний-производителей за счет внедрения IoT технологий, 3- развитие актуальных сфер науки и инженерии, 4- развитие микроэлектроники и IT-индустрии, 5- создание нового поколения специалистов и высококвалифицированных рабочих мест.

Новая технологическая модель дает возможность российской энергетике поднять свою конкурентоспособность и поддержать энергоёмкую промышленность за счет существенного повышения эффективности сетевой и генерирующей мощности, снижения потребности в новой мощности, снижения потерь в сетевой инфраструктуре, повышения энергетической безопасности за счет диверсификации производства.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант №17-06-00561).

² «Дорожная карта» одобрена Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России 26.09.2016, Протокол №4.

Библиографический список

1. Ковальчук М.В.. Конвергенция наук и технологий - прорыв в будущее. - "Российские нанотехнологии", том 6, № 1-2, 2011. Доступ по: www.nanorrf.ru
2. Smart Power Grids — Talking about a Revolution. IEEE Emerging Technology Portal, 2009.
3. European SmartGrids Technology Platform. Vision and Strategy for Europe's Electricity Networks of the Future. - Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006.
4. Гомонов К.Г. Экономическая эффективность развития интеллектуальных энергосетей в России. - М., 2016.
5. План мероприятий («дорожная карта») «Энерджинет» Национальной технологической инициативы. - Доступ по: http://www.nti2035.ru/markets/docs/DK_energynet.pdf
6. Региональная энергетика и энергосбережение. 03 июля 2017 г. Доступ по: <https://energy.s-kon.ru/news/resheniya-seti-ona-dumaet/>
7. Разумовский Ф. На пороге «умной» энергетики.
8. Smart Grid. Умные Сети. Интеллектуальные сети электроснабжения. -TAdviser Summit. 2017/10/23 13:31:27
9. Иночкин, А.Ю. Умные технологии становятся доступнее для городов. - Практика муниципального управления, №2, февраль 2017 года, с. 46 – 55.
10. New Energy Outlook 2016 (NEO 2016). Доступ по: <https://about.bnef.com/blog/coal-and-gas-to-stay-cheap-but-renewables-still-win-race-on-costs/>
11. New Energy Outlook 2017 (NEO 2017). Доступ по: https://data.bloomberglp.com/bnef/sites/14/2017/06/BNEF_NEO2017_ExecutiveSummary.pdf?elqTrackId=431b316cc3734996abdb55ddbbca0249&elq=eff26d245c8345158dc1cc5d51cd2172&elqaid=7765&elqat=1&elqCampaignId=
12. Enerdata - специализированное статистическое агентство. Доступ по: <https://www.enerdata.net/publications/reports-presentations/global-energy-trends-2017.html>

References

1. Koval'chuk M.V.. Konvergenciya nauk i tekhnologii - proryv v budushchee. - "Rossijskie nanotekhnologii", tom 6, № 1-2, 2011. Dostup po: www.nanorrf.ru
2. Smart Power Grids — Talking about a Revolution. IEEE Emerging Technology Portal, 2009.
3. European SmartGrids Technology Platform. Vision and Strategy for Europe's Electricity Networks of the Future. - Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006.
4. Gomonov K.G. Ekonomicheskaya effektivnost' razvitiya intellektual'nykh ehnergosetej v Rossii. - M., 2016.
5. Plan meropyatij («dorozhnaya karta») «Ehnerdzhinet» Nacional'noj tekhnologicheskoy initsiativy. - Dostup po: http://www.nti2035.ru/markets/docs/DK_energynet.pdf
6. Regional'naya ehnergetika i ehnergosberazhenie. 03 iyulya 2017 g. Dostup po: <https://energy.s-kon.ru/news/resheniya-seti-ona-dumaet/>
7. Razumovskij F. Na poroge «umnoj» ehnergetiki.
8. Smart Grid. Umnye Seti. Intellektual'nye seti ehlektrosnabzheniya. -TAdviser Summit. 2017/10/23 13:31:27
9. Inyucin, A.YU. Umnye tekhnologii stanoviyataya dostupnee dlya gorodov. - Praktika municipal'nogo upravleniya, №2, fevral' 2017 goda, s. 46 – 55.
10. New Energy Outlook 2016 (NEO 2016). Dostup po: <https://about.bnef.com/blog/coal-and-gas-to-stay-cheap-but-renewables-still-win-race-on-costs/>
11. New Energy Outlook 2017 (NEO 2017). Dostup po: https://data.bloomberglp.com/bnef/sites/14/2017/06/BNEF_NEO2017_ExecutiveSummary.pdf?elqTrackId=431b316cc3734996abdb55ddbbca0249&elq=eff26d245c8345158dc1cc5d51cd2172&elqaid=7765&elqat=1&elqCampaignId=
12. Enerdata - specializirovannye statisticheskoe agentstvo. Dostup po: <https://www.enerdata.net/publications/reports-presentations/global-energy-trends-2017.html>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО РАБОТЫ

Митусова Ю.А., Новокузнецкий институт (филиал), Кемеровский государственный университет

Трушина Е.Е., Новокузнецкий институт (филиал), Кемеровский государственный университет
Новиков Н.И., д.э.н., профессор, Новокузнецкий институт (филиал), Кемеровский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы производственной структуры мебельного предприятия ООО «Аврора». Проанализированы характерные особенности производственной структуры данного предприятия. Выявлена и обоснована необходимость ее совершенствования. На основе проведенного исследования предлагаются решения некоторых выявленных проблем.

Ключевые слова: организационная структура, производственная структура, предприятие, производственный процесс, взаимосвязь, совершенствование структуры.

Abstract: This article considers the problems of the production structure of the furniture enterprises, LLC "Aurora". Analyzed the characteristics of the production structure of the enterprise. Identified and the necessity of its improvement. On the basis of the study offers solutions to some identified problems.

Keywords: organizational structure, production structure, production process, relationship, structure improvement.

Необходимым условием успешной деятельности предприятия является рациональное построение его производственной и организационной структуры.

Факторами постоянного совершенствования производственной структуры, по нашей оценке, являются процессы выявления и реализации резервов улучшения системы взаимодействия цехов и производственных участков, что, в свою очередь, влияет на повышение эффективности производства.

Вопросами «Совершенствования производственной структуры предприятия и ее влияния на эффективность его работы» занимались многие отечественные исследователи, среди них Ф. И. Винолок, С. Ю. Глазьев, Д. Д. Москвин, М. Н. Фельдман и др.

Следует подчеркнуть, что производственную структуру предприятий различных отраслей характеризует ряд индивидуальных особенностей, которыми характерно основное производство. По нашей оценке, на производственную структуру влияют ряд факторов в том числе, такие как:

- 1) влияние отраслевой принадлежности предприятия,
- 2) качество используемых материалов,
- 3) требования, которые предъявляются к продукции,
- 4) уровень конструктивной и технологической сложности изделий,
- 5) способы получения и обработки заготовок;
- 6) принадлежность к определенному типу производства, сложность его специализации и кооперирования,
- 7) наличие современного оборудования и технологической оснастки,
- 8) централизация либо децентрализация организации обслуживания оборудования и техники, проведения ремонтных и технологических работ,
- 9) возможность оперативной и минимально затратной перестройки на выпуск новой продукции при изменении номенклатуры изделий,

10) характер производственного процесса в основных, вспомогательных, побочных и подсобных цехах.

Подобной оценки по вопросу влияния различных факторов на формирование производственной структуры придерживается Г. Мюнцер в работе «Структура в кулаке: создание эффективной организации» [3].

Факторами постоянного совершенствования производственной структуры, по нашей оценке, является процесс выявления и реализации резервов улучшения структуры цехов и производственных участков, что, в свою очередь, влияет на повышение эффективности производства.

В данном исследовании совершенствование производственной структуры рассматривается на примере мебельного предприятия «Аврора».

На мебельном предприятии производственная структура влияет на рациональную организацию функционирования и размещения каждого производственного подразделения, к налаживанию тесных производственных связей между цехами и участками.

Основные задачи производственной структуры – это оптимизация производственных потоков, минимизация затрат на производство продукции: снижение затрат на логистические потоки и трудозатраты. Оптимально выстроенная производственная структура обеспечивает эффективность деятельности предприятия.

Цель совершенствования производственной структуры мебельного предприятия – рост эффективности работы предприятия.

Производственная структура мебельной фабрики «Аврора» построена на основе производственного процесса представленного ниже в таблице 1, объема выпускаемой продукции и имеющихся в распоряжении предприятия производственных ресурсов (производственные площади, рабочая сила и др.) [3].

Таблица 1 - Производственная структура мебельного предприятия «Аврора»

Основные цехи		Вспомогательные цехи	Обслуживающие цехи	Подсобные и побочные цехи
Заготовительные	Обрабатывающие и сборочные			
Древесностружечных плит (ДСП)	Корпусной мебели	Инструментальный	Транспортный	Тарный
Раскройный	Мягкой мебели	Энергетический	Складское хозяйство	Кухонной мебели
Фурнитурный	Высокохудожественной мебели	Строительный		
Столярный		Ремонтный		

За каждым цехом основного производства закреплено собственное вспомогательное производство. Так, цех заготовки сырья и материалов, необходимый для производства мебели, имеет:

1. свое подразделение, обеспечивающее автоматизированное управление технологическим процессом;

2. ремонтный участок, который обслуживает оборудование цеха заготовки сырья и материалов;

3. транспортный участок, обеспечивающий своевременный подвоз сырья.

Основными преимуществами такой производственной структуры являются:

1. Оперативное устранение неисправностей, выполнение ремонтов оборудования, что минимизирует внутри заводские потери рабочего времени.

2. Рабочие собственных вспомогательных участков заинтересованы непосредственно в выполнении плана производства, повышении качества продукции основного цеха, к которому они относятся.

Но в этом есть и определенные недостатки:

1. Неэффективное использование рабочей силы;

2. Более низкая квалификация рабочих собственных обслуживающих подразделений, нет обмена практическим опытом.

3. Несоблюдение режимов эксплуатации оборудования рабочими основного производства. Искривление данных о реальном состоянии оборудования.

4. Завышенные затраты на ремонт, то есть злоупотребление в списании материалов, завышение трудозатрат на устранение неисправностей.

По нашей оценке, основным недостатком предприятия «Аврора» является то, что персонал вспомогательных служб напрямую не заинтересован в выполнении производственной программы, повышении качества выпускаемой продукции. Это имеет негативные экономические последствия для компании:

1. снижение объемов выпуска продукции;
2. снижение сортности выпускаемой продукции и объема выпуска в стоимостном выражении;
3. срыв сроков выполнения клиентских заказов, что влечет штрафные санкции по договорам, потерю клиентов и собственного имиджа.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем следующие действия:

- 1) склады используются как дополнительное место для хранения запасов, а не как распределительный центр;
- 2) создать систему мотивации сотрудников;
- 3) расширение штата сотрудников;
- 4) внедрить регламент по работе с готовой продукцией;
- 5) соблюдение графика загрузки машин;
- 6) планировать маршруты по фактически собранным заявкам;
- 7) своевременно загружать машины на складах.

Чтобы добиться успешного снижения издержек, каждый сотрудник должен активно участвовать в этом процессе. Все сотрудники должны выполнять свою работу с целью создания качественной продукции.

Для того, чтобы избежать негативных последствий в производстве, по нашему мнению, можно принять следующие действия:

* ввести в штат основных цехов рабочих-регулирующих, главная задача которых — настроить оборудование на нужный режим, устранить мелкие неисправности. Это сократит время на переналадку и время простоев, обеспечит выполнение плана;

* количество введенных собственных рабочих-ремонтников должно быть минимальным. В цехах вспомогательного производства должны работать высокопрофессиональные рабочие. Такие ремонтники не допустят работы основных фондов в режиме перегрузки.

Нами предлагаются совершенствование производственной структуры на объекте исследования, основанное на предметной структуре[1]:

* она способствует внедрению прогрессивного высокопроизводительного специализированного оборудования (автоматизированных поточных линий, гибких производственных систем);

* упрощается планирование, а также межцеховая и внутрицеховая кооперация;

* сокращаются производственные циклы изготовления деталей;

* повышается производительность труда, улучшаются другие экономические показатели цехов и предприятия в целом.

Специалистов следует побуждать к более эффективной работе поощрениями в виде премий, вознаграждений и других видов стимуляций. Этот вид стимулирования помогает сформировать добросовестное отношение к труду у всего коллектива, а также налаживает с нем высокую производственную дисциплину[1].

Работники вспомогательных служб на предприятии выполняют функции по обслуживанию в основном общезаводского хозяйства. По нашему мнению, нужно разработать положения по премированию, где будет учтен вклад труда каждого работника.

Для подразделений основного производства начисление премии должно зависеть от степени выполнения плана. По нашей оценке, при выполнении плана:

- * на 120 % — премия 20 % к окладу или прямой сдельной зарплате;
- * 110 % — премия 15 %;
- * 105 % — премия 10 %;
- * менее 100 % — премия не начисляется;
- * опоздание, невыполнение плана, нарушение дисциплины на рабочем месте — материальное наказание от 5% до 20%.

Таким образом, если предприятие будет использовать эту систему, то, по нашей оценке, возрастет производительность труда на 2,3%, а объем производства на 1,15%.

Исследования, проведенные на примере производственной структуры ООО «Аврора» позволили сделать следующие выводы:

1) Производственная структура предприятия — это важнейший фактор эффективной работы предприятия.

2) Производственная структура оказывает одно из основных влияний на экономику предприятия. Она в значительной мере определяет уровень производительности труда, эффективность использования сырья, материалов и основных фондов.

Проведенное исследование логистических структур, методов управления, позволило определить наиболее эффективные цепочки, реализации которых позволяют уменьшить затраты предприятия.

Таким образом, анализ путей совершенствования производственной структуры показывает, что в перспективе фирма должна прийти к такой произ-

водственной структуре, где отслеживается маршрут по фактически собранным заявкам, внедрено улучшенное оборудование, расширен штат работников, после чего создана система мотивации со-

трудников. Все это позволит улучшить качество производимой продукции, далее увеличить прибыльность и рентабельность производства.

Библиографический список

1. «Справочник экономиста» № 1 2004/ Е.С. Васильева канд. экон. наук, доц. РЭА им. Г.В. Плеханова
2. Структура в кулаке: создание эффективной организации/ Г. Мюнцер; пер. с англ. Под ред. Ю.Н. Каптуревского. - СПб.: Питер, 2014. - 512 с.
3. Экономика организации: учебное пособие / Л. Н. Мечевицына, Е. В. Хачадурова. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 382 с.

References

1. «Spravochnik ekonomista» №1 2004/ E.S. Vasil'eva kand. ehkon. nauk, doc. REHA im. G.V. Plekhanova
2. Struktura v kulake: sozdanie ehffektivnoj organizacii/ G. Myuncer; per. s angl. Pod red. YU.N. Kap-turevskogo. - SPb.: Piter, 2014. - 512 s.
3. EHkonomika organizacii: uchebnoe posobie / L. N. Mchevitsyna, E. V. Nachadurova. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2015. - 382 s.

ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ КАК РЕЗЕРВ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОСТУПЛЕНИЙ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Николаев В.А., к.э.н., доцент, Пятигорский государственный университет
Фатеев Д.И., к.э.н., доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске

Аннотация: статья посвящена исследованию резервов повышения собираемости страховых взносов на региональном уровне, связанных с сокращением неформальной занятости и оплаты труда. Реализованные сценарные расчеты при различных вариантах административной легализации теневых трудовых отношений свидетельствуют о существенном потенциале роста страховых взносов в рамках их действующего механизма.

Ключевые слова: неформальная занятость, скрытая оплата труда, теневая экономика, страховые взносы, администрирование.

Abstract: the article is devoted to the study of the reserves of increasing the collection of insurance premiums at the regional level related to the reduction of informal employment and wages. The realized scenario calculations under various variants of administrative legalization of shadow labor relations testify to the significant potential for growth of insurance premiums within their existing mechanism.

Keywords: informal employment, hidden wages, shadow economy, insurance contributions, administration.

Одним из важнейших путей повышения собираемости страховых взносов в России является легитимизация отношений неформального трудоустройства и скрытой оплаты труда. По мнению ученых, высокий уровень занятости, не регулируемой формальными контрактами – наиболее актуальная проблема для современной пенсионной системы [1, с.9]. Согласно статистическим данным, общая численность пенсионеров в 2016 г. превысила 40 млн. человек, при том, что количество работников уменьшилось до 45,5 млн. человек. Данная ситуация свидетельствует о том, что уровни демографической пенсионной нагрузки на занятых в экономике достаточно высоки и продолжит тенденцию к увеличению.

Характеризуя региональные аспекты формирования налогов и социальных взносов, исследователи традиционно акцентируют на сложившуюся дифференциацию их фактических поступлений, обусловленную неоднородностью развития меэкономического пространства [2]. С целью выявления причин региональной дифференциации по условиям формирования поступлений страховых взносов В.С. Мухомаренко и С.С. Михайловой проведен многомерный статистический анализ на основе метода главных компонент. С помощью кластерного анализа построена классификация субъектов Российской Федерации по условиям формирования страховых взносов и выделено 3 кластера регионов, сгруппированных по общности базовых факторов формирования страховых взносов [4, с.39].

Субъекты Северо-Кавказского федерального округа входят в кластер, с условиями формирования страховых взносов, оцененными «ниже среднего» (кроме нее, в него включены Брянская, Вологодская, Костромская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Новгородская, Псковская, Тамбовская и Тверская области). Данный кластер характеризуется более низким уровнем оплаты труда и располагаемых доходов населения, повышенными значениями неформальной занятости, а также слабой инновационной восприимчивостью экономики. Указанные причины создают дополнительные риски более интенсивного снижения поступления страховых взносов в случае ухудшения макроэкономических показателей.

Недостаточно благоприятная экономическая ситуация в регионе, отсутствие роста количества страхователей определяют достаточно низкую обеспеченность республике Северная Осетия – Алания собственными средствами, направленными на выплату трудовой пенсии. Максимальная обеспечен-

ность назначенных пенсий страховыми взносами наблюдается в г. Владикавказ. Указанное значение отличается в меньшую сторону от среднероссийского показателя, составившего по итогам 2016 года около 54,2%. Еще более низкий уровень обеспеченности пенсий страховыми взносами имеет место в муниципальных районах республики Северная Осетия – Алания: от 16,5% в Дигорском районе до 29,6% в Пригородном районе.

Уровень развития экономики региона оказывает исключительно сильное влияние на возможности по формированию страховых взносов и эффективность их администрирования. В этой связи, динамичное наращивание облагаемой взносами базы возможно лишь в условиях интенсификации экономического роста, более полной реализации имеющихся конкурентных преимуществ. Кроме того, перечисленные мероприятия тесно связаны с сокращением неформальных экономических отношений, в частности теневой занятости.

В соответствии с методологией Росстата, под неформальной занятостью понимается занятость в хозяйствующем субъекте, деятельность которого не зарегистрирована в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя (занятые по найму у физических лиц, самозанятые, занятые в домашнем хозяйстве). Произвести оценивание масштабов теневой занятости в силу характера этих трудовых отношений можно посредством социологических опросов населения, либо на основе косвенного метода по остаточному принципу [7, с. 118].

Последний метод оценки основан на исчислении разницы между численностью занятого населения по опросам и численностью занятого населения в организациях всех видов. За последнее десятилетие численность занятых сократилась на 9,3% или 4,7 млн. человек. В результате, остаточная компонента, определяемая в нашем случае как неформальная занятость, в 2015 году достигла 14,8%, что составляет около пятой части от занятых в экономике. Объемы неформальной занятости в субъектах СКФО представлены в таблице 1.

Согласно данным таблицы, численность занятых в неформальном секторе Республики Северная Осетия в 2015 году достигло 120,6 тыс. чел., что составляет около 40,5% от общей численности занятого населения. По данному показателю, республика опережает в два раза среднероссийские показатели, однако структура секторов экономики Северной Осетии с высокой долей неформальной занятости выглядит типичной для России в целом.

Таблица 1 - Численность занятых в неформальном секторе в регионах СКФО и Российской Федерации в целом в 2015 году*

Регион	всего	В том числе занятые				Доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятых
		только в неформальном секторе	в неформальном и формальном секторах	Из них		
				с основной работой в неформальном секторе	с дополнительной работой в неформальном секторе	
Республика Дагестан	655,4	636,3	19,1	...	19,1	56,5
Республика Ингушетия	79,0	78,1	0,9	0,1	0,8	31,0
Кабардино-Валкарская Республика	180,5	165,0	15,4	0,4	15,0	47,0
Карачаево-Черкесская Республика	62,6	59,8	2,8	-	2,8	33,9
Республика Северная Осетия	120,8	120,0	0,8	-	0,8	40,5
Чеченская Республика	322,5	321,7	0,8	-	0,8	63,0
Ставропольский край	401,8	373,9	27,9	0,2	27,8	30,9
СКФО	1822,6	1754,9	67,8	0,7	67,1	45,6
РФ	14827,0	13544,7	1282,3	24,0	1258,3	20,5

*Источники: составлено авторами по [6].

« Во исполнение поручения Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации в рамках реализации поставленных задач по легализации трудовых отношений в подписанном соглашении между Федеральной службой по труду и занятости и высшим исполнительным органом государственной власти Республики Северная Осетия-Алания, установлен контрольный показатель по снижению численности экономически активных лиц, находящихся в трудоспособном возрасте, не осуществляющих

трудовую деятельность. » [9] По состоянию на начало 2017 года он определен в размере 38486 человек. Решением Межведомственной комиссии Республики Северная Осетия-Алания по организации мероприятий, направленных на снижение неформальной занятости от 29.02.2016 №1, для каждого муниципального района и городского округа установлен отдельный плановый показатель снижения численности нелегально работающего населения (рисунок 1).

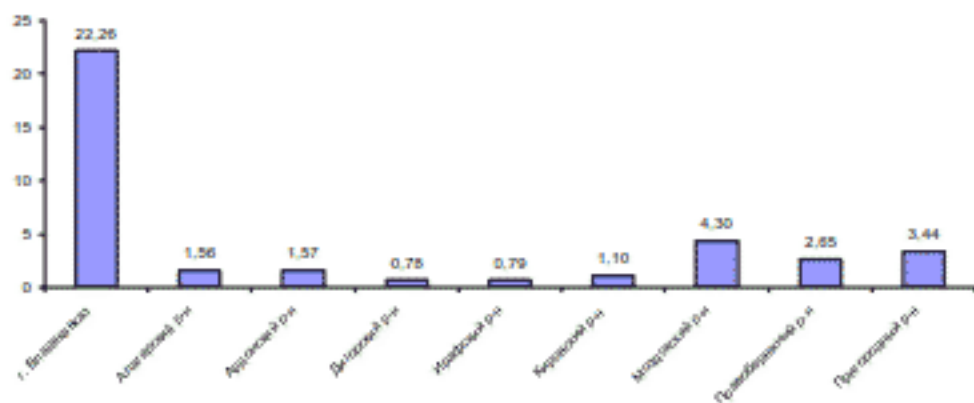

Рисунок 1 - Распределение численности экономически активного населения, осуществляющего трудовую деятельность без надлежаще оформленных трудовых отношений по муниципалитетам Республики Северная Осетия в 2017 году, тыс.чел. (составлено авторами по [5])

«Участниками реализации Плана мероприятий по снижению неформальной занятости являются представители органов исполнительной власти, муниципальных образований, контроля и надзора, объединений работодателей и профсоюзов Республики Северная Осетия-Алания, осуществляющие совместные действия, направленные на легализацию трудовых отношений и сокращению нелегальной заня-

тости в организациях республики. Из представителей данных организаций предлагается создать:

1. Межведомственную комиссию Республики Северная Осетия – Алания по организации мероприятий, направленных на снижение неформальной занятости.

2. Рабочую группу по организации мероприятий, направленных на снижение неформальной занятости в Республике Северная Осетия – Алания.

3. Рабочие группы муниципальных образований по организации мероприятий, направленных на снижение неформальной занятости, в состав которых вошли представители: органов исполнительной власти республики, муниципальных образований, Государственной инспекции труда, Пенсионного фонда; налоговых органов, профсоюзов. » [9]

«Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания, как участник указанных выше комиссий и рабочих групп, обладает точной оперативной информацией о количестве актуальных лицевого счета застрахованных лиц, на которые поступают отчисления работодателей, о страхователях, представляющих нулевые отчеты, о движении денежных средств по лицевым счетам организаций и предпринимателей при отсутствии информации о наймах работников и др. Основная задача, поставленная перед органами Пенсионного фонда в рамках проведения мероприятий по легализации трудовых отношений, заключается в осуществлении персонализированного (пофамильного) контроля за возобновляемыми страховыми отчислениями работодателей на лицевые счета своих работников. » [9]

«К мероприятиям, направленным на выявление нелегальной занятости, относятся контрольно-надзорная деятельность, осуществляемая путем выезда специалистов организаций, входящих в состав Рабочей группы для проверки индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций и предприятий. Кроме того, для проведения таких мероприятий рекомендовано привлечение представителей органов внутренних дел. Перед проведением такого мероприятия рабочая группа муниципаль-

ного образования отбирает наиболее сомнительные объекты и запрашивает информацию по данным объектам в Пенсионном фонде и налоговых инспекциях, если полученные данные не совпадают, то данный объект включается в проверку. » [9]

Перевод неформально занятых работников в формальную занятость повысит численность застрахованных, за которых уплачиваются страховые взносы, и общий объем собираемых взносов. При этом увеличение численности пенсионеров, если оно и произойдет благодаря выводу из тени неформально занятых работников, будет относительно небольшим, поскольку требования к длительности страхового стажа нелегитимны и большинство работников, вне зависимости от текущего статуса занятости (являются ли они в данный момент неформально или формально занятыми), смогут выработать необходимый страховой стаж до достижения ими пенсионного возраста.

В таблице 2 представлены результаты сценарного моделирования резервов увеличения поступлений страховых взносов по территориальным структурным подразделениям Отделения ПФ России по РСО-Алания с учетом следующих исходных допущений:

- в качестве базы начисления взносов применяется минимальный размер оплаты труда, установленный в регионе по состоянию на 2017 год, – в нашем случае – это 7300 рублей в месяц;
- применяется стандартная ставка тарифа страховых взносов в размере 22% от фонда оплаты труда (без учета более низких ставок, используемых индивидуальными предпринимателями и прочими категориями страхователей);
- не принимаются во внимание социально-экономические и прочие факторы изменения собираемости страховых взносов.

Таблица 2 - Резервы увеличения поступлений страховых взносов при различных сценариях сокращения неформальной занятости в Республике Северная Осетия – Алания*

Муниципальное образование	Вариант 1 (сокращение теневой занятости на 50%)		Вариант 2 (полная ликвидация теневой занятости)	
	Увеличение количества застрахованных, чел.	Увеличение поступлений страховых взносов, тыс.руб.	Увеличение количества застрахованных, чел.	Увеличение поступлений страховых взносов, тыс.руб.
г. Владикавказ	11130	220383,9	22261	440767,8
Районы:				
Алагирский	782	15483,6	1364	30967,2
Ардонский	786,5	15572,7	1373	31145,4
Дигорский	391	7751,7	783	15303,4
Ирафский	392	7771,5	785	15343
Кировский	552	10929,6	1104	21859,2
Моздокский	2149	42550,2	4298	85100,4
Правобережный	1327	26274,6	2654	52549,2
Пригородный	1721	34075,8	3442	68151,6
Итого по РСО-Алания	19232	380793,6	38486	761587,2

*Источники: расчеты авторов.

Проведенные расчеты показывают, что полный вывод «из тени» неформально занятых граждан в рамках контрольных цифр обеспечит прирост поступления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в интервале от 10,9% в Дигорском районе до 19,4% в городе Владикавказ (рисунок 2). Более значительный рост наблюдается в муниципалитетах, обладающих более высоким экономическим потенциалом и наоборот, депрессивные субъекты демонстрируют более слабую динамику. В случае сокращения теневой занятости на 50% от контрольных цифр поступления страховых взносов возрастут на 5,45–9,7% (в зависимости от муниципального образования).

Снижение числа работников, получающих «серую» зарплату, приведет к увеличению поступления взносов при неизменной численности пенсионеров, поэтому можно ожидать положительного влияния на такие показатели, как размер пенсий, сбалансированность бюджета Пенсионного фонда по региону, а также обеспеченность выплаты пенсий собственными доходными источниками. Увеличение объема страховых взносов приведет к тому, что уровень коэффициента обеспеченности возрастет на 1,8–8,9%. Наибольшая положительная динамика коэффициента обеспеченности будет иметь место в городе Владикавказ - с 45,8% до 54,7%, наименьшая - в Ирафском районе - с 17,8% до 19,9%.

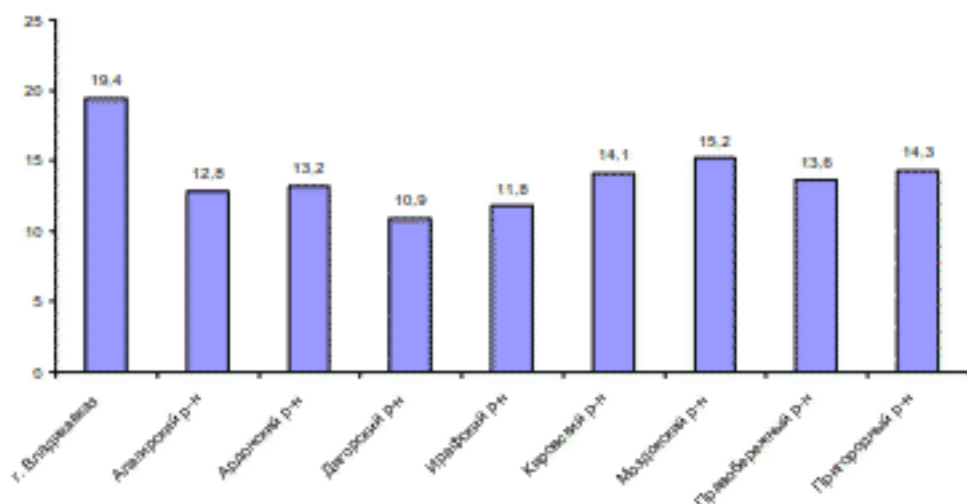

Рисунок 2 - Темпы прироста поступлений страховых взносов в результате реализации мероприятий по сокращению неформальной занятости в муниципалитетах Республики Северная Осетия – Алания, % (Источник: расчеты авторов)

Реализация предложенных мероприятий позволит сократить объем трансферта из федерального бюджета для покрытия дефицита бюджета Пенсионного фонда. В масштабах страны в целом полный вывод из тени скрытой оплаты труда позволит снизить трансферт из федерального бюджета на 18–24% при заданном коэффициенте замещения страховой пенсией по старости, равном 35,8%. Сокращение распространенности скрытой оплаты труда napоловину даст возможность снизить трансферт из федерального бюджета на 9–12% при указанном коэффициенте замещения [8, с. 16].

Таким образом, имплементация комплекса мер, направленных на снижение уровня неформальной занятости и скрытой оплаты труда, является одним из важнейших механизмов, позволяющих обеспечить долгосрочную устойчивость пенсионной системы в России в рамках наблюдающегося старения населения.

В то же время следует отметить, что принятие мер по сокращению неформальной занятости может привести к повышению уровня безработицы за счет перехода части неформально занятых работников в статус безработных [3, с. 70]. В связи с этим в качестве возможных направлений будущих исследований представляется актуальным проведение оценки влияния мер, направленных на сокращение неформальной занятости и скрытой оплаты труда, на повышение уровня безработицы и снижение уровня экономической активности населения.

В качестве мер, которые могли бы способствовать сокращению неформальной занятости и скрытой оплаты труда, можно выделить следующие:

- совершенствование координации всех заинтересованных органов исполнительной власти по обмену информацией относительно неформальной занятости и скрытой оплаты труда;
- снижение налоговой нагрузки на бизнес с одновременным ужесточением наказаний работодателей за уклонение от уплаты страховых взносов;
- внедрение механизма риск-ориентированного выявления организаций, уклоняющихся от уплаты страховых взносов;
- упрощение процедур регистрации деятельности и уплаты страховых взносов для индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц;
- введение практики выплаты заработной платы в безналичной форме, оплаты в безналичной форме дорогостоящих товаров и услуг, а также обязательных деклараций о доходах и расходах физических лиц;
- повышение уровня налоговой культуры населения и уровня информированности населения о последствиях неформальной занятости и скрытой оплаты.

Кроме того, важно отметить, что масштабы скрытой оплаты труда и неформальной занятости зависят в том числе от доверия организаций и населения в целом к пенсионной политике, проводимой государством. Следовательно, укрепление доверия населения к государственной пенсионной политике, сопровождаемое комплексным внедрением предложенных выше мер, будет способствовать снижению уровня неформальной занятости и скрытой оплаты труда и повышению собираемости страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Библиографический список

1. Гришина Е., Дориндикова Ю., Ляшок В. Влияние неформальной занятости на устойчивость пенсионной системы в России // Экономическая политика. – 2014. – № 6. – С. 7-24.
2. Джурбина Е.М., Фатеев Д.И. Анализ возможностей балансирования финансовых потоков в небюджетных отношениях регионов СКФО // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013. № 12. – Режим доступа: <http://www.uves.ru/finalai-i-kredit/Item/2693-2013-12-30-15-39>.
3. Захаров И.М., Кривова С.Г. Неформальная занятость как фактор дисбаланса пенсионного страхования // Вестник Мариинского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2016. – Т. 2. – № 4 (8). – С. 69-73.

4. Миктарян В.С., Михайлова С.С. Статистическое исследование факторов, определяющих доходы пенсионной системы Российской Федерации // Вопросы статистики. - 2014. - № 6. - С. 37-43.
5. План мероприятий по снижению неформальной занятости на 2017 год: решение Межведомственной комиссии Республики Северная Осетия-Алания по организации мероприятий, направленных на снижение неформальной занятости от 29.02.2017 № 1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. □ Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rab-sila-prii.rar.
7. Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. Доклад / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Яковсон. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 393 с.
8. Якушев Е. Пенсионные расчеты: моделируем будущее пенсионной системы // Рынок ценных бумаг. - 2016. - № 3. - С. 14-17.
9. Регламент по проведению мероприятий органами власти муниципальных образований в рамках легализации трудовых отношений в Республике Северная Осетия-Алания - [http://old.trud15.ru/attach/Регламент неформ. зан.испр.docx](http://old.trud15.ru/attach/Регламент%20неформ.%20зан.испр.docx)

References

1. Grishina E., Dormidontova YU., Lyashok V. Vliyaniye neformal'noj zanyatosti na ustoichivost' pensionnoj sistemy v Rossii // Ekonomicheskaya politika. - 2014. - № 6. - S. 7-24.
2. Dzhurbina E.M., Fateev D.I. Analiz vozmozhnostej balansirovaniya finansovykh potokov v mezhyuzhnetnykh otnosheniyah regionov SKFO // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: ehlektronnyy nauchnyy zhurnal, 2013. № 12. - Rezhim dostupa: <http://www.uecs.ru/finans-i-kredit/Bem/2693-2013-12-30-15-39>.
3. Zaharov I.N., Krenova S.G. Neformal'naya zanyatost' kak faktor disbalansa pensionnogo strahovaniya // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sel'skohozyajstvennyye nauki. Ekonomicheskie nauki». - 2016. - T. 2. - № 4 (8). - S. 69-73.
4. Mhitaryan V.S., Mihajlova S.S. Statisticheskoe issledovanie faktorov, opredelyayushchih dohody pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii // Voprosy statistiki. - 2014. - № 6. - S. 37-43.
5. Plan meropriyatij po snizheniyu neformal'noj zanyatosti na 2017 god: reshenie Mezhdomejstvennoj komisii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya po organizacii meropriyatij, napravlennykh na snizhenie neformal'noj zanyatosti ot 29.02.2017 № 1 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.
6. Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovanij rabochej sily). 2016: Prilozhenie k sborniku (informaciya v razreze sub'ektov Rossijskoj Federacii). - [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rab-sila-prii.rar.
7. Social'naya politika v Rossii: dolgosrochnye tendencii i izmeneniya poslednih let. Doklad / otv. red. YA. I. Kuz'minov, L. N. Ovcharova, L. I. Yakobson. — M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2015. — 393 s.
8. Yakushev E. Pensionnye raschety: modeliruem budushchee pensionnoj sistemy // Rynek cennykh bumag. - 2016. - № 3. - S. 14-17.
9. Reglament po provedeniyu meropriyatij organami vlasti municipal'nykh obrazovanij v ramkah legalizacii trudovykh otnoshenij v Respublike Severnaya Osetiya Alaniya - [http://old.trud15.ru/attach/Reglament neform. zan.ispr.docx](http://old.trud15.ru/attach/Reglament%20neform.%20zan.ispr.docx)

РОЛЬ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Нугуманова Л.Ф., д.э.н., профессор, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ

Маркова С.В., к.э.н., доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ

Галецкая З.В., к.фил.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Камалов И.Р., Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: В статье проанализирована роль инноваций в экономическом развитии государства, а также в реализации модернизационной политики российского государства, выявлены основные проблемы, препятствующие росту инновационно-активных хозяйствующих субъектов, обоснованы факторы, сдерживающие рост инновационно-активных предприятий при реализации модернизационной политики государства.

Ключевые слова: Инновация, инновационно-активное предприятие, государство, модернизационная политика, производство, персонал.

Abstract: The article analyzes the role of innovations in the economic development of the state, as well as in the implementation of the modernization policy of the Russian state. It also identifies the main problems that impede the growth of innovation-active economic entities, justifies the factors that inhibit the growth of innovation-active enterprises in implementing the state modernization policy.

Keywords: Innovation, innovation-active enterprise, state, modernization policy, production, personnel.

Необходимость инновационного развития экономики России не оставляет сомнений, современный уровень развития мировых технологий подтверждает существенное отставание России от развитых государств мира не только по техническим параметрам, но и по основным макроэкономическим показателям. Несмотря на проведение модернизационной политики российского государства все еще сохраняется зависимость от конъюнктуры на мировых ресурсных рынках, хозяйствующие субъекты используют основные производственные фонды, для которых характерна высокая степень износа, производительность труда в России не соответствует уровню развитых стран, кроме того, наблюдается отставание в оплате труда работников не только от уровня развитых стран, но и от уровня отдельных развивающихся государств.

Мировой финансовый кризис негативно отразился на состоянии как хозяйствующих субъектов, так и российской экономики в целом, что проявилось в снижении реальных доходов населения, увеличении безработицы, снижении основных показателей, характеризующих экономическое развитие российского государства. Проблема падения объемов производства коснулась всех отраслей промышленности. Между тем, экономические проблемы хозяйствующих субъектов связаны не только с последствиями мирового кризиса, но и факторами, которые определяют развитие отраслей промышленности в последние двадцатилетие, к которым можно отнести: низкий уровень внедрения новых технологий в процесс производства, отсутствие капиталолюбителей в развитии производства, низкое качество используемого сырья, использование некавалифицированного персонала и др.

Изменение мировой конъюнктуры привело к тому, что к ней адаптировались не все хозяйствующие субъекты. Способность осуществлять деятельность в условиях изменяющейся экономической среды, в условиях высокого уровня риска, сопутствующего предпринимательской деятельности, наличие большого объема информации, высокий уровень зависимости от действий контрагентов оказали негативное воздействие на идеальность.

Стагнация, характерная для российской экономики на нынешнем этапе развития, прежде всего, связана с исчерпанием тех источников роста, которые использовались на протяжении последних десятилетий, изменение цен на энергоресурсы существ-

венно отразилось на экономике Российской Федерации.

Целесообразность перехода российских хозяйствующих субъектов на инновационное развитие, необходимость формирования инновационно активных предприятий, развитие инновационной инфраструктуры, увеличение объемов инновационной продукции в валовом объеме производства отражено в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Однако реализация Стратегии сдерживается введением санкций и контрсанкций, связанных с политической деятельностью. Определенный вклад в инновационное развитие российского государства внесла политика импортозамещения, способствовала росту объемов сельского хозяйства, что связано с необходимостью обеспечения экономической безопасности государства. Проводимая в настоящее время в Российской Федерации политика модернизации также решает проблемы, связанные с необходимостью инновационного развития, поскольку направлена на рост частных предпринимательских структур, прежде всего, ориентированных на внедрение научных разработок в промышленное производство.

Отставание макроэкономических показателей, характеризующих уровень экономического развития Российской Федерации также связан с отсутствием единого подхода к сфере научных разработок и их коммерциализации, отсутствует комплексная программа по развитию научной деятельности, прежде всего, прикладного характера, недостаточной проработанностью законодательства, обеспечивающего защиту интеллектуальной собственности, со снижением государственных расходов на финансирование научных разработок. Кроме того, финансово-экономическое положение большинства российских хозяйствующих субъектов не позволяет внедрять научные разработки в производственную деятельность, что в конечном итоге, привело к отсутствию взаимосвязи производства и научной деятельности.

Хозяйствующие субъекты в условиях переход к инновационному развитию должны учитывать трансформацию не только мирового и национального рынка под воздействием различных факторов, но изменение предпочтения потребителей, которые в современных экономических условиях ориентированы на получение более качественного товара по более низкой цене. Кроме того, в развитых странах предъявляются повышенные требования и к обеспе-

чению экологичности процесса производства, что связано не только со снижением антропогенной нагрузки на окружающую природную среду и внедрение экономических форм производства, но и отсутствие эксплуатации детского труда, а также женского труда сверхустановленных норм.

Таким образом, российские предприятия вынуждены не только решать проблемы, связанные с переходом на инновационные формы производства, но и преодолевать трудности, связанные с ранее существовавшими проблемами развития.

Реализуемая в Российской Федерации политика модернизации производства несмотря на определенные успехи, не привела к существенному увеличению объемов производства инновационной продукции хозяйствующих субъектами, что связано с:

- невозможностью приобретения дорогостоящего инновационного оборудования, технологий и техники. Хозяйствующие субъекты вынуждены покупать либо морально устаревшее оборудование, либо ранее уже использованное в процессе производства. Кроме того, в мировой практике не продают новейшие технологии, как правило, возможна их продажа после насыщения внутреннего рынка, либо передача от головной фирмы дочерней в рамках ТНК;

- высоким уровнем издержек, связанных с внедрением инновационного оборудования, что требует пересмотр производственной линии, обучение персонала, изменение технологического процесса.

Возрастание российских хозяйствующих субъектов имеют финансовые затруднения, связанные с внедрением модернизационных процессов. Проблема недостаточности ресурсов для реализации производственной модернизации не всегда может быть решена в силу дороговизны заемных средств и отсутствия интереса потенциальных инвесторов к отдельным видам производства.

Хозяйствующие субъекты в современных экономических условиях реализуют лишь программу по обновлению производства, что способствует решению краткосрочных проблем, связанных с сохранением объемов производства и объемов сбыта, но решают основную проблему российской экономики в долгосрочной перспективе – преодоление технологической отставания российского промышленного сектора.

На большинство российских компаний реализовано только обновление производства, что позволяет сохранить производственные и сбытовые объемы только в краткосрочном периоде, и провоцирует технологическое отставание российской промышленности в течение последних десятилетий.

Меры, принимаемые государственными органами власти в Российской Федерации, связанные с активизацией инновационной деятельности можно разделить на административные и косвенные, которые включают меры прямого и косвенного характера. Обе группы мер предполагают воздействие только на хозяйствующие субъекты. В практике экономической развитых государств для активизации инновационной активности в рамках национальной экономики принимают санкционирующие меры, которые предполагают непосредственное воздействие на инвесторов с целью повышения их активности на национальном инвестиционном рынке, внедрение инсти-

тутов, оказывающих позитивное воздействие на общее состояние финансового рынка, рост емкости финансового рынка, развитие рынка посреднических услуг в финансовой сфере. Необходимость развития инновационно активных хозяйствующих субъектов обуславливает целесообразность предоставления различных финансовых преференций инвесторам с целью активизации их деятельности. Данный инструмент воздействия полагаем было бы целесообразно использовать и в российской практике.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что инновационная активность хозяйствующих субъектов в российской практике находится под воздействием следующих факторов: наличие дорогостоящих заемных ресурсов, недоступных для большинства предприятий; высокая стоимость инновационного оборудования, технологий и техники; высокий уровень риска, характерный для инновационного предпринимательства; недостаточная заинтересованность хозяйствующих субъектов в производстве инновационной продукции (влияние может оказывать множество факторов: высокая стоимость внесения изменений в производственный процесс, неготовность потребителей к приобретению инновационной продукции и др.); наличие информационной асимметрии, что затрудняет процесс принятия решений хозяйствующими субъектами; отсутствие высококвалифицированного персонала (в том числе высокие затраты на его подготовку и переподготовку); отсутствие рынка сбыта инновационной продукции; недостаточное взаимодействие хозяйствующих субъектов в рамках кооперационных связей и др.

Наибольшую активность по внедрению новшеств в производственный процесс в российской практике демонстрируют малые предпринимательские структуры, в рамках государственных программ уделяется первоочередное внимание развитию инновационного малого бизнеса. Помощь малым предпринимательским структурам оказывается не только финансовая, но и организационная, правовая, информационная [Бизнес-навигатор МСП <https://ambn.ru/msp/main.htm>]. Большое внимание уделяется необходимости взаимодействия малого и крупного бизнеса в рамках реализации инновационного производства. Практика взаимодействия малых инновационных фирм и крупных компаний характерна для большинства развитых государств.

Инновационное развитие российской экономики предполагает не только рост инновационной активности производственных предприятий, но и внедрение инновационных технологий в сферу услуг.

Таким образом, несмотря на существовавшую трансформацию экономической конъюнктуры как на национальном, так и на международном уровнях, ряд хозяйствующих субъектов адаптировались к изменяющейся внешней среде и внедряли новшества в процесс производства. Для расширения данного позитивного опыта необходимо комплексное решение проблем как государственным, так и частными структурами, препятствующих росту инновационной активности хозяйствующих субъектов, что позволит повысить качество реализации модернизационной политики государства.

Библиографический список

1. Антончиков С. Исследование «Инновационная активность МСП в России» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mspbank.ru/ekspertam/otchetyi_partnerov/otchetyi_nisapp/innovation_activity_of_sme_in_ruasia_and_the_european_union
2. Велкин В., Велкина Н. Мотивы и стимулы труда / Социальная защита. 2006. № 7, С.44-47
3. Гусakov М. А. Принципы организации инновационной экономики / Экономика и управление. 2010. № 4, С. 20-24

4. Евсева О.А. Методы государственного регулирования деятельности малых инновационных предприятий (МИП) в России и за рубежом / О.А. Евсева, М.Л. Лепшев/ Управление инновациями: теория, методология, практика. 2013. №5, С. 179.
5. Серебренников Г.Г. К оценке инновационного потенциала предприятия / Организатор производства. 2012. №2, С. 104-107.
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz50bKB4FQI>
7. Шиков П.А. Методы и инструменты оценки инновационного потенциала и повышения конкурентоспособности предприятий малого бизнеса текстильной и легкой промышленности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук по специальности 05.02.22 - Организация производства (текстильная и легкая промышленность). – СПб., 2017.- 160 с.

References

1. Antonchikov S. Issledovanie «Innovatsionnaya aktivnost' MSP v Rossii» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.mspbank.ru/ekspertam/otchetyi_partnerov/otchetyi_nispp/innovation_activity_of_smes_in_russia_and_the_european_union
2. Belkin V., Belkina N. Motivy i stimuly truda / Social'naya zashchita. 2006. № 7, 5.44-47
3. Gusakov M. A. Principy organizatsii innovatsionnoy ekonomiki / Ekonomika i upravlenie. 2010. № 4, S. 20-24
4. Evseva O.A. Metody gosudarstvennogo regulirovaniya deyatel'nosti malyykh innovatsionnykh predpriyatij (MIP) v Rossii i za rubezhom / O.A. Evseva, M.L. Lepshev/ Upravlenie innovatsiyami: teoriya, metodologiya, praktika. 2013. №5, S. 179.
5. Serebrennikov G.G. K ocenke innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya / Organizator proizvodstva. 2012. №2, S. 104-107.
6. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossijskoy Federatsii na period do 2020 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-r) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz50bKB4FQI>
7. SHikov P.A. Metody i instrumenty ocenki innovatsionnogo potentsiala i povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatij malogo biznesa tekstil'noj i legkoj promyshlennosti. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata tekhnicheskikh nauk po special'nosti 05.02.22 - Organizatsiya proizvodstva (tekstil'naya i legkaya promyshlennost'). – SPb., 2017.- 160 s.

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Орлов С.В., Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики
Галицкий С.В., старший преподаватель, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация: в статье рассмотрена проблематика проведения организационных изменений с целью повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия. Рассмотрены теоретические аспекты организационных изменений; проведена их классификация по видам. Проанализированы фундаментальные факторы, способствующие принятию решений при проведении организационных изменений. Рассмотрены основные проблемы эффективного внедрения организационных изменений. Приведены примеры организационных изменений на российских предприятиях, которые способствовали росту уровня конкурентоспособности их бизнеса.

Ключевые слова: организационные изменения, конкурентоспособность предприятия, организационная структура, управленческие решения.

Abstract: The article considers the problems of carrying out organizational changes with the aim of increasing the efficiency of the enterprise's economic activities. The theoretical aspects of organizational changes are considered; their classification by species is carried out. Fundamental factors facilitating decision making during organizational changes are analyzed. The main problems of effective implementation of organizational changes are considered. Examples of organizational changes at Russian enterprises that have contributed to the growth of competitiveness of their business are given.

Keywords: organizational changes, enterprise competitiveness, organizational structure, management decisions.

Организационные изменения и анализ их влияния на конкурентоспособность предприятия являются достаточно новым направлением для научного исследования российских экономистов и менеджеров. На сегодняшний день текущие формы организационной структуры многих компаний имеют недостатки, которые, в конечном итоге, влияют на эффективность хозяйственной деятельности. Учитывая эту проблему, необходимость организационных изменений возникает как первоочередная задача стратегического управления, для решения которой необходима конкретная осознанность происходящих изменений, включая последствия, к которым они могут привести.

Таким образом, актуальность научного исследования влияния организационных изменений на повышение конкурентоспособности предприятия имеет высокий уровень, поскольку текущие условия национальной экономики России, где осуществляется переход к рыночной модели экономики и появление новых потребительских рынков, способствуют организационным изменениям. При этом целью исследования является анализ организационных изменений и их влияние на уровень конкурентоспособности отечественных предприятий. Для этого необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть теоретические аспекты организационных изменений и их видов;
- проанализировать фундаментальные факторы, способствующие принятию решений для проведения организационных изменений;
- выделить основные факторы, влияющие на уровень конкурентоспособности бизнеса российских предприятий.

В условиях современной рыночной экономики важнейшим элементом успешного бизнеса является уровень его конкурентоспособности по отношению к другим предприятиям-конкурентам [8]. Рост данной проблематики связан и с текущими условиями рыночной конъюнктуры экономики Российской Федерации, которая имеет следующие негативные тенденции:

- обвал рынка нефти и снижение объема чистого экспорта;
- экономические санкции со стороны стран ЕС и США;
- девальвация российского рубля и дальнейший его рост;

- рост индекса потребительских цен;
- отрицательная динамика ВВП страны;
- падение реальных доходов населения и покупательной способности потребительского рынка.

С учетом вышеперечисленных событий, российским предприятиям необходимо принимать во внимание различные инструменты стратегического и антикризисного управления, среди которых и организационные изменения. Изменения в организации можно охарактеризовать как целенаправленное воздействие руководства на внутренние переменные в организации, определяющие ее цели, структуру, технологии и человеческие ресурсы [2]. При этом среди негативных особенностей рыночной конъюнктуры экономики России необходимо выделять и другие причины таких изменений: глобализация мировой экономики и интеграционные процессы внутри нее; развитие информационных технологий; внедрение инновационных технологий в производственный цикл; увеличение потребностей клиентов; внедрение корпоративно-социальной ответственности предприятий и др.

Основными целями организационных изменений для руководства предприятия являются:

- достижение более высоких фактических результатов производственной и финансовой деятельности;
- осуществление прогрессивных изменений в системе управления;
- рост объема производства, продаж и выручки компаний;
- увеличение уровня производительности труда.

В конечном итоге, все вышеперечисленные цели предприятий при организационных изменениях являются ничем другим, как желанием повысить уровень конкурентоспособности фирмы по сравнению с другими участниками рынка. Это может происходить и за счет конкурентоспособности товаров, уровень качества и цены которых имеет прямое влияние на конкурентоспособность бизнеса.

Для достижения конкурентного преимущества известны следующие организационные изменения [4]:

- изменения в области технологий (идет процесс внедрения новых технологий, зачастую инновационных; за счет наращивания производственных мощностей, цели изменений являются рост эф-

фактивности производства и объемов выпускаемой готовой продукции);

- изменения в готовой продукции (идет процесс изменения продуктовой линейки, например, путем разработки новых товаров и услуг, или наоборот, ликвидация убыточных продуктов с помощью системы сбалансированных показателей (в особенности эффективна матрица BCG));

- изменения в стратегии и организационной структуре компании (изменения включают в себя наиболее сложные процессы, среди которых изме-

нение организационной структуры компании, поглощение конкурентов, ликвидация убыточных отделов или, наоборот, выход на новые рынки и т.д.);

- изменения в организационной культуре;

- изменения в системе отбора, подбора, управления и мотивации рабочего персонала.

Для проведения успешных организационных изменений нужны не только качественно разработанные и принятые управленческие решения, но и поддержка со стороны основных стейкхолдеров предприятия, которые представлены на рисунке 1 [3].

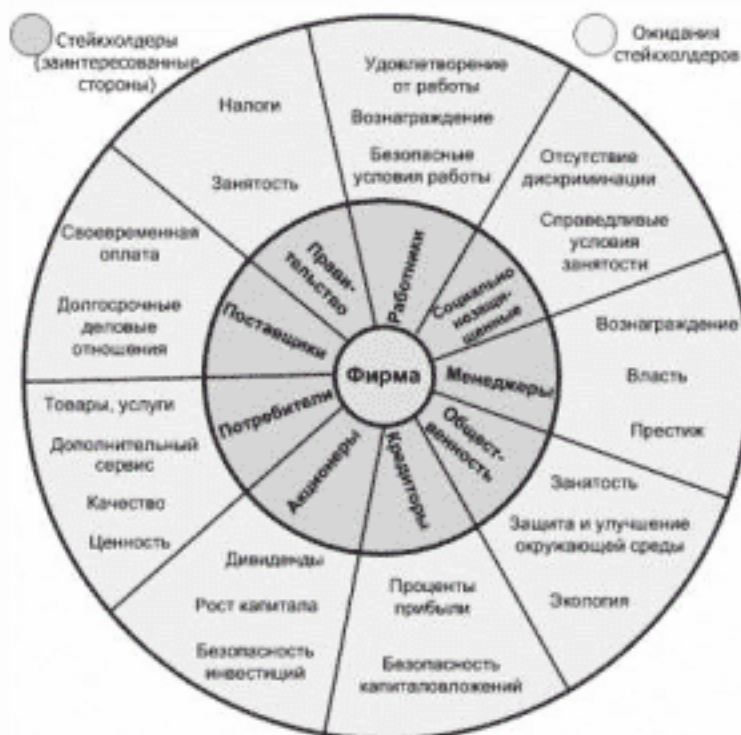

Рисунок 1 - Виды стейкхолдеров и их ожидания от предприятия

На рисунке 1 отражены ключевые стейкхолдеры современного публичного предприятия, каждый из которых требует от фирмы определенных ожидаемых действий и результатов. Так называемые стейкхолдеры, которые являются заинтересованными лицами – это субъекты, которые связаны с предприятием и проявляют интерес к его деятельности. Среди важнейших стейкхолдеров выступают его акционеры, ключевым интересом которых является доход и прибыльность предприятия.

Но, если вести речь об организационных изменениях, то руководство предприятия сталкивается с сопротивлением и поддержкой следующих стейкхолдеров:

- акционеры;
- кредиторы;
- рабочий персонал;
- менеджмент;
- потребители.

В особенности, необходимо отметить, что наибольшее сопротивление организационным изменениям происходит со стороны рабочего персонала. Данную проблему объясняет американский ученый в области управления человеческими ресурсами М. Армстронг, выделяя следующие причины [1]:

- неприятие нового, поскольку люди с недоверием относятся к любым изменениям;
- экономический страх, например, в виде потери зарплаты и т.д.;
- неудобство, поскольку есть подозрение, что работа станет сложнее;
- неопределенность в виде отсутствия прогноза результатов;
- символический страх;
- угроза межличностным отношениям;
- угроза статусу в рабочем коллективе или профессиональной квалификации;
- страх несоответствия профессиональной компетенции.

Из-за влияния вышеперечисленных причин сопротивления рабочего персонала, организационные изменения на предприятиях России зачастую проходят неудачно, и, кроме того, все это сопровождается неэффективными управленческими решениями. Устранение данной проблемы не является легкой задачей, но все же решено за счет следующих инструментов:

- усовершенствование подбора и отбора рабочего персонала;
- изменение рабочей культуры и морали.

Как правило, рынок труда РФ характеризуется наличием большей части сотрудников, которые имеют низкий или средний уровень профессиональных компетенций в области или сфере, где они работают. Именно по этой причине производительность труда в российских компаниях в большинстве случаев ниже, чем у западных.

Но помимо проблем с сопротивлением рабочего персонала есть и другие проблемы стратегического управления на российских предприятиях, которые проводят организационные изменения, но их результаты приводят не к росту конкурентоспособности бизнеса компании, а наоборот, к его снижению [4]:

- в большинстве случаев организационные изменения предприятий являются не своевременной реакцией руководства организации на тенденции мирового рынка, а реакцией на негативные результаты собственной хозяйственной деятельности;
- зачастую организационные изменения в российских предприятиях не носят систематический характер и происходят, как правило, в единичных случаях;
- руководители отечественных предприятий игнорируют технологии и модели разработки организационных изменений, а решения принимают необоснованно и на интуитивном уровне;
- российские управляющие зачастую прибегают к авторитарной модели управления при внедрении организационных изменений, что понижает уровень корпоративной культуры и мотивации рабочего персонала способствовать проведению организационных изменений;
- политика внедрения организационных изменений предприятиями используется либо директивная, либо политика проб и ошибок;
- для реализации процесса организационных изменений не выделяются отдельные лица, ответственные за дальнейшие результаты.

Но, несмотря на столь весомые проблемы, есть примеры того, как российские предприятия проводят успешные организационные изменения. Среди них компания «АвтоВАЗ», у которой после мирового финансового кризиса 2008 – 2009 гг. существенно сократились объемы продаж, что привело к снижению денежных потоков и возрастанию издержек предприятия. Для решения этой проблемы и повышения конкурентоспособности был разработан стратегический план организационных изменений, который состоял из следующих этапов [5]:

- диагностика предприятия и его структуры;
- реорганизация системы управления предприятием;
- оптимизация технологических бизнес-процессов;
- выявление «точек роста» и направлений изменения и развития бизнеса.

В конечном итоге, с помощью программы организационных изменений произошла оптимизация численности рабочего персонала и издержек производства, увеличилась эффективность производственного цикла и повысилась рентабельность компании.

Анализируя сегодняшнюю ситуацию в экономике России, стоит отметить, что организационные изменения, направленные на повышение конкурентоспособности предприятия, являются актуальным инструментом в первую очередь для тех компаний, которые функционируют на зрелых рынках.

Одним из драйверов экономического роста в РФ выступает нефтегазовая промышленность, предприятие которой для повышения конкурентоспособности должны проводить организационные изменения. Для примера рассмотрим практический пример нефтяной корпорации «Роснефть». В результате анализа ситуации и снижения показателей деятельности

компании с 2014 года, руководство корпорации «Роснефть» пришло к следующим выводам, характеризующим состояние нефтяной отрасли:

- не увеличивается объем отечественного и мирового рынка потребления нефти;
- отсутствуют какие-либо новинки среди продукции, в частности способы использования сырой нефти (достаточно долгий промежуток времени);
- снижается общая рентабельность бизнеса;
- потребители рынка нефти осведомлены о характеристиках продукции компании «Роснефть» и продукции ее рыночных конкурентов;
- увеличивается уровень конкуренции на международном рынке;
- технологическая цепочка добычи и производства достигла аналогичной зрелости, что связано с минимальным присутствием использования инноваций.

Для решения данной проблемы руководству компании «Роснефть» следовало выбрать одну из трех стратегий, которые были разработаны М. Портером [7]:

- сосредоточиться на снижении затрат и выбрать стратегию лидерства в издержках;
 - сосредоточиться на уровне качества продукции и выбрать стратегию дифференциации;
 - сосредоточиться на отдельных потребностях потребителей и выбрать стратегию лидерства в нише.
- Наиболее благоприятным выбором для компании «Роснефть» стала конкурентная стратегия ценового лидерства, которая иначе называется стратегия дифференцированного маркетинга. Стратегия конкуренции «лидерство в издержках» получила широкое распространение в 1970-х годах благодаря концепции кривой опыта [6].

Стратегия лидерства в издержках позволяет компании за счет низкой себестоимости производства получать доходы, превышающие среднеотраслевые, даже в условиях высокой конкуренции. Получая более высокую прибыль, компания может реинвестировать ее в поддержку и развитие осведомленности о товаре; либо устанавливать самую низкую цену на товар [6]. Руководство компании «Роснефть» имеет благоприятные шансы на достижение успеха при выборе такой стратегии, ведь:

- компания имеет доступ к дешавому сырью;
- компания имеет богатый опыт снижения издержек;
- компания имеет жесткую финансовую систему контроля расходов и т.д.;
- компания имеет доступ к бассейнам, где бурение и добыча нефти менее затратная, чем на зарубежных рынках;
- компания минимизирует расходы на новые разработки и инновации.

Естественно, что для успешного следования вышеприведенной стратегии компании должна уделять пристальное внимание проведению организационных изменений, что в конечном итоге приведет к росту уровня ее конкурентоспособности на рынке.

Таким образом, в заключение можно сказать о том, что с помощью разработанных и проведенных организационных изменений, руководство предприятия может повысить уровень конкурентоспособности управляемого бизнеса. Но при анализе ситуации на отечественном рынке были замечены многочисленные ошибки, которые, как правило, исходили со стороны профессиональных компетенций менеджмента и их умения взаимодействовать с основными стейкхолдерами организации. Для практического примера были приведены рекомендации организационных изменений для компании «Роснефть», которая столкнулась с ситуацией, когда рынок достиг этапа зрелости, а конкурентоспособность бизнеса на грани проигрышных позиций.

Библиографический список

1. Блинов А.О. Управление изменениями / Блинов А.О., Угрюмова Н.В. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». 2014. 304 с.
2. Бурдаков В.В. Оптимизация организационной структуры во время кризиса // Россия на пути выхода из экономического кризиса. 2010. № 8. С. 56-61.
3. Дуденков Д.А. Корпоративная социальная ответственность бизнеса и развитие теории стейкхолдеров // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15495>
4. Курзюкова Ф.В. Управление организационными изменениями на предприятии // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. № 7. Часть II. Новосибирск: СибАК. 2011. С.128-132.
5. Михаленко Д.Г. Программа оптимизации организационной структуры ОАО «АВТОВАЗ» // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6919>
6. Конкурентная стратегия ценового лидерства [Электронный ресурс]. URL: <http://powerbranding.ru/marketing-strategy/porter/liderstvo-izderzhki>
7. Управление бизнесом на разных стадиях зрелости рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://powerbranding.ru/rynok/etapy-zrelosti/#ftth>
8. Управление организационными изменениями [Электронный ресурс]. URL: <http://bmanager.ru/articles/upravlenie-organizatsionnymi-izmeneniyami.html>

References

1. Blinov A.O. Upravlenie izmeneniyami / Blinov A.O., Ugryumova N.V. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko». 2014. 304 s.
2. Burdakov V.V. Optimizatsiya organizatsionnoy struktury vo vremya krizisa // Rossiya na puti vyhoda iz ekonomicheskogo krizisa. 2010. № 8. С. 56-61.
3. Dudenkov D.A. Korporativnaya social'naya otvetstvenost' biznesa i razvitie teorii stejkholderov // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15495>
4. Kurzyukova F.V. Upravleniya organizatsionnymi izmeneniyami na predpriyatii // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po mater. VII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 7. CHast' II. Novosibirsk: SibAK. 2011. С.128-132.
5. Mihalenko D.G. Programma optimizatsii organizatsionnoy struktury OAO «AVTOVAZ» // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 4. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6919>
6. Konkurentnaya strategiya cenovogo liderstva [Elektronnyy resurs]. URL: <http://powerbranding.ru/marketing-strategy/porter/liderstvo-izderzhki>
7. Upravlenie biznesom na raznykh stadiyakh zrelosti rynka [Elektronnyy resurs]. URL: <http://powerbranding.ru/rynok/etapy-zrelosti/#ftth>
8. Upravlenie organizatsionnymi izmeneniyami [Elektronnyy resurs]. URL: <http://bmanager.ru/articles/upravlenie-organizatsionnymi-izmeneniyami.html>

НОВАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ТАКСИ В РОССИИ

Пекер И.Ю., Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Аннотация: Компании, переходящие на использование сетевых платформ становятся сильными конкурентами для традиционных фирм во многих отраслях сферы услуг, в том числе в сфере такси. Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа бизнес-моделей предоставления услуг такси традиционного и инновационного типов, а так же проведение анализа рисков функционирования бизнес-моделей и выявления основных трендов, порождающих изменения рынка таксомоторных услуг в России.

Ключевые слова: Рынок услуг такси, Сетевая платформа, IT-платформа, Агрегаторы, Бизнес-модель.

Abstract: Platform-based companies are becoming strong competitors of traditional firms in many services sector, including the taxi industry. The aim of this article is to conducting comparative analysis of traditional and innovative business models taxi services, risk analysis and identification of the main trends that generate changes in the taxi services market in Russia.

Keywords: Taxi Services Market, Network platform, IT-platform, Aggregator, Business model.

1. Введение

В последние годы в России изменение рынка таксомоторных услуг становится особенно актуальным. Появление информационных платформ, агрегаторов, уход в сферу высокотехнологичных продуктов и значительное повышение качества и доступности предоставляемого сервиса делает эту отрасль уникальной и нетипичной для российского рынка услуг.

Согласно данным опроса ВЦИОМ 2015 года, пользователи такси отмечают повышение качества услуг по таким позициям, как удобство и простота процесса заказа такси, срок ожидания подачи машины и доступность цены на услугу. «Появление агрегаторов такси (сервисов по заказу официального такси разных компаний или частных перевозчиков через интернет-сайт, мобильное приложения или звонок оператору) позволило на увеличение частоты пользования услугами таксомоторных перевозчиков половине опрошенных жителей крупных городов (51%)» [9]. Как отмечается в работе [10], субъективное восприятие качества сферы услуг имеет значительную вариативность относительно пробела между ожиданиями и реальностью. Население все чаще обращает внимание на критерии качества услуг, характеризующие уровень социальной ответственности перевозчиков, среди них комфортность и безопасность условий перевозки, состояние автомобиля, культура поведения водителя [7].

Актуальность изучения рынка услуг такси следует из того, что в 2011 году российский таксомоторный рынок претерпел кардинальные изменения и стал делиться на три части: нелегальные водители, таксомоторные компании и первая компания – агрегатор такси «Яндекс.Такси» [5]. В последующие годы на рынок вошли компании GetTaxi и Uber.

Такие компании как «Яндекс Такси», «Get Taxi», «Uber» – это сетевые платформы. Суть их функционирования в простоте – одно нажатие кнопки, и автомобиль подъедет прямо к клиенту. Водитель точно знает, куда ехать, а оплата поездки может быть произведена автоматически через приложение. Новые платформы вытеснили определенные должности в индустрии такси, которые можно автоматизировать – диспетчеров [3]. Теперь компании используют алгоритмы, GPS (спутниковая система навигации) и мобильные приложения для связи, устраняя посредников между пассажирами и водителями. Компании имеют возможность заключать контракты с отдельными людьми или таксопарками и брать процент с прибыли, вместо того чтобы взимать ежедневную плату за аренду и использование фирменных такси.

Еще одна особенность новой модели – вывод на ауторсинг одной из важнейших функций менеджмента – оценка качества. Теперь это делают клиенты, используя приложения для смартфонов. GPS и автоматизированные диспетчерские технологии увеличили приток рабочих. Такая схема позволяет частично

занятым сотрудникам успешно находить пассажиров и использовать навигацию агрегаторов, так же пассажиры могут следить за местонахождением водителя в приложениях. В отличие от работников такси, которые должны быть на смене целый день, чтобы заработать достаточное количество денег для покрытия расходов на аренду, модель "pay as you go" (оплата по запуску) [6] позволяет водителям работать на непостоянной основе, что тоже увеличивает приток рабочих. Больше число водителей означает большую доступность для клиентов, что сокращает время ожидания такси. Традиционные компании не могли себе такое позволить из-за ограниченного количества автомобилей в таксопарке. По мнению экспертов, подобный рост во многом стал возможен благодаря либеральному подходу к регулированию сегмента такси [1]. Государство не ограничивает количество выдаваемых разрешений (лицензий) и реализует меры по регулированию тарифов, что способствует в полной мере росту конкуренции и рыночному формированию цен. По мнению ведущего советника Управления государственных программ и бюджетирования Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации Николая Севастьянова, «Появление большого количества мелких и средних компаний и частных таксистов ИП сформировало спрос на появление независимых диспетчерских служб, или агрегаторов, которые позволили еще активнее развиваться не крупным игрокам» [8].

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа бизнес-моделей предоставления услуг такси традиционного и инновационного типов.

2. Описание и сравнение моделей

Для определения движущих сил преобразования таксомоторного рынка сравним традиционную (таблица 1) и инновационную (таблица 2) бизнес-модели предоставления услуг такси и оценим риски использования на практике каждой из них (используя девятифакторный шаблон моделирования бизнеса [11]).

Изменения на рынке услуг такси с появлением агрегаторов:

- Снижение времени заказа машины;
- Сокращение времени подачи машины (т.к. агрегатор посылает к клиенту ближайшую машину);
- Безопасность (система сохраняет данные о выполненных заказах и водителях);
- Сокращение пробега автомобилей (так как подается ближайшая машина и есть вероятность получения обратного заказа при выполнении маршрута в пределах города);
- Сокращение расходов на собственный call-центр, рекламу, ПО;
- Агрегаторы формируют рейтинги водителей по качеству выполнения заказов и отзывам клиентов и перераспределяют заказы в пользу водителей, обеспечивающих лучшее качество услуги.

Таблица 1 – Традиционная бизнес-модель предоставления услуг такси

<p>Ключевые партнеры Автосервисы; Автосалоны; Рекламные агентства; Страховые компании.</p>	<p>Ключевые виды деятельности Перевозка пассажиров от пункта А до пункта В; Аренда автомобилей с водителями; Обслуживание частных лиц и организаций.</p> <p>Ключевые ресурсы Таксопарк; Водители.</p>	<p>Ценностные предложения Мобильность (альтернативные виды транспорта); Дополнительные услуги (перевозка домашних животных и багажа, поездки за границу, курьерская доставка); «Статусность» поездки (возможность заказать автомобиль VIP-класса, комфорт-класса и эконом-класса).</p>	<p>Взаимоотношения с клиентами Программа лояльности; Система скидок (каждая 10-я поездка бесплатно).</p> <p>Каналы сбыта Диспетчерская служба; Web-сайт; Корпоративные клиенты.</p>	<p>Потребительские сегменты Частные лица; Организации; Водители (аренда автомобилей для работы в такси).</p>
<p>Структура издержек Обслуживание парковых автомобилей (бензин, страхование, ТО); Эксплуатация помещения таксопарка; Фонд оплаты труда (водители, диспетчеры, механики); Налоги, Реклама.</p>		<p>Потоки поступления доходов Оплата поездок (фиксированная или почасовая); Оплата дополнительных услуг; Аренда парковых авто; Реклама.</p>		

Таблица 2 – Инновационная бизнес-модель предоставления услуг такси

<p>Ключевые партнеры Водители (независимые подрядчики); Технические провайдеры; Рекламные агентства; Страховые компании.</p>	<p>Ключевые виды деятельности Предоставление информации; Разработка и улучшение платформы; Контроль стабильной работы; Контроль качества обслуживания клиентов.</p> <p>Ключевые ресурсы Сетевая платформа; Автоматизированные алгоритмы.</p>	<p>Ценностные предложения Удобный вызов такси с мобильного приложения; Выгодные тарифы; Автоматическое определение местонахождения и отслеживание автомобиля; Быстрый поиск машины с учетом пожеланий пассажира; Возможность оплаты банковской картой; Большое количество водителей в городе; Подробная информация о водителе.</p>	<p>Взаимоотношения с клиентами Система обратной связи; Система скидок и бонусов; Сообщества (неформальное общение водителей).</p> <p>Каналы сбыта Мобильные приложения; Web-сайт; Социальные сети.</p>	<p>Потребительские сегменты Частные лица (ориентация на минимальную стоимость и скорость поездки); Заказывающих дорогостоящие автомобили класса «бизнес»; Организации.</p>
<p>Структура издержек Разработка и продвижение ПО; Выдача планшетов/смартфонов с ПО водителям (опционально); Страховка; Реклама.</p>		<p>Потоки поступления доходов Плата процента с поездки + взнос таксопарка.</p>		

Итак, рассмотрим **ценностные предложения** традиционных служб заказа такси (на примере калининградской службы «Такси Вальтики»):

- Качественное предоставление транспортных услуг жителям и гостям региона;
- Постоянное расширение автопарка за счет новых автомобилей;
- Поддержание имеющихся автомобилей в технически исправном состоянии;
- Круглосуточный контроль качества работы операторов и водителей

До появления на российский рынок агрегаторов такси считалось альтернативой общественному транспорту, который не каждый мог себе позволить из-за высокой стоимости. Но спрос на данный вид услуг присутствовал.

Затем на рынок пришли компании нового поколения, тем самым предложение понемногу свою ценность (на примере сервиса «Яндекс Такси»):

- Удобный вызов такси без звонка диспетчеру в несколько нажатий;

- Выгодные тарифы вне зависимости от расстояния;
- Фиксированная цена поездки;
- Оплата наличными или картой;
- Быстрый поиск машины с учетом пожеланий пассажира;
- Приложение показывает подробную информацию о водителе и его автомобиле;
- Движение водителя видно на карте.

В данном предложении в большей мере присутствуют основные запросы общества: быстро, удобно, недорого, безопасно.

3. Риски бизнес-моделей

Простой автомобилей. В традиционной бизнес-модели предоставления услуг такси основой является таксопарк с водителями в штате и на аренде парковых авто. У водителей такси есть смены и бывает, что автомобили простаивают, что сказывается на эффективности деятельности фирмы.

Механика кадров. Из-за того, что многие водители переходят в новые компании-агрегаторы, делая

выбор в пользу гибкости графика работы и заработка, традиционные предприятия испытывают нехватку кадров.

Высокие постоянные затраты. Владея таксопарком, предприятие несет большое количество расходов - обслуживание и замена авто, страхования, выплата заработной платы водителям. Большинство этих затрат являются постоянными.

Ценовой демпинг. После прихода на российский рынок сетевых платформ заказа такси, количество желающих получить дополнительный заработок увеличилось в разы, тогда профессиональных таксистов, для которых перевозки были единственным заработком, стали вытеснять те, для кого данный вид деятельности был не основным. В 2014 году в ответ на снижение тарифов «Яндекс Такси» «Uber» снизил минимальную стоимость поездки для пассажиров до 99 рублей. Суммы доплат водителям уменьшились, но число поездок увеличилось. «Яндекс», чтобы удержать свою долю рынка, тоже снизил минимальную стоимость поездки. А заодно увеличил свою комиссию до 10,2%. Теперь водитель стал отдавать 35% от цены поездки. Чтобы по-прежнему нормально зарабатывать, водители вынуждены были работать уже по 12-14 часов в день. Компании неосознанно пошли на снижение качества сервиса ради низкой цены [2].

4. Заключение

Стремительное развитие информационных технологий в последние десятилетия привело к новой реальности, диктующей взаимозависимость и взаимовлияние информации, бизнеса, общества и финансов. Благодаря этим изменениям старые и новые модели бизнеса больше не обязаны быть привязанными к существующим границам рыночной структуры.

Таким образом, образовались сервис платформы нового поколения предоставления услуг такси, позволяющие соединить пассажиров с водителями, оплачивать услуги онлайн с помощью мобильных приложений, проводить непрерывный менеджмент качества, что демонстрирует нам инновационную бизнес-модель, основанную на применении новейших информационных технологий и спутниковой навигации.

Таким образом, можно выделить основные тренды, порождающие изменения в бизнес-модели предоставления услуг такси:

Информатизация: В начале 2000-х годов службы такси обладали собственной диспетчерской службой

по приему и распределению заказов. В настоящее время наиболее эффективным инструментом приема и распределения заказов является использование агрегаторов, представляющих собой IT-платформу, осуществляющую взаимодействие заказчика с множеством таксомоторных предприятий. Преимуществами данной модели являются отсутствие диспетчеров и адресации заказа на все доступные машины в зоне заказа с обратной связью в онлайн-режиме. С ростом уровня информатизации населения данная модель имеет большие перспективы развития.

Расширение модели «Клиенты»: Сейчас, например, для бизнес-модели сервиса «Яндекс Такси» водители причисляются к категории «Партнеры», так как они являются непосредственными исполнителями заказов. Однако сервисные платформы являются посредниками между пассажирами и водителями, предоставляя услуги и тем и другим. Соответственно, водители постепенно становятся вторым крупным сегментом в сфере предоставления услуг такси, и компании должны продвигать свои услуги с учетом потребностей и ценностей обоих сегментов.

Так, например, сейчас «Яндекс Такси» обсуждает с крупными страховщиками возможность страхования жизни и здоровья водителей во время выполнения заказов. Расходы на страховые взносы компания, скорее всего, возьмет на себя, а цены и комиссия водителя не изменятся [7].

Безопасность: Новое поколение такси заботится о безопасности пассажиров. Как только водитель будет определен, клиент может посмотреть в мобильном приложении его имя, номерной знак автомобиля, фотографию и среднюю оценку для лучшей осведомленности и в целях безопасности.

Экономия: В качестве примера можно привести сервис Taxmeta, который предоставляет информацию по стоимости поездки из точки А в точку В среди агрегаторов. Это удобный сервис, который позволяет выбирать лучшие предложения сервисов такси.

Экологичность: С каждым годом общество все больше волнуют проблемы охраны окружающей среды и изменения климата. Экологическая ответственность бизнеса является важной составляющей требования современного рынка к субъектам сферы пассажирских перевозок [4]. Таким образом, в России стали появляться Environment Friendly такси – электрокары (Evo Taxi в Сочи и Moscow Tesla Club в Москве).

Библиографический список

1. Анализ современного состояния сегмента такси на рынке городского пассажирского транспорта в России / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/content/8176/issledovanie-ac-taksi-pdf.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).
2. Благовещенский А. "Яндекс.Такси" обрушил цены в Московской области / Российская газета. 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/27/landekstaksi-obrushil-ceny-v-tomskovskoj-oblasti.html> (дата обращения: 04.11.2017).
3. Жидкова, М.А. Служба заказа такси: проблемы и перспективы развития / Транспорт. Транспортные сооружения. Экология. - 2016. № 2. С. 30-42.
4. Коскова И.В., Шурагина Е.М. исследование рынка автотранспортных перевозок пассажиров легковыми такси: социально-экономические аспекты // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2012. № 2. С. 137-143.
5. Медянина П.О., Субочев Н.В. Проблемы и перспективы развития Uber в России / VIII Студенческая научно-практическая конференция «Электронный бизнес. Управление интернет-проектами. Инновации». - М., 2016. С. 211-214.
6. Морозов И.О. Современные модели управления процессами дистанционного обучения // eLearning World. 2007. №2-3 (18). С. 13.
7. Рожков Р. «Яндекс.Такси» защитит водителей / Коммерсант. [Электронный ресурс]. 2017. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3401349> (дата обращения: 15.11.2017).
8. Рынок такси переживает революционные изменения / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ac.gov.ru/events/08176.html> (дата обращения: 17.11.2017).
9. Сервис такси: что изменилось с приходом новых технологий? / ВЦИОМ - 2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115483> (дата обращения: 15.11.2017).

10. Mikhaylov A.S., Gumenuk I.S., Mikhaylova A.A. The SERVQUAL model in measuring service quality of public transportation: evidence from Russia // *Quality - Access to Success*. 2015. Vol.16. No.144. P.78-83.
11. Osterwalder, A., Pigneur, Y. Clarifying business models: Origins, present, and future of the concept / *Communications of AIS*. 2005. №16. P. 1-25.

References

1. *Analiz sovremennoy sostoyaniya segmenta taksi na rynke gorodskogo passazhirskogo transporta v Rossii /* *Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii*. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://ac.gov.ru/files/content/5176/issledovanie-ac-taksi-pdf.pdf> (data obrashcheniya: 15.11.2017).
2. Blagoveshchenskij A. "YAndeks.Taksi" obrushil ceny v Moskovskoj oblasti / *Rossiyskaya gazeta*. 2017. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2017/04/27/landekstaksi-obrushil-ceny-v-moskovskoj-oblasti.html> (data obrashcheniya: 04.11.2017).
3. ZHidkova, M.A. Sluzhba zakaza taksi: problemy i perspektivy razvitiya / *Transport. Transportnye sooruzheniya. Ekologiya*. - 2016. № 2. S. 30-42.
4. Kosyakova I.V., Shuravina E.N. Issledovanie rynka avtotransportnykh perevozk passazhirov legkovymi taksi: social'no-ekonomicheskie aspekty / *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. Seriya: *Ekonomicheskie nauki*. 2012. № 2. S. 137-143.
5. Medyanina P.O., Subochev N.V. Problemy i perspektivy razvitiya Uber v Rossii / VIII *Studencheskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Elektronnyj biznes. Upravlenie internet-proektami. Innovadi»*. - M., 2016. S. 211-214.
6. Morozov I.O. Sovremennyye modeli upravleniya processami distancionnogo obucheniya / *eLearning World*. 2007. №2-3 (18). S. 13.
7. Rozhkov R. «YAndeks.Taksi» zashchitil voditelej / *Kommersant*. [Elektronnyj resurs]. 2017. - Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3401349> (data obrashcheniya: 15.11.2017).
8. Rynok taksi perezhivaet revolyucionnyye izmeneniya / *Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii*. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://ac.gov.ru/events/08176.html> (data obrashcheniya: 17.11.2017).
9. Servis taksi: chto izmenilos' s prihodom novykh tekhnologij? / *VCIOM - 2015*. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://vcion.ru/index.php?id=236&uid=115483> (data obrashcheniya: 15.11.2017).
10. Mikhaylov A.S., Gumenuk I.S., Mikhaylova A.A. The SERVQUAL model in measuring service quality of public transportation: evidence from Russia // *Quality - Access to Success*. 2015. Vol.16. No.144. P.78-83.
11. Osterwalder, A., Pigneur, Y. Clarifying business models: Origins, present, and future of the concept / *Communications of AIS*. 2005. №16. P. 1-25.

О ВЫПОЛНЕНИИ СТРАТЕГИИ 2020 ПРИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ

Пестряков А.Н., к.т.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Овчинников И.Г., д.т.н., профессор, Саратовский государственный технический университет
Сбродова Н.В., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена дорожному обеспечению комплексной застройки при освоении городской территории. Рассмотрены вопросы транспортной доступности района Екатеринбурга. Сделан вывод о необходимости корректировки плана развития района, так как имеющаяся инфраструктура рассматриваемой территории не в состоянии обеспечить транспортные потоки.

Ключевые слова: Екатеринбург, дорожная сеть, инженерное обустройство территории, улично-дорожная сеть, градостроительство, жители, генеральный план.

Abstract: The article is devoted to the issues of compliance with the issues of road maintenance of complex development in the development of urban areas. The issues of transport accessibility of the Ekaterinburg region are considered. The conclusion is made about the need to adjust the plan for the development of the district, since the existing infrastructure of the territory in question is not able to provide traffic flows.

Keywords: Ekaterinburg, the road network, engineering arrangement of territory, the road network, town planning, residents, the General plan.

Одним из основополагающих документов градостроительного планирования является стратегический план развития города. Исполнением данного документа является основополагающим для планирования застройки территории. На основании его выделяются участки под застройку, определяются типы и размеры объектов, которые будут построены на них.

Целью настоящей работы является анализ и выявление причин транспортных проблем в результате массовой застройки территории.

Одним из теоретических фундаментов составления стратегического плана является понятие КОТ (комплексное освоение территории) в Градостроительном кодексе Российской Федерации говорится следующее: «Комплексное освоение территории включает в себя подготовку документации по планировке территории, образование земельных участков в границах данной территории, строительство на земельных участках в границах данной территории объектов транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры» [1]. Т.е. понятие КОТ подразумевает не только строительство жилых кварталов, но и их обеспечение необходимой транспортной и прочей инфраструктурой. Тем самым происходит переход как от классических спальных районов, так от одиночной точечной застройки к строительству автономных жилых комплексов, снабженных полным набором инфраструктуры, необходимо для функционирования.

В стратегии 2020 предусмотрено всемерное развитие качественного жилья, соответствующего современным вызовам [2] так как в противном случае возникшее неравномерное распределение населения внутри городской территории вызывает необходимость ежедневной маятниковой миграции населения из мест компактного проживания к местам работы или учебы и обратно. Образуется сегрегация групп населения в зависимости от мест проживания. Необходимо создать условия сокращения времени пребывания населения в дороге, которое, согласно п.11.2 СН 42.13330.2011 [3], для города с населением от 1 миллиона человек составляет 40 минут в одну сторону. Решение этих вопросов может лежать в двух направлениях: либо развитие городских микрорайонов с полным циклом жизнеобеспечения жителей (школы, офисы, предприятия, торговые центры и т.д.), либо всемерное развитие транспортной инфраструктуры (общественный транспорт, дороги, тротуары, парковки и т.д.).

Рассмотрим выполнение пунктов стратегии 2020 на примере города Екатеринбурга. Город резко сегментирован (условное разделение города на зоны приведено на рисунке 1). Большая часть торговых, офисных, развлекательных, учебных заведений сосредоточено либо в центральной части города, либо в средней городской зоне вдоль магистральных направлений (Московский, Челябинский, Сибирский тракты). На окраинах сосредоточены старые спальные районы с малыми магазинами шаговой доступности. Предприятия и офисы на окраинах и в средней части города практически не развиваются, люди вынуждены ежедневно отправляться на работу в центральную часть города. Классической точечной застройкой мало, так как территория города довольно плотно застроена. Центр города застраивается эпизодически, при сносе старых зданий. Основное жилищное строительство сосредоточено в средней и окраинной полосе. Для сокращения издержек застройщика из-за массового эффекта, а также для ускорения темпов строительства Администрация выделяет под застройку участки сразу городских кварталов и жилых комплексов. Однако при выделении участков и согласовании проектов возникает ряд моментов, еще больше ухудшающих городскую ситуацию с транспортной доступностью удаленных районов.

Сократим область нашего анализа и рассмотрим участок городской территории на юго-востоке средней зоны, ограниченный Кольцовским трактом, рекой Исеть и веткой железной дороги (рисунок 2).

Данный участок представляет жилой район из ИЖД и старых МКД, сосредоточенных у Уральского вентиляционного завода (в настоящее время не рабочий). Имеется областная клиника неврозов, Уктусский пансионат, школа № 131, детские сады № 16, № 133, № 250, магазины шаговой доступности и офисы на первых этажах отдельных зданий. В помещениях вентиляционного завода функционируют несколько мелких автопредприятий (шинокомтаж/автосервис). Торгово-развлекательных, офисных, спортивных сооружений не имеется. Из данного района имеется три выезда. Один в сторону центра города (ул. Просторная, двухсторонняя, ширина 3-6 метров), второй в обе стороны (ул. Лыжников, двухсторонняя, ширина 7-10 метров), третий в сторону из города (Выезд на Кольцовский тракт у ЖК Светлый, двухсторонний, ширина 6-7 метров). Остальные проезды перекрыты естественными преградами. Существующей транспортной инфраструктурой в целом задало для обеспечения жизнедеятель-

ности данного района. В последние 7-10 лет данный район начал интенсивно застраиваться. Администрация выделила место под строительство ЖК «Тихий Берег» (рисунок 4, минимум 9000 жителей), ЖК «Рощинский» (рисунок 5, минимум 2000 жите-

лей), ЖК «Светлый» (рисунок 3, минимум 12000 жителей), ЖК «Просторы» (Рисунок 6, минимум 2000 жителей), а также других более мелких жилых комплексов. Количество жителей взято ориентировочно, из данных проектных деклараций.

Рисунок 1 - Разбивка г. Екатеринбурга на условные зоны. I- центр, II- средняя часть, III- окраины. А- Московский тракт, В - Челябинский тракт, В - Сибирский тракт

Рисунок 2 - Рассматриваемый участок. 1,2,3 – имеющиеся выходы с рассматриваемого участка

Рисунок 3 - ЖК Светлый

Рисунок 4 - ЖК Тихий Берег

Рисунок 5 - ЖК Рошинский

Рисунок 6 - ЖК Просторы

Из расчета СН 42.13330.2011 дополнительное количество автомобилей составит 7500 шт. С учетом того, что автомобили совершают минимум две поездки в день (туда и обратно), то нагрузка на существующие дороги составит 15000 автомобилей в сутки. Данный поток соответствует автодороги 1-й технической категории. Однако за время, прошедшее с момента начала активного освоения данного

района реконструкция существующих дорог не проведена. Более того вновь построенные дома по ул. Шатровой, и по ул. Молодогвардейцев от ЖК «Рошинский» и ЖК «Тихий Берег 3», делают невозможным расширение улично-дорожной сети в данном районе, так как расположены в непосредственной близости от проезжей части.

Рисунок 7 - Выезд № 1 Ул. Просторная

Рисунок 8 - Выезд № 2

Основной выезд (на принятой выше схеме обозначен как «выезд № 2») из данного района осуществляется через регулируемый перекресток ул. Лыжников-Щербакова. Рассмотрим режим работы светофора на данном перекрестке. Прием среднее

количество выезда автомобилей из рассматриваемого района в сторону центра за один цикл светофора по фактически наблюдениям - 15 автомобилей. Цикл светофора 1 мин 45 сек, в том числе 30 сек для пропуска автомобилей с рассматриваемой тер-

ритории на общегородскую магистраль. Принимая 2 часа утреннего времени, когда автотранспорт жителей выдвигается на работу. За данный период времени через светофор пройдет в сторону города всего 1029 машин, что в 7 раз меньше фактического количества транспорта, занятого на перевозке жителей на работу/учебу. Притом мы в данном расчете не учитываем транспорт жителей, проживающих в данном районе до начала его массовой застройки.

Кроме вышеперечисленного мы наблюдаем резкие изменения политики администрации города в вопросах обеспечения доступности районов города. Так вместо предусмотренной стратегией города программы «город для автомобилистов» [4] взял курс на решение задачи «сделать город максимально

неудобным для автомобилей» [5] в рамках новой транспортной схемы.

Таким самым мы делаем вывод, что, выделяя участки под застройку, городская Администрация устранилась от решения вопросов транспортного обеспечения развития района города. В случае продолжения развития в прежнем направлении данный район окажется полностью отрезанным от делового центра города. Необходима превентивность решений, а также срочная корректировка градостроительной политики. В противном случае, ни о каком повышении уровня жизни, согласно стратегии 2020, речи быть не может, происходит лишь ухудшение положения жителей.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс РФ
2. Стратегия 2020. Новая модель роста, новая социальная политика ([Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/library/articles/2012/03/15/tekst_strategii2020)
3. СН 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений ([Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/6180772/#block_110)
4. Стратегия развития г. Екатеринбурга ([Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ekaterinburg.rf/officialno/strategiya>)
5. «Не уничтожайте себя, ходите пешком»: Липович попросил водителей пожертвовать комфортом ради здоровья // Екатеринбург Он-Лайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-455952-section_id-160.html

References

1. Gradostroitel'nyj kodeks RF
2. Strategiya 2020. Novaya model' rosta, novaya social'naya politika ([Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/library/articles/2012/03/15/tekst_strategii2020)
3. SN 42.13330.2011 Gradostroitel'stvo. Planirovka i zastryjka gorodskih i sel'skih poselenij ([Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://base.garant.ru/6180772/#block_110)
4. Strategiya razvitiya g. Ekaterinburga ([Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ekaterinburg.rf/officialno/strategiya>)
5. «Ne unichtozhajte sebya, hodite peshkom»: Lipovich poprosil voditelej pozhartvoval' komfortom radi zdorov'ya // Ekaterinburg On-Lajn [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-455952-section_id-160.html

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ ОТ ОБОРОТА КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рагозинникова Е.В., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Черенцова Г.Г., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Зуева О.Н., д.э.н., Уральский государственный экономический университет

Аннотация: От степени развития сферы интеллектуальной собственности и эффективности ее использования зависит экономический рост любого современного государства. В статье рассмотрены проблемы защиты товарных рынков от оборота контрафактной продукции. Выявлены основные товарные группы и страны-поставщики контрафактной продукции. Рассмотрены тенденции производства и реализации контрафакта на российском рынке, а также место таможенных органов в механизме пресечения его распространения. Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, фальсификация товаров, контрафактная продукция, подделка.

Abstract: The economic growth of any modern state depends on the degree of development of the sphere of intellectual property and the effectiveness of its use. The article deals with the problems of the modern counterfeit goods market. The main commodity groups and countries-suppliers of counterfeit products have been identified. The tendencies of production and sale of counterfeit in the Russian market, as well as the place of customs bodies in the mechanism to prevent its spread, are considered.

Keywords: Intellectual property, falsification of goods, counterfeit products, forgery.

Введение. Создание развитого и отвечающего всем требованиям рынка интеллектуальной собственности является одним из важных условий залога успешной и продуктивной работы Евразийского экономического союза.

Неотъемлемую роль в контроле товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, играют таможенные органы, в особенности в рамках ЕАЭС, территория которого превышает 20-ти миллионов квадратных километров. Именно объединение сил, направленных на борьбу с контрафактом, поступающим на внутренний рынок, приведёт к наиболее благоприятным результатам.

Актуальность проблемы, которая рассмотрена в работе, очевидна тем, что интеллектуальная собственность является одной из самых влиятельных и весомых тем, обсуждаемых на рыночной арене. Процент нарушений, связанных с посягательством на её права, растёт с каждым днём. Одним из методов борьбы против контрафакта, для сохранения порядка и соблюдения закона на рынке, является идентификация. Она занимает основополагающее место в контроле качества продукции. Именно с идентификации должны начинаться все действия с товаром. Ведь исследуемое изделие может относиться как к опасным изделиям, либо включенным в перечень запрещенных товаров, так и обнаружится, что он фальсифицируемый. Кроме того, до тех пор, пока объект не идентифицировали правильно, то невозможно корректно оценить его качество, провести экспертизу и сертификацию соответствия. Ещё одной проблемой становится невозможность сервисного обслуживания и гарантийного ремонта в случае, если продукция ввезена нелегально и не имеет официальных сертификатов.

Основная часть

На современном этапе развития Российской Федерации интеллектуальная собственность стала одним из потенциальных ресурсов богатства нации. С появлением права на коммерческое использование объектов интеллектуальной собственности, стала очевидной необходимость их защиты. Возник вопрос о необходимости усиления роли государства в данной области, при осуществлении государственного регулирования и координации на законодательном уровне. Привлечение и использование объектов интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте могло бы дать существенный рост

поступлений дополнительных финансовых средств в бюджет.

Рыночные отношения ставят перед предпринимателем вопрос о получении коммерческой выгоды. Однако процесс разработки, производства и вывода на рынок продукции, соответствующей требованиям качества, безопасности и комплектности, является капиталоемким и предполагает значительные финансовые и материальные вложения. Стремясь недобросовестными предпринимателями, которые незаконно используют чужую интеллектуальную собственность, сократить как время, так и финансовые затраты на исследования, приводит не к лучшим результатам. Произведенная продукция не соответствует установленным нормативно-правовым документам и требованиям, вводит в заблуждение о ее потребительских свойствах. В результате реализацией подобной продукции, компании нарушают права и законные интересы потребителей (ставя под возможную угрозу их жизнь и здоровье), предпринимателей (подрывают доверие к производителю, а также к правообладателю) и государства (подрывают экономику и здоровье нации).

Именно поэтому, общество и государственные органы должны совместными усилиями отражать противоправные деяния в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности, не только оказывать «давление» на правонарушителей, но и вытеснять их из теневой области в сферу закона. Так и вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию требует, приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами, в области обеспечения защиты интеллектуальной собственности и принятия эффективных правоприменительных мер по противодействию распространению контрафактных товаров.

В связи с этим и возникла необходимость создания специального практического руководства, которое бы объединило в себе основные виды, методы и способы защиты прав на средства индивидуализации товаров и услуг (товарные знаки, знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товаров) при перемещении товаров через таможенную

Цель обеспечения защиты объектов интеллектуальной собственности в условиях конкурентоспособного мирового рынка является очень важной и её степень возрастает с каждым днём в различных областях деятельности как предприятий, так и орга-

низаций всех форм собственности. Поэтому борьба с оборотом контрафактной продукцией занимает важное место в контролирующей деятельности государственных органов [6].

Проблема фальсификации товаров в последние годы уделяют большое внимание, так как она приобрела крупные масштабы. Наибольшее беспокойство начало вызывать невероятно стремительное распространение на мировом рынке «пиратское производство» или иначе говоря, когда под торговым знаком известных своим качеством фирм начинают создавать и продавать продукцию «теневые» производители с низким качеством или, порой, совсем опасным. Что касается фальсификации, с юридической точки зрения – это присвоение официально зарегистрированной торговой марки и незаконное её использование с целью получения прибыли, причем во вред репутации фирмы-оригинала. Потому что торговая марка – это не только логотип фирмы, но также является гарантией качества [3].

Так появляется эффект цепной реакции: покупатель приобрёл фальсифицированный товар, полагая, что это оригинал, а в реальности это оказался низкого качества подделка. Это оставит негативное впечатление на потребителя, и он откажется от приобретения продукции данной фирмы. Поддельные товары подвергают опасности не только приобретателей, но также самого владельца торгового знака, их который несет ответственность за выявленные дефекты изделий. В этом случае, добросовестная фирма не только не имеет возможности предупредить об этом потребителя о возможном происшествии, но и предпринять разумные меры по очищению рынка, наполненного опасными поддельными изделиями. В следствии этого, владельцы тор-

гового знака вынуждены разрабатывать всё более сложные программы по борьбе с фальсифицированием их продукции [7].

К этому следует добавить и тот факт, что современные телекоммуникационные технологии открывают новую страницу в вопросах нарушения законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. То, что раньше могло бы быть локальным, сейчас же стало глобальной международной проблемой, которая возрастает благодаря развитию компьютерных технологий. Острота этого вопроса подчеркивается на международных встречах государств и многосторонних договорах стран, становится предметом специальных исследований и публикаций [2].

На сегодняшний день фальсификация продукции существует, к сожалению, в любой отрасли, и прежде всего, среди компаний, которые занимают верхние строчки по доходам и пользующиеся наибольшим спросом. Подделка особенно распространена там, где образование цены происходит методом многоступенчатого подхода, то есть существуют многократные торговые посредники, что создает возможность неравномерного рыночного вмешательства [3].

Фактически, на данный момент, в мире не существует ни одной отрасли, которая бы была абсолютно защищённой от подделок. Например, по данным Всемирной таможенной организации, в 2016 году такие группы товаров как одежда известных брендов, алкогольная продукция, видеопродукция, программное обеспечение, игрушки и некоторые другие, заняли первые места по количеству произведенных и обнаруженных контрафактных единиц. Данные представлены на рисунке 1.

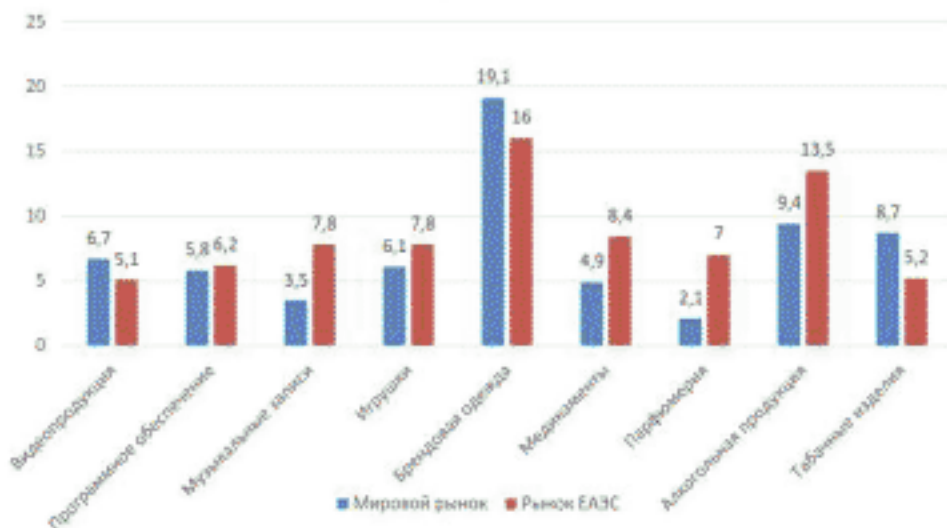

Рисунок 1 - Структура внешнеторгового оборота контрафактной продукции по товарным группам в мире и ЕАЭС, 2016 год, %¹

По представленным на рисунке 1 данным, можно сделать вывод о том, что преобладающую долю рынка от общего объема контрафактной продукции в мире и в Евразийском экономическом союзе занимают брендовая одежда (19,1% и 16%, соответственно), алкогольная продукция (9,4% и 13,5%) и табачные изделия (8,7% и 5,2%). На территории ЕАЭС также преобладают товары музыкальных за-

писей и игрушек, которые составляют 7,8 % от общего объема фальсификата.

ФТС России осуществляет взаимодействие по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности, в том числе с Роспатентом, Минэкономразвития России, Минпромторгом России, Минкультуры России и МВД России. За совершение правонарушений в сфере интеллектуальной собственности в отношении нарушителя может наступать

ответственность трех видов, согласно действующему законодательству: гражданско-правовая ответственность за нарушение, административная ответственность и уголовная ответственность [1].

По данным таможенной статистики, таможенными органами в 2016 году было возбуждено 1 027 дел об АП (в 2015 году – 1 040 дел об АП) в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Из

них 97% – по статье 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака) и всего 3 % по части 1 статьи 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав). [8].

На рисунке 2 представлена динамика выявленных таможенными органами России единиц контрафактной продукции за период 2013 – 2016 гг. и I квартала 2017 года.

Рисунок 2 – Динамика единиц контрафактной продукции, выявленной таможенными органами в период 2013 – 2016 гг. и в I квартале 2017 года, млн ЕКП²

Согласно представленной на рисунке 2 динамике, можно заметить, что наибольшее количество выявленных ЕКП (далее – ЕКП), пришлось на 2016 год и составило 20,4 млн, но уже в первом квартале 2017 года было выявлено 13,3 млн единиц контрафактной продукции, что составляет 73,5% от уровня прошлого года. Если этот темп роста сохранится, то к концу года показатель может возрасти до 60-ти млн ЕКП.

Согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, совершенствование таможенного регулирования предполагает повышение эффективности применения мер по совершенствованию таможенных операций и развитие таможенных технологий, тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности с учетом активного обеспечения продвижения нацио-

нальных интересов Российской Федерации во внешнеэкономической сфере.

Одной из основных задач в этой области является предотвращение и пресечение международной торговли контрафактной продукцией путем расширения перечня объектов интеллектуальной собственности, подлежащих защите таможенными органами. На одном из первых этапов реализации данной Стратегии предполагается создание необходимых основ и технологических условий системного перевода таможенной службы Российской Федерации на новый уровень развития [5,47].

Одним из инструментов защиты интеллектуальной собственности является Реестр объектов интеллектуальной собственности. Динамика процесса внесения ОИС в таможенный реестр представлена на рисунке 3.

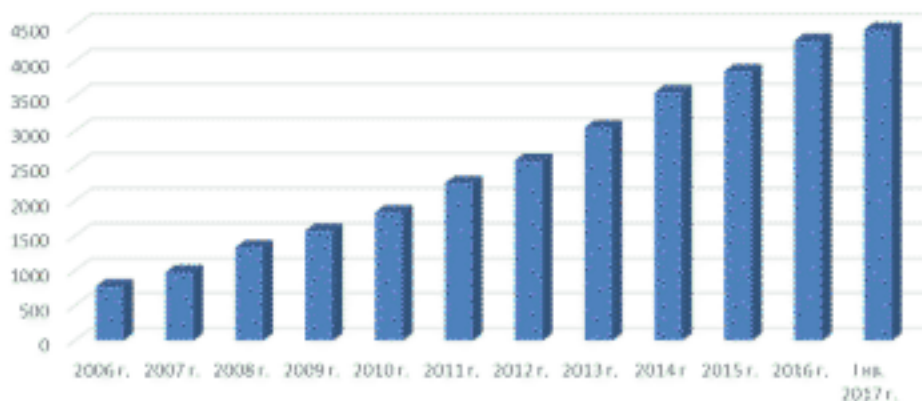

Рисунок 3 – Динамика процесса внесения объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр в 2006 – 2016 годах и I кв. 2017 года, кол-во объектов

Любой бизнес начинается с целью получения прибыли, так как это имеет существенное значение для выживания и роста предприятия. Создание уникальных товаров, которые пользуются спросом у потребителей – счастливый шанс, добиться отличных результатов, так и стать конкурентом для не-

добросовестных компаний, направленных на производство фальсифицированной продукции. Поэтому очень часто, незаконное использование объектов интеллектуальной собственности, приводит к большому ущербу.

В результате выявленных случаев перемещения товаров с признаками нарушения прав интеллектуальной собственности, таможенными органами проводится оценка предотвращенного ущерба, который

могли бы понести правообладатели. На рисунке 4 показана динамика возможных материальных потерь в период 2013 – 2016 гг., а также первого квартала 2017 года.

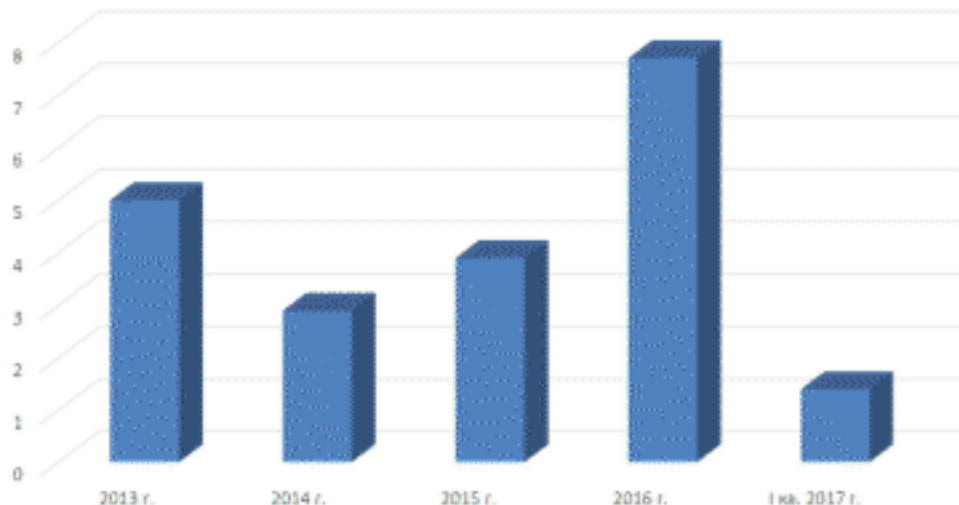

Рисунок 4 – Динамика предотвращенного ущерба, понесенного правообладателями в период 2013 – 2016 гг. и в I квартале 2017 года, млрд руб.³

Исходя из полученных данных, представленных на рисунке 4, можно увидеть, что максимальный предотвращенный ущерб был в 2016 году и составил 7,7 млрд рублей; в первом квартале 2017 года – на сумму 1,4 млрд рублей, что равняется 18% от результатов прошлого года.

Конечно, оценивая уровень фальсификации, являются разные цифры и данные, расходящиеся в несколько десятков раз, но лишь малая часть основана на реальном анализе. Основной причиной отсутствия точной статистики, является трудность и практически невозможность сбора информации, а также отсутствие должного отчета важности данного показателя. Исходя из этого многие выводы прихо-

дится делать, основываясь на экспертные оценки ассоциаций производителей соответствующих товаров.

По данным сотрудников МВД России, доходы от реализации контрафактных товаров на состояние 2016 года сопоставимы с прибылью наркобизнеса. Причем в данной сфере Россия занимает второе место среди мировых фальсификаторов продукции, после Китая. Если говорить о внутреннем рынке, то уже с самого начала рыночных преобразований в Российской Федерации сложился перечень стран поставщиков контрафактной продукции, оставшийся неизменным на протяжении нескольких лет, который представлен на рисунке 4.

Рисунок 4 – Структура стран-поставщиков контрафактной продукции в России за 2016 год, %⁴

Из диаграммы, представленной на рисунке 4, видно, что странами-лидерами по ввозу данного сегмента на территорию Российской Федерации, являются такие государства как: Китайская Народная Республика, на долю которой приходится почти половина от всего импорта контрафакта, Гонконг –

13 %, Сингапур – 9% и другие. Преимущественно это страны Юго-Восточной Азии.

Абсолютным лидером в производстве контрафактных товаров, в течение нескольких лет, является Китайская Народная Республика. На это имеется ряд причин, главной из которых является дешёвая рабочая сила (большое количество населения,

всегда есть выбор у предприятий, следовательно, производители играют на этом, занижая оплату).

Согласно данным отчета Организации экономического сотрудничества и развития (далее-ОЭСР), в мире наблюдается значительный рост рынка контрафакта, где за прошедший год оборот данного сегмента достиг 482 миллиарда долларов США, что является около трех процентов от мирового импорта. Если рассматривать эту ситуацию территориально, то на рынке стран США и Канады подделка занимают около 3,2 % от общего объема торговли, стран Европы – 2,4%, а Азиатские страны, вновь лидируют – 4,1%.

Чаще всего подделывают продукцию из развитых стран с устойчивой экономикой и высоким спросом товаров. Например, создатели контрафактной продукции адаптировались к производству американских марок (24%), товаров Италии (16%), а также Франции (12%). [8]

Осознавая масштабы последствий роста данной незаконной торговли и потерь в мировой экономике, Международная торговая палата (ITC) предложила бизнес-инициативу по противодействию подделкам и пиратству (BASCAP), где провела оценку ущерба, основываясь на данных докладов ОЭСР, полученных за последние десятилетия. Результаты, в которых говорилось о России, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика контрафактной продукции, производимой и реализуемой Российской Федерацией, представленная в BASCAP¹

Категория	2008 год		2016 год		Отклонение, млрд долл. США
	количество, в млрд долл. США	удельный вес, %	количество, в млрд долл. США	удельный вес, %	
Продукция, реализованная в мире	10,1	57	21,7	52	+11,6
Продукция, произведенная и реализованная на внутреннем рынке	5,6	32	11,2	27	+5,6
Контрафактная продукция, представленная в цифровом виде	2,0	11	9,5	21	+7,5
Всего:	17,7	100	41,7	100	+24,0

Согласно данным, представленным в таблице 2, прослеживается динамика роста. За период времени, с 2008 года по 2016-й, средние показатели продукции, реализованной РФ в мире увеличились на 11,6 млрд долл. США; продукция, произведенной и реализованной на внутреннем рынке – возросли на 5,6 млрд долл. США, при этом удельный вес показателей снизился. Контрафактная продукция, представленная в цифровом виде, продолжает расти как в стоимостном выражении (21 млрд долл. США), так и в удельном (+7.5%). Если страны не определят верный курс на ведение рыночных отношений и контроль товаров, то к 2020 году, то объем фальсификата может возрасти в десятки раз.

Заключение

Таким образом, преобладающую долю рынка от общего объема контрафактной продукции в мире и в ЕАЭС занимают брендовая одежда (10,1% и 16%, соответственно), алкогольная продукция (9,4% и 13,5%) и табачные изделия (6,7% и 5,2%). Максимальный предостереженный ущерб, таможенными органами, который могли понести правообладатели, в период 2013 – 2016 гг. был в 2016 году и составил 7,7 млрд рублей. Абсолютным лидером по ввозу данного сегмента на территорию Российской Федерации, является Китайская Народная Республика, на долю которой приходится почти половина от всего импорта контрафакта.

Обеспечение защиты объектов интеллектуальной собственности в условиях конкурентоспособного мирового рынка является очень важной и ей степень

возрастает с каждым днём в различных областях деятельности, как предприятий, так и организаций всех форм собственности. В Российской Федерации определяющая роль в борьбе с контрафактной продукцией, перемещаемой через таможенную границу, отведена таможенным органам. В пределах своей компетенции они осуществляют контроль соблюдения прав на интеллектуальную собственность и оказывают противодействие незаконному обороту объектов интеллектуальной собственности.

Более активная интеграция государства ЕАЭС в международное экономическое пространство обязывает совершенствовать механизмы как правовой, так организационной и технологической защиты, и требует эффективного взаимодействия таможенных органов по вопросам защиты объектов интеллектуальной собственности при пересечении таможенных границ.

Необходимо выработать ряд конструктивных предложений, которые будут способствовать совершенствованию взаимодействия государств-членов и Евразийской экономической комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе ведение единой статистики в области перемещения контрафактных товаров.

Необходимо введение в действие Единого таможенного реестра интеллектуальной собственности, что позволит создать единый таможенный стандарт защиты от поступления контрафактных товаров на всем периметре границ Евразийского экономического союза.

¹ Составлены автором по: [8]

² Составлены автором по: [8]

³ Составлены автором по: [8]

⁴ Составлены автором по: [8]

⁵ Составлены автором по: [8]

Библиографический список

1. Агамагомедова С.А. Административная и уголовная ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность: учебное пособие / С.А. Агамагомедова. –М.: ПТА, 2014. – 158 с

2. Богданова, Е.Л. Товароведение и экспертиза в таможенном деле. Часть I Теоретические основы товароведения: лабораторный практикум / Е.Л. Богданова, И.П. Чепурной, О.А. Семёнова. — СПб.: НИУ ИТМО, 2010. — 70 с.
3. Виноградова А.В. Товароведение и экспертиза в таможенном деле: учебное пособие для вузов / А.В. Виноградова, О.Г. Котомenkova, Т.В. Петрова, Г.В. Попова. — СПб.: , 2013. — 392 с.
4. Зуева О.Н. Обеспечение защиты объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации: / О.Н. Зуева, Е.В. Рагозинникова // Вестник Удмуртского Университета. - 2014. Вып. 4, Сер. 2, С. 42-49.
5. Панова Е.Н. Товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности: защита и оценка таможенными органами Российской Федерации: учебник / Е.Н. Панова. — М.: Юстицинформ, 2011. — 144 с.
6. Самолеев Ю.Н. Организация таможенного дела в Российской Федерации: учебное пособие / Ю.Н. Самолеев. — М.: Инфра-М, 2012. — 352 с.
7. Толок Ю.И. Защита интеллектуальной собственности и патентоведение: учебное пособие / Ю.И. Толок, Т.В. Толок. — Казань: КНИТУ, 2013. — 296 с.
8. Таможня для всех – российский таможенный портал. – Режим доступа: <http://www.tks.ru>

References

1. Agamagomedova S.A. Administrativnaya i ugolovnaya otvetstvennost' za posyagatel'stva na intellektual'nuyu sobstvennost': uchebnoe posobie / S.A. Agamagomedova. –M.: RTA, 2014. — 155 s
2. Bogdanova, E.L. *Tovarovedenie i ehkspertiza v tamozhennom dele. CHast' I Teoreticheskie osnovy tovarovedeniya: laboratornyj praktikum* / E.L. Bogdanova, I.P. Chepurnoj, O.A. Semyonova. — SPb.: NIU ITMO, 2010. — 70 s.
3. Vinogradova A.V. *Tovarovedenie i ehkspertiza v tamozhennom dele: uchebnoe posobie dlya vuzov* / A.V. Vinogradova, O.G. Kotomenkova, T.V. Petrova, G.V. Potina. — SPb.: , 2013. — 392 s.
4. Zueva O.N. *Obespechenie zashchity ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii*: / O.N. Zueva, E.V. Ragozinnikova // *Vestnik Udmurtskogo Universiteta*. - 2014. Vyp. 4, Ser. 2, S. 42-49.
5. Panova E.N. *Tovary, soderzhashchie ob'ekty intellektual'noj sobstvennosti: zashchita i ocenka tamozhennymi organami Rossijskoj Federacii*: uchebnik / E.N. Panova. — M.: YUsticinform, 2011. — 144 s.
6. Samolaev YU.N. *Organizatsiya tamozhennogo dela v Rossijskoj Federacii*: uchebnoe posobie / YU.N. Samolaev. — M.: Infra-M, 2012. — 352 s.
7. Tolok YU.I. *Zashchita intellektual'noj sobstvennosti i patentovedenie: uchebnoe posobie* / YU.I. Tolok, T.V. Tolok. — Kazan': KNITU, 2013. — 296 s.
8. *Tamozhnyia dlya vsekh* – rossijskij tamozhennyj portal. – Rezhim dostupa: <http://www.tks.ru>

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАСПОРТА ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА ЗАПАДНОЙ ЗОНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Цугленок О.М., старший преподаватель, Ачинский филиал, Красноярский государственный аграрный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос об Инвестиционном паспорте агропромышленного комплекса Красноярского края который призван создать необходимую информационную среду между всеми участниками инвестиционного процесса в отрасли АПК Красноярского края. Потенциальные инвесторы имеют возможность подробнее узнать об отрасли сельского хозяйства, об имеющихся возможностях и выгоде своего участия в ее развитии, о конкретных предложениях сотрудничества.

Ключевые слова: Красноярский край, Западная зона, инвестиционный паспорт, молочное скотоводство.

Abstract: This article discusses the investment passport of the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk region which aims to create the necessary information environment between all participants in the investment process in the agricultural sector of the Krasnoyarsk territory. Potential investors have the opportunity to learn more about agriculture, about the opportunities and benefits of their participation in its development, about the concrete proposals of cooperation.

Keywords: Krasnoyarsk Krai, Western area, investment passport, dairy cattle.

Инвестиционный паспорт в широком понимании означает источник необходимой информации для инвестора, заинтересованного в особенностях деловой среды конкретного региона. В узком понимании инвестиционный паспорт представляет собой аналитическую базу для формирования у потенциального инвестора правильного представления об инвестиционной привлекательности региона, в который он намерен вкладывать денежный капитал.

Сельскохозяйственной специализацией районов Западной зоны Красноярского края является по большей части молочное скотоводство. С учетом хозяйственной и отраслевой специализации формирующегося рынка продукции животноводства Администрацией Красноярского края предложена следующая классификация районов Западной зоны Красноярского края.

- I группа районов (Бирюссский, Вольшеулуйский, Козулский, Токтотский): для развития отрасли животноводства в данной группе районов наиболее перспективным является развитие личных подсобных хозяйств с многоотраслевой системой производства продукции. Для развития животноводства на личных подсобных хозяйствах и разведения породного скота в этих районах рекомендуется: а) создать сеть пунктов искусственного осеменения и производить нормативную ротацию выхов-производитель в частных стадах; б) для улучшения генетических возможностей в молочном скотоводстве, ветеринарная служба района и другие сельскохозяйственные органы принимают меры по исключению родственного разведения, а муниципальные органы власти оказывают сельским поселениям помощь в заеме выхов из имеющихся в крае племенных заводов и репродукторов.

- II группа районов (Балахтинский, Новоселовский, Ужурский): крупное зерновое хозяйство и мукомольное производство позволяют развивать молочное производство, а степные условия и небольшой снежный покров создают предпосылки для разведения мясного скота герфордской породы.

- III группа районов (Ачинский, Назаровский, Шариповский): молочное скотоводство является здесь наиболее перспективной отраслью животноводства, рекомендуется разводить крупный рогатый скот преимущественно симментальского голштинизированного породного типа.

- IV группа районов (Боготольский): молочное скотоводство является здесь наиболее перспективной отраслью животноводства, рекомендуется разведение скота черно-пестрой и симментальской

пород. Особое значение должно придаваться расширению посева горохо-овсяных смесей для сенажа и фуражного зерна, организации зеленых конвейеров с использованием поздних посевов рапса и овса.

Создание инвестиционного паспорта будет полезно всем сторонам инвестиционного процесса в молочном скотоводстве Западной зоны Красноярского края: инициаторы инвестиционных проектов получат возможность узнать о текущем состоянии инвестиционной инфраструктуры и имеющихся требованиях, оценить потенциал реализуемости своих проектов; инвесторы смогут получить более полную информацию о нынешнем состоянии молочного скотоводства и перспективах ее развития, а также получить возможность рассмотреть конкретные инвестиционные проекты; в то же время потенциальные инициаторы проектов - сельскохозяйственные товаропроизводители при ознакомлении с инвестиционным паспортом узнают о новых высокоэффективных технологиях по производству, хранению, переработке сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, всем участникам инвестиционного процесса будет полезна информация о возможной поддержке инвестиционной деятельности в молочном скотоводстве государственными органами власти.

Инвестиционный паспорт станет эффективным инструментом, позволяющим наглядно продемонстрировать потенциал Красноярского края и содержащий необходимые для потенциального инвестора сведения.

Инвестиционный паспорт, в целом, будет представлять собой информационно-аналитическую систему, созданную на основе потребностей потенциальных инвесторов.

Инвестиционный паспорт молочного скотоводства Западной зоны Красноярского края будет представлять собой комплексный информационный бюллетень, главной целевой аудиторией которого будут являться потенциальные инвесторы.

Структура инвестиционного паспорта должна в полной мере удовлетворять «инвестиционный интерес» потенциального инвестора и включать следующие элементы:

1. Основные показатели состояния молочного скотоводства Красноярского края. В рамках этого структурного элемента инвестиционного паспорта будут представлены следующие блоки информации:

1. Общая информация по Красноярскому краю, его роли в стране, основные численные характеристики региона (население, площадь, состояние

АПК, роль региона в Сибирском федеральном округе).

2. Данные по развитию сектора молочного производства, в том числе сведения по:

- выпуску молока в динамике за несколько лет,
- числу специализирующихся на выпуск молочной продукции предприятий,
- структуре предприятий сектора молочного скотоводства,
- емкости рынка молочной продукции в динамике за несколько лет,
- структуре выпуска молочной продукции по зонам и территориям края.

III. Политико-правовая ситуация в сфере развития молочного скотоводства (перечень нормативных актов, регулирующих деятельность субъектов отрасли). В рамках данного структурного элемента информационного бюллетеня потенциальному инвестору будет представлена информация по следующим блокам:

1. Правовая база в сфере АПК, в целом, в том числе на следующих уровнях:

- Нормативные правовые акты Российской Федерации;
- Постановления Правительства РФ;
- Нормативные правовые акты Министерства сельского хозяйства Российской Федерации;
- Нормативные правовые акты Красноярского края;
- Нормативные правовые акты министерства сельского хозяйства и продовольствия Красноярского края.

2. Правовая база в сфере инвестиционной деятельности том числе на следующих уровнях:

- Нормативные правовые акты Российской Федерации;
- Нормативные правовые акты Красноярского края.

III. Блок информации о методах и возможностях государственной поддержки инвестиционных проектов в сфере АПК. В рамках данного информационного блока будут представлены следующие направления информирования потенциальных инвесторов:

1. Государственные гарантии Красноярского края (нормативная база гарантий)
2. Налоговые льготы, отсрочки и рассрочки по уплате региональных налогов
3. Прямая государственная поддержка инвестиционных проектов
4. Инвестиционная инфраструктура в Красноярском крае АПК

IV. Блок информации о состоянии непосредственно инвестиционной активности в регионе, включающий в том числе, следующие направления информирования инвесторов:

1. Реализованные инвестиционные проекты по молочному скотоводству в Западной зоне Красноярского края
2. Реализуемые инвестиционные проекты по молочному скотоводству в Западной зоне Красноярского края
3. Предлагаемые к реализации инвестиционные проекты по молочному скотоводству в Западной зоне Красноярского края

При реализации указанных инвестиционных проектов будут иметь следующие показатели по молочному скотоводству в Западной зоне Красноярского края (табл. 1):

Таблица 1 - Эффективность инвестиционных вложений в молочном скотоводстве Западной зоны Красноярского края

Показатель	2016	По факту реализации инвестиционных проектов
Поголовье дойного стада, голов	40040	40402
Баловое производство молока, тыс. тн	229,35	240,82
Надой на корову, кг в год	5037	5301
Выход телят на 100 маток	98	104
Сумма инвестиционных вложений		292,3 млн.руб.

Делая вывод по статье можно сказать, реализация указанных в таблице 1 проектов, а также проекта с внедрением ресурсосберегающих технологий выращивания, заготовки и хранения кормов на территории Западной зоны Красноярского края позволит значительно повысить эффективность инвести-

ционных вложений. В результате этого, Красноярский край сможет не только обеспечить себя собственным молоком, но и поставлять молоко и молочные продукты в соседние регионы, молочные производственные емкости будут загружены по максимуму.

Библиографический список

1. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты. Л.С. Марков. <http://www.econom.nsc.ru/lele/smu/coference/articles>
2. Марченко Г.В. Инвестиционная привлекательность регионов как фактор их конкурентоспособности. //Г.В. Марченко// www.hse.ru/icb/report05.doc
3. Михайлюк О.Н. Три формы – три важнейших элемента системы государственной поддержки сельского хозяйства. //Аграрный Вестник Урала, № 6 (60).

References

1. Markov L.S. Ekonomicheskie klasteri: ponyatiya i harakternye cherty. L.S. Markov. <http://www.econom.nsc.ru/lele/smu/coference/articles>
2. Marchenko G.V. Investitsionnaya privlekatel'nost' regionov kak faktor ih konkurentosposobnosti. //G.V. Marchenko// www.hse.ru/icb/report05.doc
3. Mihailyuk O.N. Tri formy – tri vazhnejshih ehlementa sistemy gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyaystva. //Agrarnyj Vestnik Urals, № 6 (60).

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ОСОБНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Чернова Т.В., д.э.н., профессор, Таганрогский институт управления и экономики
Васютченко И.Н., к.э.н., доцент, Таганрогский институт управления и экономики

Аннотация: В статье рассмотрены приоритетные направления развития российского экспорта в условиях изменившейся конъюнктуры мировых рынков, замедления роста международной экономики, увеличения внешнего давления со стороны зарубежных стран. Выделены стратегические направления диверсификации экспорта, предложены рекомендации по обеспечению роста российского экспорта с использованием инструментария его государственной поддержки. Отмечается, что основное внимание следует уделять поддержке экспортных компаний в вопросах формирования благоприятных условий для осуществления внешнеэкономической (экспортной) деятельности.

Ключевые слова: экспорт, диверсификация, экспортная стратегия, поддержка экспорта.

Abstract: The priority directions of Russian export development in the conditions of the changed world market conjuncture, slowdown in the international economics growth, increase of external pressure on the part of foreign countries are discussed in this article. The strategic directions of export diversification are outlined, recommendations for the securing of Russian exports growth with the use of tools of its government support are offered. It is noted that the special emphasis should be placed on the support of export companies in matters of favorable conditions for import and export activities.

Keywords: export, diversification, export strategy, export support.

Современные геополитические процессы оказали непосредственное влияние на формирование параметров развития международной торговли, осложнили дальнейшую интеграцию российской экономики в систему мирохозяйственных связей. Показатели внешней торговли РФ за последние годы ухудшились в результате изменения конъюнктуры мирового товарного рынка, замедления динамики международной торговли, а также технологических и финансовых санкций, введенных со стороны зарубежных

стран. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ (ФСГС РФ) в 2010–2016 гг. (рис.1) ухудшение экономических показателей прослеживается в сфере внешней торговли РФ с 2014г. Максимальное значение внешнеторгового оборота РФ зафиксировано в 2013г. и составило 841,274 млрд долл. США. Так, внешнеторговый оборот РФ в 2016г. составил 467,941 млрд.руб. и в сравнении с 2013г. снизился на 373,333 млрд долл. США.

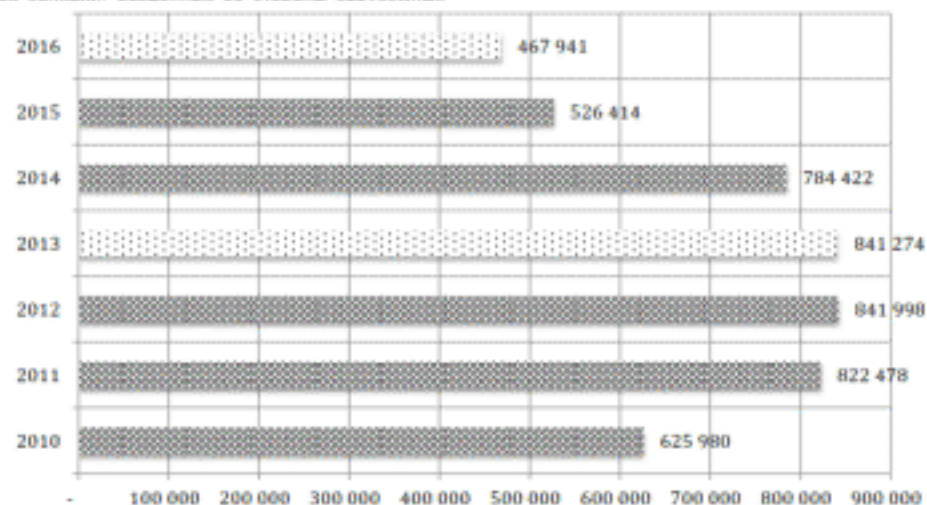

Рисунок 1 - Внешнеторговый оборот РФ за 2010 – 2016 гг., млн долл. США, составлено автором по [3]

В табл. 1 представлена система аналитических показателей, отражающих динамику изменения внешнеэкономической деятельности. За базовый год принят 2013г. Как видно из расчетов, экспортные операции РФ в 2016г. составили 285,7 млрд долл. США и по сравнению с 2013г. снизились на 44,38%. Сальдо внешнеторгового баланса в 2016г. сложилось положительное - 103,407 млрд долл. США, по итогам года внешнеторговый оборот РФ с зарубежными странами, поддерживавшими антироссийские санкции, существенно сократился. В связи с этим показатели внешнеторгового оборота со странами ЕС имеют тенденцию к снижению.

В сложившихся условиях необходимо осуществлять диверсификацию географической структуры экспорта в направлении растущих рынков стран Юго-Восточной Азии, Китая, стран Африки и Латинской Америки. Существующий производственно-технологический, научный, внешнеэкономический потенциал российской экономики не может оставаться в стороне от глобальных экономических процессов и должен быть реализован в формировании внешнеэкономических связей РФ с зарубежными странами, имеющими растущие рынки[5].

Таблица 1 - Динамика внешней торговли России за 2013 - 2016 гг., млн долл. США, [3]

Наименование показателя	Период			
	2013	2014	2015	2016
Внешнеторговый оборот, млн долл. США	841 274	784 422	526 414	467 941
Абсолютное изменение, млн долл. США	-	-56 852	-314 860	-373 333
Темп прироста, %	-	-6,76%	-37,43%	-44,38%
Темп роста, %	-	93,24%	62,57%	55,62%
Экспорт, млн долл. США	525 976	497 359	343 512	285 674
Абсолютное изменение, млн долл. США	-	-28617	-162464	-240302
Темп прироста, %	-	-5,44%	-34,69%	-45,69%
Темп роста, %	-	94,56%	65,31%	54,31%
Импорт	315 298	287 063	182 902	182 267
Абсолютное изменение, млн долл. США	-	-28 235	-104 161	-635
Темп прироста, %	-	-8,96%	-33,04%	-0,2014%
Темп роста, %	-	91,04%	63,71%	99,65%
Сальдо млн долл. США	210 678	210 296	160 610	103 407

Рассчитано автором по [3]

В связи с этим обеспечение конкурентоспособности российской экономики (российского экспорта) в условиях глобализации экономики, определение экспортной ориентации и импортозамещения (формирование экспортной стратегии) являются весьма актуальными.

По мнению ряда российских экспертов [6], тенденции мирового экспорта и возможности расширения экспортных поставок из России **зависят от «наличия отечественного потенциала и возможностей для расширения экспорта, основанных на имеющихся конкурентных сравнительных преимуществах ряда отраслей, благоприятных перспективах развития важных для России товарных и региональных рынков»** [6, с.356].

Отсутствие на современном этапе проработанной национальной экспортной стратегии не позволяет российской экономике в полной мере использовать преимущества ВЭД, осуществлять эффективное участие в международном разделении труда (МРТ) и

повышении глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства.

Проблемы формирования внешнеэкономической (экспортной) стратегии являются объектом исследования экспертов Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) и Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (ВНИКИ)[1]. Основные направления формирования внешнеэкономической стратегии разработаны и представлены учеными ВНИКИ и отражены в Концепции-2020 [4]. Однако реализация приоритетных направлений внешнеэкономической стратегии РФ-2020, включающей основные положения Концепции - 2020 [4], в изменившихся условиях конъюнктуры мирового рынка и возникших внешних ограничениях для российского экспорта затруднена. В соответствии с концепцией внешнеэкономической стратегии, представленной учеными ВНИКИ [1], выделяются следующие взаимосвязанные субстратегии (рис. 2):

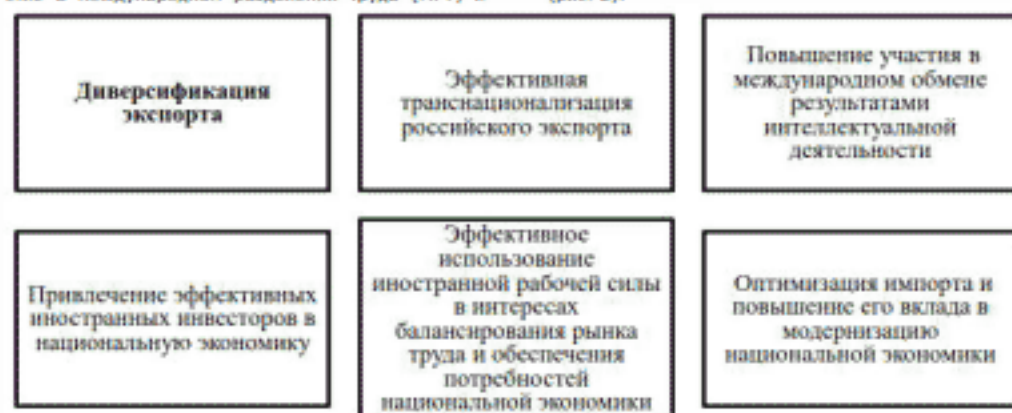

Рисунок 2 - Взаимосвязанные субстратегии внешнеэкономической (экспортной) стратегии[1]

В условиях внешних ограничений для российского экспорта необходимо исходить из приоритета его диверсификации. По мнению А.Н. Спартака, **«наиболее эффективная экспортная идеология для России в современных условиях – это стратегия диверсификации, позволяющая эффективно балансировать множественные риски в мировой экономике и обеспечивающая оптимальное встраивание в разноплановые и в целом трудно прогнозируемые тенденции глобального спроса. Для России вышеназванная стратегия особенно привлекательна, поскольку опирается на уникальное разнообразие факторов конкурентоспособности и их возмож-**

ных комбинаций. Только данный подход позволит эффективно реализовать новые возможности для России в межотраслевом глобальном экономическом порядке» [5, с.12].

Реализация внешнеэкономической (экспортной) стратегии осуществляется одновременно по двум направлениям мобилизационному (инерционному) и инновационному (рис.3). Мобилизационная (инерционная) диверсификация наиболее предпочтительна на первом этапе реализации, **поскольку** позволяет достичь ожидаемых результатов в краткосрочном периоде (до 2025г.).

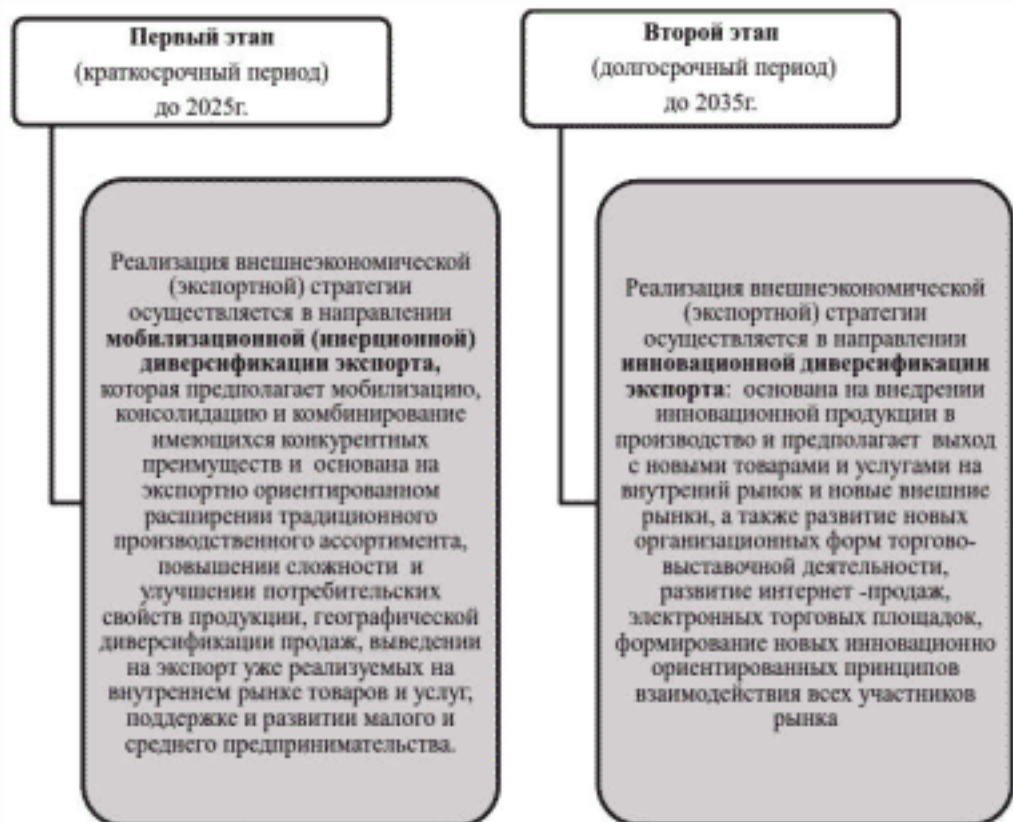

Рисунок 3 - Основные этапы реализации внешнеэкономической стратегии (экспортной стратегии)

На втором этапе, который ориентирован на долгосрочный период (до 2035г.), осуществляется реализация стратегии в направлении инновационной диверсификации экспорта (рис.3). Данное направление позволит внедрить в экспортно ориентированный блок промышленной политики и реализовать инновационную модель развития российской экономики, а также рассмотреть возможность развития новых организационных форм торгово-выставочной деятельности, развитие интернет-продаж, создание электронных торговых площадок, формирование новых инновационно ориентированных принципов взаимодействия всех участников рынка.

В рамках реализации вышеназванной стратегии государственная поддержка экспорта требует дальнейшего развития, поскольку необходимо системное совершенствование механизмов и инструментов поддержки, а также снижение внутренних и внешних барьеров на каждом этапе. Созданы и развиваются институты поддержки экспорта, приняты и утверждены ряд государственных программ поддержки экспорта. К институтам следует отнести также следующие: Российский экспортный центр (АО «РЭЦ»), включающий Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСАР»), Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк (АО «Росэксимбанк»).

К инструментам реализации приоритетов государственной политики в сфере ВЭД относятся следующие программы: Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности»,

ути. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 в редакции от 31.03.2017; Приоритетные проекты по направлению «Международная кооперация и экспорт», которые охватывают продукцию гражданского машиностроения по следующим отраслям: автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, железнодорожное машиностроение, авиастроение[2].

Следует особенно подчеркнуть, что существующая институциональная система поддержки экспорта требует дальнейшего развития и совершенствования, поскольку проблема координации и взаимодействия во внешнеэкономической сфере (хозяйствующие субъекты, производители продукции, организации экспортеры, институты поддержки и содействия экспорту) существует на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном и за рубежом. Особого внимания в сложившихся условиях заслуживает деятельность организаций-экспортеров (юридические и физические лица (индивидуальные предприниматели) и их поддержка в разрешении вопросов, связанных с осуществлением экспортных операций, поскольку поддержка малого и среднего бизнеса позволит занять определенную нишу на внешнем рынке. Возлеченность в экспортную деятельность предприятий малого и среднего бизнеса в 2016г. составлял менее 1% от всех зарегистрированных предприятий в РФ по данным ФСГС РФ. Для осуществления деятельности в экспортной сфере необходимо подготовленное предпринимательское сообщество, обладающее необходимыми

знаниями и профессиональными компетенциями во внешнеэкономической сфере.

Таким образом, особую значимость в настоящее время приобретает формирование экономической политики страны (Концепция-2030) в долгосрочной перспективе, определяющее внешнеэкономическую стратегию (экспортную стратегию), развитие которой в условиях экспортно ориентированного импортозамещения предполагает реализовать обозначенные позиции при выполнении следующих условий: последовательное проведение мобилизационной (инерционной) и инновационной диверсификации экспорта, повышение конкурентоспособности экс-

портной продукции (произведенной продукции); формирование конкурентоспособной институциональной системы поддержки экспорта, осуществление действенной торговой политики РФ на зарубежных рынках. Эффективное вовлечение в экспортную деятельность представителей малого и среднего бизнеса должно обеспечиваться мерами государственного регулирования внешнеэкономической сферы и включать различные методы поддержки российских экспортеров, что позволит активизировать их деятельность и повысить значимость регионов и их территориальных образований в процессе интеграции в мировую экономику.

Библиографический список

1. Внешнеэкономическая стратегия России до 2020. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения: 06.12.2017).
2. Паспорт приоритетного проекта «Международная кооперация и экспорт в промышленности» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 № 11); Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2017 № 1876-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года», Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2017 № 1877-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта продукции автомобильной промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru/>(дата обращения: 06.12.2017).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: Внешняя торговля [Электронный ресурс] Режим доступа :http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/trade/#, (дата обращения: 06.12.2017)
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (и «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru/>(дата обращения: 06.12.2017).
5. Спартак А.М. Возможности российской экспортной экспансии и ее государственная поддержка// Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №5.С. 3-18
6. Спартак А.М., Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки / А.М. Спартак А.М., В.В. Французов, А.В.Хозлов. М.: БАСТ, 2015. 384 с.
7. Спартак А.М. Внешнеэкономическая стратегия России в условиях глобализации. Ученый совет ИМЭМО РАН: тезисы доклада /А.М. Спартак // Мировая экономика и международные отношения.2008.№5.С.3 - 18.

References

1. Vneshneekonomicheskaya strategiya Rossii do 2020. Oficial'nyj sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/> (data obrashcheniya: 06.12.2017).
2. Pasport prioritelnogo proekta «Mezhdunarodnaya kooperaciya i ehkспорт v promyshlennosti» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam, protokol ot 30.11.2016 № 11); Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.08.2017 № 1876-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya ehkспорта v otrasli sel'khozozhaystvennogo mashinostroeniya na period do 2025 goda», Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.08.2017 № 1877-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya ehkспорта produkci avtomobil'noj promyshlennosti v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://consultant.ru/>(data obrashcheniya: 06.12.2017).
3. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki: Vneshnyaya trgovlya [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa :http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/trade/#, (data obrashcheniya: 06.12.2017)
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O Konceptcii dolgostronnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (i «Konceptciya dolgostronnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda»). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://consultant.ru/>(data obrashcheniya: 06.12.2017).
5. Spartak A.M. Vozmozhnosti rossijskoj ehkспортnoj ehkspansii i ee gosudarstvennaya podderzhka// Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2017. №5.С. 3-18
6. Spartak A.M., Mirovoj i rossijskij ehkспорт: tendencii i perspektivy razvitiya, sistemy podderzhki / A.M. Spartak A.N., V.V. Francuzov, A.V. Hohlov. M.: VAVT, 2015. 384 s.
7. Spartak A.M. Vneshneekonomicheskaya strategiya Rossii v uslovijah globalizacii. Uchenyj sovet IMEMO RAN: tezisy doklada /A.M. Spartak // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.2008.№5.С.3 - 18.

Содержание

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Аслаханова С.А., Моврукаева П.А., Вахабова А.М.	383
К ВОПРОСУ О ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС-СРЕДЫ Аслаханова С.А., Рахимова Б.Х.	386
СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПЕРМСКОГО КРАЯ В НАСТОЯЩИЙ ПЕРИОД Балеваских А.С.	390
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВИРТУАЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ Бембеева С.Н., Палькин А.Б., Кониева О.Н., Чимидова В.В.	394
МОДЕЛИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ Вахрушева О.Б.	398
ИНДУСТРИЯ 4.0 ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ Воронцова О.В., Куликова А.О., Берадзе Н.А.	401
ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ ВЕДУЩИХ ЭКОНОМИК МИРА Воронцова О.В., Куликова А.О., Берадзе Н.А.	403
ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Галсаланов А.Р., Смирнова В.Ю.	407
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА Грачева А.А., Кузьмина И.А., Прудников В.В.	410
ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА Жуплей И.В., Шемаханова В.В., Шевченко О.М.	412
ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ Заводчиков М.П., Мусин У.Р.	417
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Закупнев С.Л.	422
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ОРГАНИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Захарина С.И.	426
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНОВ СКФО ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Злышко Е.В.	429
ФИНАНСИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Кабанова О.В., Чохатарова О.П.	433
ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КИСЛО-МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНА Казначеева С.Н., Григорян Н.М., Калинин К.В.	436
ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ Кочеткова С.А.	440
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В СРЕДНСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ Кроливещая С.М., Карлюка С.В.	443
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ОТ КЛАСТЕРОВ ДО ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ Крутиков В.К., Иванова Л.Д., Акимова Е.А.	446
КОНТРОЛЬ И УЧЕТ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ – ЗАЛОГ УСПЕХА РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИИ Кузнецова М.Б., Ровенских В.А.	450
РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭНЕРГОСЕТЕЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Матюшок В.М., Балашова С.А., Гомонов К.Г.	457
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО РАБОТЫ Митусова Ю.А., Трушина Е.Е., Новиков Н.И.	461
ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ КАК РЕЗЕРВ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОСТУПЛЕНИЙ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Николаев В.А., Фатеев Д.И.	464
РОЛЬ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА Нугуманова Л.Ф., Маркова С.В., Галецкая Э.В., Камалов И.Р.	469
ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Орлов С.В., Галкцкий С.В.	472
НОВАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ТАКСИ В РОССИИ Лекер И.Ю.	476

<i>О ВЫПОЛНЕНИИ СТРАТЕГИИ 2020 ПРИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ</i>	480
<i>Пестряков А.Н., Овчинников И.Г., Сбродова Н.В.</i>	
<i>ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ ОТ ОБОРОТА КОНТРАФАКТНЫХ ПРОДУКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</i>	484
<i>Рагозинникова Е.В., Черенцова Г.Г., Зуева О.Н.</i>	
<i>ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАСПОРТА ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА ЗАПАДНОЙ ЗОНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ</i>	490
<i>Цутленок О.М.</i>	
<i>ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА</i>	492
<i>Чернова Т.В., Васютченко И.Н.</i>	

Contents

<i>INTERNATIONAL RELATIONS AS AN INDICATOR OF THE STATE OF CIVIL SOCIETY</i> Aslanhanova S.A., Movrukaeva P.A., Vahabova A.M.	363
<i>TO THE QUESTION OF THE LOGISTIC STRATEGY OF THE DEVELOPMENT OF THE AREA OF THE REGION AS A TOOL FOR FORMATION OF BUSINESS ENVIRONMENT</i> Aslanhanova S.A., Rahimova B.H.	366
<i>THE EXTERNAL TRADE OF THE PERM REGION AT THE PRESENT TIME</i> Baleevskih A.S.	390
<i>IMPROVING THE QUALITY OF KNOWLEDGE OF STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF VIRTUAL LABORATORIES</i> Bembeeva S.N., Pan'kin A.B., Konleva O.N., Chlmidova V.V.	394
<i>MODELS OF DECISION-MAKING IN STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING</i> Vahrusheva O.B.	398
<i>INDUSTRY 4.0 CHALLENGES AND THREATS</i> Voroncova O.V., Kulikova A.O., Beradze N.A.	401
<i>INDUSTRY ASPECTS OF INNOVATION POLICY: EXPERIENCE OF LEADING ECONOMIES OF THE WORLD</i> Voroncova O.V., Kulikova A.O., Beradze N.A.	403
<i>THE ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF PERSONNEL TRAINING AND IMPROVEMENTS: A THEORETICAL ASPECT</i> Gapsalamov A.R., Smitova V.YU.	407
<i>FEATURES OF FORMATION OF COSTS AND CALCULATION OF COST OF GARMENT PRODUCTION</i> Gracheva A.A., Kuz'mina I.A., Prudnikov V.V.	410
<i>THE IMPACT OF THE SYSTEM OF PERSONNEL MANAGEMENT IN ENHANCING THE COMPETITIVENESS OF THE UNIVERSITY</i> Zhuplej I.V., SHemahanova V.V., SHEvchenko O.M.	412
<i>LOGISTICS STRATEGY AND KONKURENTOSPOSOBNOSTI ENTERPRISES</i> Zavodchikov M.P., Musin U.R.	417
<i>THEORETICAL ASPECTS OF ECONOMIC DIVERSIFICATION OF RURAL AREAS</i> Zakupnev S.L.	422
<i>THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN ORGANIZATION OF TAX CONTROL IN CREDIT INSTITUTIONS</i> Zaharina S.I.	426
<i>THE STUDY OF POSSIBILITIES OF BANK SECTOR OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT REGIONS TO STIMULATE ECONOMIC DEVELOPMENT</i> Zhyvko E.V.	429
<i>FINANCING THE SOCIAL SPHERE IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS</i> Kabanova O.V., CHohatarova O.P.	433
<i>STUDY OF PREFERENCES OF CONSUMERS OF DAIRY PRODUCTS OF THE REGION</i> Kaznacheeva S.N., Grigoryan N.M., Kalinkina K.V.	436
<i>PRECONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT CLIMATE IN THE AGRICULTURAL SECTOR</i> Kochetkova S.A.	440
<i>INCREASE OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF THE RUSSIAN TAX SYSTEM IN THE MEDIUM TERM</i> Krollveckaya S.M., Karlyuka S.V.	443
<i>DIVERSIFICATION OF THE TOOLS OF REGIONAL DEVELOPMENT: FROM CLUSTERS TO THE TERRITORIES OF PRIORITY DEVELOPMENT</i> Krutikov V.K., Ivanova L.D., Akimova E.A.	446
<i>CONTROL OF ACCOUNTS RECEIVABLE - THE SUCCESS OF THE WORK OF THE ORGANIZATION</i> Kuznecova M.B., Rovenskih V.A.	450
<i>THE ROLE OF SMART GRID IN IMPROVING ECONOMIC EFFICIENCY OF THE RUSSIAN ELECTRICITY INDUSTRY AND THE COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL EKONOMIKKI</i> Matyushok V.M., Balashova S.A., Gomonov K.G.	457
<i>IMPROVEMENT OF THE PRODUCTION STRUCTURE AND ITS IMPACT ON THE EFFICIENCY OF HIS WORK</i> Mitusova YU.A., Trushina E.E., Novikov N.I.	461
<i>THE LEGITIMIZATION OF INFORMAL EMPLOYMENT AS A RESERVE OF INCREASE IN RECEIPTS OF INSURANCE CONTRIBUTIONS: A REGIONAL PERSPECTIVE</i> Nikolaev V.A., Fateev D.I.	464
<i>THE PLACE OF INNOVATION-ACTIVE ENTERPRISES IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE MODERNIZATION POLICY</i> Nugumanova L.F., Markova S.V., Galeckaya Z.V., Kamalov I.R.	469
<i>THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL CHANGE ON INCREASING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES</i> Orlov S.V., Galickij S.V.	472
<i>ON THE IMPLEMENTATION OF THE 2020 STRATEGY IN URBAN PLANNING</i> Peker I.YU.	476
<i>ON THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY 2020 AT THE URBAN PLANNING</i> Pestryakov A.N., Ovchinnikov I.G., Sbrodova N.V.	480

<i>PROBLEMS OF PROTECTION OF THE COMMODITY MARKETS OF THE TURNOVER OF COUNTERFEIT PRODUCTS IN MODERN RUSSIA</i> <i>Ragazinnikova E.V., Cherencova G.G., Zueva O.N.</i>	484
<i>THE FORMATION OF THE STATE INVESTMENT PASSPORT OF BRANCH OF DAIRY CATTLE BREEDING IN WESTERN AREA OF KRASNOYARSK REGION</i> <i>Cuglenok O.M.</i>	490
<i>DIVERSIFICATION AS THE MAIN DIRECTION OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN EXPORT</i> <i>Chernova T.V., Vasyutchenko I.N.</i>	492

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.12.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 13.

Заказ 12

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 12.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 13.

Order 12

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin